

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

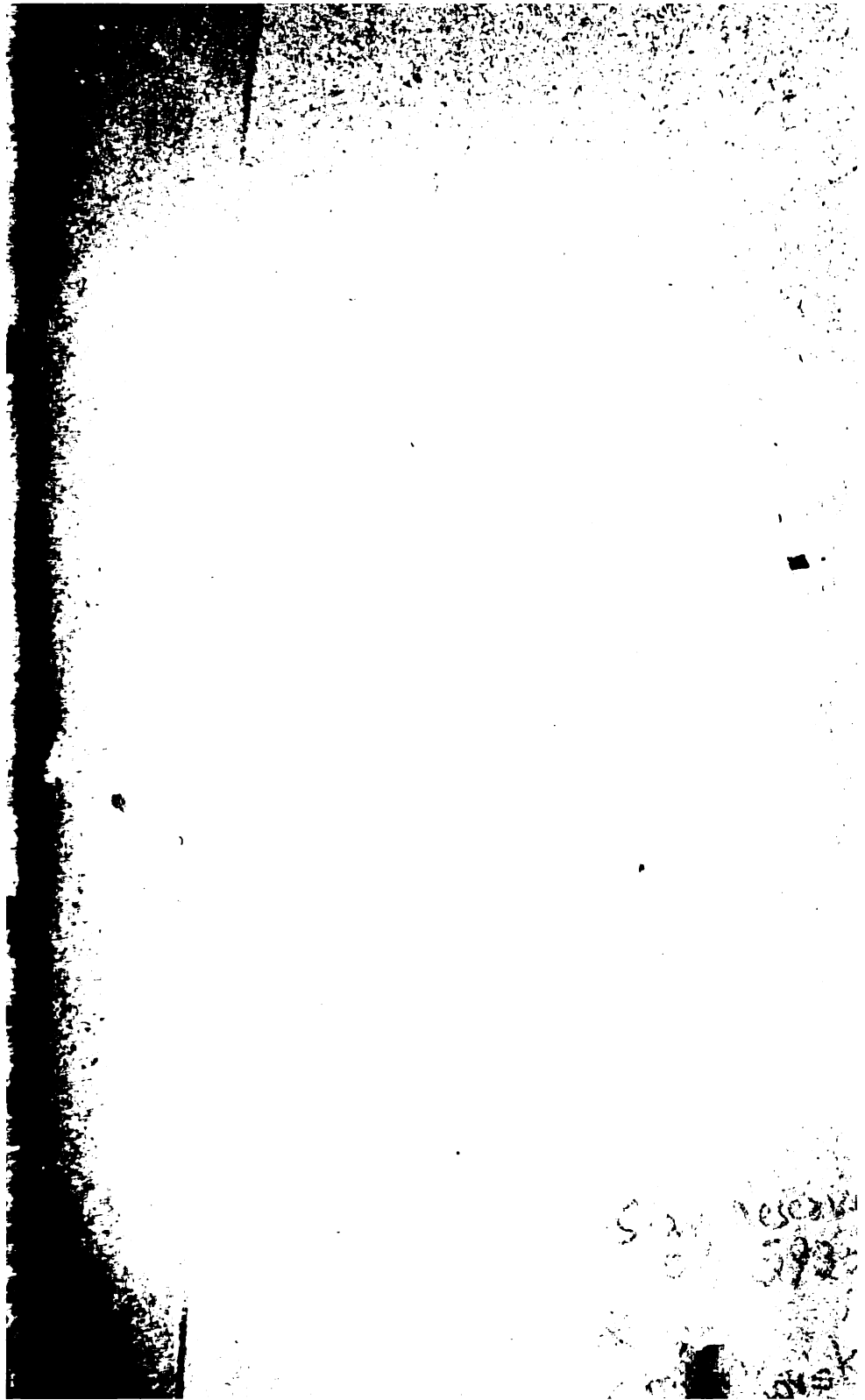
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

34

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

КИТАЙ.

Ч. II.

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX
TILDEN FOUNDATION

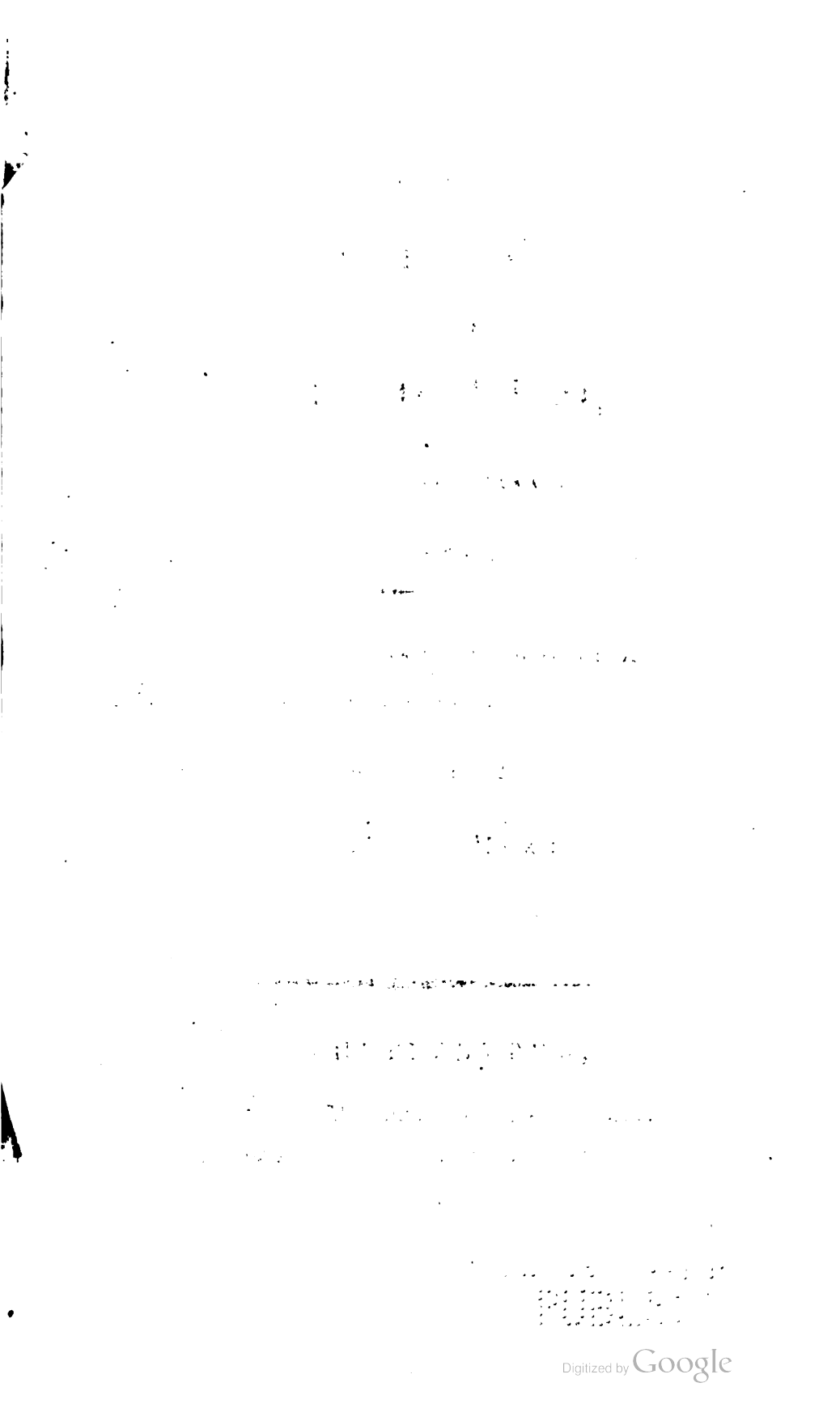

Рис. съ подлин. рис. И. Иванова.

Грав. И. Усский.

*Манжурь
въ придворномъ платьѣ.*

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ
ЧРЕЗЪ
МОНГОЛІЮ,
ВЪ 1820 И 1821 ГОДАХЪ.

Съ каршою, чертежами и рисунками.

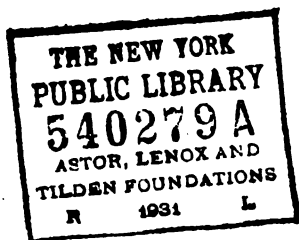
Печашано по Высочайшему повелѣнію,
иждивеніемъ казны.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Пребываніе въ Пекинѣ.

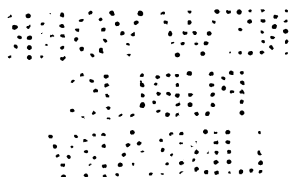
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1 8 2 4.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ шѣмъ, чпобы, по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предсшавлены были въ С. Пепербург-
скій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей
книги, для досшавленія, куда слѣдуетъ, на основа-
ніи узаконеній. С. Пепербургъ; Марша 24 дня
1824 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА I. ВВЕДЕНІЕ.

Понятія нѣкопорыхъ Европейцевъ о Китаѣ.

Переводы и сочиненія о семь Государствѣ;

способы къ пополненію оныхъ . . . . . 1.

ГЛАВА II. Мои записки въ Декабрь

1820. . . . . 11.

О жилищахъ Кипайцевъ . . . . . 13.

Географія Кипая . . . . . 15.

Монгольское Уложеніе . . . . . 16.

Ощущенія во время проѣзда по улицамъ Пе-
кинскимъ . . . . . 17.

Пекинскіе Ломбарды . . . . . 18.

Лихоимство Кипайскихъ Чиновниковъ . . 19.

Объясненіе причинъ задержанія новой Мис-
сии въ Ургѣ и Халганѣ . . . . . 21.

Примѣчанія о свойствахъ Кипайскаго и
Манжурскаго языковъ . . . . . 25.

Новый иконостасъ для Россійской церкви
въ Пекинѣ . . . . . 30.

Кипайскій Министръ Сунь . . . . . 33.

Выѣздъ Императора для жертвоприноше-
нія во храмъ Неба, въ день поворота
солнца на лѣто . . . . . 38.

День казни преступниковъ . . . . . 40.

KNIGA JUL 23 1930

	<i>Стран.</i>
Свиданіе мое съ Чиновниками Пекинской	
Палаты иностранныхъ дѣлъ	47.
Пріѣздъ Монголовъ въ Пекинъ для шорга	50.
Одежда Кипайцевъ	51.
Свиданіе Португальскихъ Монаховъ съ но-	
выми Членами нашей Миссіи	57.
Пекинская Астрономическая Палата или	
Академія; цѣль учрежденія и соспояніе	
оной	—
Фрейра, Монахъ Францисканскаго Ордена	59.
Главнѣйшія причины гоненія въ Кипаѣ на	
Римско-Каполическихъ Миссіонеровъ	64.
Сильный холодъ въ Пекинѣ	69.
Шуминъ, Учитель Манжурской Школы Рос-	
сійскаго языка	—
Положеніе сей Школы	71.
Далама, пріѣхавшій съ данью изъ Малаго	
Тибета	72.
Несуществованіе Далайламы	—
Типуль покойнаго Императора Цзяцина и	
вдовствующей его супруги	73. x
Смерть Туркестанца	75.
ГЛАВА III. Извѣстія о Восточномъ	
   Туркестанѣ или Малой Бу-	
   харіи	86.
Важнѣйшіе города Кипайскаго Туркестана. — — 93	
Климатъ	100.
Качество земли	101.

Стран.

Произведенія оной . . . . . 102.

Обыкновенія и нравы Туркестанцевъ . . 107. 16 26

ГЛАВА IV. Продолженіе записокъ въ

1821 году . . . . . 129.

Чань-лю, образованный Манжурь . . . . — —

Бейлэ, жившій возлѣ Россійскаго Мона-
спыря . . . . . 130.

Подробныя извѣстія о возвышеніи и упад-
кѣ знаменитаго Министра Хэшеня . . 131. †

Манифестъ о преступленіяхъ Хэшеня . . 134.

Выѣздъ нашъ въ Вайлочень, или южную по-
ловину Пекина . . . . . 140.

Книжныя лавки и типографіи . . . . — —

Путешествіе на людяхъ . . . . . 143.

Пекинскіе нищіе . . . . . — —

Ученье Манжурской пѣхоты . . . . . 144.

Военныя силы Кипая вообще . . . . . 146.

Раздѣленіе и число Кипайскихъ войскъ . — —

Содержаніе и мундиры ихъ . . . . . 148.

Недѣспашки въ обученіи солдатъ; личное
ихъ достоинству . . . . . 149.

Манифестъ Кипайскаго Императора о ны-
нѣшнемъ состояніи Манжурскаго войска . 151.

Кипаецъ Петръ Буржуа . . . . . 158.

Письмо его на Лапинскомъ языкѣ и прави-
ла о сохраненіи долготѣпней жизни . . 159.

Выѣздъ нашъ во Французскій монастырь . 171.

Обозрѣніе находящихся за городомъ капищъ	
Хуансы	174.
Баньчань Эрдени или Богдолама, Первосвященникъ Тибетскій, вторый по Далайламъ	176.
Мраморный обелискъ, воздвигнутый въ честь	
Баньчаня	179.
Свиданіе съ Даламою изъ Малаго Тибета	— —
Липейная кумировъ	180.
Церковь и жилища нашихъ Албазинцевъ	181.
Корейцы въ Пекинъ	184.
Новый годъ по Кипайскому календарю	185.
Почтительность Манжуровъ къ воронамъ	186.
Описаніе жертвоприношенія Кушухпы въ капищахъ Хуансы	189.
Чень Лама, просвѣщенный Монголь	190.
Отзывъ Тибетцевъ объ Англичанахъ	192.
Подробнѣйшія объясненія о Тибетѣ, заимствованныя изъ Кипайской Географіи	— —
Названіе	— —
Границы и раздѣленіе	193.
О Классинской Области	195.
Зависимостъ Тибета отъ Кипая	198.
Дань, платимая Тибетомъ	203.
Начальники	— —
Войско	204.
Художества	205.
Произведенія земли	— —

Древности Тибетскія	207.
Обозрѣніе Жошанскаго капища, лежащаго за Пекиномъ	210.
Встрѣча съ сыномъ Кипайскаго Импера- тора	213.
Внѣшніе знаки опличія Чиновниковъ	— —
Большой колоколь	216.
Придворные слоны	217.
Объясненіе съ Чжангиномъ То-лое, по дѣ- ламъ службы	219.
Просьба въ Трибуналъ иностранныхъ дѣлъ, о перемѣнѣ нашихъ казаковъ, и проч.	220.
Выѣздъ нашъ въ Португальскій монастырь	221.
Непріятный опытъ уничиженія Португал- скихъ Миссіонеровъ въ Кипаѣ	223.
Обозрѣніе сѣверной части Пекина	226.
Солнечное затмѣніе въ Пекинѣ	231.
Ужасъ и недоумѣніе Кипайцевъ при солне- чномъ затмѣніи	232.
Манифестъ Кипайскаго Императора по слу- чаю жестокой бури 30 Апрѣля 1819	233.
Посѣщеніе, сдѣланное намъ Ченъ-ламою	236.
Вразумленіе наглаго Бошка Ургеншя	239.
Отправленіе казаковъ въ Ц. Балгасу	240.
Свиданіе съ Епископомъ Піусомъ	241.
Свѣдѣніе о Монголахъ Ордосскаго Аймака	242.
Терпимоснѣ въ Кипаѣ разныхъ вѣроиспо- вѣданій	243.

Небрежность Пекинской Полиціи о чиспо-	
пѣ города	245.
Кипайскій праздникъ весны	246.
Прибытіе казаковъ изъ Ц. Балгасу	247.
Вѣность на кладбище пѣла покойнаго Импе-	
ратора Цзяцина	249.
Корейскіе Толмачи	251.
Примѣчаніе о Японіи	252.
Совѣщаніе съ Чжангинами о возвращеніи Ми-	
сси въ отечество	253.
Посѣщеніе Корейскихъ Офицеровъ	254.
Примѣчанія о Корей	—
Свиданіе съ Корейскимъ Генераломъ	257.
Служеніе въ Успенской церкви, находящей-	
ся въ прежней Албазинской слободѣ	261.
Пекинская Обсерваторія	263.
Обозрѣніе Пекинскихъ окрестностей	—
Кипайскіе шлязы	264.
Древній букъ	265.
Памятникъ Су-Цинвана	266.
Пекинскія кладбища	267.
Хуандіевъ звѣринецъ	268.
Бипхеша Фусангэ	270.
Вторичное посѣщеніе съ нашей стороны	
Португальскихъ Миссіонеровъ	271.
Первый поргъ на перевозку Миссіи изъ	
Пекина за Великую Стѣну	272.
Пекинскія минеральныя воды	274.

Окончательный торгъ на перевозку Миссии	275.
Императоръ полагаетъ начало весняго земляпашества	276.
Мое прошеніе въ Трибуналь о вывѣдѣ Мис- сии изъ Пекина	277.
Новая глава на церковь Срѣщенскаго мо- настыря	282.
Прощаніе съ Чень Ламою	283.
Количество Кипайскихъ и Манжурскихъ книгъ, вывезенныхъ нами изъ Кипая	286.
Сумма за перевозъ Миссии отъ Пекина до Ц. Балгасу	—
Послѣднее мое свиданіе съ Чиновниками Пе- кинской Палаты иностранныхъ дѣлъ	288.
Двѣ бумаги, поданныя мною въ сію Палату, на Рускомъ и Манжурскомъ языкѣ	290—293.
ГЛАВА V. ОПИСАНІЕ ПЕКИНА	295.
1. Общія примѣчанія. Названіе города	—
Время построенія	296.
Примѣчаніе о Пекинѣ Венеціанца Марко Поло	—
Географическое положеніе	298.
Раздѣленіе и транспортъ	300.
Пекинскія воровы	302.
Улицы и дома	304.
Число жителей въ Пекинѣ	305.
Наружность Кипайцевъ и Манжуровъ обо- его пола	307.
Полиція	310.

Конные и пѣхотные полки, расположенные въ самомъ Пекинѣ	311.
2. Подробности о Цзинченѣ, ш. е. пресполь- ной или сѣверной половинѣ Пекина . . .	314.
а. Цыцзиньченъ или Кремль	—
б. Хуанченъ	322.
в. Цзинченъ	331.
3. Вайлоченъ, ш. е. внѣшняя или южная половина Пекина	343. 8
Храмъ Неба	355.
Храмъ изобрѣшашелю земледѣля . . .	356.
4. Заключение	358.
О гражданскомъ порядкѣ въ Пекинѣ . . .	359. 15
О продовольствіи	366.
Объ увеселеніяхъ	373.
Реэспрь Кипайскимъ и Манжурскимъ кни- гамъ, купленнымъ въ Пекинѣ 1821 года	381.
Цѣны жизненнымъ припасамъ и разнымъ поварамъ въ Пекинѣ	397.
Сравненіе Кипайскаго вѣса съ нашимъ . . .	405.
(Въ началѣ II Части приложенъ рисунокъ, представляющій Ман- жура, пошомъ передъ стран. 295 изображеніе Манжурки; а въ са- момъ концѣ сей Части планъ Пекина).	

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ КИТАЙ
ЧРЕЗЪ
МОНГОЛІЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

Одинъ знаменитый писатель изображаетъ Китайскую Имперію такъ:

„На воспочномъ краѣ Азіи, подъ высокими горами лежить страна, по древнему существованію и образованности починая себя первѣйшею изъ всѣхъ земель, *срединыю цѣтлю* всего міра; страна, дѣйствительно весьма древняя и достойная особеннаго вниманія—словомъ Китай. Сіе Государство обширностию менѣ Европы, славится однако такимъ числомъ жителей, котораго сія часть свѣта и въ сложности не представляетъ. Тамъ счищаютъ до 250 милліоновъ; 1572 большихъ и малыхъ городовъ, 1190 крѣпостей, 2796

Часть II.

1

храмовъ, асобъ монастырей, 3158 каменныхъ мостовъ 10,800 древнихъ зданій и проч. о коняхъ, равно какъ о горахъ и рѣкахъ, земныхъ произведеніяхъ и издѣліяхъ, людей ученыхъ и военныхъ, представляюща Правительству ежегодно длинныя вѣдомости отъ 18 Генералъ-Губернаторовъ, завѣдывающихъ отдѣльными округами Государства. Большая часть путешественниковъ единогласно утверждаютъ, что, исключая Европу и можетъ быть древній Египетъ, ни въ одной странѣ, кромѣ Китая, нѣтъ такого множества дорогъ и рѣкъ, мостовъ и каналовъ, даже обработанныхъ горъ и песковъ, свидѣтельствующихъ вмѣстѣ съ Великою стѣной, о неупоминаніи рукъ человѣческихъ. Отъ Кантона почти до самаго Пекина можно ходить на корабляхъ; губерніи, пересекаемыя горами и пустынями, имѣютъ между собою удобное сообщеніе посредствомъ большихъ дорогъ, каналовъ и рѣкъ. Цѣлыя селенія и города плаваютъ на водахъ, и внутренняя торговля между областями производится свободно и дешево. Земледѣіе есть основа благосостоянія тамошнихъ жителей; поля покрыты пычвыми колосьями разнаго хлѣба; сухія земли орошены помощью искусства; дикія скалы обращены въ плодородныя нивы; всѣ деревья и растенія, приносящія какую либо пользу, тамъ разведены; поже разумѣнь должно о мѣдальхъ и другихъ ископаемыхъ, кромѣ золота, коего Китайцы почти не добываютъ изъ

иѣдра горъ. Земля богата живописными; озера и рѣки изобилуютъ рыбою; одинъ шелковый червь доставляетъ многимъ тысячамъ народа занятіе и пропитаніе. Трудъ и промышленность открыты всѣмъ сословіямъ и всякому возрасту, даже преслабымъ, слѣпымъ и нѣмымъ. Кропотливъ и послушаніе, ласковая вѣжливость и свѣтское обращеніе составляютъ, такъ сказать, азбуку, которую выучиваетъ Кипаецъ въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ и опъ копорой не опступаетъ въ печеніи всей своей жизни. Законодательство ихъ и Полиція — суть правда и строгій порядокъ. Все Государственнаго званіе, въ разныхъ отношеніяхъ и взаимныхъ обязанностяхъ сословій другъ къ другу, основано на покорности, питаемой сыномъ къ родителю и подданными къ Опцу всего опечесва, Государю, копорый въ свою очередь печется о нихъ, какъ о дѣтяхъ, поставляя имъ начальниковъ и распоряжая ими: можетъ ли что либо быть лучше сего основанія къ управленію людьми? — Тамъ нѣтъ дворянства наследственнаго; но благородство, доказанное отличными заслугами, уважается во всѣхъ сословіяхъ; мужи опытные должны занимать высшія мѣста, и сн только мѣста опредѣляютъ достоинство (чинъ). Ни къ какой религіи подданный не привлекается усиліемъ и ни одна изъ нихъ, если не противна видамъ государственнымъ, не подвергается гоненію. Послѣдователи ученію Конфуція, Лоуцзыя и Фол, са

*

мые Евреи (?) и Езуиты, коль скоро ихъ Правительство приняло, живутъ памь другъ съ другомъ въ мирѣ. Законы Кипайцевъ утврждаюцца на ученіи нравственномъ; а сіе ученіе основано на перешедшихъ къ нимъ опъ предковъ священныхъ книгахъ. Государь естъ верховный ихъ Жрецъ, и называеця у нихъ Сыномъ Неба; онъ защипникъ и первый хранипель древнихъ обыкновений, душа пѣла полипического, оживляющая каждый членъ онаго. И ежели всѣ сіи условія сохранены, и каждое правило въ полномъ дѣйствіи; по можно ли представишь себѣ управленіе совершеннѣйшее? — (1) Все Государство будетъ тогда жилищемъ добродѣтельныхъ, образованныхъ, прудолобивыхъ, благонравныхъ, счастливыхъ дѣшей и брашьевъ.“—

Такими черпами изобразилъ Кипайскую Имперію (2) Гердеръ, писатель Нѣмецкій, извѣстный по своему глубокому уму и просвѣщенію.

-
- (1) На сей вопросъ лучше могутъ отвѣчать люди, искусствѣшіе въ Наукѣ государственнаго управленія, которые болѣе проникають въ основанія народнаго благосостояніи.
- (2) Кипайцы называютъ свою землю *Чжунъ го* ш. е. среднее Государство. Сіе названіе, по мнѣнію О. Іак. могло перейти опъ тѣхъ древнѣйшихъ временъ, когда Кипай былъ раздробленъ на многія Удѣльныя Княженія, изъ коихъ обласъ старшаго или Великаго Князя находилась въ *средицѣ* прочихъ. Какъ бы шо ни было, Кипайцы присвоивають себѣ титулъ *Чжунго-жиль*, народъ средня. Государства, также *Минъ-жиль*, *Ханъ-жиль*, народъ Минскій, Ханскій (*Chinenses* или *Champenses*); сіи два имени заимствованы опъ царствовавшихъ

Но и самъ превосходный творецъ сей плънительной карпинны опдаленнаго Кипая, кажется понимаесть, сколь мало сходенъ съ оною наслодщій подлинникъ. При всемъ помъ, невзирая на различныя возраженія прошивъ сказаннаго выше о Кипаѣ, оспаюся еще нъкопорыя обстоятельство, привлекающія вниманіе каждаго Европейца на ближайшее познаніе сего Государства.

Какой путешественникъ не изумился, когда послъ продолжительныхъ усилій при переходъ чрезъ скучныя степи, густыя лѣса или по грознымъ морямъ, словомъ послъ всего, чъмъ пустынная, суровая природа препинала шаги его и содѣлала путешесствіе его пятоспнымъ, вдругъ увидитъ онъ себя въ благоустроенной землѣ, копорая въ необозримыхъ селахъ и проспранныхъ городахъ предспаляетъ миллионы людей, спокойно наслаждающихся всъмъ удобствами жизни и гражданскаго порядка?—

Дѣйствительно, я самъ былъ въ подобномъ положеніи. Съ сѣвера и сѣверозапада облекають Кипай полудикіе народы, скипающіеся въ самыхъ бѣдныхъ степяхъ; народы, для коихъ болѣе или менѣе изобильныя правую пасбища служатъ комъ

въ Кипаѣ Домовъ, послѣдній съ 206 года до Р. X. по 22. Манжуры назвали Кипайцевъ *Никахъ*, и сей титулъ нынѣ употребляется преимущественно. Слово *Китай* естъ Монгольское, и для природныхъ Кипайцевъ оскорбительно; ибо означаетъ, какъ говорашъ, справу *рабоувъ*: названіе, данное Чингисомъ.

пасомъ при кочевыхъ скрапшвіяхъ, и кои въ общемъ ополченіи успремлялись нѣкогда на раззореніе племенъ мирныхъ. Едва мы оставили мерпвую степь Гоби и спустились съ высокой Монголіи въ первый Кышайскій городъ Халганъ, какъ нашли Государство, населенное, спокойное, благоуспроенное, коего жители имѣють наружное сходство съ знакомыми уже намъ Монголами.

Какое же именно Государство заключаетъ въ себя сія достопамятная на воспокъ скраца дрсвяго міра? Не уже ли природа, предъ всеми прочими землями Азіи, облагодѣтельница болѣе Кышай, какъ своего любимца? Жители онаго, не взирая на великое сходство съ Монголами, дѣйствительно ли составляютъ народъ, совершенно отличный, необыкновеннымъ духомъ одаренный? Превыщаетъ ли населенность онаго самыя способности Государственнаго хозяйства, и образованность его превосходитъ ли образованности націй части свѣта? Верховная цѣль всехъ гражданскихъ обществъ — благо народное — не уже ли процвѣщаетъ тамъ лучше, нежели въ Европѣ?

Къ разрѣшенію сихъ вопросовъ, съ нѣкоторою точностію, могутъ служить не только прежнія извѣстія Езуитовъ о Кышаѣ, но и донесенія новѣйшихъ къ Пекинскому Двору Англійскихъ посольствъ, именно: въ 1792, 93 и 94 Лорда Макартнея, изданное въ свѣтъ г. Спауншономъ и напечатанное на Рускомъ языкѣ въ Москвѣ

1804; а равно посольство 1816 года Лорда Амгерста, изданное г. Еллисомъ, и на нашъ языкъ еще не переведенное.

Всякой Европеецъ, бывшийъ внутри Кипайской Имперіи, передавалъ соотечественникамъ мысли свои о Государствѣ, споль опдаленномъ. Жившіе памъ Римско-Католическіе въропроповѣдники въ особенноспи писали много о Кипайской Испоріи, Статистикъ и проч., спараясь чрезъ шо придашь болѣе значительноспи своему памъ пребыванію и своимъ духовнымъ приобръщеніямъ въ землѣ, доселѣ представляющейя многимъ спраною гадательныхъ заключеній. Конечно, всѣ шакковыя шворенія служатъ доказательствомъ ревностной заботливоспи Европейцевъ о познаніи всего міра. Находившіеся доселѣ въ Кипаѣ Езуиты имѣли большія удобсшва къ собранію почныхъ свѣдній объ ономъ, занимаясь въ царствованіе вшораго Государя Манжурской Дацинской Динаспіи, славнаго Кансіа, Тригонометрической съемкою обласпей сей шрошпанной Имперіи. Ихъ извѣспія о Кипаѣ не только приняшы въ Европѣ съ опличнымъ вниманіемъ; но даже воспламенили умы многихъ Ученыхъ, премущесшвенно во Франціи: ибо Езуиты Французскіе пользовались предпочшительнымъ уваженіемъ въ самомъ Кипаѣ, по своему Енциклопедическому образованію, а еще болѣе по ихъ характеру гибкому, вкрадчивому. Многие Ученые присвоили себѣ имя глубокихъ знашочковъ въ Словесноспи Кипай-

ской и Манжурской, полагаясь въ умствованияхъ своихъ только на преданія Езуитовъ. Опъ сего появились въ Европѣ цѣлые томы разныхъ швореній о Кипаѣ — плоды ученаго героизма; и въ шакомъ смыслѣ Государство сіе не можетъ уже счипашься мало извѣстнымъ. Французскіе Авторы спарались всегда, конечно съ основательнѣйшимъ на то правомъ, удерживашь дикпапорскій голось на поприщѣ првній о Кипаѣ съ писателями прочихъ націй. Сии однако пруды едва ли могутъ приносить желаемую пользу; ибо въ оныхъ не доспаешъ главнѣйшаго — прочнаго основанія, лежащаго на вѣрныхъ переводахъ Кипайской Испоріи и Географіи съ подлинниковъ. Переводы Езуитовъ, по опзыву людей опытныхъ въ семъ дѣлѣ, справедливѣ можно почешь извлеченіями изъ Кипайскихъ книгъ, или *парафразами*; при томъ оныс сдѣланы болышею частію въ шѣ времена, когда буквы Кипайскія предспавлялись довольно темными гіероглифами. Должно надѣяшьяся, что Англичане, нынѣ прилѣжно занимающіеся изученіемъ Кипайскаго языка, по видамъ полипическимъ и по своей любви къ шочности, окажутъ и въ семъ предметѣ великіе успѣхи, и сдѣлаютъ полезныя открьшя.

Сими немногими словами желалъ я намекнуть о причинѣ недоспапочныхъ или часпо превратныхъ въ Европѣ понятій о Кипаѣ. При семъ не могу умолчать, что пополнить наши несовершен-

ныя о шомъ знанія — опечесиво находить самый удобный случай посредствомъ Членовъ нашей Пекинской Миссиі. Проживая въ столицѣ Кипая по нѣскольку лѣтъ и находясь, такъ сказать, въ средопочіи просвѣщенія народнаго, при щедрыхъ пособіяхъ своего Правительства и при извѣсномъ содѣйствіи Кипайскаго, они имѣють и время и средства пріобрѣтать основательныя свѣдѣнія въ языкѣ, и пѣмъ самымъ знакомить себя и соопечесвенниковъ съ Исторіею и Географіею Кипая, снискивать почныя понятія о внутреннемъ положеніи Государства, о законахъ и сущности дѣйствій самаго Правительства. Изданіе такихъ переводовъ и наблюдений можетъ, кажется, разлитъ болѣе свѣта на повѣствованія о Кипаѣ, въ шолікомъ числѣ книгъ разпроспранившіяся на языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ и даже на Рускомъ. Тогда мы опкроемъ еще болѣе возможности опразить горделивый упрекъ, недавно произнесенный однимъ Французскимъ Аббатомъ на счетъ молчаливости нашихъ соопечесвенниковъ, бывшихъ въ Кипаѣ (1).

---

(1) De la Chine, ou description générale de cet Empire, par M. l'Abbé Grosier. 1818; Ч. I. спран. V въ предисловіи. Вотъ собственный отзывъ почтеннаго Аббата Грозье: „Намъ говорятъ о томъ, что издавна въ свѣтъ сего шворенія была туждо ученой славы Франціи. Оно, вопреки швымяемъ шкорныхъ писателей, доказываетъ, что не Англичанамъ, а Рускимъ, при всей пышности и издержкахъ посольствъ ихъ, но однимъ шолько Французамъ одолжены ны шамъ обстоя-

Предоснаваяя подробное изъясненіе важнѣйшихъ предметовъ людямъ, имѣвшимъ къ собранію полныхъ и вѣрныхъ о томъ свѣдѣній болѣе способовъ, я, въ продолженіи моихъ Записокъ, ограничиваюсь извѣстіями о Кипаѣ и зависящихъ отъ него областяхъ, собранными или повѣренными на мѣспѣ, сколько по дозволили мнѣ обстоятельствова и краткосрочность пребыванія моего въ семъ Государствѣ.

шелыми и вѣрными свѣдѣніями о положеніи Китая, о его художествѣхъ, Исторіи. Донесенія посольствъ Английскаго и Голландскаго, бывшихъ тамъ въ 1794, съ шумомъ разданы по всей Европѣ, и между тѣмъ не обшурясь можно сказать, что двадцать томовъ, въ коихъ оныя заключаются, не доставили намъ содержанія и на четьре страницы новыхъ извѣстій о Китаѣ. Последнее Россійское посольство, отправленное въ 1805 и по уваженіямъ политическимъ, отъ насъ сокрытымъ, не принятое Китайцами, конечно (?) не болѣе принесло бы намъ пользы.,

Г Л А В А II.

По прибытіи нашемъ въ Пекинъ, 1820 года 2 Декабря въ 10 часу утра принесено новою Миссією благодарственное моленіе Господу Богу, Коего великою помощію благополучно достигли мы цѣль нашего путешествія. При выходѣ изъ церкви, встрѣчилъ Оица Архимандрита Пепра 65лѣтній Манжуръ Икэнгъ, но Кип. ИСяншенъ (1); спарикъ дряхлый и, какъ примѣрно, весьма бѣдный. Онъ уже 40 лѣтъ находился при Рускихъ частнымъ учителемъ Манжурскаго и Кипайскаго языковъ, сверхъ казенныхъ двухъ Лекторовъ, назначаемыхъ Кипайскимъ Правительствомъ. ИСяншенъ былъ наставникомъ О. Пепра, также Гг. Липовцова и Новоселова; онъ оставался въ сей должности и при Спуденцахъ, жившихъ въ Пекинѣ съ 1808.

Упрямъ чрезъ посредство г. Сипакова, Спуденна прежней Миссіи (2), служившаго намъ переводчикомъ при всѣхъ сношеніяхъ съ Кипайцами, я сдѣлалъ окончательный расчетъ съ подрядчикомъ, перевезшимъ Миссію отъ Халгана. Въ Пекинѣ по торговымъ и всякимъ частнымъ дѣламъ употреблена всѣ, называемый *Ерляминъ*. На сей всѣ,

---

(1) И сокращенное имя его фамиліи; а *Ояншенъ* значить *утомый*: шипуль, весьма уважительный въ Кипай.

(2) Нынѣ Коллежскій Ассессоръ и Переводчикъ Манжурскаго и Кип. языковъ при Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

въ счесть оспальныхъ по условію 100 ланъ, выда-
но мною подрядчику серебра 8 фуншовъ и 60 зо-
лопниковъ, считая 1 фунтъ въ 11 ланъ 6 чинъ.
Въ доказательство же признапельности нашей къ
подрядчику Лиляндиню, за перевозъ Миссии въ Пе-
кинъ съ примѣрнымъ усердіемъ и попечитель-
ностію, я сдѣлалъ ему приличный подарокъ, цѣною въ
30 р. ассигн; ибо онъ желалъ имѣть что нибудь
изъ Рускихъ издѣлій. Послѣ узнали мы, что такіе
подарки для здѣшнихъ подрядчиковъ служатъ сви-
дѣтельствомъ исправности ихъ въ исполненіи ус-
ловій, заключаемыхъ съ чиновниками иностраннаго
Государства, а пѣтъ болѣе Россійскаго, о коемъ
многіе Кипайцы имѣютъ высокое мнѣніе.

Дек. 3. Начальникъ новой Миссии О. Архиман-
дрипъ Пешръ, видя усугубляющееся распроеп-
ство въ моемъ здоровьи отъ чрезвычайной сырости
Посольскаго дома, а равно отъ угара, производи-
маго жженіемъ въ покояхъ каменнаго угля, скло-
нилъ меня занять особый покой, крайній къ запа-
ду въ Иеромонашескомъ отдѣленіи, гдѣ прежде
имѣлъ пребываніе одинъ Церковникъ. Съ призна-
пельностію принялъ я сіе предложеніе и, чрезъ
все холодное время зимы, оставался въ означен-
номъ покоѣ. Надобно сказать, что въ комнапахъ
здѣшняго Монашья жгутъ каменный уголь подъ
поломъ. Симъ способомъ комнапы нагрѣваются
доспапочно; но съ другой стороны всегдашняя
теплопа половъ вредитъ ногамъ.

Скажемъ нѣсколько словъ вообще о жилищахъ Кипайцевъ; ибо зданія въ Россійскомъ Пекинскомъ Монастырѣ и на Посольскомъ дворѣ также устроены по правиламъ Кипайской Архитектуры. Всѣ дома, начиная отъ хижины ремесленника до палаты вельможескихъ, дѣлаются здѣсь изъ кирпича, въ одинъ этажъ и при помѣ въ внушительности двора, всегда обносимаго высокою каменною стѣной, такъ что съ улицы видны только одні кровли, исключая однако купеческихъ лавокъ, кои спроектированы при домахъ. Большія окна, оклеенныя бумагою, (въ покояхъ нашего монастыря окна изъ слюды) занимаютъ всю переднюю стѣну дома, обращаемую всегда, гдѣ только мѣсто позволяетъ, на югъ. Комнаты бывають довольно высоки; стѣны оклеиваются бѣлыми и пестрыми бумажными обоями. Сверхъ того можно видѣть на оныхъ во всякомъ почти домѣ, во всякой лавкѣ и даже въ Императорскомъ дворцѣ, какія нибудь достопамятныя изреченія Философовъ и Поэтовъ, написанныя по Кипайски искуснымъ почеркомъ на бумагѣ бѣлаго, краснаго или другаго цвѣта. Сіи надписи извѣстны подъ именемъ *Дуйцзы*. Двери и перегородки внутри покоевъ, у людей достапочныхъ, бывають рѣзныя изъ дорогихъ деревьевъ, на примѣръ: канфарнаго, кипарисоваго и п. п. Сверхъ красиваго своего вида, онѣ наполняютъ комнаты пріятнымъ запахомъ. Сполы и спуля, изъ хорошаго дерева, блестятъ подъ зеркальнымъ лакомъ. Боль-

шіе дома состоятъ изъ цѣлаго ряда комнатъ; передъ оными крытая на сполбахъ галлерей, по которой можно переходить изъ одной комнаты въ другую, не имѣющія инаго между собою сообщенія. Въ комнатахъ печей не дѣлають, а нагрѣвають оныя углемъ, пльвующимъ въ особенныхъ мѣдныхъ чашахъ, или въ ямкахъ, нарочно успроиваемыхъ подъ широкими каменными диванами. Сія послѣдніе бывають подъ самыми окнами, или придѣлываются къ задней стѣнѣ и служатъ днемъ для сидѣнія, а ночью вмѣсто постели. Впрочемъ знатные и богатые Кипайцы имѣють также кровати съ шелковыми занавѣсами. Для уменьшенія чаду, происходящаго отъ жженія углей, особливо каменныхъ, спавятъ въ комнатахъ мраморные ящики, наполненные водою, которая вбираетъ въ себя вредный газъ; а чтобы и эту необходимую мѣру обратить въ нѣкоторое украшеніе, то въ сихъ ящикахъ содержатъ золотыхъ рыбъ (1).

Кровли Кипайскія опчаспи уже извѣстны въ Европѣ: онѣ не плоскія, какъ на жилищахъ теплаго Востока; но высокія, съ большимъ углубленіемъ середины внутрь; края оныхъ висятъ надъ

---

(1) Г. *Мальтбревъ* полагаетъ, что золотая рыба (la dorade) происходитъ изъ озера, лежащаго у подошвы высокой горы Тяньцзинъ, близъ города Чанху въ Кипайской губерніи Чжэцзянь; отъ куда перевезена въ другія области Кипая и потомъ въ Японію. Около 1611 года она доставлена первоначально въ Англію. *Précis de la Géographie universelle*; III. 515.

сплывами дома, заворопившись нѣсколько къ верху, хотя не до такой степени, какъ у насъ дѣлають на бесѣдахъ. По замѣчанію нѣкоторыхъ, кровли сіи видомъ своимъ напоминають о жилищахъ первобытныхъ, но есть о юртахъ кочеваго народа. Въ зданія бываютъ крыши черепицею, иногда муравленою зеленого, краснаго или желтаго цвѣта. Здѣсь на все однакоже есть правила: а пошому зданія только Императорскія и капища могутъ быть покрыты черепицею желтою, дома великихъ Князей зеленою; а кровли на всѣхъ прочихъ строеніяхъ дѣлаются изъ сѣрой черепицы.

Впрочемъ относительно зданій, равно какъ и другихъ предметовъ въ Кипаѣ, можно встрѣтить нѣкоторыя исключенія, сообразныя съ мѣстоположеніемъ и доспашкомъ жителей: такъ, напримѣръ, дома въ южныхъ губерніяхъ имѣють необходимость оныхъ жилищъ Пекинскихъ и п. п.

Дек. 4. Для лучшаго исполненія воли высшаго Начальства, я имѣлъ объясненіе съ Спуденномъ Сяпакowymъ о выгоднѣйшихъ способахъ къ покупкѣ для Азіатскаго Департамента оригинальныхъ ландкартъ и Географіи Кипая. По отзыву г. Сяпакова, подтвержденному О. Іакинфомъ, нѣвѣстное географическое описаніе Кипайскаго Государства, *Дачинъ и тунъ жи*, весьма рѣдко и можетъ стоить по крайней мѣрѣ 200 рублей серебромъ. Въ послѣдствіи дано мнѣ знать, что упоминаемой Гео-

графіи вовсе не видно въ Пекинскихъ книжныхъ лавкахъ; а ежели и находились нѣсколько экземпляровъ оной, то они спараго изданія и слѣшкомъ неполныя. О. Іоакимъ успокоивалъ меня тѣмъ, что онъ имѣеть у себя книгу *Дѣцибъ шунджи*, коей большая часть переведена имъ на Руской языкъ.

Равнымъ образомъ я спарался пріобрѣсти въ подлинникъ Монгольское Уложеніе, которое могло бы опираться новыя основанія къ полезнымъ мѣрамъ по управленію кочующими народами, сослуживши подѣ Державою Россіи, какъ-то: Калмыками; Киргизами и проч. Мнѣ объявили, что книга сія запрещена Кипайскимъ Правительствомъ, что она печатается въ типографіи Палаты или Трибунала иносправныхъ дѣлъ и разсылается попомъ, въ опредѣленномъ числѣ экземпляровъ, къ Монгольскимъ Князьямъ. Случается однакоже, что Чиновники изъ свѣтлы сѣхъ Князей, или изъ Трибунальской типографіи продають Монгольское Уложеніе подѣ-рукою: а попому не легко можно достать оное; цѣну сей книги полагають до 150 рублей серебромъ. О. Іоакимъ перевелъ сокращеніе Монгольскихъ законовъ съ Кипайскаго языка.

По случаю разсужденія съ О. Іоакимомъ о предметахъ ученія новыхъ Миссіонеровъ нашихъ, коснулись мы и Тибетскаго языка. Сему языку можно научиться въ Пекинѣ у Ламъ, получившихъ образованіе въ Тибетѣ, а особливо въ столицѣ Далай

Ламы—Хласъ (Ласса), гдѣ говорятъ самымъ правильнымъ и мягкимъ нарѣчіемъ онаго. Сии Ламы живутъ здѣсь за городомъ, въ извѣстныхъ Фоевыхъ капищахъ, по Кипайски называемыхъ Хуанъ сы (желтые храмы). Наемъ такового Учинселя не можетъ быть дешевъ, сколько по недоспапкѣ здѣсь въ людяхъ, основательно знающихъ Тибетскій языкъ, сполько и по опдаленности ихъ капищъ отъ Россійскаго подворья.

Въ 3 часа по полудни, вмѣстѣ съ г. Разгильдѣевымъ 1^{мъ} и въ сопровожденіи Спуденпа Зимаилова, я выѣзжалъ въ южное предмѣстіе Пекина, называемое *Вайлогенъ*, собственно городъ вѣтшій. Улицы немощены, весьма грязныя. Народъ движется многочисленными толпами: чиновники, купцы, поселяне, работники по обгоняли насъ, по безпрестанно встрѣчались съ нами; всѣ съ важными лицами спремались куда-то, побуждаемые какою-то примѣтною заботливостью. Нѣкоторые изъ нихъ поспѣшь узнали насъ и, заглядывая въ коляски съ великимъ любопытствомъ, толковали между собою, къ какой бы націи мы принадлежали.—Фельдшеры, походные харчевники, также починающіе разбивную посуду и другіе мѣлочныя мастера исправляютъ свое ремесло на улицахъ. Мы проѣхали неподалеку отъ южныхъ воротъ красной стѣны, внутри коей находится Императорской дворецъ. Зданій дворцовыхъ не видно, за стѣною. Площадь прошивъ воротъ вымощена ка-

менною плитою и обнесена мраморными столбиками; по оной никто не смеетъ входить, а только пропускающаея пещи. Караульные гвардейцы сидѣли на скамейкахъ у парадныхъ воротъ, и спокойно курили табакъ. Запачканные кафшаны мало придавали блеску сей спражѣ Повелишеля Срединаго Государства (по Манж. *Дулижбай Гурунь*). Почти всѣ дома въ Пекинѣ супъ не что иное, какъ лавки купеческія съ разными поварями. Здѣсь не примѣшно такого, какъ у насъ въ С. Петербургѣ или Москвѣ, порядка, чтобы въ нѣсколькихъ лавкахъ, по линіи, продавался поварь одного рода; но что лавка, то особья вещи. Въ улицѣ, идущей мимо Россійскаго подворья, есть огромная закладная лавка или частный Ломбардъ, конхъ въ Пекинѣ есть великое множество. Моповство и бѣдность Манжуровъ способствуютъ къ обогащенію сихъ разорительныхъ заведеній, по Кип. называемыхъ *Дану*. Правительство не имѣетъ Ломбардовъ; но, подъ именемъ казенныхъ, оныя содержатъ великіе Князья, и тогда Ломбарды сіи называются *Гуань Дану*. Вещи закладываются въ $\frac{3}{10}$ дѣйствительной цѣны, и не болѣе какъ на три года. На 1000 чеховъ ссужаемой суммы, что составляетъ лану или 2 рубля серебромъ по нынѣшнему курсу,—росповщики берутъ на мѣсяць роспу по 2 процента съ плашья, и по 3 съ мелаллическихъ и галантерейныхъ вещей: первое необходимо, и можетъ быть скорѣе продано. Къ со-

жалѣнію, нѣкоторыя изъ нашихъ соопечественниковъ, по разнымъ побужденіямъ, иногда прибѣгаютъ къ сему пятоспному пособию. Законныя проценты въ Кипаѣ 3 фуны съ 1 ланы въ мѣсяцъ: въ при года сумма процентовъ превышаетъ сумму данную. Часпныя же проценты здѣсь, какъ выше означено, самыя пятоспныя, и кажется нѣтъ Государства, гдѣ бы съ шолкимъ искусствомъ разоряли чиновниковъ, которые весьма скоро были бы доведены до крайности и погибели, если бы не умѣли вознаграждать своихъ убытковъ другими средствами.

Во время нашего отсутствія, прїѣзжали на Посольскій дворъ Чиновники изъ разныхъ Пекинскихъ Палатъ, для освидѣтельствованія работъ, на семь дворъ нынѣ произведенныхъ, дабы объ окончаніи оныхъ донести *Премудрому* и *Святѣйшему* Хуандію, п. е. Государю. На исправленіе зданій одного Россійскаго Посольскаго двора, за исключеніемъ монастырскихъ, на счетъ нашей казны содержимыхъ, назначено было опять Кипайскаго Правительсва 2200 ланъ или 4400 руб. серебромъ. Но какъ болѣе половины сей суммы, по существующему у Кипайцевъ (?) злоупотребленію, присвоили себѣ чиновники; по прибавлено еще 500 л. или 1000 руб. серебромъ. Не смотря на то, работы произведены наскоро и непрочны.

Таковыя нападенія здѣшнихъ чиновниковъ на казну можеть подтвердить слѣдующій примѣръ:

*

Лѣтъ за 25, случившимся наводненіемъ снесена была цѣлая деревня въ Шаньдунской губерніи, и жипели едва могли спасти жизнь свою. Императоръ Цяньлунь, нѣкогда во время своего путешествія ночевавшій въ той деревнѣ, повелѣлъ опшпустить несчастнымъ въ пособіе 200 п. руб. серебромъ. Изъ сихъ денегъ, сказываютъ, Государственный Казначей удержалъ въ свою пользу 40 п., его помощникъ 20 п., и такимъ образомъ сія значительная сумма поспепенно уменьшилась до 40 п., пока дошла до поселянъ, претерпѣвшихъ бѣдспвіе. Кипайскій или Манжурскій чиновникъ, находившійся въ Пекинѣ при Англійскомъ Посланникѣ Лордѣ Макарпнеу, увѣрялъ, что такимъ же почно образомъ расходилась большая часть пѣхъ 30 п. рублей, кои по волѣ Хуандія ежедневно оппускаемы были на содержаніе онаго Посольства. Содержаніе сіе съ 6 Августа до возвращенія Посольства въ Канпюнъ, п. е. по 19 Декабря 1793, стоило Кипайской казнѣ около 1 милліона рублей серебромъ. Вообще говорятъ, что въ Кипаѣ болѣе, нежели въ какой либо другой спранѣ просвѣщеннаго міра, деньги супъ *primus mobile*—главная пружина всего, что дѣлаешя. Ни одинъ будшобы обласпный начальникъ не получаешъ здѣсь дохода менѣе 60 п. руб. серебромъ въ годъ. Должностп сего рода ввѣряются полько на извѣспное число лѣтъ, и при всемъ шомъ рѣдко люди сего званія оставляютъ свое мѣспо, не накопивъ великаго богатства. Самое

строгое наказаніе изобличеннаго предшественника ни мало не удерживаетъ его преемниковъ, тѣми же способами насыщать свое корыстполюбіе.

Дек. 5. Вчера еще, около 6 часовъ вечера, поднялась жестокая буря, итакъ, что вѣтви древесныя носились въ воздухѣ большими обломками; она продолжалась до 7 часа нынѣшняго утра, имѣя направленіе съ запада.

Поупру О. Архимандритъ Пепръ, основываясь на извѣстіи Членовъ прежней Миссіи, объявилъ мнѣ, что кровля Срѣтенской церкви, въ нашемъ монастырѣ, уже обвѣшала; но стѣны сего зданія совершенно крѣпки, не смотря на разсѣлину въ юговоспочномъ углу, снизу до самаго верха сдѣлавшуюся отъ подземныхъ ударовъ, случившихся въ 1737 и 8 годахъ, при Императорѣ Юнчженѣ. Россійская церковь, состоящая здѣсь въ Албазинской слободѣ, послѣ того была вновь перестроена. Отъ сего землетрясенія Пекинъ чрезвычайно поперпѣлъ; въ окрестностяхъ онаго и нынѣ видны слѣды сего плачевнаго происшествія. Нельзя однако не удивляться, что на твердой землѣ Кипая вовсе нѣтъ огнедышущихъ горъ, исключая прибрежныхъ странъ Манжуріи, омываемыхъ Воспочнымъ Океаномъ, на островахъ коего, какъ извѣстно, весьма много находится Вулкановъ.

Наконецъ объяснились причины, для чего новую Миссію нашу задерживали долѣ обыкновеннаго въ Ургѣ и Халганѣ. Извѣстіе о кончинѣ Хуандіа Цзя-

щина получено въ Ургѣ тогда уже, когда Миссія въѣхала изъ Россіи за границу. Въ слѣдствіе сего Ургинскій Ванъ Юндунъ Доряжи, не желая обезпокоить наше Правительствово возвращеніемъ насъ въ Кяхту, представилъ Пекинской Палатѣ иносстранныхъ дѣлъ, что Россійская Миссія можетъ прибыть въ Пекинъ сего же года, только по испеченіи Кипайскаго 100-дневнаго шраура. Впустивъ иносстранцевъ въ столицу прежде сего, Ванъ находилъ противнымъ полишникъ; ибо Россіяне, не подчиняя себя чужеземнымъ обычаямъ, при въздѣ въ Пекинъ могли имѣть одежду, маперією и цвѣтомъ несообразную съ правилами Кипайскаго шраура. Согласно съ здѣшними обрядами, люди всѣхъ сослояній, для изъявленія скорби по смерти ближнихъ своихъ, а шѣмъ болѣе Государя, между прочими внѣшними знаками горести, должны носить плашь бѣлаго цвѣта и обувь изъ полскаго бумажнаго полотна, по еспъ кипайки, вмѣсто употребляемыхъ для того обыкновенно шелковыхъ шканей.

Дек. 6. Въ 12 часовъ послѣ обѣдни, всѣ Члены обѣихъ Миссій собрались у О. Архимандрита Пепра. Въ сей бесѣдѣ Начальникъ прежней Миссии объявилъ, что онъ перевелъ съ Кипайскаго языка на Руской Исторію Кипая и полную Географію всѣхъ земель, подвластныхъ сей Имперіи: прудъ значительный и могущій принести особенную пользу. Онъ изъявлялъ усердное желаніе, по возвращеніи

въ опечесниво, преимущественно обратили свои усилія на окончательное обработаніе сихъ переводовъ. Въ разговорѣ, просилъ я О. Такинфа сообщить намъ сколько либо изъ пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній о языкѣ и нынѣшнемъ положеніи Кипаля. Онъ обѣщаль снабдить новую Миссію Словарями, имъ пригопвленными, изъявивъ припомъ желаніе, чпобы общими силами опредѣлить съ точностью значеніе нѣкопорыхъ Кипайскихъ словъ на языкѣ Россійскомъ, дабы какъ остающіеся въ Пекинѣ, такъ и находящіеся въ опечеснвѣ наши Ученые, при переводахъ, употребляли Кипайскія реченія въ одномъ и томъ же смыслѣ. Намѣреніе полезное, и для успѣха въ языкахъ Кипайскомъ и Манжурскомъ необходимое.

Всему ученому свѣпу довольно извѣсны необыкновенныя свойства Кипайской Словесности. Пріобрѣтеніе основательныхъ въ оной свѣдѣній можно почесть блестящимъ поржеснвомъ остропы ума, памяти и упорнаго терпѣнія. Мы не знаемъ, было ли образованіе Кипайцевъ когда-либо въ такомъ бѣдномъ соспоянні, чпобы вмѣсто языка буквального употребляли они совершенно рисовальный, подобно древнимъ Египтянамъ или дикарямъ Съверной Америки. Теперь они собственно не выражающъ, какъ въ Гіероглифахъ, вещей или мыслей эмблемами, какъ напримѣръ: огонь змѣю землю черепахою, воздухъ ящерицею. Однакоже языкъ Кипайскій не много разнился оцъ гіерогли-

фическаго и не менѣе заключаетъ въ себѣ шруд-носней. Кипайцы не только каждое слово пишутъ особымъ начертаніемъ; но каждое слово, смотря по образу произношенія, показываетъ еще нѣсколь-ко значеній. Напримѣръ, слово *фу* имѣетъ 80 и бо-лѣе различныхъ письменныхъ знаковъ, кои произ-носятся въ слухъ особенными понами, и по эпому опредѣляется 80 разныхъ наименованій, вовсе другъ другу противуположныхъ. Такимъ образомъ слово *фу* значить: великій, красивый, множество, богат-ство, счастье и проч., смотря по тому, какъ оно будетъ произнесено, мягче или грубѣе, протяжнѣе или короче. Для точной опредѣлительности всего вышеозначеннаго, не только нужно имѣть отъ природы великую гибкость горла и рта; но сверхъ того тонкій, наслояцій Монгольскій слухъ (1). Само собою разумѣется, что изъ сего возникаютъ для каждаго иностранца безчисленные недоразумѣ-нія. Одинъ Миссіонеръ Езуитскаго Ордена, будучи въ Кипаѣ, попребовалъ шубу, назвавъ оную *лао*, вмѣсто *тіао*; но, къ изумленію его, предъ нимъ явилась молодая дѣвушка. Другому вмѣсто соли *лао*, подали шабаку, который также называется *лао*. Во избѣжаніе подобныхъ двусмысленностей, Ки-пшаецъ, видя, что онъ не понимаетъ или его не разумѣютъ, пишетъ нужное слово пальцемъ въ воз-

---

(1) Монголь, прилегши ухомъ къ землѣ, или стоя противъ вѣтра, скажетъ вамъ навѣрное, въ которой сторонѣ, за сколько саженъ, идущъ или бѣгутъ лошади, и какъ велико ихъ число.

духъ, на сполъ и ш. п., а какъ всякое слово имѣеть свой собственнѣй знакъ, по умѣющій чипаить попчасъ оное узнаеть. По сей-по причинѣ соспавилось два языка: 1) письменнѣй и 2) звучнѣй, собственнѣй языкъ разговорнѣй; опгъ послѣдняго опячь произошли особые два: а) языкъ, коимъ гогоряють Ученые, верховные Правители и вообще люди благовоспитанные, и б) языкъ, упошребляемѣй проспымъ народомъ.

Сознаемса однако, что ни у какого другаго народа письмо не слѣдуетъ споль близко за мыслю и, по необходимому послѣдствію, нигдѣ не научають сполько познавать вещей вмѣстѣ съ обученіемъ чпенію. По сей причинѣ не всякой Европеецъ можетъ перевести Кипайскую книгу съ точностию. Кипайцы, съ своей стороны, въ Европейскихъ сочиненіяхъ и бумагахъ не рѣдко замѣчаютъ излишнее многословіе.

Все вышесказанное можетъ опчаспи дасть понятіе о пѣхъ почти непреодолимыхъ затрудненіяхъ, кои предспоятъ, а особливо иностранцу, въ изученіи сего языка. Между пѣмъ, всѣ Кипайскія начертанія раздѣлены на 214 буквъ или ключей, посредствомъ соединенія коихъ можно выражать понятія сложныя. Такъ напримѣръ, начертаніе, изображающее человека *Жинь*, въ соединеніи съ чипсельнымъ знакомъ два или впорый, *Элѣ*, и произносимое *Жинь*, значить любовь, милосердіе, которое долженъ человекъ оказывать другому, какъ

впорому себѣ.—*Жинь* въ соединеніи съ начерпаніемъ *Гэ*, оружіе, произносима *Фа* и значить сражашся. — Начерпаніе рпа *Кэу*, изображающее квадрантъ, когда пресѣченъ сверху внизъ прямою черпою *Гунь*, означающею соединеніе, значить средину, и выговаривается *Чжунь*; если же подъ знакомъ *Чжунь* поставится начерпаніе сердца *Синь*, по значить будетъ вѣрность, усердіе, и выговаривается также *Чжунь*.—Начерпанія *Кэу* ропъ и *Да* большой, написанныя вмѣстѣ, означають крикъ, и выговариваются *Хуа*.—Начерпаніе рпа и *Ши*, просвѣщенный чиновникъ, въ соединеніи значить благо, счастье и выговариваются *Цзи*.—Начерпаніе *Нюй* дѣвица и *Фу* мужчина, поставленные вмѣстѣ, значить вождельніе. Дерево *Му*, изображенное дважды, выговаривается *Лиъ* и значить лѣсъ, рощу; а при дерева *Шень* значить густой лѣсъ. Огонь *Хо*, подъ деревомъ, выговаривается *Фынъ* и значить жечь. Два огня значить пламя. Солнце *Жи* вмѣстѣ съ луною *Юе*, выговаривается *Минъ*, и значить освѣщать, весьма свѣтлый. Два начерпанія луны вмѣстѣ выговариваются *Пынъ*, и значить другъ, по естъ рѣдкое явленіе и проч.

Изъ сего можно видѣть, сколь великое доспавлено облегченіе всѣмъ прочимъ народамъ введеніемъ Азбуки! Посредствомъ какихъ нибудь 20 или 30 знаковъ, мы обладаемъ богатѣмъ и самымъ сложнымъ языкомъ; тогда какъ упорствующій въ своихъ наслѣдственныхъ привычкахъ кипаецъ

долженъ выучивашь болѣе 20,000 разныхъ начертаній. Словарь, заключающій 100 часпей, все еще не полонъ, и для основательнаго познанія языка, во всей его обширности, едва ли доспанелъ цѣлой жизни человѣческой: *Arx longa, vita brevis.*—Извѣстно уже, что Кипайцы пишутъ свои начертанія оплѣсными сполбцами сверху внизъ и припомъ, подобно Евреямъ, опъ правой руки къ лѣвой.

Языкъ Манжурскій вовсе не пруденъ къ изученію. Подобно прочимъ Азіатскимъ языкамъ, онъ имѣетъ свою Азбуку и Грамматику; весьма сходешвуелъ съ Монгольскимъ, но гораздо благозвучнѣе въ выговорѣ. Манжуры, по завоеваніи въ 1644 Кипая, принуждены были свой спенной, бѣдный языкъ дополнять и приводить къ совершенству по правиламъ Кипайской Словесности. Но, въ шененіе 176 лѣшняго пребыванія посреди народа многочисленнаго и довольно просвѣщеннаго, Манжуры, вмѣстѣ съ образомъ жизни и другими обыкновеніями, болѣе привыкли и къ языку онаго; пакъ что шеперь всѣ онѣ, высшіе чиновники и просполдодины, вообще говорятъ и пишутъ по Кипайски. Манжурскій языкъ здѣсь извѣстенъ уже не многимъ, и упопреляещя шолько въ дѣлахъ государственныхъ.

На сей конецъ во всѣхъ присудшвенныхъ мѣстахъ, кои ввѣрены началству Манжуровъ, они содержатъ особыхъ чиновниковъ для перевода бумагъ, въ особенності же подносимыхъ на усмо-

првнне Хуандя, вмѣстѣ на языкахъ Манжурскомъ и Кипайскомъ. Сии чиновники большею часпію сущь Манжуры. Для производсва же письменныхъ дѣлъ вообще, во всѣхъ присудспвенныхъ мѣстахъ упопреляюцца одни природные Кипайцы, кои вообще имѣюгъ къ наукамъ болѣе способностей и самой привязанности, нежели празднлюбивые завоеватели, провождающіе время въ увеселеніяхъ или въ совершенномъ бездѣйствіи.

Дек. 7. Въ 5 часа по полудни — обыкновенное время собранія Членовъ въ Пекинскія присудспвенныя мѣста—Обозный и Переводчикъ Фроловъ, въ сопровожденіи г. Сипакова и 2 казаковъ, по препорученію О. Архимандрипа Пепра, опнесли въ Трибуналь нопу нашего Минисперсва Иноспранныхъ Дѣлъ, писанную по уснановленію опъ имени Сенапа, о принятіи новой Миссіи. Чжангѣи (по Манж. Экспедипоры — должность здѣсь весьма важная) взяли сію бумагу внимательнo и сказали, что немедленно поднесутъ оную Государю.

Между пѣмъ О. Архимандрипъ Пепръ, посѣпивъ меня, объявилъ, что сего дня прѣвзжалъ назначенный здѣшнимъ Правительсвомъ Учитель Манжурскаго языка 6-го (12) класса Чжунъ-лое, находящійся въ семъ званіи при нашихъ Спуденпахъ съ 1800 года. У него обучались прежде Гг. Каменскій, Липовцовъ и Новоселовъ. Спарикъ обласкалъ новыхъ своихъ учениковъ. О. Пепръ при семъ случаѣ объяснилъ мнѣ, между прочимъ, о необходи-

моспи въ послановленіи, дабы возвращающіеся изъ Пекина наши Спуденпы передавали новоприбывшимъ учебныя руководспва къ легчайшему изученію языковъ Кыпайскаго и Манжурскаго, а особливо перваго, доселѣ извѣснаго намъ не въ поій спелени, какой желалъ и даже ожидашь имѣемъ право.

Духовные Члены новой Миссіи занимались нынѣшній день пріемомъ, опъ прежней, церковной ризницы, ушвари и проч. Есть двѣ перемѣны ризъ красивыхъ и богатыхъ; оказалось также много вѣпшихъ. Для благолѣпія церкви и для самаго доспонспва Рускаго имени, весьма желалельно, чпобы здѣшняя церковь была украшена новымъ иконоспасомъ въ лучшемъ вкусѣ: нынѣшній весьма вѣпхъ. Припомъ нѣкопорые образа опдѣланы Кыпайскимъ живописцемъ неприлично, въ ихъ народной одеждѣ (1). Въ алтарь, за пресполомъ, находится на спѣвѣ древній образъ Св. Николая, при-

---

(1) Иеромонахъ Θεодосій Сморжевскій, въ Пекинѣ жившій съ 1745 по 55 годъ, въ своихъ запискахъ о Пекинской Миссіи, вразсужденіи сего предмета упоминаеть слѣдующее: „Иконы мѣспны изъ Тобольска привезены, а писаны въ Кіевѣ; прочія же Кыпайскіе живописцы писали, а нѣкія Гребенковъ, въ караванѣ Фирсовомъ 1735 года священникомъ бывшій, и Викшоръ (Діаконъ) тогда же бывшій, написалъ и поисправилъ.“

Оная рукопись О. Сморжевскаго, по многимъ ошпошевіямъ любопытная, доказывающая труды и оспроуміе сего чернорадца, въ собственноручномъ его подлинникѣ хранилась въ библіотекѣ Пекинской Миссіи.

несенный нашими казаками из Албазина въ 1685.

Примѣчаніе. Въ слѣдствіе вышесказаннаго мною объ иконоспасѣ церкви Срѣтенскаго монаспыря, Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ учинило распоряженіе о написаніи для онаго новыхъ образовъ, кои опправлены въ Пекинъ 1824 года.

Здѣсь нужнымъ счишаю помѣстивъ извѣстіе по сему предмету, напечатанное въ любопытномъ Журналѣ Изящныхъ Искусствъ, изд. г. Григоровичемъ, въ С. Пешербургѣ, 1823 года, кн. V, стр. 424—26.

„Спаршій Профессоръ Исторической живописи, г. Ивановъ написалъ для церкви во имя Срѣтенія Господня, находящейся въ Россійскомъ Монаспырѣ въ Пекинѣ, новый иконоспасѣ, изъ 14 образовъ состоящій.

„Предметы сихъ образовъ суть слѣдующіе:

1. Запреспольный образъ Христа Спасителя, сѣдѣщаго на преспольѣ славы и окруженнаго небесными Силами (а). Въ Царскихъ вѣщахъ: 2-й Пречистыя Дѣвы Маріи, и 3-й благовѣспвующаго ей Архангела Гавріила (b): два образа сіи при спворѣ

(а) Величина образа: въ длину 2 арш. $\frac{1}{2}$ вершка, ширина 1 арш. 10 вершк.

(b) На заднихъ споронахъ сихъ образовъ, для памяти на будущее время, сдѣланы слѣдующія надписи. На первомъ: сей иконоспасѣ возобновленъ по Высочайшему повелѣнію благополучно царспвующаго Государа Императора Александра I, послѣдовавшему во 2-й день Мая 1823, на докладъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Графа К. В. Нессельрода, при Директорѣ Азіатскаго Департаментна, Тайномъ Совѣ-

представляють Благовѣщеніе (с). 4-й, 5-й, 6й и 7-й Св. Евангелистовъ (d). Мѣстные образа: 8-й Спасителя воскресшаго, который держитъ въ рукахъ знаменіе побѣды надъ смертію; 9-й образъ Божіей Машери съ предвѣчнымъ на рукахъ Младенцемъ (e); 10-й Сръпленія Господня; 11-й Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго (f). Въ сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ: 12-й Св. Архангела Гавриила 13-й Св. Архисправага Михаила, поражающаго сатану. Въ особомъ полукругѣ 14-й Тайныя Вечери (g). Сверхъ сихъ образовъ г. Ивановъ для шойже церкви написалъ плащаницу (h).

„Изъ числа всѣхъ упомянутыхъ образовъ, Тайная Вечера есть копія, съ небольшими перемѣнами въ вѣкопныхъ фигурахъ, съ извѣснаго знамениша-

---

ника К. К. Родофиникинъ; а на образѣ Архангела: Сей иконошасъ написалъ при Министрѣ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ и Президентъ Императорской Академіи Художествъ Тайномъ Совѣтникомъ А. Н. Оленинъ, Старшимъ Профессоромъ оной Академіи Андреемъ Ивановымъ.

- (с) Мѣрою они въ вышину 1 арш., а въ ширину 6 вершковъ.
 (d) Въ кругахъ, имѣющихъ въ поперешникѣ по 6 вершк.
 (e) Въ вышину 1 арш. 10 вершк., въ ширину 12 вершк. Такой же величины образа для сѣверныхъ и южныхъ дверей.
 (f) Въ вышину 1 арш. 12 вершк., въ ширину 10 вершковъ.
 (g) Въ вышину 1 арш. 3 вершк., въ длину 2 арш. 6 вершк.
 (h) Длинною въ 2 арш., а шириною въ 1 аршинъ.

За оцѣлку упоминаемыхъ образовъ дано отъ казны 7,000 р. Сверхъ того, послана въ Пекинскій Монастырь особая модель, для руководства при возобновленіи иконоштаса.

го произведенія Леонарда де Винчи; Св. Александра Невского съ образа, оплично - хорошо написаннаго г. Шебуевымъ; Св. Архангела Гавріила съ знаменитаго произведенія Гвидо Рени; а образа Царскихъ врагъ написаны, ежели не ошибаемся, съ рисунковъ, сочиненныхъ извѣстнымъ Художникомъ, Совѣшникомъ Императорской Академіи Художествъ, г. Варникомъ; прочіе же образа всѣ оригинальныя. Сочиненіе оныхъ принадлежитъ г. Иванову, и какъ по оному, такъ и по исполненію, всѣ заслуживаютъ большое вниманіе; а въ особенності образъ Сръшенія. Фигуры расположены въ ономъ, при всемъ неудобствѣ мѣры образа, прекрасно. Перспектива въ семъ образѣ, равно какъ и вообще въ произведеніяхъ г. Иванова, вѣрна. Все дѣлится, всему видишь распояніе. Складки въ одеждахъ брошены съ опличнымъ искусствомъ. Въ опдѣлкѣ видно щщаніе, но нѣтъ сухости: словомъ, во всемъ есть свои достоинства.

„Запрестольный образъ написанъ съ цѣлію. Книшайцы (самые Миниспры) приходять иногда въ нашу церковь въ Пекинѣ. Художникъ, зная это, желать на образѣ предсавить Спасителя въ такомъ видѣ, который бы болѣе выражалъ величіе и вселялъ благоговѣніе.

„Дай Богъ, чпобы сіе священное изображение произвело нѣкѣ благія на невѣрующихъ впечатлѣнія, кои Художникъ, ревнуя о благочестіи, имѣлъ въ виду при совершеніи труда своего.“—

Дек. 8. Сего числа одинъ изъ Членовъ прежней Миссiи, рассказывая мнѣ о главнѣйшихъ обстоятельствѣхъ пребыванiя своего въ Пекинѣ, продолжавшагося около 12 лѣтъ, упоминалъ и о помѣ случаѣ, когда бывший Министръ иностранныхъ дѣлъ, Сунь, приглашалъ всѣхъ Членовъ оной Миссiи къ себѣ въ Палату, для нѣкоторыхъ объясненiй. Долгомъ считаю сказать о семъ знаменитомъ въ Китаѣ Мужѣ нѣсколько подробнѣе.

Сунь, глубокимъ умомъ, обширными познанiями и честностию, возвысившiйся изъ низкаго сослоiнiя до степени перваго Министра въ Кипайскомъ Государствѣ, происходишь отъ плѣхъ Монголовъ, кои способствовали Манжурамъ къ завоеванiю Китая и которыхъ родъ пользуется привилегiею, что изъ онаго преимущественно опредѣляются чиновники въ Палату иностранныхъ дѣлъ. Онъ началъ службу въ сей Палатѣ прослѣдкомъ переводчикомъ (Бишхеша); отсюда, за отличныя способности перемѣщенъ Экспедициею въ Тайный Совѣтъ (Цюн—цзичу) Императора Цяньлуна; потомъ былъ Амбанемъ въ Ургѣ, и въ 1792 году велъ переговоры съ Иркутскимъ Намѣстникомъ, Генералъ-Маіоромъ Нагелемъ, о возобновленiи Кяхтинскаго порга, прерваннаго съ 1 Мая 1785, по случаю грабительства на границѣ.

Въ Ургѣ Сунь оказалъ великую услугу Цяньуню, перехвативъ одного самозванца, съ многочисленною свитою вышедшаго изъ Воспчнаго Туркестана

или Малой Бухарии и пробиравшагося чрезъ Монголію въ Манжурію, съ намѣреніемъ произвешти памъ возмущеніе. Сей самозванецъ выдавалъ себя за ближайшаго родспвенника Хуандію и, въ подтвержденіе своего вымысла, устѣлъ собрапъ развья доказательсшва, весьма правдоподобныя. Цяньлунъ, опасаясь, опкръпшмъ умерщвленіемъ его въ Пекинѣ, возбудишъ негодованіе народа, позволилъ ему пупешеспвовашъ по разнымъ обласпямъ своей Имперіи, намѣреваясь испребитъ его гдѣ нибудъ за Великою спѣной, п. е. внѣ предѣловъ Кышай. Сунъ, какъ чиновникъ, служившій въ Тайномъ Совѣтѣ, зналъ сію волю Государя, и рѣшился привести оную въ дѣйспво. Коль скоро самозванецъ появился въ Ургѣ, по вспрѣшилъ его со всею пышноспію, приличною высокой особѣ; попомъ на другой же день сдѣмалъ ему спрожайшій допросъ, и уличивъ, чпо онъ еспъ подложный родспвенникъ Хуандія, велѣлъ опрубитъ ему голову. Таковой же участи подвергся сопровождавшій самозванца Лама, воспишашель его, человекъ хипрый и предпріимчивый. Цяньлунъ весьма былъ доволенъ споль удачнымъ и скорымъ испребленіемъ сихъ злонамѣренныхъ людей.

Въ 1794 году Сунъ принималъ въ Жехѣ Англійское Посольсшво (1). Сказываютъ, чпо по нерасполо-

---

(1) См. Путешествіе въ Кышай Лорда Макартшея, въ 1792, 93 и 94 годахъ, III; 92, 93, 178, 192.

женію своему къ Канпоискому Генераль-Губернатору (Кипайскому), коему Англичане, по видамъ своимъ, дѣлали большія угожденія, Сунъ много способствовалъ къ тому, что Лордъ Макартией отправленъ изъ Жехэ обратно безъ всякаго успѣха. Онъ, по волѣ Императора, провожалъ сіе посольство до самаго Канпона, гдѣ въ послѣдствіи сдѣланъ былъ самъ Генераль-Губернаторомъ.

По восшествіи на Кипайскій престолъ Цзяцима, Сунъ почтенъ былъ достоинствомъ Министра: Послѣ отправленъ на Или (недалеко отъ нашей Бухармы) въ качествѣ Цзяньцзюна, т. е. Генераль-Инспектора расположенныхъ тамъ Манжурскихъ и Монгольскихъ войскъ, по границѣ съ Россією и Киргизъ-Кайсаами. Опшуда вызванъ былъ въ 1816 году, по случаю прибытія въ Пекинъ новаго Англійскаго посольства съ Лордомъ Амгерстомъ. Посольство сіе, прошивъ ожиданія своего, не видавъ Императора, принуждено было слишкомъ скоро отправиться въ обратный путь, еще до пріѣзда Суна.

Вскорѣ послѣ сего, онъ назначенъ былъ въ Халганъ Гузай-Амбанемъ, т. е. Генераль-Инспекторомъ Цахарскихъ Монгольскихъ войскъ, и потомъ опять вызванъ въ Пекинъ, гдѣ опредѣленъ Предсѣдателемъ Военной Коллегіи, въ уваженіе опытности его по сей частіи Государственныхъ дѣлъ. По случаю неуспѣшнѣ, произведенныхъ въ Манжуріи сосланными туда изъ Пекина полками Манжурскихъ

*

Князей, извѣстными подъ названіемъ *Хуань-Тайцзы*, п. е. *Желтополсныхъ*, Сунъ отправленъ былъ въ Мукденъ, первый городъ въ Манжуріи, Главнокомандующимъ по гражданской и военной части.

По выгздѣ Суна изъ столицы, опкрываясь въ Военной Коллегіи потеря Государственной печати, копорую Хуанди обыкновенно употребляетъ во время пребыванія въ Пекина, для утвержденія, вмѣсто подписи, именныхъ своихъ повелѣній. Сунъ, хотя невинный, но какъ Предсѣдатель Коллегіи, за такое упущеніе разжалованъ былъ изъ Генераловъ въ Капитаны и посланъ въ крѣпость Шанхай, последнюю къ востоку изъ находящихся въ Великой стѣнѣ.

За симъ бѣдствіемъ скорѣ успигло Суна новое. Въ короткое управленіе Манжуріею, онъ, по своей непоколебимой справедливости, казнилъ одного изъ неистовыхъ Желтополсныхъ Князей. По поводу сего происшествія, Государь, пивавшій уже съ нѣколпораго времени неудовольствіе противъ сего правдиваго слуги своего, по навѣшу его враговъ, разжаловалъ Суна въ Прапорщики и велѣлъ явиться въ Пекинъ, къ начальнику тамошняго Корпуса. Тутъ до самой кончины Цзяцина, послѣдовавшей въ Августѣ 1820 года, жилъ онъ уединенно въ небольшомъ монастырѣ, пользуясь однако совершеннымъ уваженіемъ народа.

При выносѣ пѣла покойнаго Императора Цзяцина изъ дворца въ особый храмъ, Сунъ, вмѣстѣ

съ прочими жертвами гоненія, выславленъ былъ на пущи. Вспулившій нынѣ на Кыпайскій престолъ Императоръ Даогуанъ, сопровождая шло своего родичеля, узнавъ Суна и, подозвавъ его къ себѣ, обнадежилъ въ непремѣнномъ своемъ къ нему вниманіи. Сунъ первый удоспоился благоволенія новаго Государя: онъ получилъ прежніе чины и сдѣланъ былъ Членомъ Прокурорской Палаты. Но спрогя правила его, духъ безприсраспія и рѣшипельность въ дѣйствіяхъ — возбудили прошивъ него новое негодованіе Пекинскихъ вельможъ. Не взирая на то, Даогуанъ повысилъ преспарѣлаго Суна чинномъ и опсправилъ Амбанемъ въ Жехэ.

Сей необыкновенный Мужъ сколько оппичается позваніями и почнымъ исполненіемъ законовъ, столько же извѣстенъ безкорыспіемъ и бѣдноспію. Преспѣдуя и карая преспущниковъ, онъ въ поже время осыпалъ своими благодѣяніями людей, угнетенныхъ и немущихъ; жертвовалъ на вспоможеніе имъ всѣмъ доспояніемъ своимъ, и для пользы другихъ вошелъ въ неоппачные долги. Въ Монголіи, Воспочномъ Туркеспанѣ и самомъ Кыпай многіе съ восхищеніемъ воспоминають о подвигахъ великодушнаго Суна, и конечно будупъ благословлять его имя до позднѣйшаго попомспва.

Дек. 9. Къ Спуденпу Сипакову принесли изъ Палаты иноспранныхъ дѣль, подѣ рукою, листы

Рускіе о новой перемѣнѣ Миссіи, для перевода на Манжурскій языкъ. Учищели Пекинскоѣ Россійскоѣ Школы, по совершенному незнанію Рускаго языка, весьма нуждающіяся въ помощи нашихъ.

По полудни являлся къ О. Архимандриту Пепру и ко мнѣ провожавшій новую Миссію, Бошко Ургеншай, съ своими прѣма младшими сыновьями, Дѣпямъ отъ меня подарены два леваншиновыхъ плашка, брилва и два зеркальца.

Сего числа, въ награду за прежнія услуги, и для поощренія къ бѣльшему усердію, я почелъ за нужное сдѣлать приличные подарки Кыпайскимъ приврапникамъ, находившимся въ печеніе 12 минувшихъ лѣтъ на Россійскомъ подворьѣ, и шеперь при ономъ соспоащимъ.

Нынѣшній день—16 число XI Луны по Кыпайскому Календарю, и поворотъ солнца на лѣпо — Хуанди выгѣхалъ въ храмъ Неба, лежащій въ концѣ купческаго города или южнаго предмѣстія. Онъ возвращающа опшуда во дворець завпра поушру.

Вчера еще опвезены въ эпонъ храмъ жершвенные сосуды на нѣсколькихъ богапо-убранныхъ словахъ. Сегодня, въ 5 часовъ утра, Императоръ опправился шуда, въ сопровожденіи многочисленной свипы высшихъ чиновниковъ и 6 п. войска. Никшо изъ гражданъ не можешъ и не дерзаетъ видѣть Его Величештво во время шаковыхъ шеспвій. Вороша, двери и окна домовъ запирающа, а переулки завшцающа. Съ вечера приврапные

Бошки объявили, чѣобы изъ нашихъ людей упроромъ никпо не выходилъ на улицу. У воропъ домовъ, мимо коихъ проѣзжаетъ Государь, спавяпъ особыхъ караульныхъ, для предохраненія опъ какого либо внезапнаго покушенія на жизнь его. Прежній Хуанди бывалъ въ подобной опасности. Однажды, при возвращеніи его во дворець, придворный поварь (служившій прежде при Великомъ Князѣ, братѣ Хуандія), у самага подъѣзда къ Императорскимъ покоямъ, бросился на него съ ножемъ, въ виду приближенныхъ Генераловъ; но шедній позади носилокъ Начальникъ Богдоханскихъ Ся, (пакъ называюща въ Кипаѣ Императорскіе Адъютанты) Чжанъ Бейсэ (Князь 4^й степени) плпчасъ схватилъ злодѣя, и пѣмъ оспановилъ намѣреніе убійцы, получивъ самъ нѣсколько ранъ ножемъ въ бокъ. За спасеніе жизни, Государь произвелъ вѣрнаго Чжана въ Бейлы (Князь 3^й степени) и подарилъ ему богатое имѣніе. Впрочемъ Цяцинь, подъ конецъ царспвованія, содѣлался предметомъ народной ненависти—своею безпечноспію, слѣлымъ исполненіемъ совѣта евнуховъ и пропивоеспеспеннымъ, но въ Азіи, къ спыду челпвчеспва, обыкновеннымъ сласплюбіемъ. Господспвующія въ сей послѣдней часпн свѣща Магомеспанспво и идолопоклонспво, какъ извѣспно, ппшаюптъ самую грубую чувспвенноспь.

Императоръ Кипайскій, яко Первосвященникъ всѣхъ религій, исповѣдуемыхъ въ предѣлахъ Госу-

дарства, приносятъ сего числа въ храмъ Неба жершву очистишельную (1), по наказаніи преступниковъ, въ печеніе года осужденныхъ на смерть. Говорятъ, что преступниковъ дѣйствительно казнятъ около этого времени по всей Имперіи: имъ рубятъ головы, вѣшаютъ или удавляють, свертывая веревку на шеѣ. Государственныхъ преступниковъ, какъ по: бунтовщиковъ и п. п., умерщвляютъ безъ оплагательства, по совершеніи суда. О подсудимыхъ, приговоренныхъ Пекинскимъ Уголовнымъ Департаментомъ къ смерти, подносятъ Государю именной списокъ, съ означеніемъ ихъ вины. Хуанди опмѣчаетъ своею рукой, кого слѣдуетъ лишитъ жизни; прочіе подсудимые также выводятся на мѣсто казни, а послѣ возвращаются паки въ тюрьму, до рѣшенія ихъ дѣлъ. Приговоренные къ смерти, за день до совершения казни, угощаются споломъ на счетъ казни. Служащій, хотя весьма рѣдко, что иной преступникъ раза при бываетъ включенъ въ представленіе Государю, но по большей важности вины другихъ, не опмѣчается для казни; таковой совсѣмъ освобождается отъ заключенія, и поспушается или

---

(1) Всѣ чиновники, по примѣру Государя, приготовляясь къ шаковымъ жершвоприношеніямъ Небу или Землѣ, должны, согласно съ положительнымъ закономъ, содержать прехдневный постъ: не ѣсть чесноку, луку и всего пряного, не пить вина; а равно не посѣщать больныхъ, ни умершихъ, не осуждать къ наказанію; всего же болѣе—не быть вѣдѣтъ съ женами, а ночевать шрое сушокъ въ присудственныхъ мѣстахъ, и проч.

въ шюремныя служители, или опсправляется въ ссылку. Цяньлунъ, по своей спросогли, рѣдко допускатъ подобныя исключенія. Напрощивъ шого, въ царспвованіе Цзяцина ежегодно выводили на мѣспо казни преспупниковъ до 50; но изъ нихъ не болѣе 20 предаваемы были смерпи.

Упомянемъ, для свѣдѣнія, о главнѣйшихъ Кипайскихъ наказаніяхъ. Смерпию жеспочайшею казнятся: 1. покусившіеся на жизнь Государя; 2. возспавшіе противъ отечеспва; 3. измѣнники, передающіеся другому Государспву; 4. убійцы дѣда, бабки, родителей, дядей, шелпокъ, брашневъ, сеспрѣ; 5. убійца шрехъ человекъ, а шѣмъ болѣе мучишель; 6. похишишель церковныхъ или казенныхъ вещей, въ особенноспи же Государспвенной печалпи; 7. неисполняющій обязанноспей къ родителямъ: женившійся, не выносивъ срочнаго праура; а при жизни родителей, безъ ихъ соизволенія опдѣлившійся, или кшо вскорѣ по смерпи родителей даешъ балы, заводитъ игры и проч.; 8. кшо убилъ или продалъ шипроспию родспвенника, или ложный донощикъ; 9. убійца своего учипеля или начальника; 10. вспуающій въ непозволенныя связи съ дѣдовыми или опцовыми наложницами. Тоже разумѣль должно и о женскомъ полѣ. Къ сему роду опносятся и слѣдующія наказанія; приспраспному судѣ закономъ полагаются опрубиль голову. — Въ военное время учинившій оспановку или злоупшребленіе въ провіанштѣ или казнѣ, удавляепи-

ся.—За доказанное похищеніе значительныхъ казенныхъ суммъ, всякаго чина и соспоянія преслупниковъ положено казнить опсвченіемъ головы; за 500 руб. удавить, а за меньшую сумму бить нещадно и взыскивать покраденныя деньги: въ случаѣ недоспалка имѣнія, отдавать въ казенную работу жену и дѣтей. Съ высшихъ начальниковъ, за упущеніе должнаго смотрѣнія, снять по два чина и лишитъ двухгодоваго жалованья.—Похищенную казну взыскивать съ начальниковъ пого мѣста и съ сыскою командой, которая въ положенные сроки воровъ не опыщентъ, и проч. и проч.

Вопъ предмепы пѣлеснаго наказанія: кпо на кладбищахъ Государей, Князей и прочихъ знаменитыхъ людей срубитъ дерево, скоситъ праву, или посяетъ шамъ хлѣбъ и нуспитъ скопъ, тому даватъ 80 ударовъ. — Бить начальниковъ монастырей и всѣхъ духовныхъ, допускающихъ въ кумирни женщины для молишвъ; бить домоправителей и спаршинъ, позволяющихъ женскому полу ходитъ молишся въ храмы. — Военнымъ людямъ, продающимъ казенныя вещи: оружіе, плашье и проч. даватъ по 100 ударовъ.—За побѣгъ изъ похода Офицера и солдата, полагаешся за первый 100 ударовъ, а за второй смертная казнь.—Нанимающаго и нанявнагося вмѣсто другаго въ походы (чпо не рѣдко въ Кипаѣ случается) бить нещадно. —

Всякой ищущій у верховнаго вельможи покровительства; вельможа, осыпающій пакого похва-

лами въ докладахъ Государю, подмѣжашъ суду. Ежели, по изслѣдованіи, открылся между ими сообщество; по шаковому безсовѣстному ласкапелю оубрубиня голову, семейство ондашъ въ рабство, а имѣніе взяшъ на Государя. Когда же сіе учинено съ согласія вельможи, по и его, послѣ 100 ударовъ, сослашъ въ ссылку.—Въ концѣ каждаго года высшіе начальники обязаны испытывающъ подчиненныхъ своихъ: кто изъ нихъ въ знаніяхъ своихъ касательно того, что пребуется по должностіи не пріобрѣлъ приращенія, шаковаго, если имѣетъ чинъ, шшрафовашъ жаловадьемъ за мѣсяць, а не чиновныхъ наказывашъ цѣлесно 40 ударами.—Оспавному чиновнику, вмѣшивающемуся въ дѣла казенныя, давашъ по 80 ударовъ, и взыскивашъ шшрафу 2 фунта серебра.— За предспавленіе недостойныхъ въ чины, преимущественно предъ достойнымъ, начальниковъ наказывашъ 80 ударами, Начальнику, въ пропивность закону, лично ошправившемуся шуда, гдѣ случилось преспуленіе, вмѣсно посылки разыскаго, давашъ 100 ударовъ.— Просрочившихъ по дѣламъ службы наказывашъ за 1 день 10 ударами, а далѣе—умножая соразмѣрно—до 80 ударовъ.—Лѣкаря, неправильно написавшаго рецепшъ, били 100 ударовъ.— Ежели слуга, при съѣздахъ во дворецъ, произведетъ шумъ и неблагоприспойность; по слугъ дашъ 100 ударовъ, а господину 50.— Если женщина окажется виновною въ покушѣ или продажѣ незаконной соли (соль въ

Кипаѣ на опкupu), шо бить мужа или сына; еслѣ же первый былъ въ дальней оплучкѣ, а впорой малолѣпень, шо наказываѣ ея 100 ударами и взыскаѣ сверхъ того денежный шпрафъ. — Давашъ по 5 ударовъ креспьянамъ, кои не соблюдаютъ спаршинства въ сидѣнїи за споломъ.—Чиновникъ, за взяпки, блудъ (1) и непорядочную жизнь лишаепся чиновъ и проч.

Для наказанїй пѣлесныхъ у Кипайцевъ употреблѣяетъ бамбуковая палка, длиною слишкомъ въ 2 аршина, шириною около $1\frac{1}{2}$ вершка, вѣсомъ въ $2\frac{1}{2}$ фунпа. Сверхъ того, за преспупленїя меньшей важности, виновныхъ наказываюѣ пощечинами, число коихъ опредѣлено законами; но палачъ имѣетъ возможность усилить или, разумѣетъ за деньги, ослабить мѣру шаковаго спраннаго наказанїя. Колдникамъ надѣваюѣ на шею квадрапную доску въ $1\frac{1}{2}$ аршина, вѣсомъ болѣе 6 фунповъ; но доски сїи бываюѣ по важнымъ винамъ и пѣжелѣ. Впрочемъ сїю доску надѣваюѣ и въ видѣ наказанїя, а особливо за коварные обманы и неоплатные долги: тогда она имѣетъ пѣжеспи до 50 и даже до

---

(1) Во время нашего пребыванїя въ Пекинѣ, былъ подобный случай. Одинъ Манжурскїй Офицеръ, забывъ, шо долженствовалъ быѣ образцемъ въ поведенїи для людей безчиновныхъ, дерзнулъ войти въ домъ распущенна. Влюспителїи благочнїя взяли его и предспавили, куда слѣдуетъ. Доложено Государю; судили его въ Палатѣ Чиноположенїя, и Офицеръ лишенъ вслкой чести.

100 фунтовъ, п. е. $2\frac{1}{2}$ пуда. Изъ-подъ доски, какъ бы изъ окна, видна только голова виновнаго; онъ не имѣеть возможности подносить руки къ лицу, и самую пищу долженъ принимать изъ рукъ другаго. Въ Кипаѣ въ большомъ употребленіи пытки; но отъ оныхъ, по законамъ, освобождаются Князья, члены заслуженныхъ фамилій, ученѣйшіе, именитые граждане и люди, оказавшіе Государству особенныя услуги въ гражданскомъ или военномъ сословіи.

Разительный однакоже недостатокъ Кипайскаго суда состоитъ въ допущеніи выкупа отъ пѣлеснаго наказанія, напримѣръ: присужденный къ бо — 100 ударовъ, платитъ 24 — 40 золотниковъ серебра и 9 — 15 чешвершей хлѣба; за 1 годъ работы и 60 ударовъ, воленъ заплатить 80 золотн. серебра и около 30 чешв. хлѣба. Для преспарѣлыхъ, малолѣпныхъ и увѣчныхъ за 10 ударовъ $\frac{1}{10}$ золотн. За одинъ годъ ссылки въ работу и 60 ударовъ, около 2 зол. Жена чиновника за 10 ударовъ можетъ заплатить 1 зол. серебра, и такъ далѣе. — Съ неумышленнаго убійцы берется, въ замѣнъ всѣхъ наказаній, 1 фунтъ серебра; 90-лѣпный и 7-лѣпный пѣлесно не наказываются, кромѣ измѣнъ и бунтовъ. — Женъ за прелюбодѣянiе и воровство, не принимая выкупа, положено наказывать пѣлесно, но не клеймить.

Между Кипайцами есть еще такое обыкновеніе, что спорный человекъ, за деньги, добровольно

подвергается вмѣстѣ другаго даже смертному наказанію.

Дек. 10. Часу въ 3 по полудни посѣпшилъ О. Архимандрипа Пелпра и меня Бипхешп Ченъ, находившійся при новой Миссіи въ проѣздѣ опъ Кяхты до Пекина. Онъ изъявилъ желаніе свое угоспипъ насъ обѣденнымъ споломъ. По правиламъ Кипайскаго госпепрїимспва, всѣ шаковыя прїемы, даже коропкпихъ прїапелей, дѣлаюпся въ пракпипрахъ. Мы уклонились опъ прїглашенія, подѣ предгопмъ, что нынѣ заняпы дѣлами службы, а оплагаемъ сіе удовольспвіе до другаго удобнѣйшаго времени. Но, говоря опкровенно, я не хотѣлъ сблпжапсь съ челопвкомъ, копорый въ пуши показалъ передъ нами всю нпзоспъ своего характера. Толмачъ его, Чакдуръ, успѣлъ нашему Переводчыку Фролову сказапъ, что, получая опъ Чена сппшкомъ бѣдное содержаніе, онъ рѣшаепся, мѣсяца черезъ два, возврапипсь домой, въ Ургу. Онъ объявилъ спакже, что Бипхешп Ченъ, по прїнесеніи на него жалобъ опъ Монголовъ, едвапи будепъ посланъ для сппровожденія Миссіи, имѣющей слѣдовапъ обрапно въ опечеспво.

Дек. 12. По случаю дня рожденія Государа Императора, О. Архимандрипъ Пешпръ, опсправивъ вчера всепощное пѣніе соборомъ, нынѣ служилъ липургію; помомъ прїнесено было Господу Богу молебспвіе о продолженіи лѣпъ Его Величеспва въ миръ и славу. Послѣ обѣдни я угоспалъ завпра-

комъ всѣхъ Членовъ прежней и новой Миссіи. О. Іакинфъ далъ ужинъ, къ коему приглашены были Начальникъ новой Миссіи, Іеромонахъ Веніаминъ, ѿ Обозный и Спуденштъ Войцеховскій.

Дек. 13. Имѣя поспоянно въ виду порученіе г. Сибирскаго Генераль-Губернашора, о закупкѣ въ Пекинѣ Кишайскихъ и Манжурскихъ книгъ для возобновляемаго въ Иркутскѣ Учлища Азіатскихъ языковъ, я входилъ сего числа въ совѣщаніе съ О. Архимандритомъ Пепромъ, опиноспельно исполненія сего предписанія. Согласно съ его мнѣніемъ, я сообщилъ Спуденшту Сипакову рееспръ поспребнымъ книгамъ, и на покупку оныхъ выдано 10 фунповъ серебра.

Въ 2 часа по полудни посѣпилъ меня, по предварительному приглашенію, главный Приспавъ Россійскаго подворья То, съ двумя своими поварищами, о коихъ упомянушо выше, 1 Декабря. Ихъ сопровождали два привратныхъ Бошка, нѣсколько караульныхъ и слуги. Посѣпипелямъ сдѣлано приличное угощеніе. То-рое, бывшій нѣкогда Заргучемъ на Кяхпѣ, хвалился предъ своими сослуживцами знаніемъ нѣкопорыхъ Рускихъ обрядовъ и названій; объяснялъ имъ Архипектуру нашихъ домовъ, говорилъ объ удобспвѣ и красотѣ нашихъ мебели, экипажей и проч. Разсказывалъ, сколь ровно держатъ себя наши кавалериспы (онъ видалъ драгуновъ)... Я, пользуясь удобнымъ случаемъ, приподвилъ, что кромѣ главнаго досщонешва Россій-

скихъ войскъ, непоколебимой пвердоспи и мужеспа на войнѣ, солдапъ нашъ долженъ наблюдатьъ порядокъ и спройноспь въ походѣ и оборошахъ: 1000 человекъ двигаюся, какъ 1 линія. Младшій Бипхешп, увидѣвъ на сполъ нѣсколькo книгъ, спросилъ меня: книги сіи вѣрояпно духовныя? — Оповѣсппвовано, что въ оныхъ описываелся Испорія и Географія Россійской Имперіи, какъ по двѣспвптельно было. — Посидѣвъ около часа, Приспавы удалились, извиняясь, что они весьма желали бы и болѣе времени провеспи въ дружеской бесѣдѣ со мною; но обязаны теперъ же вѣхашъ въ свою Палату иносспранныхъ дѣлъ и явишься попомъ къ Миниспру. Прощаясь, я успѣлъ проспшь ихъ о свободномъ пропускѣ нашихъ людей со двора; ибо мы не имѣемъ никакихъ спорговыхъ видовъ, какъ по разгласили было нѣкопорые.

Сей случай послужилъ новѣмъ для насъ доказательспвомъ, сколь опасаются Кипайскіе Офицеры распросспраняшь въ бесѣдахъ съ иносземными чиновниками. При каждой вспрѣчѣ, избираюптъ они предметомъ разговора самыя обыкновенныя дѣла, говоряптъ съ примѣпною оспорожностію и спараюся, какъ можно, скорѣе разспашься. Я хотѣлъ - было предложпшь симъ Офицерамъ незначптельные подарки, о чемъ и дано имъ знашъ чрезъ г. Спцакова, по пріѣздѣ ихъ на дворъ; но они два раза присымали Бошкoвъ, проспшь, чтобы *Маіоръ* оспавилъ свое намѣреніе; ибо, по спрогoму

подтвержденію своего Министра, они не смѣютъ ничего принимать отъ Русскихъ. При выходѣ однако же, То-мое поручилъ одному изъ Бошковъ объяснить о своемъ согласіи принять отъ меня небольшой подарокъ, въ знакъ памяти, ежели привезутъ шаковой госполицы къ нему на домъ, съ опорожженіемъ, дабы не возбудишь подозрѣнія. Но и сему желанію г. То не могли мы удовлетворить, по сказанному воспрещенію со стороны Министра.

Дек. 14. Послѣ обѣда осматривали мы кашнице (1), находящееся на Россійскомъ дворѣ, какъ означено на планѣ всего подворья, приложенномъ къ I Ч. сихъ Записокъ. Строеніе небольшое и крайне бѣдное. Сюда 1 и 15 числа каждой луны приходятъ Ламы, и при ударахъ въ колоколь, чиняющъ молитвы передъ кумирами, возжигал при томъ благовонныя свѣчи. Впрочемъ всякой изъ простолюдиновъ имѣеть сіе право; а торговцы за непрѣмный долгъ спшавляющъ, въ 1 и 15 день каждаго мѣсяца бывають въ какомъ либо храмѣ, для поклоненія своимъ идоламъ.

Вечеромъ О. Іакинѣъ пригласилъ меня къ себѣ. При семъ случаѣ онъ показалъ Словарь Кипайскаго языка, прудами его расположенный по Рускому алфавиту—произведеніе, спонвшее усилій и издержекъ. Конечно, Французскіе и Англійскіе Ученые

(1) Въ Кипай, при всякомъ присудственномъ мѣстѣ или казенномъ заведеніи, всегда устроивается особое кашница.

успѣли прежде нашихъ получитьъ пальму на семь многопрудномъ поприщѣ Лингвистуры. Словарь Дегиня, а еще болѣе Мориссона, печатанный въ Калькуттѣ и недавно вышедшій въ свѣтъ, — суть произведенія, дѣлающія великую честь своимъ просвѣщеннымъ издаателямъ. Но, для общественныхъ нашихъ успѣховъ въ Словесности Кипчая и для приобрѣтенія свѣдѣній о сей землѣ, необходимо нужно издасть такой же Словарь съ Русскимъ переводомъ. Смѣю сказать, что такой Лексиконъ, съ присоединеніемъ выраженій Лаптинскихъ или Французскихъ, могъ бы принести особенную пользу и для Европы, потому что долговременное пребываніе Членовъ нашей Миссіи въ столицѣ Кипчая опирается всѣмъ способомъ къ изслѣдованію тамошняго языка во всей обширности и точности. Само собою разумѣется, что одна только Россія, по своимъ близкимъ сношеніямъ съ Азією, имѣетъ полную возможность подарить Европѣ, на томъ же основаніи, самые вѣрные Словари языковъ Манжурскаго, Монгольскаго и даже Тибетскаго, вовсе незнакомаго нашимъ Оріенталистамъ.

Дек. 15. Послѣ ясной погоды, продолжавшейся съ самаго пріѣзда нашего въ Пекинъ, сегодня сдѣлалось весьма сумрачно и прорывался небольшой снѣгъ.

Позади монастыря, къ сѣверу, на обширной площади, начинаютъ собираться Монголы: спрашный ревъ вьючныхъ верблюдовъ и крикъ спешныхъ хо-

олезь продолжается съ утра до вечера. Халхасы имѣютъ особое подворье внѣ Пекина, близъ капищъ Хуансы.—Монголы, кочующіе отъ Пекина верста за 300—500, приходятъ въ столицу каждый годъ около сего времени и привозятъ на продажу былыхъ барановъ, овечье масло, засушенные сливки и проч. По окончаніи порга, они обыкновенно спѣшатъ въ свои кочевья, для празднованія первой луны Нового года: по Монг. *Цагань сара*, бѣлый или счастливый мѣсяць:

Дек. 16. Ночью слышны были порывы жестокаго вѣтра: Поупру морозъ до 10 градусовъ по Реомюру:

При изготовленіи Духовными Членами новой Миссін одежды по Китайскому обычаю, мы имѣли случай замѣтить, что бѣличій мѣхъ на курму средняго роста стоитъ въ Пекинѣ 23 ланы, или около 46 рублей серебромъ; а лоскута боброваго мѣха, подчерненнаго нарочно (1), на опворолпы къ рукавамъ шубы $6\frac{1}{2}$ ланъ, и въ шакой же цѣнѣ покупали обрѣзокъ изъ того же мѣха, мѣлкошерснаго, на воронникъ. Бѣлка изрядная—должна бытъ Якушская: на шупуль нашу нужно бѣлки $1\frac{1}{2}$ мѣха адышнихъ.

Вообще одежда здѣсь, особливо для мужчинъ,

(1) Таковыя кусъ Китайцевъ. Они покупаютъ бобровые мѣхи низкой доброты, у насъ въ Кяхтѣ или отъ Северо-Американцевъ въ Кампоя, и окрашиваютъ оные въ черной цвѣтъ искусно и прочно:

весьма дорого споншь. Манжуръ и Кишаецъ всякаго званія, а пѣвтъ болѣе состоящій на службѣ государспвенной, должны имѣть особенное платье для каждаго изъ чепырехъ времени года. Сверхъ того, въ одинъ разъ, чиновникъ надѣваетъ на себя при платьѣ, не говоря уже объ одеждахъ придворныхъ и церемоніальныхъ, о коихъ можетъ дасть понятіе рисунокъ, приложенный мною въ началѣ сей Части. Таковая роскошь вводитъ Манжурскихъ чиновниковъ въ великую распочипельность. Опъ сего, даже попомки Великихъ Князей нерѣдко вынуждены бывають, при наспупленіи извѣснаго времени года, закладывать свое платье, дабы симъ оборотомъ выкупить прежде заложенное, которое должны носить сообразно съ насполящимъ временемъ года.

Кишаецъ, по вліанію степлаго климата, носитъ платье широкое въ сравненіи съ Европейскимъ. Длинный кафтанъ съ подкладкою, весьма похожій на нашъ Руской, только у чиновниковъ имѣющій разрѣзъ на полахъ напередѣ и назадѣ — есть главная одежда. Сверху надѣвають еще другой кафтанъ съ широкими рукавами, имѣющій въ покровъ сходство съ рясою нашего духовенства. Бѣдные дѣлають себѣ платье изъ бумажнаго холста или кишайки, а богатые изъ шелковой матеріи съ большими кругами и узорами, именно: изъ апласовъ, шпофовъ, тродешуровъ, крепей, также изъ сукна и казмиру. Господспвующій цвѣтъ для одежды

мужчины едят синій, попомъ фиолетовый и чер-
 ный; а цвѣты зеленый, красный, особенно же ро-
 зовый, предоспавлены болѣе прелестному полу.
 Зимною плащь подкладываютъ вапою изъ хлопчат-
 ной бумаги; а доспаичные употребляютъ мѣхи
 блячьи, хорошей мерлушки, песцовые, собольи.
 Верхній кафшанъ или курму щеголи носятъ въ зим-
 нее время изъ прекрасныхъ соболей или, что такъ
 же въ большомъ уваженіи, изъ черныхъ кошекъ съ
 бѣлою искрой, мѣхомъ вверхъ, дабы показашь дра-
 гоцѣнность онаго. Сіи верхніе кафшаны бывають
 и корощкіе, подобно нашимъ спенцерамъ; они упо-
 употребляются для легкости и удобства въ верховой
 ѣздѣ. Поясъ шелковый, но болѣе изъ черной шесъ-
 мы съ красивою пражкою напередѣ; къ оному у лѣ-
 ваго бока прикрѣпляютъ шесакъ и ножъ въ хоро-
 шихъ лакированныхъ или черепаховыхъ ножнахъ, съ
 выдвѣями, имѣющими видъ двухъ палочекъ изъ слоновой
 кости. Съ правой же стороны виситъ кошелекъ, вы-
 шинный шелками, съ шабакеркою, а лѣпомъ еще въ-
 ерь: здѣсь и мужчины употребляютъ вѣра! Равнымъ
 образомъ, для симметріи, спрога наблюдаемой Ки-
 шайцами во всемъ, у лѣваго бока они привѣшиваютъ
 подобный кошелекъ съ разными пряными орѣхами,
 кои жуютъ послѣ кушанья, для способствованія пи-
 щеваренію. Подъ кафшаномъ носятъ еще полощива-
 ный или шелковый легкій халатъ, замѣняющій
 рубашку, которую не всякой употребляетъ. Сіе,
 такъ сказано; подкафшанье весьма не часпо

моется. Таковая неоправданность, встречаемая даже у знавшихъ, оштрафована; тѣмъ болѣе, что Кипайцы, вопреки обыкновенію всѣхъ прочихъ воспитанныхъ народовъ, или вовсе не знаютъ бань, или слишкомъ рѣдко моются все тѣло: купанья даже льдомъ считаютъ вреднымъ. Носовыхъ плащевъ, какъ и салфетокъ за споломъ, не употребляютъ; оныя замѣняютъ лофупокъ бумаги. — Исподнее платье шьютъ или изъ кипайки, или изъ шелковой матеріи. Всѣ Кипайцы болѣею частью носятъ сапоги изъ шѣхъ же матерій, а богатые изъ чернаго атласу; башмаки также въ употребленіи: у шѣхъ и другихъ подошва состоитъ изъ бѣлой бумаги, толщиной около $\frac{1}{2}$ вершка; одна только поверхность оной покрывается тонкою кожей. Такая обувь непрочна, и въ оной ходили весьма прудно, ибо подошва не гнется. — Люди высшаго состоянія носятъ шапки овальныя изъ вишневаго атласу, съ чернымъ околышемъ и красною кистью; околышъ бываетъ разный, шакъ какъ и платье, смотря по времени года: осенью бархатный, а зимою изъ черной мерлушки или соболей. Лѣтнія шляпы имѣютъ фигуру конуса или, говоря просто, воронки; онѣ плетутся изъ бамбука (*Arundo Bambus*) шакъ искусно и тонко, что могли бы, разумѣется оштрафанныя въ приличномъ видѣ, служить приятнымъ покровомъ головамъ нашихъ красавицъ. Чиновники на верху своихъ шапокъ носятъ шарикъ каменный, коихъ цвѣтъ

опредѣляютъ степень ихъ чиновъ.—Проснолюдины носятъ обыкновенно китаецкую куртку; войлочный круглый колпакъ, шапъ въ Ляшвѣ; а гѣшомъ содоменную шляпу. Мужчины подбриваютъ волосы на лбу и на вискахъ, и пѣшомъ заплесываютъ оныя въ косу, лежащую на спинѣ. Длинная коса (до 1½ ариц.) соспавляется у нихъ большое щегольство: въ семъ отношеніи недосиалокъ природы дополняется искусствомъ парикмахера.

Наконецъ замѣнить должно, что вышеописанный народъ есть собственно Манжурскій, введенный побѣдителями съ 1644 г. и у Кипайцевъ, кои до того времени носили платье совсѣмъ другаго покроу, весьма длинное и съ рукавами споль широкими, что они могли бы служить, кажется, вмѣсто чемодановъ.

Одежда Кипайскихъ женщинъ имѣетъ небольшое опличіе отъ мужской (1). Головы у нихъ, весьма гладко и красиво причесанныя, почти всегда бывають открыты. Искусственные цвѣтны, дорогія булавки, красивыя бабочки и п. п. соспавляютъ пріятный оппѣнокъ ихъ черныхъ волосъ.

Отъ кунцовъ, пригосившихъ въ Монастырь упомянутыя мѣхи, узнали мы также, что 1 лана чистаго золота спойтъ здѣсь 17—19 ланъ серебра; или, говоря сравнительно, 1 золотникъ продается по 17, 18 и 19 золотниковъ серебра. Кипайское

(1) Взгляните на рисунокъ, помѣщенный ниже, передъ главою V, содержащую описание Пекина.

золото весьма часто, на монету не употребляется, а продается как шоварь. Серебро запрещено опускаться за границу подь смертною казною.

Дек. 17. Упронъ морозъ до 12 градусовъ.

Будучи въ шѣхъ покоя, гдѣ помѣщаются Слуденшы, я встрѣтился съ казеннымъ Учительемъ Манжурскаго языка, Чжуномъ, имѣющимъ оныя роду болге бо глгшъ, но довольно свѣжимъ и бодрымъ. Во время преподаванія урока, на сей разъ служилъ переводчикомъ г. Зимайловъ. Вообще новыя Слуденшы, до вѣзда прежней Миссiи и при содѣйствiи Членовъ оной, могли бы хорошо ознакомиться съ обоими языками.

Дек. 18. Въ 10 часовъ упра приходитъ ко мнѣ Нерба Кяхтинскаго Заргуча, вѣхавшій съ границы послѣ насъ черезъ 25 дней, и прибывшій въ Пекинъ верхомъ въ 10 дней пути, проспировавшагося на 1500 верстѣ. Китайскіе курьеры, отправляемые по важнымъ дѣламъ, обязаны проскакать верхомъ въ сунки Россійскихъ верстѣ 300 и болге. Нерба вскорѣ долженъ былъ возвратиться опять на Кяхту, и предлагалъ свои услуги доставить оныя письма въ опещество. Сколь ни сильное имѣли мы желаніе дасть знаніе о себѣ Кяхтинскимъ нашимъ друзьямъ; но я уклонился оныя праковаго вызова, имѣя въ виду, что наши письма легко могутъ быти распечатаны и доставлены Ургинскимъ Правителямъ. По ихъ предспавленію, Пекинская Палата Иноспранныхъ дѣлъ не

давно пресѣкла переписку нашей Миссіи съ опечен-
сивомъ. Следовательно великое поущеніе, проши-
вленное сему несправедливому поспашовленію, и по-
средствомъ человека, вовсе намъ незнакомаго, мо-
гло бы произвешти невыгодное для насъ дѣйствіе
въ сосѣдахъ.

По полудни прѣзжали съ посвященіемъ къ О. Іа-
кинфу живущіе въ Пекинѣ Португальскіе Миссіо-
неры Францискавскаго Ордена; 1^й *Гау* (по-Кин.
Гэ-лое), назначенный отъ Бразильскаго Правитель-
ства Пекинскимъ Епископомъ, но еще не получив-
шій Буллы отъ Папы,—и 2^й *Рибейра* (называемый
Кипайцами, у коихъ въ языкѣ вовсе нѣтъ звука
р, Ли-лое), пресвѣрьный, пучный Аббатъ южнаго
въ Пекинѣ монастыря. Начальникъ новой Миссіи,
съ духовными Членами оной, имѣлъ съ ними свид-
даніе въ покояхъ О. Іакинфа,

Означенные Португальцы живутъ въ Пекинѣ по
обязанности Членовъ Астрономической или Мате-
матической Академіи. При всемъ негодованіи Ки-
пайцевъ на Римско-Католическихъ въропроповѣдн-
ковъ, которое сперва обнаружилось преслѣдовані-
емъ, а наконецъ и самымъ изгнаніемъ Езуитовъ
изъ Имперіи, Правительство дѣйствовавшее себя
принужденнымъ удерживать въ Пекинѣ хотя нѣ-
сколько Миссіонеровъ, для руководства въ состав-
леніи Календаря и счисленіи времени. Надобно за-
мѣтить, что между тѣмъ, какъ у другихъ Азіат-
скихъ народовъ Астрологія была зарею истинной

Астрономіи, Кишайцы, углубляясь въ свое звѣдословіе уже нѣсколько тысячъ лѣтъ, не оказали никакихъ успѣховъ собственно въ наукѣ Астрономической. Древнія прославленные ихъ обсерваторіи и принадлежащіе къ онымъ инструмены привезены были сюда Учеными, коихъ знаменитый Хубилай, внучь Чингисъ-Хана, пригласилъ сюда изъ Балха и Самарканды. Правительство нынѣ самымъ уже высокимъ и полезнымъ дѣломъ почитаетъ изданіе ежегоднаго Календаря. Оно должно употребить всѣ усилія, дабы многочисленному народу не только означить раздѣленіе годичнаго времени, необходимо для распорядка въ пропитаніи и работѣ; но, при суевѣрныхъ понятіяхъ сего народа, еще указать ему каждый счастливый и неурочный день; время благоприятное для женитьбы, нуи, изгошвленія одежды, покупокъ, спроенія, испрошенія милости у Императора и многихъ другихъ случаевъ общежитія. Сими опіасціи способами, являя свое отличное превосходство и, такъ оказавъ, свою истинную связь съ самими небожителями, оно удерживаетъ подданныхъ въ предѣлахъ благоговѣйной покорности. На сей-по конецъ Повелители Китая уредили особую Астрономическую Палату или Академію, о коей упомянуто выше. Но, при всемъ томъ, не воображайте, чшобы вы могли найсти въ оной глубокихъ Астрономовъ. Когда сія знаменитая Академія, состоящая изъ Манжуровъ и въ край Европейцы суть

младшіе, хоня и дѣйствительнѣйшіе Члены, сложила свой взоръ на планетную Систему (Planetarium), въ числѣ прочихъ подарковъ отъ Англійскаго Короля присланную Кипайскому Хуандю съ Лордомъ Макартнеемъ; но находившійся при томъ Англійскій Астрономъ Барроу (1) никакъ не могъ разумѣть Прозвѣщенна сего звездочетнаго соеловія о наспоющемъ деспонистствѣ сказанной машины. Впрочемъ народъ, едва понимающій первыя правила Ариометрики, дѣлающій выкладки на верпикальныхъ щетахъ, подобныхъ пѣмъ, каки унопреляются нашими лавочниками, при томъ незнающій ни Аналитики, ни же Геометрии, такой народъ могъ ли безъ первыхъ, совершенно необходимыхъ основаній Математики, возвыситься до наспоющаго пѣмшій объ Астрономіи, узнать положеніе горняго міра, опредѣлить путь планетъ, и вѣрными шагами слѣдовать за ихъ непреложнымъ обращеніемъ? —

Дек. 19. Ночью выпалъ первый снѣгъ, на одинъ вершокъ; во весь день было холодно и продолжалась сильная метель.

Дек. 20. Въ 9 часовъ утра пріѣзжалъ въ монастырь 3^й Членъ Астрономической Академіи, Португалець *Ферейра* (по-Кип. Фу, лое), имѣющій на шапкѣ хрустальный шарикъ 5^й сшенени, пропивъ нашего 9 класса. Сперва пошелъ онъ къ церкви,

---

(1) Voyage en Chine, formant le complement du voyage de Lord Macartney, par John Barrow, à Paris; 1805.—I. 187.

гдѣ спавъ прошивъ западныхъ дверей, поклонил-
ся, потомъ отправился къ О. Жакиѳу. Туда при-
глашены были Архимандритъ Пешръ и я. Фе-
рейра, дряхлый спарикъ, лѣтъ подь 70, обошел-
ся съ нами дружески; поздравлялъ съ наступле-
ніемъ Новаго года (по новому лѣтосчисленію) и
наказалъ О. Пешру много важливостей. Долго вы-
ражалъ онъ свое восхищеніе славными подвига-
ми Императора Александра, знаменитыми по-
бѣдами Россіянъ и проч. и проч. Потомъ, когда
коснулась рѣчь до спѣшенія Миссіонеревъ въ Ки-
пай, Ферейра выхвалялъ Императора Кансіа, ока-
завшаго великое вниманіе къ Езуитамъ и надѣлив-
шаго ихъ богатыми помѣстьями; порицалъ Юнч-
жена, а еще болѣе недавно умершаго Цзяцина,
копорый сильно гналъ Римско-Католическихъ въ-
ропроповѣдниковъ, оказывалъ въ поже время вни-
мательное покровительство небольшому, скромно-
му сословію, исповѣдующему Грекороссійскую Вѣ-
ру. Великій Миссіонеръ, приводя тексты изъ Еван-
гелія и Псалтыри, весьма пространно увѣщевалъ
насъ къ перпѣтню, къ шрудамъ и проч. Мы разго-
варивали съ Ферейрою на Лапинскомъ языкѣ; ибо
онъ, какъ и прочіе находящіеся теперь въ Пеки-
нѣ при Португальца, не знаетъ никакого другаго
изъ новыхъ Европейскихъ языковъ, кромѣ опече-
швеннаго; по-Кипайски говоритъ слабо и самымъ
спраннымъ нарѣчіемъ, которое употребляется въ
Каншонѣ и Макао, гдѣ проповѣдники обыкновенно

участвя оному, бывъ посланы Папою въ Китайъ изъ Римской Школы *Congregatio propagandae fidei*.

Здѣсь слѣдуешь на Латинскомъ языкѣ, съ моимъ переводомъ, подлинное письмо Ферейры къ Начальнику новой Миссiи нашей, О. Архимандриту Пепру, отъ 12 Декабря 1820. Плачевный пошъ сего посланiя послужитъ вѣрнымъ объясненiемъ насполющей участи Португальскихъ вѣропроповѣдниковъ.

Reverendissimo Archimandritae Petro, domino colendissimo Pekinum nuper honoranti: pax Christi, tranquillitatem veram!

Высокопреподобному Архимандриту Пепру, мужу достопочтенному, недавно удостоившему Пекинъ своимъ посѣщенiемъ: миръ о Христѣ, спокойствiе истинное!

Patria nobis propria Europa nobilis est. Natale solum ea nobis censetur, patrii quare sumus. Latina lingua utimur veluti communi, etsi materna tantisper differat; quod ad caetera animis praediti fraternis, annuimus pariter ceu gemelli, vetuli notique columbi.

Отечество наше есть Европа знаменитая, которую почитаемъ своею родиной, итѣмъ болѣе, чiо мы дворяне. Употребляемъ языкъ Латинскiй, какъ общiй, хотя онъ отъ отечественнаго нашего нѣсколько разнится. Живемъ между собою въ братолюбiи и нѣсномъ союзѣ, подобно близнецамъ, голубямъ, давно другъ другу знакомымъ.

In hac urbe celebri Europæi, si pace frui volumus, si decus, si honorem inclytæ nationis tueri servare que, fas degere sicut passeret in tecto. Sic nobis reliquum superest tempus, ut lectioni, scriptioni sanctisque meditationibus vacemus libere. Illud Nasonis axioma: „Vulgus amicitiam „utilitate probat“ nimium est veridicum Sinenses apud. Plura hæc de argumento vester egregius præcessor, noster germanus amicus, de hac re potest dicere plura facile que præstantiam perdocere vestram.

Ergo si ullibi sententia illa congruit Apostoli: „patientia vobis necessaria“ — heic est potissimum. Inserviet pariter multum nobis

Находясь въ семь славномъ городѣ, мы Европейцы, желающіе дни свои веселити въ мирѣ, сохраняя честь и достоинство многоизвѣстнаго народа, должны сирываться, какъ воробы въ уединеніи. Такимъ образомъ довольно имѣемъ досуга для чтенія, письма и благочестивыхъ размышленій. Всего ближе можно примѣнить къ Кипайцамъ Назоново изреченіе: „Чернь корыспью цѣнитъ дружбу.“ О семь предметѣ многое можетъ сказыть Вашему Высокопреподобію почтенный вашъ предмѣспникъ, нашъ искренній пріятель.

И пакъ, здѣсь наиболѣе примачны слова Апостоловы: *терпѣніа бо имате потребу* (1): Также весьма полезно будеты

(1) Посланіе Св. Ап. Павла къ Евреямъ, гл. 10, стихъ 36:

illud principis Apóstolorum Petri dogma: „Conversati-
 „onem vestram bonam ha-
 „bete inter gentes, ut in eo,
 „quod detrectant de Chri-
 „sticulis, tamquam de ma-
 „lefactoribus, ex bonis ope-
 „ribus nos considerantes,
 „Christum glorificent in die
 „visitationis.“

Postea, dante Deo, dabi-
 tur nobis occasio, ut os ad
 os loquamur, relaxentur que
 in Domino corda nostra. Sci-
 tis, quia sunt nimium sus-
 piciosi Sinenses contra Ru-
 goræos. Nos considerant ac
 sequuntur lincæis oculis. —
 Desidero omnibus vobis bo-
 nas festiuitates Natalitias.
 Dominus Electas Episcopus
 Pekinensis est vestræ lega-
 tionis interpres, nuper que
 fuit vocatus à magno tri-
 bunali *Nisht* pro rebus ves-
 træ legationis. — Quia noctes
 heic jam sunt analogæ ves-

для насъ ученіе верховна-
 го Апостола Петра: Жи-
 тие ваше и муща добро во
 языцѣхъ; да о немъ же
 клеветѣ васъ аки зло-
 дѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ
 видѣши, прославятъ Бога
 въ день посѣщенія (1).

Въ послѣдствіи време-
 ни, если Богу угодно, ,
 представивши намъ слу-
 чай бесѣдовать съ Вами
 лицомъ къ лицу, и пѣмъ
 уладить сердца наши во
 имя Господне. Да будетъ
 Вамъ извѣстно, что Ки-
 тайцы недовѣрчивы къ
 Европейцамъ. Подсматри-
 вають и преслѣдуютъ
 насъ рысьимъ взоромъ. —
 Желая вамъ всѣмъ прове-
 сти во благихъ празднѣхъ
 Рождества Христова. Из-
 бранный владыка, Епи-
 скопъ Пекинскій (2), еспь

(1) Соборное посланіе Св. Ап. Петра, I, Гл. 2, стихъ 12.

(2) О. Гау.

tris in Europa, audeo offerre duo, ut dicunt *latias*, unum pro vestro usu, alterum pro familiari, qui vobis inservit: cum uno *goamli* anni futuri Sinensis.

Præstantiæ vestræ inutilis servus *Dominicus Ferrer*a, sacerdos Lusitanus congregationis Missionis.

Католическіе Миссіонеры, какъ слышно, обратили на себя негодованіе Китайскаго Правительсва неумѣренною ревностію къ распространенію ученія Римской Церкви, пляжами о своихъ доходахъ, и междуособными распрями жившихъ въ Китаѣ Духовныхъ изъ разныхъ Европейскихъ Государствъ. Между прочимъ, въ 1805 году водвигнушо

вашей Миссіи переводчикъ, и по сему предмету недавно былъ призванъ въ высокую Палату *Ныйсэ* (Сенатъ). Поелку ночи здѣшнія равняются Европейскимъ; по осмѣливаюсь поднести Вамъ, пакъ называемыя *Ласли* (1), одну для употребленія Вашего, другую для домашнихъ; пакже одинъ *Жуанли* (Календарь) будущаго Китайскаго года.

Вашего Высокпреподобія нижайшій слуга *Доминикъ Ферейра*, Священникъ Португальской Духовной Миссіи.

(1) Тонкая восковая свѣчка, свернушая въ клубокъ. Китайцы употребляютъ въ комнатахъ обыкновенно салыны свѣчи, весьма короткія и толстыя, кои горятъ свѣтло и не влываива.

было на нихъ весьма жестокое гоненіе. Сильнѣйшему преслѣдованію подверглись принявшіе Христіанскую вѣру Кипайцы; а еще болѣе Манжуры. Причиною сего кроваваго явленія, по описыву мѣспіныхъ живелей, былъ слѣдующій случай. Езуиты; находившіеся тогда въ Пекинѣ, родомъ изъ Италіи; Франціи, Испаніи, съ общаго согласія отправили въ Европу къ своей собратіи письма; а отъ Епископа въ Римъ донесенія о числѣ и положеніи ихъ духовной паспвы, объ усиліяхъ въ распространеніи Евангельскаго ученія и ш. п. Сверхъ того, одинъ Римскій Езуитъ, по имени Павелъ, послалъ въ даръ Папѣ 16-лѣшняго Кипайца съ счастливыми дарованіями, взяпаго, по прежнимъ неоднокрапнымъ примѣрамъ, изъ низкаго сословія и крайней нищеты. Но симъ не ограничилась ревностная приверженность просвѣщенныхъ Опцовъ къ Римскому Первосвященнику. Одинъ изъ нихъ, по имени Адеодапъ, жившій въ Юань-Миньюанъ въ качествѣ придворнаго часовщика, и припомъ изрядный топографъ, соснавилъ карпу одной Кипайской губерніи, съ изображеніемъ большаго селенія, коего живели недавно прияти Христіанскую вѣру; названія мѣспі и проч. были поснавлены на карпѣ подлинныя Кипайскія съ Лашинскимъ выговоромъ. Меня увѣряли однакожь, что карпа сія послана была Папѣ отъ Езуитовъ Французскаго и Италіанскаго монашпрей, въ Пекинѣ, при слезной жалобѣ на Порпугальскихъ духовныхъ, съ означеніемъ

приходовъ и угодьевъ, захваченныхъ сими послѣдними. Всѣ означенныя бумаги и молодой Кипаецъ были оппращены прямо въ Канпонтъ, дабы оппшуда, при случаѣ, на какомъ нибудь Европейскомъ кораблѣ переѣхалъ въ Ипалію. Посланые Езуитами были однако перехвачены на дорогѣ, въропшно по инпригѣ Порпугальцевъ, и привезены въ Пекинъ. Бумаги предспавлены покойному Императору Цзяцину, имѣвшему нравъ весьма робкій и недовѣрчивый. Карша, на коей начерпаны были въкопшорыя внуспреннія мѣспа Кипая, возбудила въ Хуандѣ сильное подозрѣніе; ибо, по мнѣнію его, никакой Папа не можетъ имѣть вліянія на обласпи великой *подсолнежной* Имперіи, оппдѣленной опъ всего міра океаномъ, хребтами высочайшихъ горъ и пущьнывыми степями! — Топчасъ собраны были въ Юанъ - Миньюаньскій дворецъ всѣ Европейскіе Духовные Капшолического исповѣданія; имъ показаны письма и ландкарша. Когда же одни объявили, чпо письма оппращены ими, то прочіе были оппущены въ свои монаспыри; а пославшаго каршу велѣно посадить въ народную пемницу; опкуда онъ, по прошеспвіи 100 дней, сосланъ въ Жехэ; монаспырь его раззоренъ, а за спроеніе Езуиту выдано изъ казны 3400 рублей серебромъ. Сіе происходило въ концѣ Іюля 1805. По сему-шо случаю послѣдовало въ Кипаѣ новое, жестокое гоненіе на Христіанъ. Ихъ начали принуждать, дабы они попрали креспъ и опшверглись Христа; опка-

завшимся опгь исполненія сего неисповаго пребы-
ванія грозилн казню. Въ самомъ Пекинѣ откры-
лось до нѣсколькихъ тысячъ изъ Царской крови и
проспыхъ чиновниковъ, принявшихъ Христіанскую
вѣру. Огорченный Хуанди велѣлъ оспавить про-
стой народъ въ покоѣ, а обратилъ весь гнѣвъ на
свою фамилію: назначилъ особую Уголовную Ком-
мисію изъ Пекинскаго Генераль - Полицейспера
(Тиду), одного Принца Крови и Предсѣдателя Де-
партаментна Уголовныхъ дѣлъ, и повелѣлъ: упор-
спвующихъ въ опреченіи опгь Христіанской вѣ-
ры взявъ въ пкорьму и мучить жестоко, лишивъ
прежде всего чиновъ и имѣній; бить по щекамъ и
ладвямъ, выпягивать уши, разрѣзывать подошвы
креспообразно, и наполнивъ рану изрубленными
конскими волосами, замазывать пластыремъ и за-
печальвать и проч. Говорятъ, что подобное му-
чение людей едвали когда - нибудь было въ Кипаѣ.
Многіе въ мукахъ ослабѣли духомъ, и, по неспвер-
доспи въ вѣрѣ, опспверглись Хрнста, а особливо
солдаты, природные Кипайцы; но большая часть
спояла непоколебимо во благочеспіи. При спро-
гихъ изслѣдованіяхъ и пыпгахъ, упомянуый Пред-
сѣдатель Уголовнаго Суда узналъ, что даже въ его
домѣ родные и служнтели почти всѣ были Хри-
спіане: сіе побудило его умѣрнть поиски пропавъ
Хрнспіанъ и бытъ къ нимъ спсходнпельнѣе. Во
всѣхъ чепырехъ Пекинскихъ Каполическихъ мо-
наспыряхъ повелѣно спрощайше опыскашь и ис-

*

цребилъ всѣ напечатанныя на языкахъ Кыпайскомъ и Манжурскомъ книги о Хрисціанскомъ ученіи, и самыя доски, на коихъ оныя вырѣзываются; однако большую часть оныхъ въропроповѣдники успѣли сохранить.

И шакъ, извѣстная недовѣрчивость Кыпайцевъ, пыменная ревность Езуитовъ, посланный въ даръ Папѣ Кыпайецъ и карма: волгъ главныя причины описаннаго преслѣдованія Римско - Капюлическихъ проповѣдниковъ со споронъ здѣшняго Правительсва, оплечающаго себя однакожъ во многихъ опношеніяхъ великою перпимосцію.

О. Іакинфъ сказывалъ, что не задолго до пріѣзда новой Миссіи, одинъ изъ Государственныя Спрятчихъ или Оберъ - Прокуроровъ предспавлялъ Цзяцину о необходимости издашь опредѣлительный законъ врасужденіи Капюлическихъ въропроповѣдниковъ, живущихъ въ Кыпай. Нѣкопорые изъ членовъ Палаты иноснранныхъ дѣлъ погда же по споронными оборошами давали знашь о своемъ мнѣніи, что всего приличнѣе и удобнѣе было бы пріѣзжающимъ въ Пекинъ Россіянамъ—Духовнымъ или Спудентамъ, заняшь въ Звѣздочепной Паланѣ мѣсна ученыхъ Аспрономовъ. Мѣсна сіи, какъ выше замѣчено, нынѣ предспавлены Римско - Капюлическимъ Миссіонерамъ, коихъ изгнашь Кыпайцы давно гошовы и кои держашся только силою поспановленія, сдѣланнаго о нихъ Императоромъ Кансіемъ, полпомкомъ Князей Манжурскихъ, всегда

неперпимыхъ природными Кипайцами. Впрочемъ надобно замѣтить, что Европейцы, съ опредѣленіемъ въ означенную Палату или Академію, поступающіе въ совершенное подданство Кипая. Они получаютъ опекунда жалованье серебромъ и провіантомъ, одѣваются по-Кипайски и на шапкахъ носятъ шарикъ, означающіе досподанство Кипайскихъ чиновъ.

Дек. 21. Помощникъ Начальника новой Миссіи, Геромонахъ Веніаминъ вѣдиль съ Членомъ прежней, Геромонахомъ Серафимомъ, для принятія Успенской церкви и обозрѣнія Рускихъ казенныхъ домиковъ, находящихся въ сѣверовосточномъ углу Пекина, гдѣ первоначально водворены были наши Албазинскіе казаки, переселенные съ береговъ Амура за 135 лѣтъ предъ симъ.

Дек. 24. Ночью и днемъ былъ морозъ до 12 градъ по Реом., съ восточнымъ вѣтромъ.

Въ 12 часовъ по полудни явился къ О. Архимандриту Пешру, для засвидѣтельствования почтенія, старшій Учитель Пекинской Школы Рускаго языка, Шуминъ или Шу-лое, молодой человекъ лѣтъ около 30. Онъ не легко могъ получить сіе мѣсто, которое въ Манжурской службѣ весьма значительно. Когда же сблизился срокъ перемѣны Миссіи, то Шуминъ признавался нашимъ Спудентамъ, что онъ имѣлъ намѣреніе искать другаго мѣста; ибо, безъ помощи Рускихъ, онъ не можетъ оспариваться при наспоющей должности. Услышавъ, что На-

чальникомъ новой Миссіи назначень Па-лое (1) (въ свѣтскихъ Павелъ) Каменскій, извѣстный здѣсь по оплнннмымъ успѣхамъ въ языкѣ Манжурскомъ, Шу-лое весьма обрадовался и нынѣ, примѣпно, спаравшея пріобрѣсти благосклонность Его Высокопреподобія. Шуминъ вручилъ сочиненные имъ Книшайскіе разговоры О, Пепру, и просилъ перевести оныя на Рускій языкъ, для употребленія ученикамъ его въ Манжурской Школѣ.

На основаніи пракшаповъ, заключенныхъ шоржешвенно между Россійскою Имперіей и Кишаемъ — единственныхъ, какіе полько сіе Государство имѣеть съ Европейцами — взаимная переписка обѣихъ Державъ должна производиться на языкахъ Россійскомъ, Манжурскомъ и Лапцинскомъ вѣстѣ. Сообразно съ шаковымъ постановленіемъ, учреждена въ Пекинѣ особая Школа, въ зависимости отъ Сенапа Ныггэ, въ коей обучаюся Рускому языку 24 молодыхъ Манжура изъ лучшихъ фамилій. По окончаніи ученія, заключаемаго шпротгимъ испытаніемъ, они съ особенными преимуществами поступаютъ на службу или въ Палашу иносшранныхъ дѣлъ, или въ мѣста пограничныя, гдѣ шребуется знаніе Рускаго языка. Сколь ни ве-

---

(1) У Кишайцевъ имена односложныя; а пошому, для выраженія нашихъ длинныхъ именъ и фамилій, они отдѣляютъ отъ оныхъ начальный слогъ и прибавляа къ оному свое Лое — господитъ, произносятъ: имя Аркадій—А-лое, фамилію Спидофъ—Си-лое, и проч.

лима забопливостъ наспоющей Манжурской Династїи о поддержанїи сей Школы; но она слишкомъ далеко опспонигъ опъ своей цѣли. Переселенные изъ Албазина Россїане были первыми руководителями Манжуровъ въ изученїи нашего языка. Попомъ, по приглашенїю Кыпайскаго начальства, нѣкоторые изъ Членовъ Руской Миссїи опсправляли сію должность съ значительною для себя выгодною. Кыпайское Правительство при многихъ случаяхъ показало свое желанїе, дабы Россїане, въ Пекинѣ живущіе, участвовали въ просвѣщенїи Манжуровъ. Не смотря на то, упоминаемое заведенїе находилось въ дурномъ положенїи. Спобигъ взглянуть на переводъ, сдѣланный Манжуромъ съ своего языка на Рускій, и первыя спроки докажутъ, что въ такихъ переводахъ не соблюдается даже начальныхъ правилъ Грамматикки: все составляется по прежнимъ образцамъ, по бумагамъ, присылаемымъ изъ Россїи. Намъ сказывали, что по случаю опсправленїа послѣднѣго, 1805, Россійскаго Посольства въ Кыпай, извѣстный Ургинскій Ванъ Юндунъ Дорджи выпребовалъ изъ Пекина переводчиковъ, учившихся въ Школѣ Рускаго языка. Онъ думалъ, что найдетъ въ нихъ пайныхъ, вѣрныхъ исполкователей пѣхъ объясненїй, кои будущъ у него происходятъ съ Рускими, не прибѣгая къ помощи нашихъ переводчиковъ. Но опсптъ первого свиданїа съ однимъ изъ членовъ Посольства удосповрель Вана, сколь щцепны

были его надежды. Манжурскіе *Драгомамы* чистосердечно сознались, что они изъ всѣхъ словъ, произнесенныхъ Рускими при свиданіи, ничего не поняли. На слѣдующій же день, Ванъ выслалъ ихъ обратно въ Пекинъ, какъ людей, совершенно для него бесполезныхъ.

Я встрѣтился съ Шуминомъ у О. Іакинфа. Самымъ неправильнымъ Россійскимъ нарѣчіемъ Шумое привѣщивалъ меня, сказавъ: „эпо господиць Офицеръ 4^й степени (*сы-тинъ*, у Кипайцевъ довольно значительной).“

При семъ случаѣ нашелъ я шамъ Ламу Ду, Казначея одного изъ капищъ Хуансы, который просилъ меня въ удобное время посѣтить уединенное жилище его. Ду Лама сказывалъ, что на ихъ подворьѣ основанъ Далама (старшая духовная особа), недавно прѣхавшій съ ~~далью~~ новому Хуандю изъ Малаго или Южнаго Тибета, опть ихъ Первосвященника Банъчэня Эрдени. Въ слѣдующемъ году, по установленію, должны прибыть данники изъ города Хлассы—столицы Большаго Тибета, хоня шамъ пятой уже годъ ищутъ возрожденія Далай-ламы, на мѣсто переселившагося изъ зѣшняго міра. Примѣрно, что оспорожное Кипайское Правительство ведетъ дѣла къ тому, дабы Далай-лама, сей *неулырающій* Фениксъ, явился гдѣ нибудь на лонѣ знапой фамиліи во внутреннихъ губерніяхъ Кипая. Впрочемъ Англичане, по праву сосед-

ства, легко могутъ ускорить возобновленіе духовной главы всего Тибета.

Сего числа главная (1) супруга покойнаго Хуандя Цзяцна приняла, съ пышнымъ шоржеспвомъ, шинуль вдовствующей Императрицы, *Хуань тай хоу*: Августѣйшая, великая Государыня.

Покойный Императоръ Цзяцнь, по общему, хотя не спроговому мнѣнію Государственнаго Совѣща, наименованъ по Кип. *Жуй Хуанди*, сокращенно *Жуйди*, ш. е. прозорливый Государь. Сіе имя вносится непремѣнно и въ летописи, каковыя пишутся предъ лицомъ самихъ Хуандевъ, людьми, избранными по ихъ отличному знанію въ Словесности и по опытности въ глубочай наукъ Государственнаго управленія. У Кипцаевъ порядокъ счисленія годовъ всегда опредѣляется названіемъ, даннымъ времени царствующаго Государя; съ восшествіемъ новаго Хуандя, начинается и новое лѣ-

(1) Китайскіе Императоры имѣютъ пять женъ, изъ коихъ одна первостепенная почитается законною. Всѣ подданные почитаютъ ее матерію Государства и называютъ Хуанхоу, что означаетъ—высокая обладательница, Царица Царицъ; сыновья ея имѣютъ преимущественное право на наследованіе престола. Каждая изъ прочихъ четырехъ женъ имѣетъ особый шинуль, домъ и шпашъ, состоящій изъ однихъ евнуховъ и дѣвицъ. Сверхъ того, Хуанди содержатъ многочисленный гаремъ наложницъ, избираемыхъ чрезъ каждые три года, изъ прекраснѣйшихъ дѣвицъ всего Китая. Такимъ образомъ Китайцы въ семь отношеній подобны Магомеланамъ: нечистота вѣры ихъ и другихъ видовъ въ самое позволеніе имъ многоженства и наложничества, для однихъ грубыхъ наслажденій чувственности, въ содержаніи ихъ, и въ нравственномъ ихъ воспитаніи, и въ ихъ отношеніи къ народу, и въ ихъ отношеніи къ Богу.

посчисленіе. Въ семъ смыслѣ, а не въ видѣ личнаго имени, надлежишь принимашь извѣщія названія Канси, Юнчжень, Цяньлунь, Цяцинь, Даогуанъ. Сян пишиа означаютъ буквально: благосослодіе и пишину, прямое спокойствіе и проч. и были даны эпохамъ царствованія Императоровъ, кои по смерти своей получили дѣйствительныя имена: Жень Хуанди, или сокращенно Женьди, Сянди и п. д.

Дек. 25. По случаю праздника Рождества Христова, изъ числа помомковъ Албазинскихъ, явился въ церковь одинъ только Алексѣй (крещеный спарикъ, лѣтъ 60) съ двумя своими родспвенниками.

Дек. 27. Утромъ, часовъ въ 9, поднялась сильная буря; вихрь наполнилъ воздухъ густыми облаками пыли; но къ вечеру все утихло.

Дек. 28. Послѣ обѣда посѣтилъ меня Учитель Цуминъ: Манжуръ извѣстной фамиліи (дядя его былъ Ургинскимъ Амбанемъ во время нашего проѣзда), весьма вѣжливый, распорочный и любопытный; много спрашивалъ о націй опеческованной одеждѣ, образѣ жизни и п. н. Когда г. Сяпковъ сказалъ ему, что я служу въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; что Шу-лое пошчасъ спросилъ, знаю ли по-Манжурски? Мы объяснили ему, что Россіане занимаются преимущественно изученіемъ языковъ Европейскихъ, хотя многіе весьма свѣдуци и въ Азіатскихъ.

Дек. 30. Казаки нашего конвоя, будучи сего числа въ здѣшнихъ купеческихъ лавкахъ, встрѣтили насъ съ однимъ Монполомъ Цахарскаго Аймака, живущимъ неподалеку отъ Ц. Балгасу, гдѣ оспавляетъ нашу казенную скопу на зиму. На вопросъ нашъ, о положеніи людей и скопа, Цахаръ отвѣчалъ, что оспавленные шамъ Казаки все живы; въ пабунѣ, до его опъзда, пало много лошадей и верблюдовъ.

Дек. 31. Съ 5 часовъ утра, подулъ жестокий восточный вѣтеръ и продолжался до половины дня, при морозѣ въ 12 град. По опъзамъ спарыхъ жителей, давно уже не было въ сихъ мѣстахъ никакой суровой зимы. Знакомые Кипшайцы дѣлали намъ дружескіе упреки, будто бы съ прибытіемъ чады съвера посѣнила ихъ и съверная спужа.

Начальникъ новой Миссіи, встрѣтивъ меня, объявилъ о смерти, постигнувшей вчера одного изъ Туркеспанцевъ Манжурской гвардіи, 70-лѣтняго спарика, котораго по неопоспунной просьбѣ его родствениковъ, довольно извѣстныхъ О. Пепиру, пользовавшагося нѣсколькими днѣми лѣченіемъ г. Войцеховскаго. Архимандритъ опасался, чтобы Правительство здѣшнее, коего врачи отказались уже отъ больного, не сдѣлало невыгоднаго заключенія о Россійскомъ Медикѣ. Но это сіе приняло свой естественный конецъ; ибо смерть Туркеспанца была слѣдствіемъ его дряхлой спарости. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ иностранцу въ Пекинѣ нужно

быть осмолительнымъ и приспупать къ пользованію больнаго не иначе, какъ въ твердой надеждѣ на совершенный въ шомъ успѣхъ: иногда его искусство будетъ разительное. Въ гвченіи Туркеспанцевъ, какъ Магомешагъ, предсидишь великое затрудненіе; они весьма неохотно принимаютъ иностранныя лекарства, даже изъ рукъ Кипайскихъ врачей, какъ иновѣрцовъ.

Неоднократно я упоминалъ уже въ сихъ Запискахъ о Туркеспанцахъ; они будутъ встрѣчаться намъ и впередъ. Они суть жители Восточнаго Туркеспана, извѣснаго въ Европѣ болѣе подъ именемъ Малой Бухаріи или Чаганага, спраны, ограничиваемой съ востока Кипаемъ и кочевьями Кунурскихъ Монголовъ, а съ запада хребтомъ Снѣжнымъ (п. с. *Муссартомъ*, *Мустагомъ* или *Илаусомъ*), отдѣляющимъ ее отъ мѣлкихъ владній Южнаго Туркеспана; она къ сѣверу граничитъ съ бывшею Зюлгоріей, нынѣ Илійскою областью, а на югъ съ Тибетомъ. Въ 1758 году Восточный Туркеспанъ покорился мощной державѣ Кипайскаго Императора Цяньгуна, и названъ отъ побѣдителей Новою Линіей; ибо оя область, сплсненная высокими горами съ сѣвера и юга, дѣйствительно имѣеть видъ узкой полосы. На оной издавна расположены города, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго съ отдѣльными округами земли, имѣющими особыхъ, независимыхъ Князей

или *Хотжэй* (1), подобно городамъ, лежащимъ на западъ отъ Свѣжныхъ или *Мустагскихъ* горъ, вдоль по рѣкамъ Сыру и Аму, и известнымъ въ нашей Азіатской торговлѣ: Ташкенту, Кокану и проч. Слабость Князей Туркестанскихъ, происшедшая отъ недослѣдка взаимныхъ политическихъ связей, была всегдашнею причиною подданства ихъ сильнѣйшимъ сосѣдственнымъ народамъ, каковы были прежде Монголы во времена ихъ могущества, потомъ Зюнгары, а нынѣ Манжуры или Кипайцы.

(1) Имя сіе (*Хотжа*) на Востоку соединено съ особеннымъ почетомъ и какою-то святостію. Оно принадлежитъ помощкамъ шѣхъ Магомеданскихъ мужей, которые были избраннѣйшими Магомедовыми учениками (*Асхабъ*). Они перые приняли изъ устъ его новое его ученіе; потомъ проповѣдывали и насаждали оное на Востоку; гдѣ послѣ имѣла святость ихъ и ихъ помощковъ шакъ между Турецкими племенами укоренилась, что каждый Магомеданинъ за первое счастье въ жизни своей почтительно удостоенъ поцѣловать руку котораго либо изъ Хотжей, дабы чрезъ сіе, по ихъ мнѣнію, освѣщеніе, безпрепятственно достигнуть райскаго наслажденія и лицезрѣнія Магомеда. Таковыя Хотжи, помощки Асхабовъ, были прежде владѣтелями городовъ шакъ называемой Малой Вухаріи. Манжуры, не уваживъ святости сихъ мужей, въ половинѣ XVIII столѣтія наступили на нихъ вооруженною рукою; девять мѣсяцовъ происходила кровопролитная брань. Магомедане не хотѣли оставить своихъ угодниковъ безъ защиты: всѣ вооружились и всѣ пали подъ ударами Зюнгаровъ и Манжуровъ.—Кипайцы сдѣлались господами Малой Вухаріи. Изъ семи Хотжей 4 убиты на сраженіяхъ; 2 попались Кипайцамъ въ плѣнъ и съ шоржествомъ отвезены были въ Пекинъ; седьмой, Сарымсакъ Хотжа, имѣлъ случай спастись тогда бѣгствомъ въ Вольшую Вухарію.

Желая передать своимъ соотечественникамъ сколько нибудь достоверныя свѣдѣнія о географическомъ положеніи Воспючнаго Туркеспана, я помыслаю здѣсь опозвать самихъ Кыпайцевъ: 1. о важнѣйшихъ городахъ, лежащихъ въ оной сирани; 2. объ ея климатѣ; 3. о качествѣ земли; 4. о произведеніяхъ оной, и наконецъ 5. о свойствѣ жителей.

Но прежде описанія Воспючнаго или Кыпайскаго Туркеспана, я предспавляю на судъ чипашелей мнѣнія нѣкоторыхъ Европейскихъ Ученыхъ о томъ, къ какому племени принадлежатъ нынѣшніе жители Малой Бухаріи.

Г. Клапропъ говоритъ (1), что всѣ Географы и всѣ изслѣдователи языковъ доселѣ почишаютъ Бухарцевъ народомъ Турецкаго происхожденія; между тѣмъ какъ, по его мнѣнію, они должны быть Персидскаго. Вотъ доказательство г. Клапроша:

1. Всѣ слова, показанныя въ сравнительномъ Словарѣ Палласа Бухарскими, суть Персидскія. Особенно сіе подтверждаютъ названія чиселъ: 1 *акѣ*, 2 *ду*, 3 *си*, 4 *тагарѣ*, 5 *пэнжѣ*, 6 *шешѣ*, 7 *эфтѣ*, 8 *эштѣ*, 9 *ногѣ*, кои именно суть Персидскія и совершенно опличны отъ Турецкихъ: 1 *бирѣ*, 2 *ики*, 3 *учѣ*, 4 *дюртѣ*, 5 *бишѣ*, 6 *алты*, 7 *еди*, 8 *сигисѣ*, 9 *токусѣ*.

(1) *Asia Polyglotta*, von Julius Klaproth. Paris, 1823. Отрѣз. 239 и слѣд.

2. Слѣдую въ 1805 году при Россійскомъ Посольствѣ въ Кипай, г. Клапрошъ первый разъ встрѣтился съ Бухарцами въ Казани. Они увѣрили его, что природный ихъ языкъ есть Персидскій. Бухарцы, живущіе въ Тобольскѣ, Тарѣ и Томскѣ, подтвердили сіе, признавая Персидскій языкъ своимъ собственнымъ, въ коихъ однако, по причинѣ долговременнаго ихъ пребыванія и частыхъ сношеній съ мѣстными Турками, вошло много словъ изъ языка сихъ послѣднихъ.

3. Въ Кипайской Кяхтѣ г. Клапрошъ также видѣлъ Бухарцевъ изъ Хами и Турфани (городовъ Малой Бухаріи), кои говорили Персидскимъ языкомъ (1).

4. Въ Королевской Парижской библіотекѣ находящіяся присланный изъ Пекина Французскимъ Миссіонеромъ Амюпомъ Кипайскій словарь, въ коемъ помѣщена бумага, писанная на языкъ Гуйху или жипелей Большой и Малой Бухаріи, вмѣстѣ съ переведенными на Кипайскій языкъ семнадцатью письмами ихъ Князей изъ Турфани, Хами, Самарканда и другихъ мѣстъ: всѣ они писаны на языкъ Персидскомъ (2).

---

(1) Г. Ремюза (Rech. sur les langues Tartares; 1, 255.) упоминаетъ о 87 словахъ Уйгурскихъ, собранныхъ г. Клапрошомъ въ Усть-каменогорской крѣпости на р. Иртышѣ, чрезъ одного Турфанскаго жителя, котораго природный языкъ былъ Уйгурскій; а здѣсь тошъ же г. Клапрошъ увѣряетъ, что Турфанскіе жители говорятъ языкомъ Персидскимъ.

(2) Письма сіи или просьбы, по мнѣнію г. Ремюза (тамъ же

5. Турецкія племена, кочующія съ своими спадками посреди Бухарцевъ, называютъ ихъ Сарпами и. е. купцами, единственно пошому, что Бухарцы въ тѣхъ мѣстахъ одни только занимаются торговлею. Названіе сіе кажется весьма древнимъ; ибо Монголы, при Чингисъ Ханѣ, называли Большую и Малую Бухарію (удѣль Чагадая, сына Чингисова) *Сартолѣ* (1). Бухарцы сами себя называютъ Тачжиками, подъ каковымъ именемъ въ древности извѣстны были Персы. Съ онымъ Кипайцы были знакомы еще около Р. X.; ибо они въ это время называли Персію Тяочжи, и уже гораздо позже вошло у нихъ въ употребленіе слово Поцзю, кошорое есть испорченный выговоръ слова Парси.

6. Г. Муравьевъ говоритъ въ своемъ Путешествіи въ Хиву (II, 25): „Сарпы или Тапа, первоначальные жители сего края, живутъ въ городахъ и занимающія преимущественно торгомъ и обманомъ.“—Но слово Ташъ есть имя, коимъ нѣкошорыя племена называли Персовъ, живущихъ между Гамаданомъ и Курднспаномъ; а по полкованію другихъ, Ташъ есть побѣжденный народъ, въ землѣ коего водворились побѣдители. Наконецъ, должно еще упомянуть, что въ Крыму и Дагестанѣ жи-

---

спран. 257), писаны на Уйгурскомъ языкѣ, весьма сходномъ съ нарѣчіемъ Турецкимъ, кошорое употребляется въ Казани и Константинополѣ.

(1) А Сартолскій родъ Менголовъ-Бурлятъ, кочующій въ Иркутской губерніи, на югъ отъ о. Байкала? — —

вупъ Тапы, изъ коихъ первые говорятъ обыкновеннымъ, памъ улопробляемымъ Турецкимъ языкомъ; а послѣдніе Персидскимъ, испорченнымъ и весьма перемѣшаннымъ.

И такъ, заключаешъ г. Клапропъ, Бухарцевъ не должно болѣе почитать Турками, ибо доказано уже, что осѣдые жители Большой и Малой Бухаріи суть Персіяне; а попому и принадлежатъ къ Индо-Германскому племени. Кочующіе же между ими Турки суть пришельцы, а не коренные шамошніе обитатели.

Приведенныя выше доказательства представляются довольно убѣдительными. При всемъ томъ, относително Малой Бухаріи, я готовъ болѣе придерживаться названія Туркестана, объясненнаго уже въ примѣчаніи на 13 страницъ. I Части сихъ Записокъ. Разговаривая съ жителями Малой Бухаріи, находящимися въ Пекинѣ, на языкѣ Китайскомъ (черезъ переводчика), я слышалъ однако, что природный ихъ языкъ большое имѣетъ сходство съ языкомъ Ташаръ Казанскихъ, не говоря уже, что въра ихъ и обыкновенія еще болѣе подтверждаютъ мысль о семъ сродствѣ. Мы не имѣли при себѣ человека, основательно знающаго по-Ташарски или Турецки; а попому и не могли дѣлать дальнѣйшихъ наблюдений по сему предмету.

Я нахожу однако въ томъ же сочиненіи г. Клапропа (*Asia polyglotta*) нѣкоторыя основанія въ пользу того мнѣнія, что жители Малой Бухаріи или

Часть II. 6

Китайскаго Туркестана, въ настоящемъ ихъ видѣ болѣе имѣють сходства съ Турками, нежели съ Персиянами.—Упомянувъ о необъявномъ проспанствѣ (оптѣ Адриатическаго моря на сѣверовостокъ до впаденія Лены въ Ледовитое море) проспанствѣ, каковое послѣ Индо-Германцевъ занимаетъ древнее племя Турецкое, г. Клапротъ говоритъ (спран. 210): кажется, что они, Турки, еще въ самыя раннія времена жили на сѣверѣ (въ горахъ Алтайскихъ) и сѣверо-западѣ оптѣ Китайскихъ губерній Шаньси и Шааньси, ш. е. въ спранахъ, прилегающихъ къ хребту Иньшаньскому или сѣжному. Китайцы называли ихъ Хювну. Одна изъ сихъ ордь кочевала близъ горы, имѣвшей видъ шлема, копорый на ихъ языкѣ назывался Тукю; а попому и все племя приняло. сіе имя. Въ половинѣ VIII столѣтія царство Тукюйское раззорено другимъ Турецкимъ племенемъ, копорое равнымъ образомъ происходило оптѣ Хюнновъ, изъ спранъ, лежащихъ на югъ оптѣ Байкала, по Селенгѣ и другимъ рѣкамъ, соспаляющимъ послѣ р. Амуръ. Племя сіе называлось Гуйхе или Гуйху. Оно въ печеніи спалѣшъ обладало царствомъ Алтайскихъ Турковъ; но Китайцы частію ихъ испребили, частію же разогнали, принудивъ ихъ оставишъ обласпи, лежащія на сѣверѣ оптѣ Китая. Частъ разсѣянныхъ Гуйхе подалась болѣе къ западу и овладѣла спраною, извѣсною подъ именемъ Тангупа и заключающею всѣ земли, лежащія на сѣверѣ оптѣ сѣж-

наго хребта за Кукуноромъ, или синимъ озеромъ, которое находится на сѣверозападѣ отъ Кипайской губерніи Шаньси, и даже за Хами. Наконецъ Гуйхе въ 1257 году покорены были Монголами, а оспашки ихъ пошли еще далѣе къ западу и поселились въ лежащихъ на югъ отъ Поднебеснаго хребта городахъ: Хами, Турфани, Аксу, Кашхаръ и проч., и шамъ съ собратіями своими, по языку и происхожденію, Уйгурами сославили народъ, досель въ нѣхъ мѣспяхъ обитающій.

На стран. 214, г. Клапротъ наспопашельно утверждаетъ, что языкъ Уйгуровъ есть чистый Турецкій: ihre Sprache ist die reine Türkische. Потомъ въ заключеніе онъ говоритъ (217): Турецкое племя, называемое Узбекъ, также обитало въ средней Азіи, на югъ отъ Поднебеснаго хребта, въ области, гдѣ лежатъ города Хопонъ, Кашхаръ, Турфанъ и Хами: оно образовалось изъ оспашковъ Гуйхе или Уйгуровъ, Наймановъ и другихъ сродныхъ имъ племенъ. Въ началѣ XVI столѣтія Узбеки проникли за р. Жигонъ или Яксаршесъ на западъ и распроспранили повсюду ужасъ и опустошеніе. Нынѣ владѣютъ они Балхомъ, Харезмомъ или Хивою (Ургенчъ), Бухарою, Ферганою (Коканъ) и нѣкоторыми другими областями, прилегающими ко хребту Белупскому или дубовому. Въ образѣ жизни они сходспвуютъ съ кочевыми Турками.

Изъ всего выше оказаннаго онкрываепся, что города Хами, Турфанъ и прочіе, нынѣ въ Малой

*

Бухаріи лежащіе, населены попомками Гуйхе, Уйгуровъ и Узбековъ, кои всѣ сущь племена Турецкіа, говоряція языкомъ Турецкимъ. Послѣ сего не уже ли сей спраны нельзя назваць Туркеспаномъ? Самъ г. Клапрошъ удосповѣряетъ (спран. 216), что со введеніемъ Магомепанской религіи, коей послѣдуютъ почти всѣ сочлены великаго Турецкаго племени, вошло въ языкъ ихъ много словъ Арабскихъ и даже Персидскихъ, коихъ число въ западныхъ нарѣчіяхъ гораздо значительнѣе, нежели въ воспочныхъ. Г. Ремюза (1) въ числѣ нарѣчій Турецкаго языка полагаетъ Чагапайское или Бухарское и Уйгурское, коимъ говорятъ жители городовъ Малой Бухаріи. Но, присовокупляетъ онъ, Мусульманизмъ, принятый у большей части Турецкихъ племенъ, можно почесъ одною изъ причинъ, весьма сильно дѣйствовавшихъ на измѣненіе ихъ нарѣчій и введенныхъ въ оныя (даже и въ Уйгурское, употребляемое въ Хами и Турфани) великое множество Арабскихъ и Персидскихъ словъ, для наполненія пустошы въ бѣдномъ языкѣ и для выраженія мыслей о предметахъ духовныхъ, или для означенія предметовъ, свойственныхъ спранамъ, изъ коихъ Турки заимствовали понятія объ Исламизмѣ. Наконецъ пошъ же самый писатель (Ремюза) говоритъ (спран. 308), что на воспокъ Каспійскаго моря, вокругъ Аральскаго озера и на лѣ-

---

(1) Rech. s. les lang. Tart. I, 249.

вомъ берегу Жигона обитають смѣшенныя племена, коихъ языкъ имѣеть основаніемъ нарѣчіе Турецкое, извѣстно подъ именемъ Чагашайскаго. Далѣе на воспокъ лежишь Малая Бухарія, которую весьма правильно называютъ *Туркестаномъ*, или землею Турковъ, въ спрогомъ смыслѣ. Всѣ жилища городовъ Хопона, Яркани, Кашхара, даже до Ташкента, суть осѣдые *Турки*, коихъ Кышайцы называютъ Гуйцю или Мусульманами.

Мальпбрень (1), объясняя раздѣленіе Средней Азіи, называетъ Малую Бухарію *восточнымъ Туркестаномъ*, пѣтъ болѣе, что и Марко Поло, посѣщавшій въ XIII вѣкѣ сія страны, утверждаетъ, что небольшіе округи нынѣшней Малой Бухаріи составляли часть *большаго Туркестана*.

Такимъ образомъ, основываясь на заключеніи, выходящемъ изъ сравненія вышеизложенныхъ примѣчаній о Малой Бухаріи, гг. Клапрота, Ремюза и Мальпбрена, знаменитаго своими заслугами по части землеописанія, приступимъ къ подробнѣйшему описанію сей страны.

---

(1) Précis de la Géographie univ. III, 412 et 422.

Г Л А В А III.

Извѣстія о Восточномъ Туркестанѣ.

I, Г О Р О Д А.

За крѣпостью Цзяюй, находящеюся въ сѣверо-западномъ углу Кипая, лежатъ величайшія песчанья степи, гдѣ опъ вѣка не было ни воды, ни нравы, ни жилищъ. Цяньлунъ, по покореніи Новой Линіи, присоединилъ къ своей Державѣ обширныя земли на западъ (въ отношеніи къ Кипаю), и въ ближайшихъ опъ границы мѣстахъ водворилъ поселенцовъ. Время опъ времени селенія умножились. Тогда поспановили для нихъ учрежденія и ввѣрили ихъ управленію особыхъ начальниковъ. Въ двухъ стахъ Ли (около 100 Рускихъ верспъ) опъ крѣпости Цзяюй на западъ лежатъ уѣздный городъ Юймынь, а далѣе чрезъ 300 Ли главный, какъ бы губернской городъ Аньси. На полдень опъ сего города, слишкомъ чрезъ 600 Ли, находятся города Шачжеу и Дуньхуанъ: первый обласпный, а второй уѣздный. Здѣсь песчанья степи еще ужаснѣе, Единственное произведеніе оныхъ супъ разныя, кремнистой породы, полупрозрачныя каменья.

Въ 900 Ли опъ Аньси на западъ лежатъ *Колундъ*, столица древняго Туркеспанскаго Княжества Ко-муна, по-Кипайски Хами (1).

(1) По-Монгольски. Ибо Кипайцы названій заграничныхъ не пере-

Въ предмѣстїяхъ посаженной здѣсь крѣпости всегда бываесть великое спеченіе купечества и свозъ всякихъ шоваровъ, какъ будто бы въ большой сполїцѣ.

Пичанъ (въ древности сполїца Княжества Уйгуръ) естъ самый малой изъ Туркеспанскихъ городовъ; но важенъ пощому, что чрезъ него лежишь большая дорога. Опъ Комуна опспонїтъ на 770 Ли.

Далѣ къ западу, чрезъ 260 Ли, лежишь *Турпанъ*, по-Монгольски Турфанъ. Городъ сей естъ сполїца Князя Турпанскаго, который имѣесть подъ властію своею шесть городовъ: *Турпанъ*, *Пичанъ*, *Ламцинъ*, *Сингїмъ*, *Токсумъ* и *Харáхогжо*. Всѣ сїи города насгдспвенно опспались подъ управленїемъ Князя (Хочжи) Турпанскаго, между тѣмъ какъ въ прочихъ городахъ Туркеспанской Линїи чиновники опредѣляюшся и перемѣщаюшся опъ Кипайскаго Правительсва по испеченїи дѣтъ, опредѣленныхъ въ уложенїи. Одинъ Турпанъ довольно населенъ; но, полагая въ сложности, число жителей всѣхъ городовъ проспирается не свѣше 3,000 семействъ, изъ которыхъ большая часть крайне бѣдны. Летомъ здѣсь бываесть очень жарко; небо дышетъ пламенемъ, а вѣтры кружатъ пылью. Съ юговоспока лежишь града песчаныхъ горъ, вовсе не-

---

мѣняюшъ, а только, наблюдая свой выговоръ, иногда худо произносащъ. Хами сокращено изъ Халь-милъ, если откинуть оба лъ.

имбьющая ни лѣсу, ни правы; шупъ жаръ солнечный палиць нестерпимо, а попому обыкновенно горы сіи называютъ огненными. Зимю не бываетъ ни спужи, ни снѣговъ большихъ. Произведенія спраны супъ: хлѣбъ, просо, ленъ, многихъ родовъ дыни, арбузы и виноградъ превосходнаго вкуса во всемъ западномъ краѣ. Пошва земли пучная, въ изобиліи производитъ хлопчатую бумагу и горохъ. Но въ сѣверной споронѣ Турпана, въ полуверстѣ отъ города, бываютъ ураганы, копорые даже уносятъ ословъ и барановъ. На полуденной споронѣ находится голыя степи, гдѣ дикіе верблюды и лошади ходятъ многочисленными стадами. На югозападѣ, въ распояніи 500 Ли, лежатъ Турецкій или Татарскій городъ Лобноръ. Все пространство отъ Пичани къ западу до Ильци на 4000 Ли, отъ Ильци къ югу до малаго Тибета—на 5000 Ли, а равно около 4 и 5000 Ли къ востоку, совершенно необитаемо и покрыто безчисленными ключами. По дорогѣ, тамъ лежащей, ежели видны не голыя степи и доли, то очевидно порчація горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, пустыни и рѣки. Нѣтъ мѣсна, гдѣбъ не было ключа, то въ видѣ повѣшеннаго зеркала, то въ видѣ низвергающихся водопадовъ, то въ безчисленныхъ брызгахъ бьющихся изъ земли наподобіе жемчугу; вода здѣсь по большей части желта. Всѣ сіи ключи и рѣки, текуція съ южной спороны снѣжныхъ горъ по Новой Линіи на юговостокъ, наконецъ соединяются въ

Лобноръ. Подлѣ сего озера лежатъ два селенія, изъ коихъ каждое имѣетъ около 500 домовъ. Жители оныхъ не занимаются ни земледѣіемъ, ни скопководствомъ; но питаются рыбнымъ промысломъ. Хотятъ шкупъ изъ дикаго конопля; шубы дѣлаютъ изъ лебединаго пуху; говорятъ Турецкимъ или Ташарскимъ языкомъ, но не держатся ихъ Магомеданской вѣры. Когда прѣзжаютъ въ городъ Корлѣ, то не могутъ ѣсть ни хлѣба, ни мяса; а если поѣдутъ, то желудокъ не принимаетъ. Они не ѣдутъ ни куда, кромѣ Корлы, потому что городъ сей имѣетъ большое изобиліе въ рыбѣ.

Харашагарѣ, по-Монгольски Харашара, разстояніемъ отъ Турпана на 870 Лн. Въ семъ городѣ живутъ и Туркестанцы и Торгоушы-Калмыки. Округъ онаго обширенъ. Хребетъ *Чжурдусѣ* или *Юлдусѣ* въ окружности имѣетъ около 1000 Лн, славылся паспвами и хорошою водою; изобилуетъ дикими звѣрями и удобенъ для кочеванія. Тихое печеніе рѣки Хайду весьма способно для напоенія полей; почему сіи мѣста издревле довольно населены. Поля покрыты плодовитыми деревьями и хлѣбомъ; обыкновенно справу сію называютъ богатую. Зюнгары, во время могущества своего, овладѣли сими мѣстами для своихъ пасбищъ. Побѣжденные Туркестанцы не могли перенести сего несчастія: иные погибли, иные разбѣжались; отъ чего земля сія совершенно опустѣла.

Опъ Бюгюра на западъ, чрезъ 300 Ли, лежить городъ *Kuzá*. Больше тысячи семействъ городскихъ, гражданъ и поселянъ, ежегодно вносятъ въ казну 2000 мѣшковъ оброчнаго хлѣба, оппускаемаго на провіантъ гарнизону; мѣди 1080 гиновъ, копорая опправляешся въ Ушъ для монеты; селистры 200 и сыръ горючей 300 гиновъ: шу и другую доставляютъ въ Или (1) на пригоповленіе пороха. Вѣдомство города обширно; онъ почищается ключемъ къ Туркестанцамъ Новой Линіи со спороны Кипая. На югъ, чрезъ нѣсколько десяшковъ Ли, лежатъ голыя степи; а чрезъ при дни конной ѣзды, превосходныя, но необитаемыя горныя долины, изобилующія дикимъ скопомъ и звѣрями. Далѣе на югъ топи, проспирающіяся до самага Лобнора. Произведенія земли состоятъ въ ревендукъ, мѣди, селистрѣ, горючей сырѣ и нашатырѣ. Горы, въ копорыхъ нашатырѣ добываютъ, лежатъ по сѣверную спорону города, и имѣютъ множество пещеръ каменныхъ. Весною, лѣпомъ и осенью въ сихъ пещерахъ видны огни, подобно великому множеству зажженныхъ лампадъ; но прудно подойти къ нимъ. Зимою, во время сильныхъ морозовъ и великихъ снѣговъ, огни погасаютъ. Тогда мѣспные жипели, добывающіе нашатырѣ, входятъ туда нагіе. Дожди здѣсь идутъ рѣдко: въ годъ не болѣе одного или двухъ разъ, и по небольшіе, а въ иной

---

(1) Смотрите I Ч. сѣхъ Злискокъ, сприв. 161.

годъ ихъ вовсе не бываетъ. Поля и сады должно поливанъ. Нѣтъ ни колодцовъ, ни ключей, а по западную сторону протекаетъ большая рѣка Эр-голь. Туркестанцы хорошо знаютъ искусство проводить воду посредствомъ каналовъ: почему сажде-нiе и посѣвы ихъ весьма прибыльны. Тамъ всякіе плоды родятся въ изобиліи.

Ушб (1) оппонируетъ ошъ Кучи на сѣверозападъ въ 1000 Ля. Городъ прилежитъ къ южнымъ го-рамъ. Великая рѣка орошаетъ сѣверную сторону его. Прежде ошъ былъ очень многолюденъ, и при Зюнгарахъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Здѣсь, между прочимъ, учрежденъ монетный дворъ. Мѣдная монета, называемая *Пуль*, вѣсу имѣетъ од-ну драхму и двѣ доли серебра; *Харанулы* (2) пак-

- (1) Ошъ Семипалатинской крѣпости (на Сибирской Линіи) до Кульжи стипають не болѣе 900 верстъ Россійскихъ, черезъ *Тарбаганскія* горы, чрезвычайно высокія. Караваны набѣга-ють однако большихъ трудностей, обходятъ сего хребта че-резъ гору, называемую *Халаръ дабанъ* (мысъ горы) съ по-луденной стороны; гдѣ путь весьма удобенъ даже на шель-гахъ. — Ошъ Кульжи въ 30 верстахъ находится крѣпость *Журха*, обведенная вокругъ каменною стѣною; въ ней-то, а не въ Кульжѣ, производится значительный шортъ; тамъ же нѣдѣтъ пребываніе Кашайскій Военный Губернаторъ съ 20,000 войска.
- (2) Харануль, и. е. черная денъга. Такъ Туркестанцы называютъ Кашайскую денъгу, изъ желтой мѣди чекаешную, пошому что въ ней болѣе $\frac{6}{10}$ находится подѣсы. Туркестанскія пулы че-каются изъ красной мѣди, неодинаковой же формы съ Кашай-скомъ. — И въ Россіи были денъги, называвшіяся *Пулалим*. Гер-берштейнъ, по свидѣтельству г. Карамзина, говоритъ, что въ

же оспавлены въ обращеніи. Округъ Ушскій обширенъ. Къ сѣверу проспирается до ледяныхъ горъ; къ югу пекутъ пихія рѣки и лежатъ плодородныя равнины. Чепыре города: Ушъ, Аксу, Пай и Сайрамъ соспавляютъ одно вѣдомство. Земля большею частію соспонтъ изъ превосходныхъ горныхъ долинъ и обширныхъ проспирниковыхъ займищъ, служащихъ для кочевья горнымъ Киргизамъ. Иностранцы, прѣзжающіе сюда для торговли, обязаны плащитъ напурою десящую частъ со всякаго шовара. Въ 1775 городъ Ушъ переименованъ Юнниномъ.

Въ 200 Ли опъ Уша лежитъ управляющій имъ городъ *Аксу*, ничѣмъ неукрѣпленный (1). Въ немъ находися около 6,000 домовъ. Здѣсь учреждена таможня. Пошлину взимаютъ со всѣхъ народовъ, спскающихся изъ опдаленнѣйшихъ спранъ по поргамъ, какъ по: Кипайцевъ, прѣзжающихъ изъ внутреннихъ городовъ Кипая, жипелей Воспочнога и Южнаго Туркестана, Кашемирцевъ, Индѣйцевъ, Ташкенцевъ и Киргизовъ (2) съ 30 шпукъ или вещей

Московской серебряной денѣгъ считалось 60 пулъ; опъ шого произошло названіе пулшки. Слѣдовательно сіе слово пулъ должно быть Ташарское. См. Исп. Рос. Госуд. перваго изд. Томъ V, спран. 452.

- (1) На пуши опъ Кульжи въ Аксу, говорашъ, есть четыре заводи, въ коихъ выработываютъ мѣдь, желѣзо и чугунъ; рабочіе люди вообще невольники, ссылаемые шуда за прсштуленія изъ внутреннихъ губерній Кипая.
- (2) Однъ Кѣбульскій купецъ, бывшій въ В. Туркестанѣ въ 1808

одну вещь. Кашемирцы, въ уваженіе значительной ихъ торговли, платятъ съ 40 только одну шпuku.— Поля здѣсь обширны и пучны; соевница или сезамъ, пшеница, ячмень, просо, горохъ, хлопчатая бумага повсюду желтѣютъ; огороды и сады ихъ наполнены персиками, абрикосами, грушами, гранатами, виноградомъ, яблоками, дынями, арбузами и всякою зеленью. Жипели вообще всѣ доспапочноы. Скопъ домашній: быки и коровы, овцы, верблюды и лошади ходятъ великими стадами. Множество искусныхъ мастеровъ, пригопвляющихъ на фабрикахъ бумажную маперію—*бумазею*; въ особенностн же превосходно опдѣлываютъ здѣсь яшмовыя вещи; выпинья изъ оленьихъ кожъ узды и сѣдла развозятся по всѣмъ городамъ Туркестана. Жипели нравомъ добросердечны, но имѣютъ общую всѣмъ Туркестанцамъ привычку къ плябамъ и склонность къ возмущеніямъ. Чрезъ городъ лежитъ большая дорога; почему Кипайскихъ купцовъ и чужеземцевъ, прѣзжающихъ сюда для торговли, не мало; а особливо въ базарные дни на рынкахъ бываетъ многочисленное спеченіе народа и великой привозъ поваровъ. Здѣсь находилса опредѣленный опъ Кипайскаго Правительспва Амбанъ, Полко-

---

году, удостовѣрля, что Киргизы (Вольшой и Средней Орды) пригоняютъ въ учрежденный Кипайцами въ городъ Кульджѣ яшмовой дворъ, и на самыя проспныя бумажныя маперіи нѣляютъ шамъ: брановъ болѣе 30,000, лошадей 5,000, воловъ и верблюдовъ также до 5 тысячъ.

вничьяго чина, кошорый осмаприваетъ билетымъ прѣвзжающихъ и оптьвзжающихъ, и наблюдаетъ за благочиніемъ. Онъ живентъ въ особомъ предмѣспіи, называемомъ Гулбакъ; при немъ войска до 3,000 человекъ.

Яркля (1) или *Яркентъ* естъ одинъ изъ большихъ городовъ на Туркеспанской Линіи. Со времени покоренія сей страны, оброку съ жителей въ годъ собирается (2) 35,370 унцій серебра, хлѣба 30,540 мѣшковъ, золопа 30 унцій, поспнаго (олифы) масла 800 гиновъ, пошлннъ 1649 унцій серебра; чшо все оспавляется на содержаніе городскаго гарнизона. Еще собирается съ Туркеспанцевъ 57,569 кусковъ бумажнаго холста, 15,000 гиновъ хлопчатой бумаги, 1432 холцевыхъ мѣшка, 1297 концовъ веревокъ, 3,000 гиновъ мѣди; чшо все опвозиися въ Или. Земли Яркянскія ровны и обширны. На воспокъ граничатъ онъ съ Ушемъ, на западъ съ Бадагшаномъ (3), на югъ проспираются до Хошона, на сѣверъ смежны съ Кашхаромъ, на югозападъ прилегаютъ къ иноснраннымъ владѣніямъ. Въ Яркяни считаеися до 12,000 домовъ; въ прочихъ же девяти городахъ, опть онаго независя-

(1) Яркля собственно выговаривается Яркля, и прежде былъ столицей въ В. Туркеспанѣ. Онъ лежитъ при большой рѣкѣ Яркля Даря.

(2) Въ Яркяни однихъ подать платящихъ считаеися 32,000 душъ; но сказываютъ, что не болѣе какъ осмая часть жителей внесена въ ревнскія вѣдомости.

(3) О семь владѣніи сказано ниже.

щихъ, въ каждомъ около 1,000. Гарнизонъ, до 4,500 человекъ, живетъ въ одной части города; а прочее пространство все занято Туркестанцами, и нигдѣ невидно дупсаго мѣста. Китайскіе купцы изъ Шаньси, Шааньси, Чжецзяна и Цзянси, не смотря на опдаленность пуши, прѣзжаютъ сюда для шоргу; много также бываетъ здѣсь иностранцевъ изъ Анцзичжана, Кашеміра и прочихъ мѣстъ. Базарная площадь, длиною въ 10 Ли, въ сборные дни вся бываетъ покрыта людьми и поваромъ. Тамъ увидишь всякія сокровища, множество скопа и разныхъ плодовъ. Жители миролюбивы, почищаютъ Китайцевъ и уважаютъ ихъ чиновниковъ; но опъ природы робки. Любятъ фиглярство и охотники до пиршествъ; при помъ сильныя прищсняютъ слабыхъ, и судьи опъ насильствъ очень много наживаются. Если бѣдной Туркестанецъ скопитъ сколько нибудь имущества, шо сіи спараются высосать оное. Почему городъ хотя весьма населенъ, но достаночныхъ домовъ мало. Произведенія земли состоятъ въ сарацнскомъ пшени, просѣ, овощахъ и плодахъ превосходнаго вкуса.

Здѣсь есть рѣка (1), въ копорой добываютъ яшмовые камни: большіе имѣютъ около фуна, а

---

(1) Если это рѣка *Хотонь*, на копорой стоитъ городъ сего имени, шо очевидцы рассказываютъ, что она влечетъ съ водни свои самородное, чистѣйшее золото, копорымъ пользуются многіе мѣстные жители; доставая оное разными способами.

малые около двух дюймовъ въ поперешникѣ, и въсомъ иногда проспираюцца до 12 пудовъ. Цвѣща не одинаковаго: есць бѣлые какъ снѣгъ, пемнозеленые какъ мурава, желтые какъ воскъ, красные какъ киноваръ, и пемные какъ пущь. Бѣлѣйшая, красными пятнами накрапанная, и зеленая съ сквозными золотыми прожилками, почипаюцца превосходными; но шакіе камни рѣдки. Яшму сію добываюцца со дна рѣки слѣдующимъ образомъ: вдаль отъ берега поставляется чиновникъ, а подлѣ самага берега Офицеръ изъ гарнизона. Опть 20 до 30 Туркеспанцевъ, искусныхъ ныряць, спановяцца поперегъ рѣки, одинъ подлѣ другаго, и идучи въ водѣ, ищущь ногами камней; ощупавъ ихъ, пощасъ ныряюцца, выпаскиваюцца камень и бросаюцца оный на берегъ. Тогда солдаць бѣсць одинъ разъ въ барабанъ; а Офицеры спановяцца на бумагѣ красную почку. По выходѣ водолазовъ изъ рѣки, шребуюцца опть нихъ камней по числу почекъ.

Въ 330 Ли опть Яркяни есць гора Мирчжай, копорая вся сосшонць изъ разноцвѣтной яшмы; но оная часщю въ корѣ каменистой, а часщю внутри содержиць грубые камни. Кшо желаещь добыць яшму чистую, самой лучшей доброты, и при шомъ въ большомъ количествѣ; шощъ должень идти на высочайшія и ушесистыя вершины горы, на копорую человекъ никакъ не можець взобращься. Туркеспанецъ, имѣя съ собою орудія,

сиди верхомъ на волгѣ, опсѣкаетъ каменья, копорые сами собою скатываются внизъ. Сія яшма называется горшюю. Яркань ежегодно, весною и осенью, отправляется къ Пекинскому Двору сей яшмы отъ 7 до 10,000 гиновъ. Яшма Ярканьская и Хошонская, добываемая въ рѣкахъ Юрункаши и Хара-каши, въ неопредѣленномъ количествѣ, отправилась только ко Двору, и препровождается отъ одной станціи до другой гужомъ до самаго Пекина; частный же провозъ оной запрещенъ. Для этого на караулахъ и станціяхъ дѣлаются строгіе осмотры. Впрочемъ Туркестанцы къ частному промыслу оной, а купцы къ частному провозу имѣютъ разныя уловки, такъ, что сихъ злоупотребленій не можно совершенно прекратить. Отселя чрезъ 700 Ли на югъ лежитъ городъ Илти.

Кашхаръ есть значительный на Туркестанской Линіи городъ, отстоящій отъ Семипалатинска въ 1000 верстахъ, составляющихъ караваннаго ходу 35 дней. Иностранцы всѣхъ вообще жителей Воспощнаго Туркестана называютъ Кашхарцами; по сему можно заключить о значимости сего города. Мѣсто сіе служитъ крайнею межею западнаго края, и къ сѣверу опоясывается сѣвнымъ хребтомъ, за которымъ лежатъ иностранныя владѣнія. Здѣсь ежегодно собирается 3,600,000 пуловъ (1), что соотвѣтствуетъ 36,000 унціамъ серебра;

(1) Пуль составляетъ пять чеховъ или дашежекъ Китайскихъ; а чохъ, собственно по-Турецки, именуется Яркамъ. Сочинитель

хлѣба 14,000 мѣшковъ. Все сіе употребляется на содержаніе городского гарнизона, коего находилась здѣсь до 10,000, подъ начальствомъ Цяньцзюня или Военнаго Губернатора. Иногда, въ замѣтъ подалки, собираешь 10,000 кусковъ холста, копорый отправляется въ Или для употребленія. Подлины собираютсядесять часовъ; собранное наугурою продается съ оцѣнки, и деньги поступаютъ въ общественную казну. Начальство сего города завѣдываетъ девятью городами. Земля здѣсь вообще пучна, изобилуетъ хлѣбомъ и плодами. Фабричныя издѣлія состоятъ въ парчахъ, атласахъ, гроденпурахъ, цѣвочномъ серебрѣ и золотѣ, холстахъ; а произведенія земли въ гранатахъ, кишкахъ, дыняхъ, яблокахъ, посидлахъ и сушеномъ виноградѣ. Всѣ означенныя произведенія отправляются къ Пекинскому Двору въ дань. — Кашхарь состоитъ подлѣ крѣпости, и весьма многолюденъ (1). Граждане досташочны, очень искусны въ полированіи яшмы и дѣланіи золотыхъ вещей; купечества довольно; торговля въ самомъ цвѣтущемъ положеніи; спеченіе многихъ народовъ важно; Таможня на одномъ положеніи, какъ и въ Аксу. Кашхарцы живутъ роскошно. Много плутовъ находилась женщинъ, искусныхъ въ пляскѣ и пѣніи. . . . Богатые дома содержатъ шаковыхъ въ большомъ

сего описанія могъ бы употребить слово Ярмакъ; ибо 1000 Ярмаковъ или яковъ равна одной унци (2 руб.) серебра.

(1) Въ Кашхарь считается до 16,000 душъ, платящихъ подати.

У насъ не было бы и слова Ярмакъ, а слово яковъ, которое въ старину употребляли въ Россіи, означало то же, что и Ярмакъ, т. е. 1000 фунтовъ серебра.

количества, и, подобно какъ въ Кипаѣ, воспины-
ваюнть пѣвиць. Капкарцы послушны, боялся за-
коновъ и, вопреки Кучаскимъ гражданамъ, уважа-
юнть Кипайскихъ чиновниковъ, но шолько необра-
зованы.

Аньцзичжань. Снмъ именемъ называется владѣ-
нне (1), коего Ханъ еслъ одинъ изъ знаменитѣй-
шихъ въ западномъ краѣ, разумѣется, отъ Кипаѣ.
Онъ управляетъ чепырьмя обпирными городами:
1) Эоганю, копорый имѣетъ болѣе 30,000 домовъ,
и служиць сполницею Хана; 2) Мерголаномъ, въ
коемъ около 20,000 домовъ; 3) Найманемъ, заклю-
чающимъ не менѣе 10,000 домовъ, и 4) маловаж-
нымъ городкомъ Аньцзичжаномъ, въ копоромъ око-
ло 1000 семействъ. Въ 1758 Ханъ Аньцзичжанскій
опдался въ покровительствю Кипайской Имперіи.
Отъ Киргизовъ на западъ, Аньцзичжане живутъ
городами и селеніями, занимаюнся земледѣіемъ и
садоводствомъ. Земля пронзрачаетъ просо, горохъ,
овощи и всякіе плоды: персики памошніе почипа-
юнся превосходными. Разводятъ рогатый скотъ
и лошадей, занимаюнся зввроловствомъ; не отпра-
щаютъ волосъ, не ѣдятъ свиного мяса. Носають

(1) Подъ снмъ названіемъ Кипайскій Географъ, кажется, описы-
ваетъ Коканское владѣнне; ибо въ числѣ 20 городовъ онаго есть
Мерголанъ, *Нулинганъ*, *Аньджанъ*. Сравните извѣстіе
о Коканѣ, помѣщенное въ концѣ сей главы, и основанное на
донесеніи одного Кабульскаго купца, который путешество-
валъ по тѣмъ странамъ и посѣлъ долго жилъ въ С. Петер-
бургѣ.

*

540279 А

армяки и квадратныя безъ полей шляпы. Имѣютъ великую наклонность къ торговлѣ. Подвергаясь суровоспамъ зимы и предаваясь опасностямъ, по году и по нѣскольку лѣтъ не возвращаются домой, если не получаютъ барышей.

Туркеспанцы разныхъ городовъ именуются Авицничжанцами, такъ какъ жили въ Туркестанѣ или Малой Бухаріи именуются Кашхарцами.

2. К Л И М А Т Ъ.

Въ Воспочномъ Туркестанѣ весною и лѣтомъ бываютъ частыя вѣтры, но только не сильныя: не поднимаютъ песку и не изпортятъ деревьевъ. Осины, ивы, персики, абрикосы, сливы, груши и разныя яблоки только ожидаютъ вѣтра, чтобы раскнуться. Когда онъ повѣетъ, всѣ плодовицыя деревья покрываются цвѣтами, и плоды появляются во множествѣ. Прочія деревья также распускаются, и пшеница покрываетъ землю. Послѣ вѣтровъ падаютъ на землю туманы, которые увлажняютъ ее, какъ будто послѣ долговременнаго дождя. Сами дожди здѣсь вредны; ибо хотя оныхъ здѣсь бываетъ и мало, но если въ то время, какъ деревья въ цвѣту, небольшой дождь упадетъ на лепестки, то цвѣты вянутъ; если же иногда пройдетъ сильною полосою, то деревья какъ будто масломъ обварены бываютъ, и ни одного большаго плода не останется.

3. К а ч е с т в о з е м л и .

Земля жирна и тепла. Много сѣютъ озимой пшеницы. По окончаніи посѣва, пропускаютъ воду въ борозды, что называется поливаніемъ. Если зимою бывають дожди, и вѣсныя также смочаютъ землю; но сѣютъ ранѣе. Туркестанцы за сѣвають дыни вмѣстѣ съ хлѣбомъ, по круглыми, по длинными загонами; отъ чего поля различными цвѣтами опшпелываютъ. Иногда сѣютъ дыни и особо. Лѣтомъ и осенью, въ деревняхъ за первую учпивость сплавятъ пошпелывать гоней дынями.

Сѣять можно хлѣбъ всякаго рода; но лучшимъ почитается пшеница, а за нею пшено сарацынское и хлопчатая бумага. Ячмень и просо только идутъ на куреніе вина и въ кормъ скоту, вмѣсто бобовъ. Горохъ, сезамъ, разная зелень и овощъ хоня все могутъ созрѣвать; но какъ Туркестанцы не охотники употреблять ихъ въ пищу, по мало сѣютъ. Изъ озеръ и займищъ, какъ скоро при весенней опшпелели ледъ распелтъ, проводятъ воду въ пахашные загоны, и едва только нѣсколько просохнутъ, начинаютъ оныя обрабатывать и за сѣвать. Когда всходы поднимутся на нѣсколько вершковъ; по снова пускаютъ воду для напоенія земли. Дикую праву опшпелываютъ росши между хлѣбомъ и не пропалываютъ, полагая, что пуспапа дикихъ правъ даетъ прохладу хлѣбнымъ спеламъ. Какое

неосновательное и смѣшное мнѣніе (1)—Всего опаснѣе весенняя спужа. Если холодно, по снѣжныя воды поздно сходящѣ; когда же пройдетъ время удобное къ завѣсу хлѣба, по опѣ посѣва до жнишвы надобно проводить воду изъ горныхъ ключей, дабы хлѣбъ хорошо выколосился и налился. Но земля не шершавѣ дождей: если дожди не велики, по только умолотъ худъ бываетъ; но ежели сильныя, по поля покрываются гужиромъ (солонечною землею) и хлѣбы пропадаютъ.

4. П Р О И З В Е Д Е Н І Я З Е М Л И.

Финики, Кыпайскимъ финикамъ подобныя, цвѣту яржежелтаго. Плодъ сей имѣетъ мякоть разсыпашуюся, вкусъ сладкій, и Туркеспанцы употребляютъ ихъ на квашеніе вина. Деревья *Тогуракъ* покрываютъ песчаныя степи, какъ что индѣ составляютъ цѣлыя лѣса, на нѣсколько десятковъ ли проспирающіеся; но дерево сіе криво, извидишю, непрочно: а пошому и не годится для подѣлокъ. Туркеспанцы называютъ дерево сіе дровами, пошому что употребляется оно пошько на топленіе печей. Въ сильныя лѣтніе жары, сокъ, выпекающій изъ подѣ коры сихъ деревьевъ и затвердѣвшій наподобіе яншара (2), называется

(1) Сани Кыпайцы всегда спараются уничтожать шраву, показывающуюся на засѣяныхъ поляхъ.

(2) Имѣетъ сходство съ вишневымъ клеикъ.

слезами Тогурака; изъ самой сердцевины выщепляется краска бѣлая, подобная бѣлымъ, и называется мыломъ Тогураковымъ.

Ядѣшѣ или безоаръ швердый, какъ горная соль; бываетъ желтаго, краснаго, бѣлаго, зеленаго и темнаго цвѣта, разной величины. Его находятъ въ желудкѣ коровъ и лошадей, въ головѣ свиней, а въ желудкѣ ихъ лучший (1). Когда Туркестанцы молятся о дождѣ, то привязываютъ безоаръ на палочкой пруть и сплавятъ въ чистую воду, и непременно бываетъ дождь. Если проситъ о вѣтрѣ, то кладутъ въ мѣшечекъ и привязываютъ къ хвосту лошадиному. Если желаютъ прохлады, то привязываютъ къ своему поясу. На всѣ сии случаи находятъ особыя заклинанія или молитвы (родъ заговоровъ), которыхъ, по мнѣнью суевѣрныхъ Туркестанцевъ, рѣдко оспаютъ безъ желаемого дѣйствія. Туркестанцы, Торгоуны и Олуны, льбомъ, въ дальнихъ дорогахъ часто употребляютъ его для удаленія жаровъ. У Ламъ же безоаръ еще дѣйствительнѣе.

Въ Комуѣ сѣютъ до нѣсколькихъ десятковъ родовъ дынь. Есть зеленокожія, зеленомякотныя; но хрупкія, подобно грушамъ. Сладкія и пахучія суть превосходнѣйшія; хуже ихъ плоскія и круглыя съ

---

(1) Необыкновенное сіе происхожденіе Ядѣша, а еще болѣе удивительная сила его, о коей говорится ниже, суть доказательства грубаго суевѣрія Туркестанцевъ, сообщеннаго оныхъ въ Кышайскому путешественнику.

бѣлою мякотью. Зеленя сушь изъ лучшихъ; а бѣловащя, съ зелеными крапинами и красновапою или желповапою мякотью, соснавяюшъ послѣдній соргъ, но за то прочяе къ сбереженію, шакъ чпо могушъ лежатъ безъ порчи до Апрѣля и долѣе. Прочія же дыни, щощчасъ какъ сорвешъ, упошребляшъ должно и оставляшъ нельзя.

■ *Хара кугкагъ* (скворецъ) по-Кишайски Чакэу, не большая ппичка, похожая на перепела, но имѣющая носъ и ноги красныя. Водящя на ледовитой горѣ. Онѣ летаютъ большими стадами и лица кладушъ на льду. Въ величайшіе морозы лица сами прескающя, и изъ оныхъ вылепаюшъ маленькія ппички.

Бюргутъ, по-Руски беркушъ (иначе грифъ), еспъ черныи орелъ: вышиною опъ двухъ до трехъ футовъ, и въ крыльяхъ имѣетъ великую силу. Они водящя въ ошдаленныхъ горахъ Туркестанскихъ. Опъ Бадахшана на западъ сіи черныя орлы, именуемые *Сырымолъ*, бываюшъ еще огромѣе и въ нападеніи свирѣпѣе. Въ полетѣ крыльями своими предсавляюшъ облака. Водящя на горахъ, и величиною бываюшъ съ верблюда (!). Гдѣ беркушъ пролетаетъ, шамъ люди прячущя въ покон: часшо уносишъ онъ лошадей и воловъ. Правильныя, большія перья, падающія изъ его крыльевъ, въ длину бываюшъ опъ 8 до 10 футовъ (бодѣ Руской сажени).

Пиасѣ, родъ дикаго чеснока, величиною съ куриное яйцо; листьями подобенъ луку, но листья внутри не имѣютъ пупышки; вкуса пріаго и сладкаго. Обыкновенно его называютъ песчанымъ лукомъ, и Туркестанцы охотники до него.

Песчаный бамбукъ, подобный водяному проспнику, безъ колѣнцовъ, съ твердою сердцевиной. Употребляется на разныя издѣлія.

Много змѣй и скорпионовъ. Во время созрванія ячменя, скорпионы часто жалятъ въ пальцы, иногда и смертельно.

На Новой Ливіи много ядовитыхъ пауковъ, именуемыхъ *Bio* (1). Онъ подобенъ земляному пауку; цвѣтомъ коришневый и круглый; имѣетъ восемь коротенькихъ ногъ, носъ багровый; когда грызетъ желѣзо, то издаетъ звкошорый звукъ. Все тѣло желтозеленаго цвѣта и кожа прозрачна, какъ на куколѣ шелковичной. Онъ родился въ сырыхъ мѣспахъ, въ каналахъ и спарыхъ земляныхъ спѣнахъ. Большіе бываютъ величиною съ куриное яйцо, а малые съ орѣхъ грецкой. Когда поднимаешь сильный вѣпръ, то онъ выходитъ изъ своего логовища и по вѣпру вбѣгаетъ въ покой. Онъ весьма скоро бѣгаетъ; а когда раздражишь, то, поднявъ ноги вверхъ, бросается за людьми. Когда онъ всползетъ на тѣло человѣческое, то не должно прогнать, а ожидать, пока самъ сойдетъ; но какъ ско-

---

(1) Кажется, это шарангуль.

ро допронешься до него, по производилъ ужале-
ніе, и ядъ его весьма скоро проникаешъ до мозгу,
заключающагося въ коспякъ, и до сердца. Если не-
медленно не поможешъ, по все шѣло начинаешъ
гнишь, и человекъ умираешъ. Если Біо укусишь
легко, по надобно поймать его и раздавишь: по-
гда нельзя опасаться особеннаго вреда. Если онъ,
укусивши, испустишь бѣлую паушину на угры-
зенное мѣсто, или послѣ укушенія бросается къ
водѣ и дышетъ; по укушенному предстоитъ не-
избѣжная смерть. Моженъ ожить, если попросишь
Ахуна чищать молишвы; но я слыхалъ, что уку-
шенные онъ Біо, призывали Ахуновъ для своего спа-
сенія, и умирали прежде, нежели Ахунъ успѣвалъ
кончить молишву.

Въ горахъ и степяхъ повсюду видны шабуны
дикихъ лошадей, верблюдовъ и муловъ. Дикіе волы
здѣсь весьма сильны и свирѣпы. Если охопникъ съ
перваго выспрѣла изъ ружья не убьешъ его, по
самъ подвергается опасности быть расперзаннымъ.
Находятся и дикіе бараны (1), съ большими голо-
вами и длинными завитыми рогами; мясо ихъ не
годится, но кожа шепла. Туркеспанцы дѣлають
изъ нихъ шубы.

Чекалки водятся во глубинѣ Туркеспанскихъ горъ.
Онѣ вышиною въ футъ, а длиною около трехъ
футовъ; всѣмъ спаномъ походятъ на волка. Бѣга-

---

(1) Аргали, или каменные бараны, по-Китайски *Линь янь*.

юныя снадами, въ спройномъ порядкѣ, какъ будто люди на охотѣ. Вспрѣли какого либо звѣря, всѣ кидаются на него и пожирають. Иногда изъ уединеннаго мѣста спрѣляютъ по нимъ изъ ружья; если удастся убить одного или двухъ, по прочіе собираются въ кучу и, взявъ убитыхъ въ рогъ, разбѣгаются. Въ горахъ, гдѣ водятся сіи волки, пнигры не смѣютъ ходити.

У Туркеспанцевъ есть кедровые орѣхи, привозимые изъ за границы; скорлупа походитъ на наши, но ядро зеленое, сладимое, опзываетъ сыростью и не имѣетъ вкуса, свойственнаго кедровымъ орѣхамъ.

Между Или и Урумци водится *сальная птичка*, величиною съ неоперившагося цыпленка; чернаго цвѣта и жирна. Когда спустившись на кровлю дома или на дворъ, закричитъ, и поманишь ее чѣмънибудь: она садится на плечо или на руку. Поймавши, ежели подавишь ее въ рукѣ, по изъ задняго прохода выплываетъ сало; по выдавленіи же сала, пичку опять опускають,

5. ОБЫКНОВЕНІЯ И ПРАВЫ.

Туркеспанцы, за мѣсяць до Новаго года, начинаютъ поститься. Мужчины и женщины, съ 10 года возраста, послѣ утренней зари не могутъ ни пить, ни ѣсть; а другіе даже не смѣютъ и слюны глотать: и сіи почитаются благочестивыми.

По захожденіи солнца, какъ покажутся звѣзды, всякой воленъ пишь и ѣспь; но вино и связь съ женщинами воспрещаются. Днемъ и ночью всѣ молятся. Мужчины и женщины ходятъ на молитву, по омытіи всего тѣла чистюю водою. Моллы и Ахуны спроги въ воздержаніи даже до мѣлочи. 1го или 2го числа слѣдующей Луны, какъ скоро увидятъ новый мѣсяцъ, разрѣшаютъ постъ и празднуютъ Новый годъ, что называютъ *Жуци*. На канунъ разрѣшенія поста, во всю ночь бьютъ въ бубны и играютъ на духовой музыкѣ. Поушру правителя города въѣзжаетъ, предшесивуемый верблюдами и лошадьми, подъ нарядными сѣдлами по пяти и семи паръ, съ знаменами, бубнами и музыкою. Календары идутъ впереди, поютъ и скачутъ; за ними чиновники и Ахуны въ бѣлыхъ, круглыхъ шляпахъ, въ препровожденіи прочихъ; попомъ идетъ вооруженная гвардія Правителя; такимъ образомъ всѣ входятъ въ мечеть, для поклоненія. Со всего города мужчины и женщины, въ новыхъ платьяхъ, собираются смолвить на процессію Правителя. По окончаніи богослуженія, всѣ идутъ въ домъ къ Акимбаку (правителю города), для поздравленія его съ Новымъ годомъ. Акимбакъ угощаетъ ихъ споломъ. Мужчины и женщины пляшутъ, поютъ, пьютъ и, совершенно навеселившись, расходятся; что называется *Аитѣ* (розговѣнье). Прежде покоренія В. Туркестана подъ державу Кипайскую, въ 1 день Нового года, по окончаніи служенія, одинъ

Ахунъ въ рѣчи къ народу изчислялъ добродѣтели и пороки Акимбяка. Если онъ признаваемъ былъ добродѣтельнымъ, то оставался на своемъ мѣстѣ; а ежели доказывалось нечестіе его многими прижврами, то собраніе опмѣняло его и умерщвляло: по сему-то Акимбяки окружали себя многочисленною спражей (1). Нынѣ, хотя они не смѣютъ самовольствованъ; но упопребленіе вооруженной спражи вошло въ обыкновеніе и не прекращается. Въ сей день Туркеспанцы другъ друга поздравляютъ и взаимно угощаютъ, такъ какъ въ Киптаѣ въ 1 день новолѣпія. Черезъ сорокъ дней послѣ Аипта, Акимбяки опять съ полною входящъ въ мѣчепь, и въ сей день весь городъ ликуютъ и веселился; что называютъ *Курбакъ айтѣ*. Черезъ прицпанъ же послѣ сего дней, Туркеспанцы отправляются къ могиламъ своихъ родспвенниковъ, гдѣ дѣлаютъ поклоненія и отправляютъ служеніе. Многіе на шеѣ, между кадыкомъ и кожей, прорѣзываютъ ножемъ сквозную дыру и вдѣваютъ клокъ нишокъ (2). Кровь обливаепъ все шѣло; что спавляетъ жерпву всеспльному духу и называется *Ошурѣ*. Еще черезъ нѣсколько десятиковъ дней,

---

(1) Обыкновеніе сіе законъ и по сіе время продолжается; но некогда не было, чтобъ убивали Акимбяковъ. Всемирный договоръ долженъ быть важнымъ урокомъ для него.

(2) Это поминки. Мужчины прорѣзываютъ дыры въ ухахъ и прорѣзываютъ кадыка на шеѣ; а женщины опрѣзываютъ у себя клокъ волосъ.

Туркестанцы, спарые и малые, мужчины и женщины, одѣвшись въ новые наряды, и на шапкахъ волкнувъ по вѣлкѣ цвѣшовъ, изъ бумаги вырѣзанныхъ, ходятъ на самыя высокія мѣста за городъ. Женщины и дѣвицы пляшутъ; а мужчины скачутъ на лошадяхъ, спорящъ въ спрѣляніи изъ лука, бьютъ въ бубны, поютъ играя на музыкѣ, пьютъ вино и, охмѣлѣвши, пляшутъ. Такимъ образомъ веселятся до вечера и разходясь, что называютъ *Норусъ* или Наурузъ.

Въ большихъ городахъ Туркестанскихъ, на восточной сторонѣ городской, есть высокая насыпь, на которой въ каждый день бьютъ въ бубны и играютъ на духовой музыкѣ. Моллы и Ахуны, послѣ сей музыки, обращаясь къ западу, дѣлаютъ поклоненіе и читаютъ молитвы. Это называется *Намацъ* (моленіе). Таковыхъ Намацовъ исправляютъ по пяти въ каждый день, ш. е. при восхожденіи и захожденіи солнца, и при въ прочее время дня. Если случится какая либо радость или несчастіе, вспрѣчаютъ или провожаютъ высокихъ чиновниковъ; но на сей насыпи играютъ на музыкѣ и бьютъ въ бубны.

Лѣтомъ, когда поспѣютъ шелковичныя ягоды, Туркестанцы снимаютъ ихъ для квашенія вина. Мужчины и женщины для работы собираются подъ нѣмъ деревья; потомъ довольно напившись вина, поютъ и пляшутъ всю ночь до самаго разсвѣта, и тогда вездѣ вспрѣчавши можно пьяныхъ

Туркеспанцевъ. Изъ зръмьхъ жерениковъ также квасящъ вино; но сіе нѣсколько кислѣе.

Осенью, когда виноградъ совершенно созрѣетъ, Туркеспанцы дѣлають изъ него вино превосходнаго вкуса. Въ прочее же время пригошовляють горячее вино изъ ячменя и проса. Квашеніе вина соспонящъ въ помъ, чино плоды кладушъ въ чанъ и покрывають; чрезъ нѣсколько дней плоды начивнають гниль и киснушъ; тогда берутъ сей расшворъ и гоняшъ изъ него вино, вовсе не употребляя закваски. Сіе называється *аракомъ*. — Изъ молодшаго проса дѣлають вино (брагу) мупное, подобное опвару, въ колпоромъ варено пшено сарацынское. Оно называється Баксумъ; нѣсколько кисловато, но не имѣетъ никакого запаха и вовсе не пьянаго свойства. Туркеспанцы любяшъ пить его и, сказывають, оно очень полезно опъ кроваваго поноса.

Туркеспанцы не имѣють прозваній и родословной.—Отецъ и сынъ соблюдаютъ другъ къ другу почтеніе и любовь; а прочіе считаються равными. Мужескій и женскій полъ воспитываються вмѣстѣ. Кромъ матери, родившей мужчину, и дочери, родившейся опъ него, со всѣми прочими вступашъ въ супружесство позволительно. У Туркеспанцевъ, при бракахъ и замужествахъ, съ обѣихъ споронъ дѣлается договоръ. Родители жениха посылають въ даръ быковъ, овецъ, холсны, просяшъ всѣхъ родшвенниковъ и приглашають

нѣсколько Ахуновъ, вмѣстѣ съ собою, въ домъ невѣсты для заключенія условій о бракѣ. Они утверждаютъ сговоръ чпеніемъ молиивъ. По наступленіи же бракосочетанія, отецъ или братъ невѣсты беретъ ее, сажаетъ съ собою верхомъ на лошадь, накидываетъ на нее покрывало и, предшествуемый музыкою, опвозитъ въ домъ жениха. Въ сіе время всякая Туркестанская дѣвица распускаетъ волосы, заплетенные обыкновенно въ нѣсколько десятковъ косъ; спустя же мѣсяцъ послѣ замужства, перечесываетъ ихъ и распускаетъ назадъ, заплетая красными плешешками. На концахъ, почти до полу касающихся, вплетенныя красныя нити соспавляютъ бахраму или киспи. Богатыя женщины переплетаютъ сію косу мѣлкимъ жемчугомъ, дорогими камнями, красными корольками и шому подобнымъ. Сей головной уборъ называется *Чачбакъ*. Бѣдныя Туркестанки, или носящія прауръ, упошребляютъ голубій и зеленый Чачбакъ.

Туркестанцамъ весьма строго запрещается ѣсть свиное мясо. Кромѣ скопины, заколопой человекомъ и выпустившей кровь, они также другой не ѣдятъ.

Если кто умираетъ, то нѣсколько *Калндіровъ* всходятъ на кровлю покойнаго, и единогласно поютъ и читаютъ молиивы. Въ домъ его всѣ надеваютъ колпаки изъ бѣлаго холста, что почищается знакомъ праура. Иногда на другой же день

выносятъ умершаго за городъ и зарываютъ. У нихъ при похоронахъ не употребляютъ гробовъ, ни плащя, ни поспели, а только обвертываютъ пруть бѣлымъ холстомъ. Всѣ родственники собираются въ домъ покойника, для молитвъ, и каждый по своей силѣ дѣлаетъ вспоможеніе для погребенія его. Все принесенное родственниками, также оставшееся послѣ покойнаго плащье и вещи раздаютъ по міру, для доставленія покойному будущаго блаженства, и мѣра сего небеснаго счастья опредѣляется покойному по количеству разданнаго. Сынъ по родителямъ, жена по мужу, братья, родственники, всѣ носятъ прауръ только сорокъ дней.

Туркестанцы не опращаютъ волосъ и не бреютъ бороды; только подстригаютъ усы, чпобъ удобнѣе принимать пищу и питье. Когда сыну минетъ пять или шесть лѣтъ; то призываютъ Ахуна, который совершаетъ ножемъ болѣзненный обрядъ обрѣзанія.

Плащье носятъ съ большимъ воротникомъ и узкими рукавами. У мужчинъ лѣвая пола застегивается наверху, а у женщинъ полы открыты; внутри носятъ халаты короткіе до коленъ, и длинныя. Женщины зимою и лѣтомъ носятъ шляпы съ мѣховымъ околышемъ, на которыхъ спереди выкаютъ перья, для красоты. Мужчины зимою употребляютъ шляпы изъ кожи, а лѣтомъ изъ шелковыхъ матерій; верхъ кармазиннаго сукна, а поля

изъ бархата, вышиною въ 5 и 6 дюймовъ, поля спереди и сзади острья, длиною также въ 5 и 6 дюймовъ. У мужскихъ шляпъ поля ровныя, а у женскихъ позади нѣсколько свисшія; на верху, для красоты, есть золотая кисточка. Обувь носятъ кожаную алаго цвѣта, съ деревянными каблуками. Женщины имѣютъ баммаки съ передками безъ заоблучья (шуфли); а лѣтомъ ходятъ на босую ногу. Ахуны носятъ чалмы, обвернутыя бѣлымъ полшномъ, вышиною отъ 5 до 6 дюймовъ. Есть родъ дынь, похожихъ на Туркеспанскую шляпу, почему и называются Туркеспанскою шляпою.

Туркеспанцы, при свиданіи, не кланяются въ поясъ, ни колѣнъ не преклоняютъ, подобно Кипайцамъ. Встрѣпивъ спаршаго или своего начальника, сложивъ руки у груди, наклоняютъ голову, что называется *Асламъ*. Только во время Намаза, стоя на колѣняхъ, молятся. Женщины также дѣлаютъ *Асламъ*. Но спаршіе съ младшими, при свиданіи, какъ мужчины, такъ и женщины, сводятъ плечо съ плечомъ, что составляетъ ушнивость. Послѣ покоренія Восточнаго Туркеспана подъ державу Кипайскую, жищели онаго, увидя чиновниковъ Кипайскихъ, дѣлаютъ колѣнопреклоненіе предъ ними.

Гробницы у Туркеспанцевъ имѣютъ видъ гробовъ. Богатые дѣлаютъ круглыя или успроиваютъ склепы и, для украшенія, покрываютъ оныя зеленою черепицей. Хоронятъ преимущественно

подъ большихъ дорогъ, чшобы пушники, какъ говорятъ, молились за усопшихъ и просили имъ будущаго блаженства.

Туркеспанцы охотники воспищывають орловъ! бѣдные имѣють по одному и по два, а богатые опть 20 до 30 орловъ. Сии птицы весьма бѣстро поражаютъ волковъ, лисицъ и дикихъ козъ, пакъ, чшо звѣрь, попавшійся на глаза, ни коимъ образомъ не избѣгнетъ. Жипели стрѣляютъ изъ лука не оплично; но за то искусно бросають коропками палками въ зайцовъ.

Не имѣють мѣръ и вѣсовъ. Малое количество хлѣба мѣряють шляпою; большое же считаютъ Тагарамн (1); а большой мѣшокъ называется Пашманъ (2). Туркеспанцы на вѣсахъ прикидываютъ вещь съ вещью.

Для пировъ убиваютъ они множество скота. Мясо верблюжье, конское и говядина считаются первымъ кушаньемъ. Баранина, различные дыни, леденецъ, головной сахаръ, разное пирожное, пироги, начиненные мясомъ разнаго рода и проч., все раскладывается на оловянныхъ, мѣдныхъ и деревянныхъ блюдахъ, и порознь подается. Всякой беретъ пищу по своему изволенію (3); при чемъ

(1) Тагаръ есть медяной мѣшокъ, около 4 пудовъ въ себя вмѣщающій.

(2) Пашманъ содержитъ въ себѣ три мѣшка; въ Казани называется Вашманомъ.

(3) Туркеспанцы, пакъ какъ и Тибетцы, по сіе время не ввели

играють на разныхъ музыкальныхъ орудіяхъ, поюгъ, пляшутъ, кричатъ и бьютъ подь пакшть въ ладони, и когда до - мертва напыются, шо и пиръ оканчивается. Иной, напившись, засыпаегъ, а проспавшись снова напиваегся. Поданные плоды и яства раздаютъ гостямъ и прочимъ людямъ. Иные, по окончаніи пира, уносягъ часть съ собою, чѣмъ хозяинъ бываетъ весьма доволенъ.

Въ музыкѣ бываетъ по нѣскольку большихъ и малыхъ бубновъ. Свирѣли и флейпы съ восьмью опверспіями. Гусли ихъ имѣютъ болѣе 50 струнъ. Гитара о семи струнахъ: чепыре изъ желѣзной проволоки, двѣ изъ кишокъ и одна шелковая. Скрыпокъ большихъ и малыхъ чепыре. Возвышеніе и опущеніе струнъ согласуютъ со звукомъ бубна. Пѣніе, пляска и варіаціи при окончаніи куплетовъ также соразмѣряются бубномъ, и въ сей смѣсь, если внимательнo послушать, находится согласіе струнъ, по нотамъ располагаемъхъ.

Они не имѣютъ перваго мѣсяца и 1го числа. Начало мѣсяца считаютъ отъ усмопрѣнія новой луны: 30 дней составляютъ одну луну; нѣтъ ни полныхъ, ни неполныхъ мѣсяцовъ; 12 мѣсяцовъ составляютъ годъ. Нѣтъ высокоснаго мѣсяца. Годъ ихъ всегда состоитъ изъ 365 дней. Годовое время считаютъ базарами. Въ каждые семь дней бы-

---

въ обыкновеніе ни влохъ, ни палочекъ Китайскихъ; а всякую пищу, даже въ Пекинѣ кашу изъ пшена сарацискаго, которая составляетъ обыкновенную пищу, берутъ пальцами.

ваешъ одинъ базаръ: 52 базара сосоставляющъ круглый годъ, 365 дней имѣющій.

Туркеспанцы стѣны своихъ домовъ сбивающъ изъ глины, полщиною въ три и чепьре фула; на стѣны кладутъ кровлю изъ деревяннаго наката, на кошоромъ настилающъ водной камышъ и смазываютъ глиною; чѣмъ и оканчивается спроенїе. Иногда спроятъ дома о нѣсколькихъ ярусахъ. Печи складываютъ вышиною до самаго наката; шопяшъ же онѣя дровами. Въ стѣнахъ дѣлающъ поставы для поклажи вещей. На пополкахъ въ одномъ или двухъ мѣстахъ оставляютъ окна, для принятія солнечнаго свѣта (1). Кровли дѣлаются плоскія, такъ, что люди могутъ прохаживаться, или просушиваютъ шамъ хлѣбъ и плоды, не повреждая ихъ. Стѣны ихъ полсны, а наката или кровли покки; почему нѣтъ опасносши, чтобъ могли обрушиться, а по причинѣ небольшихъ дождей, и не пропекающъ. Возлѣ покоевъ имѣютъ сады съ прудами. Садытъ множесство цвѣшовъ и плодовиныхъ деревьевъ. Для прохладенія, во время лѣтнихъ жаровъ спроятъ Босшаны (2). Турке-

---

(1) Сїя окна дѣлаются съ крышками. Въ стѣнахъ оставляютъ весьма малыя окна, подобныя слуховымъ, опасаясь воровсшва, кошорое въ Восшочномъ Туркешанѣ весьма обыкновенно.

(2) Босшанъ естъ бесѣдка въ саду, вокругъ обсаженная цвѣшамъ, и обведенная воднымъ каналомъ. Въ Малороссїи *баитанъ* называется нива, засѣянная дынями, арбузами, тыквами, огурцами.

спанцы любяць высокія спроенія: есць дома о прехъ и чепырехъ эшажахъ, круглыя на подобіе Монгольскихъ юрпъ, а есць и чепвероугольныя; если же мѣсто дозволяетъ, по непременно спроятъ при домѣ часовню для опшравленія Намаца. На кладбищахъ также имѣють сего рода часовни.

Если мужъ съ женою не въ согласіи, по могутъ развеспись. Если жена броситъ мужа, по ей не дозволяется ни соломенки изъ дому уноситъ. Если мужъ броситъ жену, по она вольна взять изъ дома все, что только пожелаетъ; даже сыновей и дочерей дѣлать: мужъ беретъ сыновей, а жена дочерей. Въ печеніи перваго года по разводѣ, если жена родишь сына или дочь, по дитя признается законнорожденнымъ; а до рожденных по прошествіи года мужу нѣтъ дѣла. Иногда, спустя нѣскольکو лѣтъ, жена паки приходитъ къ первому мужу; иногда въ нѣскольکو лѣтъ она перемѣнитъ нѣскольکو мужевъ, и оцять возвращається къ первому.

*

При семъ случаѣ не излишнимъ также счипаю сказать нѣскольکو словъ о двухъ владѣніяхъ, смежныхъ опчаспи съ В. Туркеспаномъ и соспавляющихъ довольно важныя мѣста въ шорговыхъ видахъ съ Среднею или Верхнею Азіей. Сіи владѣнія, Жоканъ и Бадагшанъ, прилегають къ западной подошвѣ хребта Белурскаго. Вопъ нѣкопорыя под-

робности объ оныхъ, основанныя на показаніяхъ очевидца.

К О К А Н Ъ.

Главный городъ сего владѣнія лежитъ къ югу отъ Сибирской Линіи. Между онымъ и нашею Пепропавловскою крѣпостью полагаютъ разстояніа около 1500 верстъ. Караваны на верблюдахъ совершаютъ сей путь въ 40 дней.

Коканъ или *Кокантъ* есть имя нынѣ мало-извѣстное, хотя и даетъ названіе цѣлому владѣнію. На Европейскихъ картахъ означаетъ оно старинный Турецкій городъ Фуркана (Fergana), переименованный въ Коканъ. Существующихъ теперь во всемъ Коканскомъ владѣніи, сколько извѣстно, городовъ, заслуживающихъ нѣсколько сіе названіе, счисляютъ до двадцати, именно: *Коканъ*, *Ташкентъ*, *Туркестанъ*, *Хочжентъ* (1), *Нуминганъ*, *Марголанъ*, *Амьцзижанъ* (2), *Тахту сулейманъ*, *Испара*, *Чарку*, *Фалкаръ*, *Матха*, *Бендибадамъ*, *Бешарикъ*, *Гариттепа*, *Арабтепа*, *Тора курканъ*, *Касанъ*, *Исписканъ* и *Араванъ*. Нѣкошорые полагаютъ въ Коканскомъ владѣніи 80 городовъ; но сіе можно допустить

---

(1) Городъ Хочжентъ стоитъ въ прекрасномъ мѣстѣ, на землѣ плодородной, при великой рѣкѣ Сиръ, коей берега покрыты лѣсами; а глубина, во всемъ шикомъ ея теченіи до Аральскаго моря, способна къ плаванію большихъ судовъ.

(2) Сравните сказанное объ Амьцзижанъ выше, на стран. 99.

только въ такомъ случаѣ, ежели въ это число включимъ и всѣ паспушны спановица, обнесенныя земляною насыпью, имѣющею въ поперешникѣ отъ 10 до 15 сажень; кои однако же на памощнемъ языкѣ величаются *кала*, ш. е. крѣпость.

Означенные 20 городовъ величиною не могутъ сравниться и съ малыми Россійскими городами. Большая часть изъ нихъ заключающъ въ себѣ не болѣе 400 или много 500 домовъ. Граждане вообще занимающъ хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и скоповодствомъ. Необыкновенно плодородная земля награждаетъ всегда стѣпоричнымъ урожаемъ попеченія ихъ объ оной. Въ отношеніи къ жизненному продовольствію, они имѣютъ всего до излишества. Отъ сего укоренилось между ими обыкновеніе: хлѣбныя произведенія, садовыя плоды и овощи не продаващъ путешественникамъ, а подносящъ имъ все въ подарокъ, развѣ только отъ богатыхъ людей принимающъ иногда, въ замѣнъ, аршина 2 или 3 бумажной матеріи *бли*.

Сверхъ того, продажу въ Коканскомъ владѣніи затрудняетъ совершенный недоспапокъ въ монетѣ. Для взаимнаго между жипелями и иносстранцами торго, существуешъ единственнѣо мѣна; а поному въ городахъ ихъ почти непрерывно бывающъ ярмарки. Бывшій у нихъ, дѣтъ за 20 предъ симъ, Ханъ Алимъ, для опвращенія сподъ великаго затрудненія въ торговыхъ оборотахъ, и обогащенія своихъ подданныхъ, вздумалъ ввести собственную

монету. На сей конецъ упопрѣбилъ онъ всю мѣдь, находившуюся на-лицо въ его обласпи, и завезенныя шуда, оставшіяся отъ Шахъ-Надинова похода, пушки. Но, при всемъ томъ, весьма сомнительно, чпобы въ Коканскихъ владѣніяхъ сумма всей звонкой монеты могла проспиралъся до милліона рублей.

Земля Коканскаго владѣнія, открытая и ровная, есть изъ лучшихъ и плодоноснѣйшихъ. Тамъ изобильно родится всякій хлѣбъ, и во множествѣ шелкъ и хлопчатая бумага.—Народонаселеніе въ семъ владѣніи проспиралъся можетъ до милліона душъ.

Сила Коканскаго Хана имѣетъ шокмо важность у однихъ Киргизовъ и жипелей Бухарин. Онъ не въ состояніи собрать военныхъ людей болѣе 20,000, кои припомъ не могутъ долѣе выдержатъ похода, какъ по мѣрѣ взимаемаго съ собою съѣспнаго запаса, что обыкновенно продолжается дней 8, а много 10. Но въ случаѣ нападенія непріятельскаго на самое его владѣніе, Ханъ можетъ, для собспвенной обороны, поголовно собраннаго народа выславить отъ 50 до 60 тысячъ. Правда, предъ окнами Ханскаго дома лежатъ 5 или 6 пушекъ, оставшихся отъ Шаха Надира; но онъ валяюпся безъ всякаго упопрѣбленія, по неимѣнію нужныхъ къ дѣйствию снарядовъ.

Б А Д А Г Ш А Н Ъ.

Изъ Кокана въ Бадагшанъ караваны ходящъ въ 20 дней, чрезъ разспояніе 700 верспъ. По дорогѣ вспрѣчаюцца мѣсна гориспья, но нимало незапруднипельныя, кромѣ спрехъ проходоувъ въ горахъ; гдѣ однакоже вьющнй караванный сколтъ идептъ легко и свободно. На всемъ означенномъ проспранспвѣ воздухъ, земля, лѣса, справы и воды доброшюю своєю превосходяптъ всякое описаніе. Особенно справы до спакон спепени спучны, кормны и сильны, что опасаются на нихъ держатъ лошадей долге 40 дней; въ прошивномъ случаѣ гибель ихъ неизбѣжна.

На спаконной благословенной землѣ судьба опредѣлила жыть дикому, бѣдному народу, называемому Шигнани. Его бѣдносп, его безоппвѣшная крошосп могутъ спягчить самое жесткое сердце, кромѣ Турко-Ташарскаго. — Хищные ихъ сосѣды, Коканцы и Бадагшане, нападаюптъ на ихъ селенія, увозяптъ и продаюптъ ихъ въ вѣчное рабспво, или въ семь соспояннн удерживаюптъ у себя. Самый ихъ владѣпельный Князѣкъ, споль же бѣдннй и слабнй, какъ и его подданные, не дорожиптъ ихъ судьбою; всегда плащиптъ, за покупаемыя имъ у проѣзжающаго купечессва вещи, одною ходячею у него монешюю—спѣми же злополучными своими подданными. Счастливыми себя почипаюптъ птѣ изъ нихъ, копорые, добравчись до городовъ, опдадуптъ себя кому-либо въ услуженіе.

Владѣніе Бадагшанъ имѣетъ собствѣннаго своего Хана, кошорый щеславно называетъ себя Мегметъ-Шахомъ. Онъ непремѣннаго войска, или по крайней мѣрѣ вооруженныхъ людей, не можетъ имѣть и 10 тысячъ. Не болѣе полувѣка предъ симъ, Авганскій Агметъ - Шахъ, съ 15 тысячами конницы, въ нѣсколько дней завоевалъ все Бадагшанское владѣніе, и самага Хана взялъ въ плѣнъ. Онъ имѣлъ къ сему подвигу особенную причину, происпекавшую отъ ревности изувѣрныхъ Магомешанъ. Бадагшанскій Ханъ, хотя безсильный и малозначущій владѣлецъ на Воспокъ, обладалъ тогда рѣдкимъ для Мусульманъ сокровищемъ—шелковымъ Магомешовымъ кафшаномъ. Ахметъ - Шахъ считалъ, что слава его запымила, если Бадагшанецъ удержитъ сію драгоценность; быстро пустился въ походъ; все въ Бадагшанѣ покорило подъ свою власть, и удовольствовался наконецъ только тѣмъ, чтобы симъ кафшаномъ починить свою столицу Кандагаръ, гдѣ онъ донинѣ показывается усерднымъ Магомешанамъ.

Изъ Бадагшана въ Кандагаръ идетъ особливый дорога. По сему пути будетъ разстояние между обоими городами до 1000 верстъ.

Въ Бадагшанѣ вовсе нѣтъ и не знаютъ торговыхъ оборотовъ, кромѣ продажи людей. Въ семъ промыслѣ упражняются и владѣлецъ и подданные. Первый продаетъ всѣхъ, и изъ подданныхъ своихъ сдѣлалъ государственную монету; послѣдніе же

продающъ другъ друга, и щоргъ людьми распро-
спранили до Кипайскихъ городовъ въ В. Туркес-
панѣ, куда множесиво приводящъ сихъ несчаст-
ныхъ для продажи. Таковое зло въ Бадагшанцахъ
происходитъ отъ природной шупосши и невѣже-
ства; чѣмъ Кипайцы, при покореніи В. Туркеспа-
на и испребленіи Хочжей, своихъ непріятелей,
умѣли кспанци воспользовашся. Ай Хочжа, пре-
слѣдуемый несчастіемъ и Кипайцами, прибѣгъ съ
сыномъ своимъ подѣ покровительству Бадагшан-
скаго Хана, своего единовѣрца, обѣщавшаго ему
всю возможную защиту. Но безразсудный Бадаг-
шанецъ, прельсися коварными обѣщаніями и по-
дарками Кипайцевъ, предалъ имъ несчастную жерп-
ву, въ самомъ Бадагшанѣ ими пораженную. Сынъ
упомянушаго Хочжи, спасаясь отъ убійства, раз-
гласилъ повсюду о вѣроломномъ поступкѣ Хана,
копорый нынѣ, обще съ своимъ народомъ, нахо-
дится за шо подѣ проклятіемъ у сосѣдственныхъ
Магомешанъ; и сей предлогъ всегда даетъ имъ по-
водъ разграблять и подвергать неволѣ всякаго Ба-
дагшанца. Отъ такихъ изнуреній Бадагшанскій
народъ пришелъ въ крайнюю бѣдность и сла-
бость.

Городъ Бадагшанъ стоитъ на высокомъ и прі-
ятномъ мѣстѣ; домовъ имѣетъ до 4,000. Земля ве-
здѣ шучная и плодородная, кошорою пользовашся
Бадагшанцы очень разумьющъ, и рачительно за-
нимаясь хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, снн-

сбиваютъ прудами своими великое для себя во всемъ изобиліе.

Горы Бадагшанскія природа наполнила рѣдкими сокровищами. Изъ оныхъ доспаютъ золото, драгоценные камни: лалъ, аметисты, пшжеловѣсы, бирюзу и лазурь, коей ежегодно добываютъ болѣе 300 пудовъ. Прински сихъ сокровищъ находятся при самомъ городѣ Бадагшанѣ. Но всякой, кто увидитъ горную работу бѣдныхъ, болзливыхъ Бадагшанцевъ, производимую съ грубѣйшимъ невѣжествомъ, пожалѣетъ, что для опкрѣпленія великихъ богатствъ, заключающихся въ сей землѣ, не доспаелъ разума Европейскаго, управляемаго наукою. Подъ такимъ руководствомъ можно было бы найти здѣсь истинное опечесство всѣхъ драгоценностей.

Верстахъ въ 40 отъ Бадагшана, протекаетъ великая рѣка Аму, нзливающаяся въ Аральское море. Она почти до самой вершины своей судоходна. Шахъ Надиръ, для предположеннаго имъ завоеванія Бухаріи, покоривъ уже Индію, велѣлъ послать своему Кабульскому Сардарю Чжаланлу 1000 судовъ огромной величины; въ которыхъ посадивъ немалую часть войскъ, артиллерію, всѣ армейскія пятисоты, провіантъ и фуражъ, Сардаръ вошелъ въ Бухарію, по рѣкѣ Аму, съ правой стороны; самъ же Надиръ и легкое войско его спустились съ лѣвой.

За Бадагшанскимъ владѣніемъ находилъсь народъ кочевой, дикій, грубый и жестокой, ни оцъ ко-го независимый. Названіе его *Кафери сіялушъ*, п. е. вѣроломные въ черной одеждѣ, которую вооб-ще у нихъ употребляютъ какъ мужчины, такъ и женщины. Имя ихъ означаетъ испивное ихъ свойство; ибо они всѣхъ проѣзжающихъ чрезъ ихъ кочевья, въ маломъ числѣ, убиваютъ, безъ разли-чія и пощады. Они живутъ кочевьями въ вели-комъ другъ оцъ друга распояніи, между горами, по берегамъ рѣкъ. Число всей орды *Кафери сія-лушъ* простирается можетъ до 40 тысячъ кибитокъ. Они вовсе не имѣютъ лошадей; но сей не-доспапокъ вознаграждается множествомъ рогата-го скота. Употребляя всегда лукъ и стрѣлы, они не знаютъ пороку и не имѣютъ огнестрѣльнаго оружія. Ихъ бѣдность, дикость и жестокость не допускаютъ сосѣдей—вступать съ ними въ дру-жескія связи. Бадагшанцы часно нападаютъ на нихъ, похищаютъ и продаютъ ихъ. Упоминаемый народъ до такой степени дикъ и грубъ, что жи-ветъ безъ Вѣры и закона, въ совершенномъ мра-кѣ. Щедрая природа одарила ихъ женскій полъ чрезвычайною красою, которая (подобно Чер-кесской) славилась по всему Востоку; но сія кра-сота, къ несчастію ихъ самихъ, заславляетъ со-сѣдей, презирая всѣ опасности, похищаютъ у нихъ женщинъ и продаютъ дорогою цѣною.

Число жителей Бадагшанской степи, по разнымъ ис-сѣдамъ, оцѣнено въ 40 тысячъ кибитокъ.

Наконецъ должно сказать, что все при дорогах, ведущія отъ сѣвера къ предѣламъ Индіи, какъ то: 1. на Кабуль, 2. на Кашемиръ и 3. въ Пишауръ (Peshawar), спекаются въ земляхъ *Кафери сѣлушь*, и на сей черптѣ миновать ихъ уже невозможно. — Упомянемъ еще о сихъ путяхъ слѣдующее:

1. Изъ Бадагшана до Кабула положивъ можно караваннаго ходу 25 дней; распояніа будетъ до 800 версптѣ: путь далекій и при томъ въ горахъ, гдѣ на каждомъ шагу должно преодолевать великія спрудности.

2. Дорогою изъ Бадагшана на Кашемиръ, караваны не имѣютъ еще обыкновенія ходитъ. Но извѣстно, что Шахъ Зади Сулейманъ, гонимый Мирваномъ, прошелъ оную съ находившимися при немъ людьми въ 11 дней; всего распояніа выйдетъ до 600 версптѣ. Хотя путь сей находится также въ горахъ, но не запрудниченъ, по причинѣ земли вездѣ сухой и мягкой, изобильной лѣсомъ, водою и справою.

3. Изъ Бадагшана въ Пишауръ ходятъ 20 дней, на распояніи не болѣе 700 версптѣ. Правда, что и Пишаурская дорога ведетъ горами; но за то награждаетъ сей небольшой спрудъ великою удобностию и выгодами: ибо прошедъ безъ всякаго запрудненія въ горахъ 10 версптѣ, другія 10 версптѣ идешь открытыми долинами, богатыми лѣсомъ, водою и справою. Отъ сего приволья дорога

дѣлается легче, и сокращается нечувствительно. —

Изъ того же Бадагшана на городъ Лагоръ (въ Индіи), и чрезъ Кашемиръ и чрезъ Пишауръ, разстояніе выходитъ равное. Но практикъ Пишаурскій далеко превосходитъ Кашемирскій своею удобностію. Изъ Пишаура до Лагора караваны спокойно вступъ, большею частію на волахъ, запряженныхъ въ огромныя Индійскія шельги, 20 дней, на пропяхеніи 600 верстъ. — Изъ Лагора до Мультана, столицы особенной Индійской области, сухимъ путемъ проѣхать должно 12, водою же 8 дней.

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ЗАПИСОКЪ.

1821 годъ.

Генваря 1. Божественную Литургію служилъ О. Архимандритъ Пелпръ, соборомъ.

О. Іакинфъ вечеромъ пригласилъ къ себѣ Начальника новой Миссіи, Іеродіакона, меня и Разгильдѣева 1го. Туда вскорѣ пріѣхалъ Манжуръ, служащій въ Пекинскомъ Корпусѣ, Чанъ-лю (1), лѣтъ 43, давній пріятель нашимъ соопечесвенникамъ, имѣющимъ здѣсь пребываніе. Чанъ недавно произведенъ новымъ Хуандіемъ Даогуаномъ, за опличіе, въ 5^й классъ (прошивъ нашего Капитана) и назначенъ Коммиссаромъ на границу между Сычуаньскою губерніей и Тангушомъ. Чанъ-лю имѣетъ на шапкѣ павлиное перо съ однимъ очкомъ (знакъ опличія по службѣ), которое пожаловано ему, покойнымъ Цзяциномъ, за спасеніе обоза арміи во время преслѣдованія неукротимыхъ дикарей Млоцзы, обипающихъ въ высокихъ горахъ южныхъ губерній, Сычуани и Юннали, и нерѣдко дѣлающихъ набѣги на Кытайскія жилища, для грабежей и разбоевъ. Во время военныхъ дѣйствій прошивъ снѣжъ горцевъ, онъ изъ собственныхъ рукъ убилъ стрѣлою одного изъ главныхъ бунповщиковъ. Упоминаемый Манжуръ показался намъ весьма вѣжливымъ и лов-

---

(1) Чанъ собственная его фамилія; а лю по-Кит. 6; онъ былъ шестой братъ въ своемъ семействѣ.

кимъ въ обращеніи; кромѣ Кипчайскаго языка, онъ хорошо говоритъ по-Манжурски. Но присутствіе Рускихъ чиновниковъ, блестящіе наши мундиры и казацкія сабли привели Чанъ-лю въ нѣкоморое замѣшательство, какъ въ помѣ признавался онъ О. Архимандриту; послѣ чего онъ разговаривалъ съ робкою скромностію.

До сего времени Чанъ-лю находился въ шпанѣ Бейлэ, Князя 3^й степени, умершаго въ 1819 году. Сынъ Бейлэ, согласно съ правилами здѣшней политики, опровергающими всякія наследственныя привилегіи, понизился въ достоинство Бейсэ и, видя наследованное послѣ отца имѣніе въ великомъ разстройствѣ, принялъ образъ жизни весьма ограниченный. Посему-то Чанъ-лю, бывшій при Бейлэ главнымъ управителемъ, не могъ уже оспаваться въ шпанѣ его сына, какъ пониженнаго и неимѣющаго права содержать въ своей свитѣ людей извѣстнаго чина.

Бейлэ, о коемъ здѣсь говорится, имѣлъ свой особый, довольно обширный дворецъ, лежащій на сѣверѣ неподалеку отъ Россійскаго подворья. Онъ былъ вельможа богатый, жилъ пышно и неоднократно угощалъ у себя Членовъ нашихъ Миссій и Присава Игумнова, пріѣзжавшаго въ Пекинъ въ послѣдній разъ 1794. Сверхъ того, сей Бейлэ находился въ близкомъ родствѣ съ Императоромъ Кансіемъ и былъ женатъ на дочери Хэшеня, перваго Министра при Хуандіѣ Цаньлунѣ.

Министръ сей въ Кипаѣ славетъ подѣ именемъ Хэ-Чжунпана (Чжунтанѣ по-Кип. вельможа); 20 лѣтъ былъ онъ постояннымъ наперсникомъ Императора Цяньлуня, царствовавшего съ 1735 по 1795. Поспешность его возвышенія не долговременна и, по отзывамъ народнымъ, для чести его не весьма выгодна. Имѣя отъ роду лѣтъ 18, онъ понравился Цяньлуню своею наружностію и скорымъ, оспроумнымъ рѣшеніемъ ученыхъ предложеній. Въ молодыхъ лѣтахъ имѣлъ честь засѣдать въ собраніяхъ спарцевъ. Цяньлунь не могъ безъ него обойтись, а особенно подѣ спаростъ. Власть его была безпредѣльна, а сокровища несметны. Даже Царскіе ближайшіе родственники искали его покровительства. Кромѣ нѣкопородныхъ слабостей, онъ былъ впрочемъ весьма дальновидный и просвѣщенный Министръ. Съ симъ мнѣніемъ Кипайцевъ о Хэшенѣ весьма сходствуетъ отзывъ, сдѣланный на счетъ его Сиръ Георгомъ Спаунпономъ (1): „Визиръ Кипайскій, пользовавшійся почтисъ исключительною довѣренностію Императора, былъ Тагаринъ (Манжуръ) не знатнаго рода, и выведенъ по случаю изъ низкихъ чиновъ, не болѣе какъ за двадцать лѣтъ предѣ симъ. Онъ вполнѣ въ по время на караулѣ у дворцовыхъ воротъ, какъ Императору, шедшему мимо, понравилась его наружность. Сей Государь, нашедъ потомъ, что онъ былъ вос-

(1) Путешествіе во внутренность Китая и въ Таргарію Лорда Макартнея, III, 49 и 60.

пишанъ и имѣлъ хорошія дарованія, скоро вывесть его въ чины. Можно сказать, что по Императорѣ онъ былъ могущественнѣйшій человекъ въ Имперіи.“ Къ сему Спаунтонъ присовокупляетъ: „обхождение Го-Шоонг-Таунга (1) споль же было ласково, сколько умъ его пронципальный и образованный. Онъ взявъ былъ къ должности и облеченъ властію, единственно по благоволенію Государя, какъ то по большой части шамъ случается; но въ должности оставался по одобренію нѣкихъ особъ, конфорья, но ихъ чину и достоинству, имѣющъ почти всегда вліяніе въ самодержавныхъ владеніяхъ. — Одна Императорская дочь выдана была за сына Хэ-Чжунпана. Сего обстоятельство довольно было для приведенія въ смятеніе нѣкоторыхъ особъ Императорской фамиліи, какъ какъ и нѣкоторыхъ вѣрноподанныхъ, опасавшихся, чпобы честолюбіе наперсника не просперлось до большей степени возвышенія.“

Сколь ни отличны были достоинства Хэшена, сколь ни великую имѣлъ онъ силу въ Государствѣ; но смерть Цяньлуна положила предѣлъ и его бытію. Вспутившій на Китайскій престолъ 1795 Цяцинь обрапилъ свой гнѣвъ на любимца родителя своего. Открыша вина; поведеніе Хэшена подвергнуто спрочайшему изслѣдованію, и сей мо-

(1) Походишь ли сіе имя на Хэ-Чжунпана? — Послѣ такихъ превращеній, языкъ Китайскій, конечно, покажется самымъ страннымъ.

гущественный вельможа погибъ съ своимъ семействомъ; а несмѣлныя сокровища его всѣ описаны въ казну Хуандія. Я почишаю нужнымъ говорить о такихъ обспояшельствахъ проспрангѣе, дабы событіями (facta) показашъ духъ Кипайскаго Правительсва въ разныхъ случаяхъ.—По окончаніи надъ Хэшенемъ суда, изданъ былъ въ обвиненіе его Манифестъ (1) 15 числа 1 луны 4 лѣша Цзяцина, 1799, слѣдующаго содержанія:

„Во исполненіе нашего указа, насланнаго Сенату, касательно объявленія всѣмъ Имперіи нашей Генераль-Губернапорамъ и Губернапорамъ о разсмотриваемыхъ беззаконіяхъ Хэшеня, чщобъ они на обвиненіе его свои мнѣнія присылали, Чжидский Генераль-Губернапоръ Хуцзипанъ нынѣ подавъ намъ слѣдующее: „Хэшень, поправъ честность и исказивъ природою вліянную совѣсть, учинился недоспойнымъ быль въ числѣ людей. Всякія, вѣрно-подданнической должности прошивныя производя беззаконія, онъ поиспивъ за приведеніе государственныхъ дѣлъ въ крайній беспорядокъ, а слѣдовательно и угѣсненіе народа, заслуживаетъ уподобленъ быль Сычуаньскимъ и Хубоскимъ злодѣямъ.—Я, по всеподданнической обязанности, разсматривая его ненасышное корыстолобіе, его безспыдство и безспрашіе верховной власпи, нахожу, чщо Хэшень, по государспвеннымъ законамъ

---

(1) Съ Манжур. перевелъ Архим. Пешуръ Каменскій.

доспоиць смерти, а именно, чтобы пѣло его раз-
рубили на части. — По силѣ даннаго мнѣ указа,
нарядивъ особья Коммиссіи, я приступилъ къ кон-
фискованію его имѣнія, закладныхъ лавокъ и проч.
О чемъ всеподданнѣйше В. В. предспавляю на бла-
гоусмотрѣніе.“

„Мы по докладу сему ожидаемъ подробнѣйшаго
объ имѣніи Хэшеня донесенія, и что опкроесть,
не премияемъ особеннымъ нашимъ указомъ обноро-
довалъ; а теперь по порядку изчислимъ всѣ ва-
жнѣйшія его преступленія.

1. „Его Величество родилель нашъ (Цяньлунь),
всемилоствивѣйше предназначилъ насъ наслѣдникомъ
престола, предположилъ пайну сію споржественно
намъ объявилъ бо лѣта IX Луны въ 3 день; но
Хэшень, для обнаруженія предъ нами своего въ
семъ споль важномъ дѣлѣ содѣйствія, въ наруше-
ніе законоположеній, во 2° еще число, поднесеніемъ
намъ регалии *Жуи* (1), преждевременно опкрылъ
сію государственную пайну.

2. „Хэшень прошлаго года, во время споржест-
веннаго празднованія Новаго года, прибывъ въ Юань-
минь-юаньскій дворець, для поздравленія Его Вели-
чества, не только чрезъ лѣвья врапа проѣхалъ
веркомъ; но, миновавъ преспольную палату, без-
спрашно приблизился въ семъ положеніи даже до
Шеушанькэу. Симъ доказалъ онъ совершенное къ

---

(1) Родъ жезда или скипетра.

верховой власти неуваженіе, и презрѣніе къ государственнымъ успавамъ (1).

3. „Онъ, по болѣзни ногъ, сидя въ креслахъ, вездѣ и впередъ проносимъ былъ вратами Шеньу даже въ самую внутренность Императорскаго дворца; что самое шакже причисляется къ важнѣйшимъ изъ его преступленій.

4. „Онъ, поправъ всякую благоприспособность и спыдъ, вышедшую изъ дворца дѣвицу (наложницу) взять себѣ въ жены.

5. „Когда Его Величество, родипель нашъ, въ продолженіе Сычуаньскихъ и Хубоскихъ бунтовъ, непрерывно ожидалъ извѣстій; тогда Хэшень, въ противность высочайшей воли, самоправно ушанивая изъ всѣхъ мѣстъ приходившія донесенія, по незаконному своему нагѣренію обманывая своего Государя, спарался продлить военныя безпокойства (2).

6. „Во время болѣзни святѣйшаго (5) Государя, Хэшень, безъ малѣйшаго оказанія печали, входя и

(1) Сіе дѣйствительно было бы немалое преступленіе, еслибъ онъ попустилъ безъ всякой законной причины; но онъ извинился позволеніемъ Государя, даннымъ ему по болѣзни ногъ. Хэшень не явился бы ко Двору; но Государь не могъ безъ него быть: Хэшень у Циньлуна былъ наперсникъ, другъ, совѣтникъ.

(2) Сіе въ Пекинѣ объяснили въ другомъ смыслѣ. Всѣ утверждали, что Хэшень не доносилъ о неприящихъ извѣстіяхъ съ добрымъ нагѣреніемъ, дабы престарѣлаго и больного своего Государя не потревожить болѣе.

(3) Типуль, принятый Киншайскими Императорами отъ своихъ подданныхъ, которые любящъ всячески величаютъ ихъ.

выходя изъ черноговъ, со всѣми встрѣчавшимися съ нимъ чиновниками, по обыкновенію, хладнокровно шушль и смѣлся, показывая цѣмъ дерзкую свою въпреносъ.

7. „Прошлаго года, зимою, когда Его Величество во время болѣзни, мучительной бессонницы, въ одномъ изъ своихъ указовъ изобразилъ нѣкоторыя начертанія неясно; по Хэшень, безъ всякаго подобающаго уваженія, прямо изорвавъ оный, сказалъ: *лучше изготовить другой.*

8. „Прежде Хэшень указомъ Его Величества опредѣленъ былъ для управленія Герольдіей, попомъ верховнымъ Судомъ уголовныхъ дѣлъ, а наконецъ, Государь, зная его способность къ составленію смѣны государственныхъ и военныхъ потребностей, высочайше повелѣлъ ему завѣдывать дѣлами Палаты государственныхъ доходовъ. Онъ, въ совершенное нарушеніе правилъ сей Палаты, всю власть захващивъ въ однѣ свои руки, прочихъ Амбаней лишилъ всякой дѣятельности и силы.

9. „Въ концѣ прошлаго года мѣстный Начальникъ Гуйшу представилъ, что въ мѣстахъ Сюнь-Хуа и Гуйде разбойники Фаньцзы, собравшись болѣе нежели въ числѣ 1000 человекъ, ограбили при Циньхаѣ (Кукунорѣ) купеческій караванъ, Далайламу принадлежавшій, и убили нѣсколько человекъ. Хэшень, узнавъ сіе происшествіе и возвративъ обратно оное донесеніе, никакого исполненія по нему дѣлу не учинилъ; что самое достаточное по-

казало совершенное его небреженіе къ загранич-
нымъ дѣламъ.

10. „По блаженной кончинѣ Его Величества ро-
дителя нашего, мы высочайшимъ указомъ небыв-
шихъ еще въ оспѣ Монгольскихъ Владѣльцевъ всеми-
лоспивѣйше уволили опть прїѣзда въ Пекинъ на пла-
чевный оный церемоніаль. Но Хэшенъ, въ проши-
вноспѣ нашему указу, всѣмъ безъ исключенія, и
бывшимъ уже въ оспѣ, прїѣздъ запрешилъ. Сей его
поступокъ, имѣвшій цѣлю показатъ холодноспѣ
нашу къ вассаламъ Имперіи, повспинѣ не поня-
шенъ.

11. „Алихада (1) Суринга, по родспву съ брапомъ
его Хелинемъ, при всей крайней спароспи и глу-
хотѣ, къ опспавкѣ опть дѣлъ никогда имъ, Хэ-
шенемъ, предспавляемъ не былъ; а чиновники Ушенъ-
ланъ, Лихуанъ и Лигуанъюнъ, по собспвенному его
предспавельспву, за часпныя ихъ къ нему услу-
ги, всѣ доведены до Амбанскихъ спепеней и до
Дирекпорскихъ, по ученой часпи, должвноспей.

12. „Онъ нерѣдко причисляемыхъ къ Тайному
Совѣшу чиновниковъ, безъ всякаго законнаго по-
рядка и доспавочныхъ причинъ, самовласпно ис-
ключалъ изъ списковъ, и другія подобныя сему про-
изводилъ по службѣ своевольспва.

13. „При насполящемъ конфискованіи его имѣнія
найдено, что въ спроеніи дома его, являющаго

---

(1) Чинъ Кипайскаго Министра иноспрамныхъ дѣлъ, равляющійся
нашему Дѣйств. Тайн. Сов. 1-го класса.

безпредѣльную роскошь и моповспиво, на все упо-
прѣлено многоцѣнное дерево Наньму (бѣлый ки-
парисъ). Внупреннее расположеніе онаго еспь со-
вершенное подобіе Имперапорскаго дворца Ниншеу,
а наружный видъ еспь видъ Пыцдо Яошал. Все сіе
обращаетъ на него наше неудовольствіе и опвра-
щеніе.

14. „Поспроенное имъ въ Цзичжеускомъ округъ
кладбище, обведенное вокругъ знаменистымъ кана-
ломъ, внупри расположенное по образцу воспочна-
го царскаго кладбища, служитъ для народа пред-
метпомъ удивленія и уваженія. Чернь не смѣя, по
его пышноспи, называтъ общимъ именемъ Фынъ
(1), единогласно именуешъ оное Линомъ.

15. „Имѣніе его несмѣпно. Самаго крупнаго и
многоцѣннаго жемчугу, превосходнѣйшаго, нежели
каковой обыкновенно употребляется на Импера-
порскихъ шапкахъ и шляпахъ, найдено неимовѣр-
ное множеспво. Сверхъ того, вшораго разбора жем-
чугу, на чепки употребляемаго, явилось болѣе ты-
сячи нишокъ. Подобной доброшты и шликаго мно-
жеспва даже самыя царскія хранилища не имѣ-
ютъ.

16. „Найдено у него множеспво шариковъ изъ
драгоценнѣйшихъ камней, употребленію его непо-
зволенныхъ; спо кусковъ разныхъ драгоценноспей
необыкновенной величины, и квадрашныхъ аршин-

---

(1) Фынъ значить простое кладбище, а Линъ кладбище цар-
ское.

ныхъ (нашихъ $\frac{1}{2}$ аршина) шпукъ безчисленное множество (1). Мы, видя шаковыя драгоценности въ чашпныхъ рукахъ, каковыхъ и въ нашихъ хранилищахъ не имѣется, много оскорбляемся.

17. „Между безчисленными его сокровищами, найдено полное *желтаго* цвѣта церемональное платье, единственно нашему Императорскому употребленію законами предоспавленное. Хэшенъ не что иное, какъ нашъ рабъ: какоежъ было его намѣреніе?—Сіе важнѣйшее открытіе возбуждаетъ въ насъ и чрезмѣрную досаду и нестерпимый прошивъ него гнѣвъ.

18. „Въ Тунчжеускихъ и Цичжеускихъ его закладныхъ лавкахъ открываются капиталы на несмѣнныя суммы. Бысть первенствующимъ Министромъ и въ подлѣхъ корыстныхъ соспязанъ съ купечествомъ, естъ важнѣйшее изъ его пресупленій.

19. „Закладеннаго въ домовой слѣгъ золота вынуто сто придцать при пуда, а серебра найдено 23 милліона ланъ (около 46 мил. р. серебр.); что самое соспавляетъ великое его пресупленіе.

20. „Хэшеневъ домоправитель Люцюанъ естъ не что иное, какъ послѣдній изъ рабовъ: между гнѣмъ, при конфискованіи дома его, оказалось у него имѣ-

---

(1) Шарики, думать надобно, яхонтовые, Ванамъ и другіи Принцани крови на шапкахъ употребленные; а прочіе куски, безъ сомнѣнія, большею частію состояли изъ разныхъ породъ Туркестанской лшмы, златовидной и млечной.

ніа болѣе, нежели на 23,809 лангъ (около 48 п. рублей) серебра. Найдено у него необыкновенно крупнаго жемчугу неимовѣрное множество. Еслибъ сей ничпожнѣйшій человекъ не былъ допущенъ до грабительства; то какъ бы могъ онъ собрать столько великое богатство? Сіе также причисляется къ важнѣйшимъ пресупуленіямъ Хэшеня. Прочія же его разныхъ родовъ безпущства суть неизчислимы.“

Кромѣ означенныхъ здѣсь пресупуленій Хэшеня, о важнѣйшихъ, пайнѣ подлежащихъ, умолчано. Онъ удушенъ; сынъ его, за коимъ была дочь Цянлуна, лишенъ всѣхъ достоинствъ; правитель Люцюань опвезенъ въ ссылку, а дѣши его, за излишнее самовольство, преданы смерти.

Генв. 3. Сегодня ѣздили мы въ купеческія лавки, расположенныя большею частію въ Вайлоченѣ.

Въ особой улицѣ Люличанъ, крайне пѣсной и нечиспой, при въѣздѣ находится нѣсколько лавокъ съ печатными книгами, на Китайскомъ и Манжурскомъ языкахъ. Книгъ много, всѣ въ переплетѣ и содержащія въ порядкѣ относительно помѣщенія; но самыя хранилища сего ученаго богатства довольно неопрятны. Книгопродавцы образованіемъ своимъ подобны *нѣкоторымъ* изъ нашихъ: нерѣдко оцѣниваютъ книги по ихъ вѣсу, имѣютъ привычку запрашивать въ плпнеро дороже насполящаго, охотно продаютъ книги безъ многихъ листовъ,

или въ одномъ экземплярѣ соединяють лиспы изъ 3 и 4 розныхъ книгъ. Надобно поступать весьма осмотрительно, чптобы не сдѣлался жертвою лукавства Кипайскихъ книгопродавцевъ, чпто разспросивши можно и на многіе другіе предметы здѣшней торговли. Лучшія книги, а особливо историческія, печатаются въ придворной типографіи; отсюда Пекинскіе и иногородные книгопродавцы покупають оныя по установленнымъ отъ казны цѣнамъ. Сія же типографія издаетъ газеты, кои выходятъ въ Пекинъ черезъ каждыя два дня, и содержатъ одни извѣстія о внутреннихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, объ указахъ, и въ особености объ опредѣленіи къ мѣстамъ чиновниковъ, о повышеніяхъ, о наградахъ по милости Хуандіа отличившихся желтымъ плащемъ, павлиньими перьями, кои сполько же значатъ въ Китаѣ, какъ у насъ орденскія ленты и звѣзды; или о наказаніи хищныхъ правителей и п. п. Впрочемъ великіе Князья и сами книгопродавцы имѣють свои доски, мѣдныя и деревянныя, на коихъ вырѣзаны сочиненія меньшей важности; дѣлають описки по мѣрѣ надобности и продають такія книги по цѣнѣ произвольной. Изданія получаютъ свою цѣну отъ чепкаго и красиваго почерка, коимъ вырѣзаны слова; ибо подвижныхъ знаковъ, для типографскаго набора, здѣсь не употребляютъ; также отъ лучшей бумаги, пригопоявляемой изъ оческовъ шелку и хлопчатой бумаги.

Дальше, по той же улицѣ, находятся лавки съ главнѣйшими вещами: шугъ продаются каршины и разныя домашнія украшенія изъ яшмы, слоновой кости и дорогихъ деревъ, самой тонкой рѣзбы; также лучшая посуда стеклянная, фарфоровая, лаковая и проч. Много попадаетъ вещей изъ Императорскаго дворца, доставляемыхъ въ лавки за безцѣнокъ, распоропностию сребролюбивыхъ евнуховъ. Не мало видѣли мы шамъ и Англійскихъ издѣлій, полученныхъ чрезъ Кантонъ.

Поблизости отъ сихъ мѣстъ находится изразцовый и стеклянный заводъ—*Люлианъ*. При населяющей Дацинской Династии, для управленія симъ заводомъ, опредѣлены два Пристава, Манжуръ и Кипаецъ. На ономъ пригопвляють муравленую черепицу разныхъ цвѣповъ. Заводъ сей отъ ю. къ с. спѣсненъ, но отъ в. къ з. въ длину имѣетъ пространства болѣе 2 Ли. Предъ Люличаномъ лежитъ пустая площадь, на которой въ первый мѣсяцъ Новаго года, отъ 1 до 17 числа, ежедневно бываетъ собраніе гуляющихъ. Здѣсь продаются разныя дѣтскія игрушки, и предспавляются проспя комедіи и фиглярства.

У каждаго, собственно городскихъ воротъ, между южною стѣной и каналомъ, мы видѣли по нѣскольку осѣданныхъ ословъ. На сихъ животнохъ Кипайцы, для скорости, переѣзжаютъ отъ однихъ воротъ до другихъ, съ плапою не болѣе 10 чеховъ, или около 4 копѣекъ мѣдою на наши деньги;

на нихъ же перевозятъ и небольшія пѣкести. Въ нынѣшнее зимнее время ѣздитъ и по каналу, покрывшемуся льдомъ. Нѣсколько человекъ садятся на доски, сложенные въ видѣ саней, кои тянутъ одинъ работникъ. Говорятъ, что по дорогѣ отъ Пекяна въ южныя губерніи, можно путешествовать, даже льдомъ, въ небольшихъ одноколкахъ, перевозимыхъ людьми:—слѣдствіе чрезвычайной населенности, лишающей благороднѣйшихъ способовъ къ пропитанію. По числу народа, въ Кипаѣ недосяпающе земли, весьма припомъ испощенной долговременнымъ распаханіемъ.

Подъ городскою стѣной, въ земляныхъ ямахъ гнѣздятся нищія. Нельзя себѣ представить ничего жалостнѣе и отвратительнѣе вида сихъ несчастныхъ: почти въ естественной наготѣ, прикрывшись лоскутомъ рогожи, днемъ они шапаются по лавкамъ купческаго города или южнаго предмѣстія, для испрошенія милосердія; получивъ же нѣсколько чеховъ, опять скрываются въ свои земляныя жилища. Дегинь, бывшій въ Кипаѣ, сдѣлалъ опіосительно сихъ несчастныхъ замѣчаніе, что въ предмѣстіяхъ Каншона нищія собирались по вечерамъ въ одно мѣсто и пѣснились другъ возлѣ друга, дабы хотя нѣсколько зацѣпили себя отъ спужи. Но какъ симъ способомъ не могли они совершенно нагрѣваться; по многіе изъ нихъ умирали, и трупы ихъ валялись подъ бревнами и камнями, лежащими по берегамъ рѣки Тахэ.

Никто не могъ сказать намъ, еспь ли въ Пекинѣ богодѣльни или пому подобныя челоуѣколюбивыя заведенія, кромѣ воспинапельнаго дома (Юйиншань), въ Вайлочень, близъ ворошь Гуаньцзюй, основаннаго при наспоющей Династїи въ 1 лѣто Кансіа, 1662. Во 2 лѣто своего царствованія, 1724, Юнчженъ пославилъ памѣ каменный памятникъ; пожаловалъ въ пользу сего заведенія 1000 ланъ (2000 руб.) серебра, оппускаемыхъ ежегодно, и повелѣлъ начальству избрать доброхотныхъ членовъ для управленія онымъ. Сказывающъ однакоже, что въ зимнее время выдающъ нищимъ, опъ имени Хуандїа, вареную кашу изъ сарацынскаго пшена, по одной чашкѣ каждому; но таковою милостїю Его Премудрости (1) не многіе успѣвають пользоваться. Въ храмѣ Лунваншань или Чаолнѣ, находящемся у городской стѣны въ Вайлочень, за ворошами воспоной башни, Хошаны ежегодно, изъ сборныхъ прикладовъ своихъ, опъ 15 числа X луны до 15го II луны слѣдующаго года, и. е. въ продолженіе чепьрехъ голодныхъ мѣсяцовъ (примѣрно съ Ноября по Мартъ) раздающъ кашу бѣднымъ людемъ.

На возвращномъ пути въ наше подворье, между южною стѣной и каналомъ, видѣли мы на площади нѣсколько пѣшихъ Манжуровъ, обучающихся спрѣлянію изъ лука. Примѣтно, что пѣлесныя силы сего воинспвеннаго народа довольно слабы;

(1) Титуль Хуандїа.

въ ученѣ стараются они болѣе о томъ, чтобы при натягиваніи лука соблюсти въ корпусѣ правильную и красивую фигуру, забывая важнейшее искусство, или не имѣя уже силы — пускашь стрѣлы мѣтко и съ беспромахомъ ружейной пули.

Къ счастью Кипая, отдаленность народовъ сильныхъ, предприимчивыхъ, успешныхъ горы и безплодные пустыни ограждаютъ нынѣ его бытіе отъ покушеній какого-либо Шахъ Надира или кому подобнаго, смѣлаго завоевателя, жаждущаго крови и золота (1). Въ семъ случаѣ Кипай не могъ бы найти вѣрной защиты въ своихъ рашскихъ силахъ, судя по количеству и успѣху оныхъ. Британцы, сморгнувшіе на многое въ сей

---

(1) Говорятъ, что Генераль Остъ-Индской Компаніи, Лордъ Клайвъ наполнивъ всю Индію шумомъ оружія, а еще болѣе ужасомъ имени своего; положивъ основаніе тому колоссальному могуществу, каковое Англія соорудила на развалинахъ сей прекрасной, но злополучной страны,—Лордъ Клайвъ, жаждавшій богатства и побѣдъ, предлагалъ нѣкогда своему Правительству, завоевать Кипай. Для сего онъ признавалъ нужнымъ не болѣе десяти тысячъ войска, довольно зная характеръ жителей восточной Азіи, а равно и то, что городъ Калькутта (столица Остъ-Индской Компаніи) не далѣе 600 Англійскихъ миль отъ Юннани, южной губерніи Кипая. Въ числѣ приобрѣшеній своихъ, Лордъ Клайвъ первѣйшимъ полагалъ уплату публичнаго долга Англіи—нѣкимъ суммамъ, кои можно было бы найсти въ Кипай. Лордъ Чаттеръ, управлявшій тогда дѣлами государственными, не позволялъ обольстить себя столь блистательными надеждами.—*Voyage en Chine et en Tartarie à la suite de l'ambassade de Lord Macartney, par M. Holmes, Sergeant-Major de la garde; à Paris, 1805. T. I. p. XIII et seqq.*

справѣ, какъ примѣнно, чрезъ увеличительное стекло, (1) насчитали въ войскахъ оной 1 мил. пѣхоты и 800 п. конницы, показавъ съ шюю же рѣшительностію на содержаніе еей ужасной, по числу людей, арміи до 87,400,000 ланъ серебра; чпбó соспавиптъ на наши мѣдныя деньги, по крайней мѣрѣ 600 милліоновъ рублей въ годъ. Силы военныя и хозяйственныя всякаго народа, конечно, сущь тайна для иностранцевъ, по крайней мѣрѣ невозможно ожидать со стороны народовъ Азіатскихъ чиспоссердечной опкровенности врасужденія споль важныхъ предметовъ. Сообщаю здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о войскахъ Кипайскихъ, какія мнѣ удалось собрать на мѣспѣ.

Военныя сухопутныя силы Кипая раздѣляются на чепыре особыя часни, по народамъ, оныя соспавляющимъ. Войско, состоящее изъ Манжуровъ, занимаетъ *первое* мѣсто и проспирается до 678 ротъ, изъ коихъ въ каждой по 100 солдатъ, а всего 67.800. *Второе* опдѣленіе заключаетъ въ себѣ Монголовъ, вошедшихъ вмѣспѣ съ Манжурами въ Кипай, при завоеваніи онаго, и тамъ поселившихся; ихъ считаютъ 211 ротъ, по еспѣ 21.100 челоувѣкъ. *Третье* опдѣленіе войскъ, называемыхъ Учжѣнь Чоха, соспонтъ изъ Кипайцевъ, подъ конецъ царспованія послѣдней Кипайской Династїи Минъ, перебѣжавшихъ къ Манжурамъ и способсп-

---

(1) См. Таблицы Статушона.

Бывавшихъ имъ къ занятію Китайскаго престола; сего войска счисляется 270 ротъ, п. е. 27,000 человекъ; оно заключаесть въ себѣ и всю полевую артиллерію, изъ 400 пушекъ состоящую. Такимъ образомъ, въ сихъ трехъ корпусахъ, въ собственномъ смыслѣ *Манжурекой* арміи, изъ коихъ каждый раздѣленъ еще на 8 знаменъ или дивизій, полагающъ около 116 п. войска, большею частью коннаго. *Четвертое* и послѣднее опдѣленіе состоитъ изъ природныхъ Китайцевъ, нынѣ набираемыхъ и занимающихъ внутренніе гарнизоны: оно извѣстно подъ именемъ войска *Зеленаго* знамени, числомъ до 500 п.; кромѣ ихъ, естъ еще нерегулярное Китайское войско, какъ бы ландмилиція, до 125 п.; что составилъ 625,000 собственно *Китайской* арміи, въ томъ числѣ конницы до 175 п. Слѣдовательно всѣ военныя силы, нынѣ въ повелѣніяхъ Манжуровъ находящіяся, простираются до 740,000. Сверхъ сего, правда, они имѣютъ въ своемъ распоряженіи нерегулярныя легкоконныя войска Монгольскія, кои, по своему хозяйственному положенію и самой службѣ, сходствуютъ нѣсколько съ нашими Казаками Донскими, Уральскими и проч. Нѣкоторые полагаютъ до 500 п. Монгольскія всадниковъ, но вѣрнаго числа оныхъ опредѣлить невозможно.

Главные посты Китайскихъ войскъ суть: I. въ столицѣ и около оной; II. въ Манжуріи и близъ рѣки Амура, на воспокъ; III. на западъ по рѣкѣ

*

Или, близъ Алтайскихъ горъ. Главнокомандующему сихъ послѣднихъ войскъ поручено завѣдывать и Кипайскимъ Туркешаномъ. Въ Халганской крѣпости считается войска до 12 п.; въ Каншонѣ до 40 п. Равно и въ прочихъ губерніяхъ размѣщены солдаты, смотря по надобности, отъ 10 до 40 п. въ каждой.

Всѣ солдаты Кипайскіе женаты. Сыновья ихъ, пошчасъ при рожденіи, вносятся въ полковые списки, и достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, поступаютъ на убыльыя мѣста въ роты. Солдаты I, II и III отдѣленія, кромѣ казеннаго оружія, лошади, дома и провіанта изъ сарацынскаго пшена, получаютъ еще жалованья въ мѣсяць отъ 3 до 4 ланъ, т. е. отъ 6—8 рублей серебромъ. На счетъ сихъ денегъ онъ долженъ сшить себѣ мундиръ и поддерживать въ исправности весь военный снарядъ; но отъ сего происходитъ большая неспрота, неопрятность и крайніе недоспапки. Войскамъ IVго отдѣленія даются казенныя пахатныя земли, которыхъ они должны сами обрабатывать для своего пропитанія. Сія войска дополняются рекрутками, кои здѣсь весьма охотно спекаются подъ знамена Марсовы, дабы спаслись отъ ужаснѣйшихъ враговъ—нищеты и голода.

Мундиры Кипайскаго войска, въ покровъ, имѣютъ сходство съ одеждою всѣхъ прочихъ гражданъ, исключая верхней курмы или шпензера, котораго долженъ быть одинакаго цвѣта съ знаменемъ, къ

коему солдацъ принадлежиць, п. е. желтаго, бѣлаго, краснаго, голубаго, съ коймою или безъ оной. Солдашы, выпянувшись рядами, предспавляютъ довольно спройный видъ. Въ военное время они вооружающся желѣзными шлемами, спеганными на валгъ лапами, плепеными изъ бамбука щапами; броня, слишкомъ слабая къ защипъ воина прошивъ какой нибудь гусарской сабли или карасирскаго палаша, не говоря уже о егерьскихъ пуляхъ, о каршечахъ и проч.

Главный и важный предметъ воинскаго ученя Кипайскихъ или Манжурскихъ солдацъ ограничивается спрѣляніемъ изъ лука, съ коней и пѣшкомъ; второй предметъ другой часпи воиногъ еспъ спрѣляніе изъ ружей, безъ замковъ и безъ прибойки; третій предметъ—спрѣляніе изъ пушекъ. Всѣ сіи часпи имѣютъ свои недоспажки, именно:

1. Изнѣженный, въ мирѣ и праздноспи живущій, Кипайскій солдацъ къ напаягиванію крѣпкихъ луковъ мало способенъ.

2. Оруженосецъ, по крайней бѣдности, часпи не имѣя своего ружья, довольспвуется занятымъ у сосѣда, для повпоренія арпикула въ извѣстное шолько время. Фипиль ему мѣшаецъ; а неимѣніе шомпола для прибойки, и слабосъ пороха дѣлаютъ выпспрѣль несильнымъ и невѣрнымъ; ибо всегда придерживая ружье къ верху, солдацъ опасеця, чшобъ пуля не выкапилась.

5. Пушки и мортиры, рѣшающія наши брани, находятся у Кипайцевъ въ самомъ худомъ состояніи. Оныя введены Португальцами, а большею частію оплыты здѣсь Французскими Миссіонерами Езуитскаго Ордена. Сія Опшцы управляли прежде и дѣйствіемъ Кипайской артиллеріи въ военныхъ времена.

Касапельно личнаго достоинства солдатъ, нужнымъ счишаю упомянуть, что хопя войны перваго и втораго опдѣленія, ш. е. Манжуры и Монголы—ихъ союзники—составляютъ, пакъ сказать, цвѣтъ Кипайской арміи, имѣютъ исключительныя права и почести въ народѣ; но въ наслоящемъ, разслабленномъ состояніи они болѣе достойны жалости, нежели похвалы. Даже Кипайскіе Командиры смѣло выводятъ на сцену сихъ вицязей, какъ смѣшной образецъ людей избалованныхъ, слабыхъ плѣтомъ и духомъ, упрямившихъ свои спелныя доблести и небрежущихъ объ усовершенствованіи себя просвѣщеніемъ. По общему всѣхъ заключенію, солдаты, находящіеся въ Манжуріи и Дахурь - Солонскихъ земляхъ близъ р. Амура, по ихъ строгой дисциплинѣ и храбрости, могутъ еще удерживать прямое имя воиновъ. Вторую по нимъ спеленъ, какъ слышно, занимаютъ войска, въ Илійской области расположенныя. Четвертое опдѣленіе войскъ, изъ Кипайскихъ рекрутъ составленное, находится въ крайнемъ небреженіи: сіи несчастныя и болѣе службы несутъ, и менѣе

выгодъ получающъ. Наконецъ сказано должно о войскахъ Кипайскихъ, въ Манжурію перебывавшихъ, называемыхъ Учжень Чоха. Сіи также не въ великой чести, въ сравненіи съ первыми двумя оподѣленіями. Манжурскій Дворъ, забывъ, что они были для него во всей обширности правленія наспавниками, руководителями, что они утвердили его на Пекинскомъ престоли и учредили законы въ Государствѣ и присудственныя мѣста, нынѣ во многихъ случаяхъ поносятъ ихъ, давая чувствоватъ, что не имѣетъ въ нихъ нужды: лишаетъ достойныхъ наградъ и равняетъ почта съ чернію. Такое обращеніе загло въ сердцахъ Учжень-Чохаевъ искры пайнаго, опаснаго негодованія.

Таковы сухопутныя силы Кипая. Сказываютъ, что флотъ онаго еще ничтоженъ: военныхъ судовъ мало, и они весьма худо построены и вооружены.

Въ заключеніе всего помѣщаю въ переводѣ (1) съ Манжурскаго языка повелѣніе самаго Хуандія, состоявшееся въ пятое лѣто Цзяцина VI Луны 17 дня (Юля 1800). Въ ономъ изображено подлинное состояніе Манжурскихъ войскъ, нынѣ еще болѣе унизившихся.

„На сихъ дняхъ ошъ Главнокомандующаго войсками Генерала Лэбао получено донесеніе, въ кошоромъ между прочимъ предспавляетъ, что при-

---

(1) Г. Липовцова, о коемъ имѣлъ я случай упомянуть въ I Ч. сихъ Записокъ, на стран. 151, примѣч. 1.

сланные къ нему изъ Пекинскаго, пакъ называемаго опборнаго, Корпуса Манжурскіе солдаты съ ихъ чиновниками, при всѣхъ недоспащкахъ своихъ въ военномъ искусствѣ, найдены имъ совсѣмъ неспособными къ понесенію прудовъ и преодоленію опасностей, неминуемо сопряженныхъ съ воинскими подвигами. По симъ причинамъ, онъ считаепъ лучше возврашпть ихъ опящъ въ Пекинъ, нежели оставипть при арміи не толькo безъ всякой для нихъ пользы, но еще въ обремененіе и соблазнъ прочихъ. Припомъ просиптъ, чпобы они, по прибышпши въ спюлицу, поручены были главнымъ шого Корпуса начальникамъ, съ шѣмъ, дабы они надлежащимъ образомъ принялись обучашъ ихъ воинской экзерциціи, въ которой они, къ посрамленію своего званія, оказались сполькo неисправными. Чпожъ касается до войскъ изъ природныхъ Кипайцевъ, соспоящихъ подъ начальспвомъ Генерала Эдембао; шо онъ находиптъ оныя въ изрядномъ положеніи, и опзывается объ нихъ съ похвалою. Спн войска, не взирая на всѣ прудности, каковымъ почши ежедневно подвергающся, во многихъ сраженіяхъ дѣйспвовали съ опшчнымъ мужеспвомъ и храбрспью.

„Изъ сего ясно усмопрѣпъ можно, чпo Манжуры наши учинились совсѣмъ неспособными къ воинскимъ предпріашямъ. Но сему нѣштъ другой причины, кромѣ шой, чпo они въ мирное время никогда не были принуждаемы къ военнымъ упражненіямъ; а

оставлены были собственному своему произволу, ввергнувшему ихъ въ таковое небреженіе, слабость и недѣлятельность.—Ежели представимъ себѣ по самое время, когда Манжурскій народъ полагалъ первыя основанія къ наступающей славы и величію, когда Манжурское наше войско, презирая всѣ опасности, встрѣчаемыя имъ, по малочисленности своей, почти на каждомъ шагу, поспуало во всѣхъ случаяхъ споль мужеспвенно, что всегда одолевало непріятельскія арміи, въ десять разъ многочисленнѣйшія, и вездѣ поржеспвовало, куда бы только ни обратило побѣдоносное свое оружіе; по по строгой справедливости сказаны можно, что опть самой глубокой древности до нѣхъ время не находимъ во всемъ свѣтѣ споль мужеспвеннаго, храбраго и побѣдоноснаго войска, каково было Манжурское. (!) При всемъ томъ, не было погда учреждено такныхъ корпусовъ, какіе видимъ нынѣ: въ оныя, по поспановленіямъ, должны бышъ принимаемы только самыя опборные солданы и офицеры, коимъ доставляюлся всѣ возможные пособія, дабы неспѣсяясь никакими нуждами, съ большею удобностию могли они заниматься военною своею должностию. Тогда взаимное чувствование общеспвеннаго блага, непоколебимая ревность къ независимости и пламенная любовь къ опечеспву одушевляли каждого Манжура и содѣляли всѣхъ ихъ непобѣдимыми въ целомъ свѣтѣ. (!) Нынѣшніе же Манжурскіе солданы,

при всѣхъ пособіяхъ со стороны Правительсва, неполюкѣ не могутъ сравняться съ своими предками во всѣхъ отношеніяхъ; но къ чувствительному прискорбію нашему, они, по видимому, содѣлались слабѣе природнаго Кипайскаго войска, и всѣ учинились ни къ чему неспособными. Мы прежде сего имѣли довольно хорошее мнѣніе о солдатахъ сего опборнаго Корпуса и другаго, шакъ называемаго, огнеспрѣльнаго. Но шеперь, къ сожалѣнію нашему, видимъ совсѣмъ пому прошивное. И ежели солдаты сихъ корпусовъ находяпся въ шакомъ распроенномъ и слабомъ положеніи; по чпо должно думашъ о нашей Гвардіи и прочихъ солдатахъ? — Ахъ, Манжуры! неужели вы споль много повредились, чпо спыдъ васъ не шрогаешъ и совсѣшъ не укоряешъ?—Мы сами, начерпывая сей указъ, при каждомъ словѣ, напоминающемъ вашу негодность, поиспинѣ спыдомъ покрываемся.

„При шаковомъ солдатѣ нашихъ поведеніи, доспойномъ всякаго наказанія, Генераль Фусембо дерзновенно предспалъ предъ насъ съ безразсуднымъ прошеніемъ объ особенномъ награжденіи для всѣхъ Манжурскихъ войскъ, дабы пѣмъ, какъ онъ изъясняелся, поощришь ихъ къ ревностному опсправленію службы. Но безумный кодапай себѣ не предспавилъ шого, чпо во всѣ времена опгъ Императорскаго нашего преспола безпреспанно изливались и изливаются на нихъ высочайшія наши милоспимы. Ибо сверхъ положеннаго жалованья, произ-

водимого однимъ Манжурскимъ солдатамъ, копное проспирается свыше 320 тысячъ ланъ (640 тысячъ рублей серебромъ) на мѣсяцъ, еще при концѣ каждаго года жалуемъ за одинъ мѣсяцъ паковою же суммою не въ зачетъ, повелѣваемъ выдавать довольно значныя суммы ежегодно на платье, и даже бѣгающимъ на конькахъ (ребятамъ); вступающимъ въ бракъ обоюго пола также жалуемъ двухъ-мѣсячнымъ окладомъ (по 6 и 8 ланъ серебра), а на похороны людей обоюго пола даемъ двойное прошивъ сего жалованье. Если сообразить все сіи, чрезвычайныя награды, изливаемыя единственно по неограниченному нашему милосердію къ солдатамъ; то каждый по совѣсти можетъ сказать, что монаршія наши милости къ Манжурамъ суть безпредѣльны. Сверхъ сего, производимъ частыя награжденія безъ всякой законной причины—было бы прошивно и здравому разуму и мудрому правленію.

„Слухъ носится, что нѣ солдаты, о неспособности коней предспавилъ Генералъ Лэбао, не изъ числа лучшихъ того Корпуса и опсправлены въ армию не по выбору, но по собственному ихъ на то желанію. Мы слышимъ это, и посмѣваемся шолко безумному вымыслу, служащему болѣе къ ихъ обвиненію, нежели оправданію. Мы вопрошаемъ ихъ, что значить опсправиться въ армию по собственному желанію?—Не по ли, дабы показавъ себя Государю и опеществу, что они, какъ равно-

спные подданные и вѣрные сыны его, не щадя своей жизни, идущъ съ неуспрашимоспью и мужеспвомъ прошивуспашь врагамъ опечеспва, дерзновенно нарушившимъ общеспвенный покой, и пѣмъ обнаружившъ благородныя чувспвованія признацельности къ пѣмъ высочайшимъ милоспямъ, коими они пользовались споль щедро въ мирное время? Но они, какъ рабы, неимѣющіе ни одного шаковаго чувспвованія, вмѣспо спремиспельной ревности опличиспъ себя похвальными дѣяніями, осквернили себя всякаго рода гнусными и наказанія доспойными пороками, для удовлеспворенія коихъ единспвенно пожелаши опсправиться въ армію. Извѣспно намъ, что они, во все продолженіе своего похода, незаконнымъ образомъ пребывали опъ мѣспныхъ чиновниковъ немалыхъ суммъ денегъ и насильспвенно похищали все то, что привлекало на себя ихъ жадность. Но сего еще не довольно для ихъ безславія. Соединясь съ главною арміей, приняли они птвердое намѣреніе, подъ разными предлогами уклоняшсь опъ сраженія и, спокойно находясь въ кварспирахъ, получаши мѣсячное жалованье. Слѣдспвенно, можно ли ожидать ревностнаго служенія опъ шакихъ воиновъ, копорые съ сими недоспойными мыслями опсправились изъ сподлицы въ армію?

„Сей нашъ указъ повелѣваемъ объявипъ всѣмъ военнымъ Генераламъ и Офицерамъ, съ шѣмъ, дабы они съ испивнымъ намѣреніемъ, не щадя ни

спрудовъ, ни времени, немедленно принялись обучать каждый день всѣхъ солдатъ, состоящихъ въ ихъ командахъ, и въ два или, весьма много, въ три года непременно довели ихъ до такого состоянія, чтобы они могли самымъ искуснымъ образомъ спрылять изъ луковъ, какъ пѣше, такъ и конные; равно и въ прочихъ воинскихъ экзерциціяхъ показали свое искусство и распорочность: а пѣмъ самымъ содѣлались бы доспойными знаменишаго имени Манжуровъ. Мы же, по прошеспіи двадцати семи мѣсяцовъ, нечаяннымъ образомъ, не размашривая ни мѣсна, ни времени, вдругъ повелимъ вывеситъ по поштъ по другой Корпусъ, и собспвенною нашею особою будемъ смопрѣшь ихъ съ величайшимъ вниманіемъ и спрогоспію. Въ эпомъ случаѣ, если солдаты, сверхъ чаянія, найдены будутъ несовершенными, а еще болѣе если окажутся нерадивыми къ своимъ обязанностямъ и худо управляющими воинскимъ оружіемъ; по всѣхъ Начальниковъ, опъ самыхъ главныхъ до послѣдняго Офицера, подвергнемъ жесточайшему наказанію безъ всякой пощады. Да воспользуется каждый еще необычайнымъ снисхожденіемъ нашимъ, оказаннымъ въ послѣдній разъ; да упопрѣбитъ съ ревностію данное время на исправленіе всѣхъ своихъ слабостей, и явится доспойнымъ своего званія и должности.“

Генв. 6, какъ въ празникъ Крещенія Господня, установленное Церковію богослуженіе было совер-

шаемо духовными Членами Новой Миссии; при чемъ находились и нѣкопорые изъ нашихъ Албазинцевъ.

Генв. 7. Ночью была сильная буря, порывами коей обломало большія вѣтви споящаго близъ церкви кипариса. Вообще зима и весна въ Пекинѣ почти всегда сопровождающа жестокими бурями.

Генв. 9. Вечеромъ явился, при мнѣ, къ Начальнику новой Миссии Кипаецъ Пепръ Буржуа, солдатъ Пекинскаго Корпуса Учжень-Чоха. Онь роду ему лѣтъ около 40. Буржуа сынъ бѣднаго солдата, воспитанъ въ здѣшнемъ Французскомъ монастырѣ Езуитами, кои гоповили его къ званію Проповѣдника Римско-Католическаго исповѣданія во внушреннія губерніи Кипая. Въ сихъ видахъ намѣревались они предварительно опправитъ его, для лучшаго образованія, въ Европу, куда посыланъ былъ его дядя Буржуа, бывшій попомъ извѣстнымъ Священникомъ между своими соотечественниками. Но когда поднялось послѣднее гоненіе на Езуитовъ, Пепръ Буржуа опказался онь духовнаго званія Христианской Церкви и возвратился, по принадлежності, въ свой полкъ. Сверхъ природнаго Кипайскаго языка, онь хорошо говоритъ и пишетъ на языкахъ Лапинскомъ и Французскомъ, и вообще получилъ довольно ученое воспитаніе; хитръ и распроненъ. Спранно видѣлъ Кипайца, одѣлаго и вооруженнаго по обычаю своей земли, но выражающа свои мысли на языкъ и со всѣми уловками любезнаго Парижанина!—Слуденны Новой Миссии

употребляють Буржуа, съ платою небольшой сум-
мы, въ видѣ часпнаго учителя Кипайскаго язы-
ка, единственно потому, что онъ хорошо гово-
ритъ по-Латини. Впрочемъ сей способъ можетъ
болѣе замедлить, нежели ускорить ихъ успѣхи;
ибо учащійся, запрудняясь говорить на языкъ Ки-
пайскомъ, всегда прибѣгаетъ къ Латинскому, какъ
болѣе знакомому; къ тому же и самъ Буржуа, по-
добно многимъ Езуитамъ, не имѣетъ доспапоч-
ныхъ и правильныхъ знаній въ Кипайскомъ языкѣ.

Въ доказательство свѣдѣній сего необыкно-
веннаго война въ Римской Словесности и Нау-
кахъ, я прилагаю списокъ одного собственноруч-
наго его письма къ Архимандриту Пелпру, коему
предложилъ онъ совѣты свои о сохраненіи долго-
лѣтней жизни.

Полуг. 8 Января 1821. Переводъ.

Domine Pater Reverendis-
sime!

Высокопреподобный
Отецъ!

Alpha et Omega (1) in-
quiebat: „Venite et facie-
mus hominem ad imaginem
et similitudinem nostram“
etc. Hoc textu scripturæ
sacræ commonefacimur, ip-
summet hominem ex inge-

Рече Альфа и Омега:
„Сотворимъ челоѡька по
образу нашему и по по-
добію“ и проч. Сіе из-
реченіе Священнаго Пи-
санія убѣждаетъ насъ,
что челоѡькъ самъ по

---

(1) Правописаніе подлинника.

nito præditum esse divinis
dotibus, ut intelligentia, me-
moria de præterito, prævi-
dencia de futuro, iis que
innumerabilibus, esse que
eum comparticipem divinæ
naturæ. Natura autem Dei
summe verax est, ex sum-
ma autem veracitate conse-
quitur infinita consolitus
feu consolutum, feu spif-
sum infinitum; indeque eum-
met Deum esse æternum,
docent sacra et profana,
approbant que argumeti-
onibus infallibilibus expe-
rientiis que Logica et Me-
taphysica.

Homo vero, quia com-
particeps est divinæ natu-
ræ, non potest quin natu-
raliter protendet aut defi-
deret æternitatem vitæ. Qua
propter traditione audimus,
inter Romanos & Græcos
quam plures et in diversis

себѣ надѣленъ божесп-
венными дарами, ему вро-
жденными, какъ то: ра-
зумѣніемъ, памятію про-
спекшаго, предусмопрѣні-
емъ будущаго и другими
многими способностями,
и что онъ сопричастень
естеству Божию. Есте-
ство Божіе есть правда
всесовершенная, изъ ко-
порой происпекаетъ крѣ-
пость безпредѣльная или
безконечное бытіе. Отъ
чего Богъ самъ по себѣ
изображается вѣчнымъ въ
книгахъ священныхъ и гра-
жданскихъ, и что дока-
зываютъ Логика и Ме-
тафизика доводами неос-
поримыми и опытами.

Человѣкъ, будучи сопри-
частень естеству Бо-
жію, не можетъ не спре-
миться естественно къ
доспиченію вѣчной жиз-
ни, или не желать оной.
Слышали мы по предані-
ямъ, сколько Мужей, ме-

saeculis, multis modis et adinventionibus conati sunt, quibus diutius (aut uti volebant ipsimet) perpetuo vivere. Hinc Pithagorus, advertens ingenuinum hoc desiderium longiturnitatis vitae esse in hominibus, incepit et promulgavit secundum ductum mentis suae metempsicosis tractata, quamque falsa esse, philosophus posternus non ignorat. Hinc in hoc nostro Imperio ab antiquissimo tempore fuerе Dao-s, qui praeter metempsicofin docent perpetuitatem vitae, et quasdam pilulas à se compositas aut (ut jactant) divinitus donatas; qui ad hunc finem immortalitatis subducunt se ab omni sollicitudine, et se coarctant in eorum habitationibus, aut in speluncis montium, maximeque attemperant suum animum ita, ut nunquam finant se agitari affectionibus affectibus

Часть II.

жду Римлянами и Греками, въ разные времена держали на многія средства и изобрѣненія, съ намѣреніемъ продлить навсегда жизнь свою. Такимъ образомъ Пиагоръ, разсуждая о сродномъ челоуѣку желаніи долговременной жизни, выдумалъ и обнарудовалъ, согласно съ понятіемъ своимъ, ученіе о преселеніи душъ, признанное ложнымъ послѣдующими Философами. Въ нашемъ Государствѣ издревле существующіе *Ддоши*, преподающіе, кромѣ преселенія душъ, ученіе о долговременной жизни и составляющіе на сей конецъ пилюли, или дары божественные, какъ они сами хваляшся. Для достиженія безсмертія, живя безъ заботъ, заповорниками въ домахъ своихъ, или въ пещерахъ горъ, берегутъ

II

queisque; quorum infanie
aliqui nostri Imperatores
(ut prætermitto innumera-
biles homines inter *Van-ye*,
Da-gin et populum, tam
pauperes quam divites, ad
hanc usque diem) tentati,
infructuose finierunt vitam
suam, ut videre licet in
Dhun-kien-kan-mu.

они нравственные силы
до такой степени, что
никогда не возмущаютъ
себя душевными движе-
ніями. Нѣкоторые изъ на-
шихъ Государей (не упо-
миная о великомъ мно-
жествѣ *Вановъ* Князей,
Дажиней Вельможъ, и въ
черни богатыхъ и бѣд-
ныхъ, слѣдующихъ сему
примѣру донинѣ), соб-
лазнясь безуміемъ пло-
погодниковъ, бесполезно
кончили жизнь свою, какъ
то можно видѣть въ
Тунъ цзянь ганъ му (1).

Itaque ego Petrus, sex
hominum, a viginti annis
legi libros nostros medicos
et redigi illos in praxin
usque nunc quindecim an-
nis amplius. Verum est,
quod libris illis multa ad-
mixta ridicula et imaginata
dicta; lectores autem pru-
dentes oportet colligere si-

Я Пётръ, отрёбіе чело-
вѣковъ, съ двадцати лѣтъ
занимался чтеніемъ вра-
чебныхъ нашихъ книгъ, и
болѣе пятнадцати лѣтъ
дѣлалъ по онымъ лѣчеб-
ные опыты. Правда, въ
книгахъ сихъ много есть
смѣшнаго и мечшатель-
наго; но благоразумные

---

1) Исторія Кивайскаго Государства.

Bi fruges & relinquere herbas, herbas que inutiles, sylvestras et venenosas zizaniaque ipsamet. Hæc satis esse puto dicta, ut Honor suus assentiat, servum suum Petrum de Dao-s licet instructum, longe tamen esse ab eorum mente, et pure profiteri Medicinam, tam theoreticè quam practicè, ab *Huan-ti* usque nunc de sæculo in sæculum traditam, ejus que et Doctorum medicorum nostrorum disciplinis addictus, media aliquot offerò pro suamet quotidiana vivendi ratione, ut sint utilia suæ cariciei et poficua; indeque sequi debet (quibuscumque aliis occasionibus improvisis exceptis, aut ut logicè cæteris paribus) diuturnitas seu plenus cursus vitæ, idest peractio aut impletio septuaginta aut octoginta annorum secundum communem mentem. Longe est,

чипатѣли должны собирать плоды, опметая плевелы и перние негодное, дикое, ядовитое. Довольно много сказано, для убъжденія Вашего Высокопреподобія, что нижайшій слуга Вашъ Петръ, хотя и учился у *Дашуи-сод*; но не придерживается ихъ мнѣнйя, признавая настоящею Медициною, по теоріи и практикѣ, ученіе *Хуанъ-ди*, переданное до нашихъ временъ вѣками. Основываясь на ономъ и на практикахъ другихъ врачей нашихъ, предлагаю Вамъ нѣкоторыя совѣты, для ежедневнаго употребленія, могущіе облегчить старость Вашу и произвестъ долговременную жизнь или полное печеніе оной (исключая непредвидимаго случая, или логически пому подобнаго), по есть прехожде-

*

quod crederem, æternitatem esse posse in hoc mundo.

Ecce, Domine feremissime mihi que Benefactor, accipe quæso in Latina lingua.

Honoris fui adductissimus et obsequentissimus humillimusque *Petrus de Bourjoie*.

не или исполнение семидесяти и осмидесяти лѣтъ; каковъ возрастъ съ здравымъ разсудкомъ согласенъ. Ибо, весьма сомнѣваюсь, чѣмъ возможно было вѣчно жить на семь свѣтъ.

Прошу Васъ, почтеннѣйшій мой благодѣтель, принять сочиненіе сіе, писанное на Лапкинскомъ языкѣ.

Вашего Высокопреподобія преданнѣйшій, послушнѣйшій и нижайшій *Петръ Буржуа*.

Правила Кипайской Макровіютики:

1. Esuriens cibare; dum ob ætatem minuitur appetitus, non conturbare.

Plerique seniores conati sunt plus cibum capere, putantes sibi esse proficuum; inde ob indigestionem exurgunt acrimonie, seu pilæ, aut flegmata, et ipsa accidentia;

1. Пищу употребляй голодный; когда съ лѣтами уменьшится аппетитъ, по усилюемъ себя не разстроивай.

Многіе пожилые люди рѣшаются болѣе принимать пищи, полагая сіе для здоровья полезнымъ; но отъ несваренія въ желудкѣ происходятъ кислопа, за-

prolongetur ne utiquam eorum numerus ætatis.

2. Sapitum gustum cave-to, ne citra justum acci-pies.

Iuniores & fortes apti ad digestionem sunt; seniores vero et debiles debent cavere.

3. Inter quatuor tempora, hiemem censeas præ-tiosum et præcipuum pro fanitate seniorum ac debili-um.

Quia frigus est evitabilis in ca-lefactis domibus, et illo tempore vires vitales recolliguntur sine dis-perfione; bonum pro senibus debi-libusque tempus est.

4. Lautio potest disper-dere vires vitales.

Convalescentes, seniores, debiles evitabunt eam; fortes autem acci-piant suo lubitu, sed verno tem-pore et in æstate raro.

5. Pavimentum cubiculi non debet esse integrale ca-lefactum.

валы, мокроты, каковыя при-падки не могут служить къ продолженію жизни.

2. Берегись ѣжипть вкусъ, дабы не упопре-бишь лишняго.

Люди молодые и крѣпкіе у-добно перевариваютъ пищу, но спарытъ должно оспергаться.

3. Вѣрь, что изъ че-пырехъ время года, зи-ма пригоднѣе для людей слабыхъ и преклонныхъ лѣтнами.

Холода можно избѣгать въ шопленныхъ домахъ, и въ сіе вре-мя года разсѣяныя жизненныя силы собираются. Оно весьма полезно для спарыковъ и людей слабыхъ.

4. Купаніе можетъ ис-преблять жизненныя си-лы.

Должны его избѣгать выдо-равливающіе, престарѣлые, сла-бые; люди крѣпкаго сложения пусть купаются по желанію, только весною и лѣтомъ на-рѣдка.

5. Не должно сильно нагрѣвать подъ въ спаль-ной комнапѣ.

Quando sub pedibus est calor nimius, tunc totius corporis humores descendunt, hinc homo cito debilitatur; sed oportet partem pavimenti calefactam et alteram frigidam, ut pedes alternatim et caleficientur et refrigerentur. Ad hoc nitius explicandum caret mihi terminis suis propriis.

6. Valde nocet ira.

Ira vehemens in fortibus causat suffocationem repentinam, in mediciter fortibus spulsionem sanguinis, in adhuc minus fortibus dolores pectoris et subcostarum, in senibus et debilibus mortem subitanam; experientiam plurimam habui.

7. Profunda meditatio et ardua non debet esse prolongata.

Si ob unicam ideam vivacem seu funditus perinnoventem, palpitatione cordialis acceleretur, aut arcetur; tunc vita non durabit multo.

8. In verno tempore, in loco paululum calefacto

Чрезвычайно теплою под ногами, припавшая къ полу жидкости шлещивая, скоро приводитъ человека въ слабость; съдуешь распорядишься такимъ образомъ, чтобы одна половина пола была теплая, а другая холодная, для согрѣнія и охлажденія ногъ попеременно. Не распространяюсь о сей предметѣ пошому, что не знаю объяснить оный выраженіями, оному свойственными.

6. Гнѣвъ весьма вреденъ.

Пылкій гнѣвъ причиняетъ сильныя мгновенное удушье, немѣлкими кровохарканіе, слабыи боль въ груди и подъ ребрами, спариваніе же и держитъ скоропостижную смерть. Много я видалъ такихъ опытовъ.

7. Глубокія и прудныя размышленія не должны быть долговременны,

Если и при одной мысли рѣзкой, пошрясающей душу, ускоряется или смѣшается биеіе сердца; то жизнь не можетъ быть продолжительною.

8. Весною проводи дни въ спокойствіи духа,

tranquillo animo vivo.

Pro debilibus & senioribus incongruum est hoc tempus. Multi hominum patiuntur aliquam alterationem sanitatis in illo; vulgaris homo dat consilium, ut illi perpetui accipiant multam motionem siue exercitationem corporis; hoc autem consilium non procedit a fundo scientiæ medicinalis.

9. In æstate, in refrigerio pacifice id est absque exercitatione corporis vivo.

In æstate, ob calorem et aërem humitofum, vegetata crescunt, pleaque autem earo incommodatur; fortibus nihil est dicere; seniores et debiles debent caute transigere tempus istud.

10. In autumnno tempore cibos oleos, feu fluitos,

въ жилищѣ, нѣсколько нагрѣпомъ.

Слабымъ и старымъ время сие непригодно. Многіе чувствуютъ въ продолженіе оного нѣкоторое распрояснѣніе въ здоровьѣ, противъ чего простолоудны совѣтуютъ дѣлать большое движеніе, или упражняться шѣлсно; но такой совѣтъ не можеть происходить изъ основаній Врачебной Науки.

9. Лѣпомъ живи въ безмятежной прохладѣ, то есть не дѣлая шѣлодвиженія.

Лѣпомъ, по причинѣ теплаго и сыраго воздуха (1), растутъ прозябаемыя, изъ коихъ многія бывають вредны для шѣла. Людямъ крѣпкаго сложенія не нужно совѣтовать; но престарѣлые и худосильные должны жить въ продолженіе сего времени года съ оспорождностію.

10. Осемью принимай пищу масляную, легкую,

---

(1) Въ Кипаѣ дожди бывають періодическіе. Въ Пекимѣ съ послѣднихъ чиселъ Іюня по Августъ дождь льется день и ночь; воздухъ наполняется влагою, шакъ что небели, обон и проч. расклевываются, спровой льсь бухнешь, самые канни и кирпичи покрываются зеленью.

feu humorosos cibos cape,
& exercitare.

Autumnus apud nos ordinario est siccatisimus; unde debet unus quisque illo tempore sua cibaria dilucita et quodam modo ferbilis, præter eos, qui cursu ventris laborabunt; insuper senes & debiles abstinebunt a fructibus, et minus fortes quandoque. Et eo tempore expetit senioribus et debilibus exercitatio aliqua corporis.

Hæ aliquæ recommendationes sunt, quas ego secundum inveterata docta, respectu injuriarum aëris hodiernæ, et pro climate, gradu punctoque, in quos nos vivimus, excogitavi. Easque a quindecim annis dum occurro senioribus aut debilibus, illis trado; verum retrorsis annis video illos adhuc superstites esse, et dicunt se non aliis modis, præter has recommendationes, usos esse, quasque affirmant suo proprio experimento utilissimas esse. Eas ergo toto corde cum reve-

влажную, и дѣлай движеніе.

Осень у насъ бываетъ обыкновенно самая сухая; а попому и долженъ тогда всякой употреблять жидкіе отвары, исключая спраждуприкъ поносомъ; сверхъ того пресшарьлые, не очень сильные и самые слабые да воздержаша отъ плодовъ. Въ сіе время для шарыхъ и немощныхъ полезно бываетъ шъ-додвиженіе.

Вошь въ чемъ заключаются правила, соспа- вленные мною по руководству ученой спаринны, вразсужденіи нынѣшняго воздуха, климата, градусовъ и мѣста, въ копоромъ живемъ. Около пятнадцать лѣтъ преподаю оныя спарикамъ и слабымъ, съ копорыми случается мнѣ встрѣчаться. Люди сіи, живущіе доннѣ, утверждаютъ, что никакимъ совѣтамъ, кромѣ моихъ, не слѣдовали, почипая ихъ полезнѣйшими по соб-

rentia offero Honoris sui serenitati et discretioni, si digna videbuntur ad fuam incolumitatem & exequitionem nec ne? — Hæc est conversio meæ lingvæ Sinenſis; ergo non redarguor de Latinitatis imperfectione.

ственному опыту. Отъ искренняго сердца подношу ихъ почтеннѣйше на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреподобія; если покажутся онѣ заслуживающими вниманіе, то прошу употребить во здравіе; въ противномъ же случаѣ оставишь. — Сей трудъ есть переводъ съ Кипайскаго моего языка; а попому и не хочу распроспраиваться здѣсь о несовершенствѣ Лапінскаго преложенія.

De cætero adverti inter Europæos Patres, de quibus forsан Honor suus recordatur: *Amiot, Bernard, Poirot, Na Germanus, Ilman Panſi*, non aliis, quam istis familiaribus et simplicibus vendi rationibus, pervenerunt, licet debiles, ad octoginta plus minusve annos. E contra Domini *Raux, Bourjoie, Guislain, Hanna Anglus, Antonius, Alexander*

Впрочемъ, я обращался между Европейскими Духовными, о которыхъ можетъ быть Ваше Высокопреподобіе вспомнише. Изъ нихъ ОО. *Аміо, Бернарѣ, Пуаро, На Нѣмецъ, Ильманѣ Панси*, наблюдавшіе упомянутыя, просныя и обыкновенныя правила, достигли осьмидесяти лѣтъ или около того, хотя и съ немоща-

Episcopus, qui his vulgaribus et minutissimis punctis neglectis, licet fortes omnes, intra terminum fehxaginta et quinquaginta annorum finiverunt.

ми. Напротивъ ОО. Ро, Буржуа, Гилэнъ, Ганна Англчанинь, Антоній, Александръ Епископъ, пренебрегшіе сими незначительными и простонародными наставленіями, окончили жизнь между шестидесятью и пятидесятью годами, не взирая, что всѣ они были люди крѣпкаго сложенія.

Генв. 10. По знакомству съ г. Разгильдѣевымъ 1^{мъ} Монголовъ, живущихъ на границѣ по Цурухайпуевской диспанціи, на сихъ дняхъ посѣщалъ насъ молодой сынъ Баргубуряпскаго Ухериды (полковаго Командира), пріѣхавшій въ Пекинъ для полученія Офицерскаго чина. По сему случаю, вмѣстѣ съ другими своими единоземцами, вчера онъ былъ предспавленъ Богдохану. Дня за два предъ симъ, подарена ему отъ меня, въ знакъ памяти, пара хорошихъ бришекъ; а сегодня, по собственному вызову помянушаго Монгола, возвращающагося въ пограничныя караулы, по правому берегу Аргуни расположенные, я отправилъ съ нимъ донесенія въ Азіатскій Департаментъ Минисперсива Иноспранныхъ Дѣлъ и г. Сибирскому Генераль-Губернатору М. М. Сперанскому, о прибытіи Миссіи въ Пекинъ

и проч. Пакетъ адресованъ на имя одного казачьяго Сопника Цурухайпуевской пограничной дистанціи, для доставленія въ Троицкосавское Пограничное Управленіе.

Сего же числа, въ 2 часа по полудни, О. Архимандритъ Пепръ и О. Іакинфъ, вмѣстѣ со мною ѣздили съ посѣщеніемъ къ нареченному въ званіе Пекинскаго Епископа монаху Францисканскаго Ордена Гау, живущему въ сѣверномъ монастырѣ, по Китайски: Бейшань. Здѣсь помѣщались прежде Французскіе Миссіонеры, изъ коихъ послѣдній, по фамиліи Грамонъ, не задолго предъ симъ высланъ изъ Китая, по волю Правительства. Монастырь находится въ сѣверо-западномъ углу дворцоваго города Хуанъ-генъ. Лишь только мы въѣхали на дворъ, крещеные Китайцы встрѣтили и проводили насъ въ гостинную залу; куда вскорѣ явился, въ Китайской одеждѣ, настоятель монастыря.—Гау лѣтъ 38, Португальскій оспровишянинъ, правильно говоритъ по-Латини, только спраннымъ произношеніемъ, и исправляетъ въ *Ныйгэ* (Сенапъ) должность переводчика; по увѣренію же нѣкопорохъ, есть человекъ весьма сведущій въ Богословіи и даже полемической, также въ Философіи и Наукахъ Математическихъ. Онъ принялъ насъ довольно ласково. Главными предметами разговора были: окончанное нами путешествіе изъ отечества; извѣстныя здѣсь славныя побѣды Россіянъ въ 1812, 1813 и 1814 годахъ; неудача послѣдняго Англійскаго

Посольства въ Пекинѣ. Въ залѣ споятъ два большихъ шкафа съ книгами; на стѣнахъ висятъ нѣсколько порпшеповъ Французскихъ Королей, въ помѣ числѣ и несчастнаго Людовика XVI; такъ же порпшепъ Езуиша Пареннина, извѣснаго по дѣламъ пограничнымъ Россіи съ Кипаемъ, и нѣкопоруыхъ другихъ Французскихъ Езуишовъ. Тамъ же видѣли мы эспампы, представляющіе кровавыя бипвы Кипайцевъ съ Зюнгарами, при Кансіѣ. Сраженія сіи нарисованы были находившимися при семъ Государѣ Езуишами, выгравированы и оппечепаны въ Парижѣ; оппкуда доспавлены обратно въ Пекинѣ вмѣстѣ съ досками: много живоспи въ изображеніяхъ и искусства въ гравировкѣ.

Черезъ полчаса, Гау повелъ насъ въ монастырскую церковь: каменное зданіе простой Архипекпурь, въ видѣ продолговапаго чепвероугольника; внупри онаго на стѣнахъ изображены карпнины изъ Священнаго Писанія, довольно хорошей работы. Говорятъ однакоже, что бывшій въ воспочнои часпи Пекина монастырь Св. Іосифа, въ коемъ помѣщались Миссіонеры изъ Ипаліи и Германіи, служилъ блиспашельнымъ образцемъ Европейскаго вкуса въ изящныхъ Искусствахъ, вовсе почпи неизвѣснаго Кипайцамъ. Упоминаемый монастырь, послѣ бывшаго въ оноиъ пожара, нынѣ унипшоженъ до основанія. Церковь монастыря съвернаго еспъ первоначальный въ Пекинѣ Христіанскій храмъ. Сія церковь доспощамяшна еще для

насть шѣмъ, что по плану оной, который выбранъ былъ нашими Пекинскими Духовными, построена церковь Срѣпенская на Рускомъ подворьѣ, иждивеніемъ Хуандія Юнчжена. Въ Римско-Каполическомъ храмѣ прошивъ алтаря, наспланы въ нѣсколько рядовъ ковры, на коихъ сядяшя крещеные Кипайцы, во время богослуженія. Вокругъ храма распетъ кипарисъ и можжевельникъ, коего вѣтви осприжены различными фигурами, по образцу деревъ во Французскихъ и Голландскихъ садахъ. Возвратившись въ залу, Гау угощалъ насъ Кипайскими закусками, мадерою и кофеемъ, присланнымъ съ оспрова Макао. Гау, въ честь Поршугалліи сдѣлалъ, несправедливый впрочемъ, опзывъ, будто бы въ колоніяхъ Англичанъ не распетъ кофе. Онъ жаловался, что давно не получаетъ газетъ ни изъ Европы, ни изъ Бразиліи; а попому оспаелся въ неизвѣстности о памомниихъ обспояпельспвахъ.

Поблагодаривъ Лузитанца за его внимательность и ласку, мы удалились.

Сверный монастырь состоилъ изъ 4 огромныхъ дворовъ. Много домовъ и построекъ, въ Кипайскомъ вкусѣ, весьма красивыхъ; но все шеперь въ великомъ упадкѣ и запусшніи; все показывается, что Каполики въ Кипаѣ не имѣютъ и пѣни того величія и богатства, каковыми пользовались они при Императорахъ Кансіъ и Цянь-лу-нѣ.—Въ семъ монастырѣ живетъ и Епископъ полуденныхъ Хрисціанъ, или собшвенно губерніи

Цзяннаньской, Піусь, родомъ также Португалецъ; на сей разъ онъ не выходилъ къ намъ по болѣзни.

Генв. 11. Пользуясь приглашеніемъ Ду Ламы (24 Дек.), мы ѣздили сегодня для обозрѣнія кумирень Хуансы.

Дорога къ нимъ лежишь чрезъ Аньдѣйскія ворота. Поблизости оныхъ за городомъ находилась великое множество колодезь съ лучшей водою, пекущею изъ западныхъ горъ. Колодцы сіи содержатся опъ жишелей губерніи Шаньдуньской, кои въ Пекинѣ почитаются самыми сильными рабонниками: и дѣйствительно, Шаньдунца почасти можно узнать между прочими Кипайцами по его большому росту, крѣпкому сложенію и опкрытому виду. Они развозяшь воду, по условленной цѣнѣ, въ Пекинскіе богатѣйшіе дома, а также въ чайные прачпиры (чагуань), на ручныхъ одноколесныхъ пелѣжкахъ, на кои спавишся до 10 вѣдеръ. Впрочемъ прѣвзжаюшь къ колодцамъ за водою изъ большихъ домовъ, на своихъ пелѣгахъ и мулахъ. Для Хуандіева Двора доставляюшь воду изъ ключей, пекущихъ въ западныхъ горахъ, верспъ за 15 опъ Пекина. Вода въ городскихъ колодцахъ нечиспа и солоноваша, Впрочемъ для здоровья не вредна. Въ Россійское подворье, по распоряженію Кипайскаго начальства, привозяшь воду изъ колодца, успроеннаго на дворѣ Палаты Иноспранныхъ дѣлъ, какъ лучшаго изъ всѣхъ сосѣдспвенныхъ.

Отъ дороги на воспокъ видны спѣны храма Земли, гдѣ Хуанди, въ день лѣтняго поворота солнца, приносятъ Высочайшему Существу жертву о дарованіи обильной жашвы. Вокругъ храма обширное пространство земли обведено каменною стѣной; но шамъ нѣтъ ничего достопримѣчательнаго. Переѣхавъ чрезъ большое поле, на коемъ бываетъ ученье конницы и пѣхоты Пекинскаго Манжурскаго Корпуса, достигли мы средняго изъ капищъ Хуансы, или правильнѣе сказать: монастыря, лежащаго версмахъ въ 2 отъ Пекина. Одинъ изъ живущихъ плусть Ламъ принялъ насъ, и, по своей должности ключаря, былъ нашимъ путешеводителемъ.

Первый изъ оныхъ монастырей, западный, построень на счетъ Кипайскаго Государя и предоспавленъ Ламамъ Тангутскимъ; а прочіе два, средній и вочпочный, Монгольскими Князьми, содѣйствовавшими Манжурамъ къ завоеванію Кипая въ половинѣ XVII столѣтія и проникшими тогда въ Пекинъ (*Бѣйцзинъ*), сѣверную столицу Мянскаго Династіи. Въ двухъ послѣднихъ монастыряхъ прежде обитало Монгольское духовенство. Но когда степные Ламы, неосмопрительностию своею и прихотливою жизнию, распроили имущество, къ онымъ монастырямъ приписанное, земли, дома и проч.; шо нѣтъ въ среднемъ помѣщены Ламы Кипайскіе Фоевскаго закона, а воспочный одинъ только оспался въ вѣдѣніи Монголовъ.

Сначала пошли мы въ храмъ. Зданіе весьма огромное, въ видѣ продолговашаго чепвероугольника; выспроено изъ кирпича въ два этажа и, по Тибетскому духовному положенію, обращено съ юга на сѣверъ, покрыто желшою черепицей. Во фронтонѣ и внутри капища стоятъ большія колонны изъ душищаго дерева, кои, по величинѣ, прочноспи и по отдаленноспи перевозки, цѣнятся каждую въ 10 п. рублей. Въ капищѣ семь, при Хуандѣ Цяньлунѣ, жилъ и умеръ одинъ Тибетскій Баньчанъ Эрдені, п. е. Первосвященникъ. Въ одномъ изъ покоевъ верхняго этажа видѣнъ одрѣ, на которомъ онъ окончилъ жизнь отъ оспы. Монголы поклоняются оному съ чувствомъ благоговѣнія.

Баньчанъ есть глава Шигемуніанской или Фоевской вѣры, впорый по Далайламѣ. Онъ имѣетъ пребываніе въ маломъ или южномъ Тибетѣ, въ мѣстечкѣ Чжесі-лумбѣ, гдѣ построено великолѣпное капище. Монголы называютъ его Богдо-Лама. Прежде Баньчанъ управлялъ Тибетомъ самодержавно; но за допущеніе въ монашество и женскаго пола (1) произошелъ расколъ, и Ламы сѣвернаго

---

(1) Не въ дальнемъ разстояніи отъ города Хлассы есть озеро Ячжѣ-юцѣ. Посреди оного на горѣ возвышается капище Дорцѣи Балмутунъ, одно изъ красивѣйшихъ по своему мѣстоположенію и устройству; тамъ двѣнчій монастырь, и настоятельница оного носитъ шило Пагму или Хушукшай. Повѣствуютъ, что она родилась изъ сущности сѣверной звѣзды, и во время замишательства, произведенныхъ въ Тибетѣ Тебомъ Санцѣ (въ концѣ XVII столѣтія), она претворилась въ свинью,

или Большаго Тибета поставили другаго, опъ Шигемуни вдохновеннаго чловѣка, подъ именемъ Лама Ерембуче, Далайламою, которъй усполяе проиству Богдо-Ламы и доспигъ до равныхъ съ нимъ почестей. Впрочемъ если Далайлама, по успокоеніи, пакъ воплощается; по Баньчанъ посылаетъ ему свое благословеніе. Далайлама пакже жоспущаетъ, въ случаѣ смерти Баньчаневой, и симъ способомъ сн два первосвященника взаимно поддерживаютъ догматы *Желтаго закона*.—Въ 53 лѣто Кансіа (1714) Баньчанъ пожалованъ пиншломъ *Эрдени* (драгоценный). Кипайскій Государь Цяньлунь, по набожности своей, или чпобъ привязать къ себѣ болѣе Духовенство Шигемуніанское, самое могущественное между народами Монгольскими, просилъ Баньчана Эрдени, дабы онъ избралъ пребываніе свое въ Кипаѣ. Сей Священноначальникъ, будучи еще молодыхъ лѣтъ, дѣйствительно переселился шуда въ 45 лѣто Цяньлуня (1780) и занялъ среднее изъ капищъ Хуансы, какъ монастырь его секлы. Императоръ, имѣя опъ роду болѣе 70 лѣтъ, прибылъ къ нему съ великолѣпною свитой на поклоненіе и для принятія опъ него благосло-

---

бъкала.—Объ ономъ озерѣ упоминаетъ г. Малимбрень въ слѣдующихъ словахъ: „Озеро, на югъ опъ Хлассы лежащее и на картахъ нашихъ извѣстное подъ именемъ *Jambro—Жалбро*, или *Palte—Палъ*, весьма необыкновенно: его представляютъ въ видѣ большаго рва, около 2 миль шириною, окружающаго островъ, который имѣетъ въ поперешникѣ почти 12 миль.“ *Précis de la Géographie*, III. 567.

Часть II.

12

венія; похвалялъ его за любовь къ справедливости и наградилъ весьма щедро. Но Баньчань, вскорѣ измѣнившись, воплощяся въ своей землѣ (на проспомъ языкѣ, умеръ и вновь избранъ), и паки привяпъ на престолъ въ Чжесилумбу. Жипели Малаго Тибета обожаютъ Баньчаня почто пакъ, какъ жипели Большаго Тибета обожаютъ Далай-ламу. Сказываютъ—выраженія Ламисповѣ—что нынѣшній Баньчань уже перешелъ болѣе десяти перерожденій; онъ пипаешъ спокойствіе духа, просвѣщенъ въ законъ, разумѣшъ всѣ книги священныя и опрекся опъ всѣхъ мірскихъ упѣхъ. Всякой Лама, изучасъ писанію, необходимо долженъ посвященъ бышъ Баньчанемъ. Капище его въ Чжесилумбу величественно и прекрасно; драгоценныя кумиры имѣютъ важный видъ; молишвы, пворимыя здѣсь, доходяшъ, по мгвнню обожателей его, до жипелей неба; возжигаемыя куренія далеко разливаютъ благовоніе.

Но обратимся къ Хуансы. Въ воспочномъ отдѣленіи хранятъ модели капищъ, весьма искусно сдѣланныя изъ краснаго дерева *Хуали*. Съ верхняго балкона видны мрачныя сѣтвы Пекяна съ окресноспями. Вокругъ кумирни насажены рядами кипарисы; а подъ кровлею держатся большія спан голубей. Черезъ двѣ сѣтвы на западъ опъ кумирни, возвышаешся обелискъ изъ бѣлаго мрамора. Говорятъ, что обелискъ сей воздвигнушъ Императоромъ Цяньлунемъ въ память умершаго

здѣсь Баньчана Эрденя; но судя по изсѣченнымъ на бокахъ онаго изображеніямъ, копорья взяты изъ Испорія Шигемунія или Фое, можно вѣроятнѣе полагать, что памятникъ сооруженъ во славу сего законоположника, коего ученію слѣдуютъ Тибетъ, Кипай, Монголія, Буряты, Калмыки. Обелискъ построень, подобно двумъ другимъ, въ Пекинѣ находящимся, въ видѣ осьмиугольной башни, вышиною отъ основанія сажень въ 15. Башня къ верху довольно тонка и покрыта большимъ колакомъ изъ чистаго золота, имѣющимъ фигуру Далайламской шапки; по 4 угламъ ея стоятъ также мраморныя колонны съ рѣзбою. Вообще сіе зданіе красиво и стоитъ большихъ суммъ. Императоръ Цяньлунь, прѣхавъ взглянуть на обелискъ, по сооруженіи онаго, сказалъ: Вотъ памятникъ *золотой!* но есть—спокойій слишкомъ много денегъ. На сѣверъ, близъ самаго обелиска, находится дворецъ, въ копорый Хуанди обыкновенно заѣзжаетъ для отдыха, по принесеніи жершвы во храмъ Земли.

Возвращаясь оплтуда, по приглашенію провожавшаго насъ ключаря, посѣтили мы живущаго въ одномъ изъ принадлежащихъ монастырю домовъ Даламу, копорый прѣхалъ изъ Малаго Тибета. Даламъ лѣтъ за 60; его окружали Тибетцы, съ нимъ прибывшіе, а равно Ламы, въ Пекинѣ живущіе. Онъ обошелся съ нами ласково; чрезъ своего полмача спросилъ: кто мы, давно ли прѣхали изъ опчества, зачѣмъ, и долго ли проживемъ въ

*

Пекинѣ, и проч.; попомъ приказалъ поднести намъ по чашкѣ *затурана*—чаю, свареннаго съ мукою и масломъ.—Тибепцы въ обхожденіи весьма просты, и не знаютъ роскоши: лицомъ походяще они нѣсколько на нашихъ цыганъ; носяще длинныя кафланы, сходныя съ Рускими, головы не брѣютъ, а волосы заплетаютъ въ косу; въ уши вдвѣдаютъ бирюзовыя серьги.

Попомъ осматривали мы липпейную, находящуюся на дворѣ сего же монастыря: тамъ опливаютъ изъ мѣди и золопанъ разной величины идоловъ, кои развозятся по всей Монголіи. Кумиры, получаемыя изъ Тибета, какъ изъ главнаго святилища Шигемуніанской вѣры, весьма дорого цѣнятся Монголами и Китайцами. Небольшіе здѣшніе иступканы продаются по мѣрѣ длины: за каждый вершокъ платится 1 Лана (2 руб.) серебромъ. На вызовъ нашъ, продавъ намъ хоня одинъ кумиръ, липпейщикъ не согласился, считая насъ *лытмиками*.

Изъ капища опправились мы обратно въ городъ новою дорогою. По пѣснымъ ущеліямъ и переулкамъ пробрались въ сѣверовосточный уголъ Пекина, гдѣ находилась наша Успенская (прежде Никольская) церковь и нѣсколько казенныхъ домиковъ, разбросанныхъ въ сей части города, называемой *Лота* (демонъ) (1) и *Хуапианъ* (бересповая пло-

---

(1) Нѣкоторые толкуютъ, что *Лота* происходитъ отъ *ловтій*—мил, переданное Манжурамъ Рускими Казаками, жившими въ Албазинѣ и преимущественно занимавшимися зѣрловствомъ.

щадь). Съ нами не было ключа, а потому не могли мы на сей разъ видѣть внутренность церкви, впрочемъ весьма вѣпхой. Она устроена, при вѣдвореніи нашихъ Албазинцевъ, изъ стоявшаго некогда здѣсь языческаго храма. Изъ числа лежащихъ подлѣ самой церкви казенныхъ домиковъ, южный занялъ семейнымъ Манжуромъ Хуандіевой гвардіи, по найму за 1200 чеховъ (около 8 руб. мѣдью) въ мѣсяць. Сей посполецъ имѣетъ вмѣстѣ обязанность караулить и церковь. Передъ домомъ есть обширная яма, во время лѣтнихъ дождей наполняющаяся водою, и образующая тогда большое озеро гниющей воды. Вообще сей запущенный уголь Пекина есть жилище бѣдности, исключая одного Княжескаго дворца, лежащаго отъ нашей церкви на югозападъ. Попомки Албазинцевъ помѣщаются теперь въ восточной сторонѣ города, гдѣ расположена дивизія, къ коей они принадлежатъ. Отъ Россіянъ они совершенно опдалились духомъ. Хотя и считаеися между ими до 22 душъ, принявшихъ Св. крещеніе; но и сіи, по родству и зависимости подданнической, сколько сблизились съ Манжурами, что весьма трудно различить ихъ: говорятъ однимъ языкомъ, и с. е. Китайскимъ, одинаковую съ ними носятъ одежду, и въ самомъ образѣ жизни приняли всѣ правила бѣднаго, празд-

---

Такимъ образомъ, по мнѣнію тѣхъ же Этимологовъ, имя Лоча сохранилось и по переселеніи Албазинцевъ въ Пекинъ.

полюбиваго Манжурскаго солдата, суевѣрнаго поклонника закону Шаманскому.

По возвращеніи домой часу въ 4 по полудни, узналъ я, что во время отсутствія нашего прикомандованнаго на Посольскій дворъ Халхаскій Теригунъ Харцагай, пріѣхавшій изъ Урги съ прещымъ сыномъ Юнъ Вана, Молодой Князь прибылъ сюда на мѣсяцъ, по очереди, для личнаго караула при Хуандѣ, по должности Ся или Кя, въ родъ нашего Флигель-Адьюшанша. Теригунъ, по пути въ Пекинъ, заѣзжалъ въ Ц. Балгасу къ нашимъ казакамъ и доставилъ мнѣ донесеніе о плѣ Сопника Захарова.

Изъ сего донесенія открылось, что по отъѣздѣ нашемъ, изъ числа оспавленнаго скопа на зимовку пало 12 верблюдовъ и 13 лошадей; сверхъ того, еще много безнадежныхъ; снѣгъ весьма глубокъ; аргаль крайне дорогъ; по безсмыслу же скопа перекантъ съ обозомъ на другое мѣсто нѣтъ возможности. Такое извѣстіе не мало огорчило насъ. Я поручилъ Слуденшу Сипакову заблаговременно дать знать Приспаву нашего подворья, г—ну То, о предстоящей необходимости опсправить въ Марпѣ мѣсяцъ одного изъ чиновниковъ нашихъ въ Ц. Балгасу, для обозрѣнія скопа и переканты казаковъ.

Генв. 14. Членъ Новой Миссіи, Иеромонахъ Веніаминъ, по должности ризничаго, занимался сего числа пріемомъ изъ вѣднія прежней Миссіи казенныхъ домовъ, въ разныхъ частяхъ Пескина лежа-

щихъ. Полагаютъ, что гораздо было бы выгоднѣе продать и остальные 4 домика, а на мѣсто ихъ, съ нѣкоторымъ прибавленіемъ къ той суммѣ, которая имѣется бытъ за оныя выручена, купить одинъ большой домъ или лавку въ лучшей части города, съ конхъ, подобно какъ съ принадлежащихъ Россійской Миссіи земель въ окрестностяхъ Пекина, по примѣру Езуитовъ, можно получать изрядный доходъ. Иеромонахъ Серафимъ говорилъ, что года за три предъ симъ продавалась, неподалеку отъ Пекина на западъ, обширная дача съ домомъ, хорошими садами и прудомъ; на оной землѣ находилась чайная гостинница, во время лѣтнихъ гуляньевъ приносящая большіе доходы. За сію дачу просили около 8 т. рублей серебромъ. По хозяйственнымъ обспояшельствамъ, наши Миссіонеры не могли купить означеннаго мѣста, которое въ послѣдствіи времени продано одному Кипайцу за 3,000 ланъ, или 6000 руб. серебромъ.

Генв. 16. Сего числа приходилъ въ церковь попомокъ Албазинцевъ, Мукунида (староста) Алексѣй съ внукомъ своимъ 12-лѣтнимъ мальчикомъ, который вмѣстѣ съ матерью своею (дочь Алексѣева въ замужствѣ за однимъ бѣднымъ изъ *желтополсныхъ*, п. е. попомкомъ Князей Манжурскихъ) принялъ Св. крещеніе. Архимандритъ Пелпръ изъявилъ вразсужденіи сего молодого Принца нѣкоторое опасеніе, чтобы оспорожное Кипайское Правительство не положило границъ ревности на-

шихъ Духовныхъ опносительно распространения Хриспіанства, какъ по поступили съ Езуитами.

Генв. 20. Бошкò Ургенцай, по случаю приближенія Нового года по Кипайскому лѣпосчисленію, явился ко мнѣ за два дня до того, и, по обычаю земли своей, поднесъ нѣсколько блюдъ гошоваго кушанья. Въжливому Бошку подарено отъ меня взаимно $\frac{1}{2}$ фунта серебра.

Вечеромъ, на Россійское подворье приходили Корейцы, для любопытства. Около сего времени каждый годъ прѣзжаютъ Посланники отъ Корейскаго владѣтеля къ Кипайскому Императору, съ данью, залогомъ ихъ вассальства.

Генв. 22. Минувшею ночью, глухой звукъ бубновъ въ капищахъ возвѣстилъ наступленіе Нового года по Кипайскому календарю. Въ кумирнѣ, находящейся при Россійскомъ подворьѣ, зажжены были предъ идолами благовонныя свѣчи; Лама, ударя въ спящую на дворикѣ мѣдную вазу, читалъ молитвы. Около полуночи должны собратся во дворецъ всѣ Принцы Царской крови и другія значнѣйшія особы. Съ появленіемъ зари, Хуанди, сопровождаемый ими, отправляется въ Шамажскій храмъ, воздвигнутый въ память праотцамъ Манжурскихъ Хановъ и лежащій неподалеку отъ Палаты иноспранныхъ дѣлъ. Тамъ совершается отъ успановленный обрядъ поклоненія, и потомъ возвращается во дворецъ для принятія поздравленій отъ вельможъ и Членовъ Пекинскихъ присудствен-

ныхъ мѣсяцъ. Надобно сказать, что для празднованія Нового года, во всемъ Кипайскомъ Государствѣ производсво дѣлъ по службѣ прекращается на цѣлый мѣсяць, исключая случаевъ особенной важности: словомъ, на сіе время запираюць Государственныя печати, унопробляемыя здѣсь для скрѣпы бумагъ.

Вспутившій на престольт Государь издалъ однако на сихъ дняхъ указъ, воспрещающій всякія игры и погышныя огни, бывающіе по случаю Нового года; взаимныя посѣщенія между чиновниками также возбранены. Кипайцамъ разрѣшено веселиться, а Манжурамъ не дозволено, для усугубленія праура по Цзяцинь: различіе, для Кипайцевъ оскорбительное и для Дацинской Династїи, кажется, не совсѣмъ выгодное. Оно показывается, что Манжуры, какъ единоплеменники Хана, ближе къ его сердцу, и должны при года дѣлать скорбь его по кончинѣ родителея.

Съ рожденіемъ новой луны, наступилъ у Кипайцевъ Новый годъ, кошорый и названъ 1^{мъ} царствованія *Ддогуань*, по-Кип., а по-Манж: *Дорой Элденгэ* (Свѣтлое Правленіе); *Doctrina illustrans* (1). До сего же времени, не взирая на смерть Цзяциня, счисленіе годовъ продолжалось подъ его именемъ.

---

(1) Выраженіе Португальскаго Миссіонера, О. Гау, переводчика при Кипайскомъ Соемѣ. Кажется однако, что Латинскій переводъ не совсѣмъ точно выражаетъ смыслъ Кипайскаго и Манжурскаго названія.

Монголы, находившіеся для шорга на площади, къ Срѣщенскому монастырю прилегающей, для за два предъ симъ всѣмъ разѣкались по своимъ Аймакамъ, праздновавъ *Бѣлый* или 1 мѣсяць Нового года. Наши Буряты также соблюдаютъ обыкновение сіе. Если бы изъ нихъ кто нибудь случился въ нашемъ опрадь; то мы принужденными бы были и на своемъ дворѣ допустить шоржесивно единовѣрія съ Монголами и Кипайцами.

Съ утра до полудня свирѣпствовала жестокая буря; большія стаи вороновъ искали защиты подъ кровлями монастырскихъ зданій. Кипайцы и Манжуры оказываютъ большое уваженіе къ воронамъ (1). Нѣкоторые изъ благочестивыхъ Пекинскихъ жителей нарочно держатъ на своихъ дворахъ высокіе шесты, на кои спавяютъ деревянныя дощечки съ кормомъ для сихъ птицъ.—Въ объясненіе почтительности Манжуровъ къ воронамъ, рассказываютъ слѣдующее: во время послѣдней Минской войны, Кипайцы при первыхъ успѣхахъ своего оружія въ Лѣодунѣ, взяли въ плѣнъ одного Манжурскаго Князя. Разбитый, но еще непобѣжденный Князь успѣлъ однакоже освободиться изъ неволи. Кипайцы бросились преслѣдовать его; но Манжуръ скрылся въ густомъ лѣсу, и когда подѣхали къ самому тому мѣсту, гдѣ онъ находился, то поднявшаяся съ деревъ стая вороновъ родила

---

(1) Орзакъ. замѣчаніе въ I Часни сикъ Записокъ, 18 Окт. 1820.

въ преслѣдовашихъ мысль, что въ шакомъ дѣломъ мѣстѣ не должно быть челоуку. Они ударились въ другую спорону; а Князь между тѣмъ, по крику пущынныхъ вороновъ, избавился ошъ предположившей ему гибели. Это народное преданіе полуобразованныхъ Манжуровъ. Впрочемъ, и Капитолія славныхъ Римлянъ, въ свое время, обязана была спасеніемъ крику гусей.

Для обласканія приспавленныхъ къ Россійскому подворью военныхъ людей со спороны Пекинской Палаты иноснранныхъ дѣлъ, я счелъ приличнымъ, въ первый день Новаго года по Кипч. снпно, сдѣлать имъ небольшіе подарки.

Генв. 23. Съ сего времени, по здѣшнимъ Аспрономическимъ вычисленіямъ, начинается въ Кипчѣ весна.

Въ 2 часа по полудни посѣпилъ меня Учиншель Чжунъ-лое. Въ знакъ уваженія къ званію сего наспавника, я подарилъ ему 4 граненыхъ спакана съ позолоченными кругами, коими онъ оспался весьма доволенъ.

Генв. 25. Около полудни приходилъ ко мнѣ Теригунъ Харцагай. Давнему сему знакомцу Рускихъ сдѣлано хорошее угощеніе. Теригунъ подтвердилъ личнымъ свидѣтельствомъ невыгодное положеніе нашего пабуна въ Ц. Балгасу. Прощаясь, онъ вызвался доставить ошъ насъ письменное извѣстнє на Кяхту; но я не рѣшился на сіе предложеніе.

ше, сказавъ, что не желаю упрюждать г. Теригуна таковыми порученіями.

Генв. 27. Сего числа, 6го Луны по Книжайскому календарю, по принесеніи жерпвы *рыбной*, опшерпы Пекинскія лавки, кои закрыпы были съ 1 числа; каждый поспѣдовашель Фоевскаго закона варить свѣжую рыбу и пономъ, въ воспоминаніе предковъ, съѣдаешъ оную. Праздники будутъ продолжаться до 17го сей Луны.

Генв. 29. Упромъ Хуанди ѣздилъ въ южное предмѣстіе, для принесенія жерпвы во храмъ Неба. Слоны съ жерпвенными сосудами опправлены пуда вчера по полудни.

Февраля 4. Получивъ предварительное приглашеніе опъ Ламъ, живущихъ въ кумирняхъ Хуансы, присудспивапы при служеніи Кушухпы, мы изъ любопытства опправились за городъ въ 8 часовъ утра.

Въ Пекинѣ живутъ при Кушухпы (сихъ языческихъ Первосвященниковъ Кипайцы называютъ Фое): *первый*, имѣющій сегодня служипь, помѣщается въ огромномъ капищѣ, которое находится въ Хуанченѣ близъ дворца; *второй* въ капищѣ Юнхогунъ, въ сѣверной части Пекина, гдѣ жилъ Хуанди Юнчженъ, будучи еще великимъ Княземъ, а *третій* Кушухпа занимаетъ среднее капище въ Хуансы. Нынѣ онъ опправленъ новымъ Государемъ въ Тибетъ, для поминовенія родителя его, Цзяци-

на, и для раздачи по сему случаю милостыни Хуандіевой.

По прїѣздѣ нашемъ въ Хуансы къ Казначей, о коемъ упомянуто выше 24 Дек., провели насъ въ воспочную кумирню, гдѣ началось уже служеніе идоламъ. Всѣ воропа были заперты, для удержа- нія любопытнаго народа, и мы должны были про- ходящъ до главнаго капища, между покоями жи- вущихъ здѣсь Ламъ. Полицейскіе Офицеры не рѣши- лись было насъ допустить на близкое распояніе къ Купухитѣ, а особливо увидѣвъ казацкія сабли; но по увѣреніямъ нашихъ провожатыхъ, Кипайцевъ, со- гласились на то. Мы взошли на самую террасу, предъ южными дверями капища, выспроенную изъ бѣлаго мрамора. Тамъ сидѣлъ въ огромныхъ кре- слахъ Купухпа, обрапясь лицомъ къ дверямъ ку- мирни; предъ нимъ поставленъ былъ длинный столъ, покрытый узорчатою шелковою матері- ей, и на немъ нѣсколько жерпвенныхъ сосудовъ съ хлѣбными зернами, водою и проч.

Съ двухъ боковъ сего жерпвенника спояли по 5 Ламъ изъ воспочныхъ Монголовъ. Они чипа- ли и пѣли молищвы на Тибетскомъ языкѣ, ок- лавою: басы необыкновенно густыя и сильныя наполняли воздухъ звукомъ, похожимъ на звуки му- зыкальныхъ роговъ низшаго тона. Сверхъ того, съ правой и лѣвой стороны, въ 12 рядовъ сидѣли на полу, поджавши ноги, Ламы, изъ Пекинскихъ кумирень собравшіеся, числомъ болѣе 200. Купух-

та опть времени до времени ударялъ серебряными парелочками, кои супъ почепная принадлежность высшаго духовенства и доказывають святость, невредимость и спарыйшество; онъ давалъ ими звукъ попеременно или игралъ музыкъ, или пѣлъ Ламамъ. Хоръ музыкантовъ споялъ особо; они играли на своихъ духовыхъ инструментахъ, похожихъ на гобой и кларнеты; нѣкоторые сдѣланы изъ большихъ морскихъ раковинъ, и сіи издають самый пронзительный звукъ; были также въ мѣдныя шарелки различной величины и въ бубны (1). Музыка сія способна болѣе возбуждать страхъ, нежели чувствительность и умиленіе. Желтое платье на Ламахъ и бришья головы ихъ предсказывали намъ зрѣлице весьма странное. Мѣрскихъ поклонниковъ Учипелю Фое здѣсь вовсе не было. Кушухпа, коему опть роду около 55 лѣтъ, нѣсколько разъ обращалъ на насъ свои взоры; чему охотно послѣдовали и его сослуживцы.

Изъ кумирни возвратились мы въ домъ Казначей Ду-Ламы, куда, по окончаніи жертвоприношенія, собралось много Ламъ. Изъ нихъ болѣе всѣхъ занимался разговоромъ съ нами Лама - Хубилганъ, по прозванію Чень, находящійся при особѣ служившаго нынѣ Кушухшы. Чень-Лама лѣтъ 40, родился въ Онюпскомъ родѣ воспочныхъ Монголовъ,

---

(1) Подробное описаніе музыкальных инструментовъ Ламъ можно видѣть у Палласа: *Nachr. über die Mongol. Völk.* II, 164 и слѣд.

вспишанъ въ Пекинъ, путешествовалъ по всему Тибету, былъ въ сѣверныхъ областяхъ Индіи, и весьма хорошо говорилъ на языкахъ Кипайскомъ, Монгольскомъ, Тибетскомъ, опчаспи на Индйскомъ и Манжурскомъ. Онъ много любопытствовалъ о нашемъ пупи, о Россіи и столицѣ ея, о мѣстѣ нашей родины и п. п. Съ своей стороны Ченъ Лама сказалъ намъ опкровенно, что Хуанди имѣетъ равное вліяніе какъ на свѣтскихъ, такъ и на духовныхъ Чиновъ своей обширной Имперіи: по его велѣнію избираются Хубялганы, Купухпы, и самое даже назначеніе Далайламы совершенно зависитъ опъ его власпи. Одинъ покмо проспной народъ, въ особенноспи Тибетцы и Монголы, обоготворяютъ своихъ Первосвященниковъ подъ именемъ Купухпъ или Гегеновъ. Ченъ Лама сказывалъ намъ также, что 5 лѣтъ уже не *летя* Далайлама, п. е. непоспавляютъ его въ Тибетъ. Выбрали было одного изъ памошняго духовенства, но покойный Хуанди Цяцинъ пребовалъ прехъ кандидатовъ, и непрѣнно изъ Сычуаньской губерніи. Не спрашплся ли Кипайское Правншельство, чтообы Тибетъ не перешелъ въ зависпмоспъ нноспранцевъ другой часпи Свѣша? Когда Европейцы овладѣютъ землею, высоко чппимою всѣми послѣдовашелями Шнгемуніанскаго вѣронсповѣданія; по Далайлама оспанепса въ нхъ распорядженіи. Обожающіе его Монголы, Калмыки, и проч. могутъ бппъ для новыхъ обладашелей

ревностными сподвижниками къ приобретению дальнѣйшихъ успѣховъ въ Средней Азiи.

Къ Ду-Ламѣ приходили и Тибетцы, нынѣ живущіе въ ихъ монастырѣ. Увидѣвъ меня, нѣкопорые изъ нихъ съ восклицаніемъ произнесли: „Эпоцъ господинъ весьма походитъ видомъ на *инглиш*—Англичанъ, живущихъ въ Хлассѣ и другихъ мѣстахъ Тибета: такой же цвѣтъ лица, волосъ, такое же платье и сабля.“—Сіе самое подтвердиль и находившійся шупъ Пекинскій купецъ, родомъ изъ Тибета, не разъ посѣщавшій Бенгалы и самую Калькутту.—Опгъ нихъ узнали мы, что Англичане теперь производять въ Тибетъ довольно значительный шортъ, промѣнивая свои сукна, ножи, сабли, ружья—на золото, мускусъ, бирюзу и проч.

Помѣщая здѣсь нѣсколько подробнѣйшихъ объясненій о Тибетѣ, заимствованныхъ изъ Кишайской Географіи (1).

1. *Названіе*. У Кишайцевъ Хлассá беретса часто за весь Тибетъ. Сйцзанъ, ил. е. западный Цзанъ есть имя всему Тибетскому Государству; но иногда подъ симъ словомъ разумѣется только одинъ городъ Хласса. Тибетъ собственно именуется Бошъ. Тибетцы прибавляютъ къ сему слово Ба (человѣкъ) и какъ Государство, такъ и обитателей, нераздѣльно называютъ: Бошба. Монголы окривнули Ба, а вмѣсто сего прибывали Ту и говорятъ: *Туботъ*. Европейцы ошибкою перевели Тибетъ.

---

(1). Переводъ О. Іакинфа.

Тангутъ есть слово Монгольское, подъ копорымъ означается страна, составляющая нынѣ всю западную границу Кипая—внутри и внѣ, и населенная восточными Тибетцами. Въ Китайской Исторіи, Тангутъ, завоеванный Чингисханомъ, именованъ подъ именемъ Сяскаго Королевства. Юаньхао былъ первый Король Тангутскій, признанный въ семь тысячъ летъ Ляоскаго и Сунскаго Императоровъ Кипая; но онъ самъ себя именовалъ Императоромъ. Сей Юаньхао изобрѣлъ Тибетское письмо, которое, съ небольшою перемѣною, взято отъ Индѣйцевъ.

Если дѣлать и различать народы по нарѣчію или языку: то весь Кипай, Тибетъ и Королевство, сопредѣльные съ Юннанією и Гуанси до самаго южнаго моря, имѣютъ одно происхожденіе, исключая Тибетъ, который въ своихъ обыкновеніяхъ на сѣверъ ближе къ Монголамъ, на югъ ближе къ Индѣйцамъ. Прочія Королевства, отъ Тибета на югъ-востокъ лежація, и нынѣ во многомъ имѣютъ сходство съ южными Кипайцами.

2. *Границы и раздѣленіе.* На востокъ отъ Хлассей Цюкана (главное капище въ Хлассѣ) Тибетъ смеженъ съ Сычуанією и Юннанією, Китайскими губерніями; на югъ отъ Хлассей Цюкана граничитъ съ Хлокбою и рѣкою Нуцзномъ. Хлокба есть имя дикому народу, на южныхъ предѣлахъ Тибета живущему, который лѣтомъ прикрывается лиственными древесными, а зимою звѣриными ко-

жами. Нуцзянь широкъ и между каменныхъ скалъ, но обвѣтъ споронамъ отвѣсно сплюснутыхъ, печенгъ съ такою быспротой, что никакъ не можно переѣзжать на лодкахъ. Спрана сія именуется Гомбу. Къ западу отъ Хласей Цюкана, далѣе за Чжесилумбу, начинается Нэриская граница, которая чрезъ Ганпесяри идетъ къ сѣверу въ Нэрискій городокъ Кердуцзунъ; другая идетъ къ югозападу чрезъ Сянге Харакеръ до Нелама, смежнаго съ Индѣйскимъ Королевствомъ Горкою.

Тибетъ собственно раздѣляется на чептыре часпи; чепвершую часть составляютъ Нэри, справа довольно обширная. Она лежитъ нѣсколько на сѣверозападъ и смежна съ землями двухъ народовъ Лапакъ и Гугуцзе.

На сѣверъ отъ Хласей Цюкана, за Ямбацзинъ до Синьцзяо, начинаются ровныя мѣста. На западъ имѣетъ сообщеніе съ Малымъ Тибетомъ. На востокъ смеженъ съ хребтомъ Акдамри или Акдамскимъ. На сѣверъ чрезъ пустыню, миновавъ Мурусу и Гарцзанъ Гуча, граничитъ съ межею Кукурской.

Проспрашивъ земли отъ Хларинго на западъ, слишкомъ на 1000 Ли, именуется Юйба, у Кип. переднимъ Цзаномъ, въ Европѣ же Тибетомъ Большимъ. Въ древности Тибетъ раздѣлялся на три часпи: Хамбу, Юйбу и Цзанбу. Хамба составляетъ нынѣшнюю область Цямдоскую, Юйба—Хласу

или область Хлассинскую, а Цзанба Чжесслумбускую область (Малый Тибетъ).

3. *Подробности о Хлассинской области.* Хласса лежитъ въ великой долинѣ, которая оныя юга къ северу имѣетъ 40, а между востокомъ и западомъ оныя 400 до 500 Ли протяженія. Здѣсь подъ именемъ Хлассы разумѣется вся страна Юйба, на востокъ граничащая съ Ханбою (Khang), которой большая часть нынѣ присоединена къ Имперіи Китайской. И пакъ, на востокъ Хласса смежна съ Сычуанією и Юннанією; на северовостокъ сходящаяся съ Кунуноромъ; на северъ простирается до рѣки Желтой; на западъ граничитъ съ Западнымъ моремъ (О. Теркири), на югъ прилежитъ къ Тако. Тысячи горъ, служащія ей украшеніемъ, множество рѣкъ, обтекающихъ оную, содѣлываютъ ее самою цвѣтущею страной на всемъ Западѣ (отъ Китая). Храмъ, воздвигнутый на вершинахъ Будады (Будала собственно имя капища; а гора сія называется Памури), служилъ престоламъ Далайламъ. Воздушная зелень переливающейся пурпуръ онаго прищипываютъ зрѣніе своею красотою. Огромные черпоги, улицы и площади заслуживаютъ вниманіе. Тибетцы называютъ мѣсто сіе (городъ) Хлассою. Въ правленіе Далай Хана, Хласса обнесена была стѣною; но въ 60 году Кансіа (1721) западный военачальникъ Цэванъ Норбó разломалъ оную, а вмѣсто ее вывелъ изъ дикаго камня площадку, которая начиналась отъ подошвы горы Нару, простирается до сама-

*

го Цзярибишуна и содержитъ около 30 Ли длины. Площина сія вкупри окружаетъ Будаду, а опѣвъ защищаетъ ее опѣ напора рѣки. Тибетцы называютъ ее *самценною* площиной. Въ первый мѣсяць Нового года Ламы, со всѣхъ споровъ Тибета собиравсь въ Хлассей Цюкань для священнослуженія, свослягъ камни и накладывають на площину, попомѣ насыпая нѣсколько земли, читають моливы и ославляютъ оую. Починка же площины производися опѣ казны Ламы во весь годъ только одинъ разъ опправляють сію повинность. Народъ весь исповѣдуеть *Жамтѣй* (Шигемуніевъ) законъ и съ благоговѣніемъ вѣруеть въ Ламъ. Далайлама и Баньчанъ суть первые предметы обожанія его.

Большой Тибетъ превыше всего честиць Далайламу. Тибетцы говорятъ, что покой душевнѣй и улучшеніе себѣ естъ цѣль; а милосердіе и любовь — сущность закона его. Сердце его чисто, умъ возвышенъ; онъ глубокомысленъ подобно духу. Иногда ясно сказуеть дѣла жизни минувшей; но нимало не превозносится симъ. Если ученики его иногда обманываютъ народъ, глупая ножа и изрыгал огонь, пакowych онъ наказываетъ, низводя въ послѣднія спепени. Посему-то народъ благоговѣеть предъ нимъ и именуеть его живымъ божествомъ.

Хласса въ переводѣ значитъ Святая земля. Горы съ починѣемъ предспоятъ ей. Земныя воды окружають ее. Браады ея шучны и изобильны; пупи

ея ровны, проситранны. На западной споронѣ ея
 возвышается гора Будада, или собственно Паму-
 ри. Она соспунтъ изъ прехъ холмовъ. Первый
 естъ Санбури; высочайшая вершина его покрыта
 зеленью. Воздушные чертоги опливающа пурпу-
 ромъ; совершенство и красота каждого предмета
 спавящъ мѣсто сіе выше всякаго подобія. Предъ
 горами возвышаются обелиски, а нѣсколько на сѣ-
 верѣ спонтъ Цзунціолуганъ. Сіе зданіе сооружено
 посреди воды; желающій посмопрѣть, долженъ на
 лодкѣ подъѣхать. Видъ сего мѣста чрезвычайно
 красивъ. На пунѣ изъ Хлассей Ціокана къ Будада
 естъ изразцовый мѣстъ, подъ копорымъ съ вели-
 кимъ шумомъ прошекаетъ рѣка, именуемая *Кар-
 жу-мурень*, иначе Цзанъ. Граждане расселились по
 обонимъ берегамъ ея, и живутъ въ изобиліи и ра-
 достни. Въ плянѣ Ли опть горы, на воспокъ, на-
 ходишся капище, именуемое Хлассей Ціоканъ, въ
 копоромъ блискаютъ золото и изумрудъ. Съ нимъ
 смеженъ *Рамуци* Ціоканъ. Въ семи Ли опть Рамуци
 Ціокана, на сѣверѣ, городокъ Чжеси. Здѣсь живешъ
 Кипайскій гарнизонъ. *Сѣра*, *Бибунъ*, *Самъе* и *Ган-
 тень* сунъ большія капища; вблизи удивляешся
 ихъ совершенству, издали пльняешся красотою.
 Но *Цзунціо Каці* и госпиная палата, въ опно-
 шеніи къ прочимъ, несравненны, и спонтъ не въ
 дальнемъ другъ опть друга разспоніи. Здѣсь Дя-
 лайлама опдыхаетъ въ часы досуга. Весною нвы
 и персики, зимою кедры и кипарисы, другъ на дру-

га бросаютьъ пшнь. Сіе жилище Тибетскаго божества ни мало не отлично отъ Срединной земли (Кипца), и поиспинъ составляетъ благословенную столицу на Западъ.

Отъ Хлассей Цюкана, на югъ, восемь дней пути до мѣстечка въ Маломъ Тибетъ Чжесълумбѣ, гдѣ построено капище *Женжунши* Цзеба. Горы и рѣки здѣсь прекрасны. Почва земли лучшая и плодородная. Здѣсь Баньчанъ сидитъ на своемъ престолѣ.

Тибетъ имѣетъ безчисленное множество капищъ. Въ Камѣ, Юѣ и Цзанѣ, внесенныхъ въ вѣдомости, значимыхъ капищъ считается болѣе 3.000; а Ламѣ, содержимыхъ на казенномъ издѣвленіи, болѣе 84,000. Старшіе Ламы, называемые Купухами, содержатъ себя доходами съ земель, подъ ихъ вѣдомствомъ находящихся. Великіе Купухы ввѣряютъ распоряженіе своими удѣлами особымъ Цямцоамъ, (въ Ургѣ Монголы называютъ Шанцаба). Во всякомъ капищѣ есть одинъ Кянбу, для управленія брашства Ламскаго. Сии Кянбу бываютъ разныхъ степеней, смотря по величинѣ капища и числу брашства.

4. *Зависимость отъ Китая.* Въ 7-е лѣто Чундэ (1642) Далайлама положилъ опправить дань Киптайскому Государю. Въ послѣдствіи, въ царствованіе Шуньчжіа пялаго перерожденія Далайлама лично пріѣхалъ къ Пекинскому Двору. Пожаловавъ ему грамоту, Хуанди нарекъ Далайламою, началь-

никомъ Бенгальской Фоевской вѣры. Въ сіе время Монгольскій Куши-Ханъ на сраженіи убилъ Цзанба-Хана, и овладѣлъ Тибетомъ. По немъ слѣдовали на Ханской престолъ сынъ его Даянъ Ханъ и внукъ Далай Ханъ, копорые всѣ преданы были Кипайской Имперіи. Послѣ какъ Теба Санце умыслилъ взбунтоваться, Кушихановъ правнукъ Лацзанъ (собственно Хлассанъ Ханъ) умерщвивъ его, отправилъ Посла къ Кипайскому Двору, съ донесеніемъ; за что оиъ Императора Женьдія (пакъ названъ Канси по смерти) признанъ Ханомъ. Далайлама, вновь переродившійся въ Лишанъ подъ именемъ *Гарцанкяму*, тогда былъ двухъ лѣтъ и назывался Хубилганомъ. Кукунорскіе Монголы препроводили его, для пребыванія, въ Сининское капище Тарсы. Въ сіе время Зюнгарскій бунтовщикъ Цеванъ Рабданъ началъ войну, и отправилъ въ Тибетъ войско подъ предводительствомъ Церенъ Дончжуба, копорый убилъ Лацзанъ Хана и взялъ въ полонъ сына его Сурцзу. Все сіе производилось подъ предлогомъ возстановленія вѣры, а въ самомъ дѣлѣ для покоренія Тибета. Народъ Тибетскій чрезъ депутаповъ просилъ помощи, и Дворъ Кипайскій отправилъ Генерала Олуңдо съ арміею. Войска злодѣевъ хотѣли уйти на сѣверъ; но обольщенные черными Ламами, вновь сосредоточились и дерзнули сопротивляться Кипайскимъ бапаліонамъ. Раздраженный Женьди, во гнѣвъ своемъ, назначилъ шестъ корпусовъ войска подъ предводительствомъ

настѣдника своего, а между тѣмъ Гарцзамкяму, въ капище Тарсы уклонившагося, пожаловалъ шипломъ Далайламы, далъ ему грамоту и печатъ, и опсправилъ главнокомандующаго Яньсиня, подъ прикрытіемъ, для возведенія его на пресполь. Сей Генералъ изъ Синина выступивъ за границу, испребилъ черныхъ Ламъ, убилъ мнимаго Тибетскаго Князя Дакцу, и наконецъ водворивъ спокойствіе въ Тибетъ, препроводилъ Далайламу на пресполь его въ Будагъ. Послѣ сего Хуандіевымъ указомъ все Тибетское Государство подарено Далайламъ. Сіе происшествіе случилось 59 года Кансіева 9 луны 15 числа (1720). Съ Далайламою пожалованы были прежніе Генералы Лацзановъ; Канченнай, Арбуба, Лунбунай, Полонай и Шанцаба Далайламы, Чжарнай, княжескими достоинствами и званіемъ *Каліоновъ* (родъ Тибетскихъ Миниспоровъ) съ власпію управлять Тибетомъ. Въ первое лѣто Юнчжена (1723), по указу Хуандія, Далайлама еще получилъ шипло: *Праведнѣйшаго на западъ, истиннаго божества*. Въ пятое лѣто (1727) Арбуба, Лунбунай и Чжарнай, по заговору, подняли бунтъ. Сянди (Юнчжень) послалъ Генерала Чжалангу разными дорогами въ Тибетъ, для испребленія мяшежниковъ. Войска еще не дошли до Тибета, какъ Тайцзи Полонай, охранявшій Малый Тибетъ, съ корпусомъ Чжесидумбускимъ прибылъ въ Хлассу, схватилъ мяшежниковъ Арбубу и проч. и, въ ожиданіи Ху-

андіевыхъ войскъ, донесъ Двору о подробностяхъ бунта. По умерщвленіи Арбубы, Лунбуная и Чжарная, въ Тибетѣ опять было водворено спокойствіе. Послѣ сего Хуанди, пожаловавъ Полонаго Княземъ 3^{ей} степени и верховнымъ Правителемъ Тибета, велѣлъ усилить въ ономъ гарнизоны Кышайскіе; а въ Кодѣ, неподалеку отъ Дацзянгу, построилъ капище Гуйюань, въ которое переведенъ Далайлама на пребываніе. Въ 11-лѣтіе (1733) построены городъ Чжаша, а въ 13-е (1735) Зюнгары покорились. Тогда вновь повелѣно препроводить Далайламу на престолъ его въ Будагъ. Въ четвертое лѣтіе Цаньлуна (1739) Полонаго указомъ Хуанди пожалованъ Княземъ 2 степени и, по прежнему, Правителемъ Тибета. Когда Полонаго скончался, то впорый сынъ его Чжурмонгъ Намгалъ наследовалъ его достоинствомъ; но въ 1750 казненъ за коварный умыселъ. Послѣ сего состоявшимся указомъ уничтожено въ Тибетѣ Княжеское достоинство, а всѣми дѣлами повелѣно управлять Кышайскимъ Генераломъ, тамъ пребывающимъ, по общему согласію съ Далайламою. Съ сего-то времени Тибетъ совершенно успокоился. Войска расположились на границахъ. Народъ возвратился на свои поля. Кышайцы и Тибетцы открыли торговлю; явились различныя сокровища на торжищахъ, и Хласса учинилась великою столицей на Западѣ.

Въ 1791 году Горкинцы (1) произвели безмужной сива на рубежахъ Цзанбы. Небесное величество (Хуанди Цяньлунъ) въ грозномъ гнѣвѣ повелѣло двинушся арміи. Отъ Ченду (Тchinу) до самыхъ Юйбы и Цзанбы вездѣ учреждены провіантскія Депо. Армія Императорская понесла оружіе на злодѣевъ; и шуманъ, носившійся надъ глубокими долинами, при появленіи упря совершенно исчезъ: подлинно, эшо было легкое дѣло (2). Весь сей уголь въ запад-

(1) Европейскіе наши Географы полагають подъ именемъ сѣвернаго Индоспана всѣ горныя владѣнія, лежащія между Кашемира, Бушаномъ и Аджномъ, въ шомъ числѣ Непалу и Горку, зависящія нынѣ отъ одного повелителя, Рачжі Непалульскаго. Владѣнія его простираются на 2935 кв. миль и заключають въ себѣ около 2 милліоновъ жителей.

(2) По счастливомъ окончаніи въ Тибетѣ сей войны съ Горкинцами или Непалульцами, командовавшій арміею Манжурскаго Генерала явился къ Императору Цяньлуну, въ увеселительный дворецъ Жехъ. Тамъ нашелъ онъ Англійскаго Посла Лорда Макартия (въ Септ. 1793). Сія встрѣча во многомъ послужила къ разрушенію видовъ Великобританскаго Посольства; ибо до прибытія означеннаго Генерала, Англичане отъ Китайскаго Государя были принимаемы съ великою ласкою, и переговоры ихъ производились не безъ успѣха. Но вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ, предѣшствія умножились, и Посланникъ, располагавшійся провести зиму въ Пекинѣ, вдругъ получилъ опускную аудіенцію. См. Путешествіе Л. Макартия, III. 83, 84 и въ особенности 110, гдѣ сказано: „Въ отъѣздѣ Китайскаго Министра непріятель былъ послѣдній отказъ (въ пропускѣ Капитана впередъ на корабль Индоспанъ), который въроизно сдѣланъ по доносеніи Тибетскаго Генерала, потому что о дѣлѣ семъ разсуждали въ его присутствіи. Его злоба противъ Англичанъ, кажется, и до сихъ поръ (онъ былъ Генералъ-Губернаторомъ въ Кантонѣ) еще не уменьшилась“ и проч.

момъ краѣ не былъ подѣ державою Имперіи; но уже болѣе спа лѣтъ какъ наславленія нынѣшняго Двора проникли во всѣ чепыре конца міра, и стпрана сія внесена въ апласъ Имперіи Кыпайской.

5. *Дань.*—Далайлама и Банъчанъ-эрдени погодно ошправляюпгъ къ Пекинскому Двору посольсшва. Подарки Далайламы супъ: байки и разшыя шонкія шерспяныя шкани, куршпельныя свѣчи, серебряныя обелски, кумиры и другія вещи, въ Шигемуніанскомъ служеніи упошребляемыя; чепки коралловыя и яшпарныя. Всѣ вещи вообщѣ споуюпгъ до 60,000 рублей. Въ томъ числѣ бываешгъ часпъ подарковъ ошъ Тему Купухшы, копорый еспъ какъ бы Канцлеръ Далайламы, и чепырехъ Каліоновъ или Миниспровъ его. Сверхъ того, Далайлама при семъ посольсшвѣ ошправляешгъ подарки брапьямъ Императорскимъ, чепыремъ Миниспрамъ Кыпайскимъ и другимъ особамъ, равно Князьямъ Монгольскимъ и Купухшамъ, какъ Пекинскимъ, шакъ и заграничнымъ ш. е. въ Монголіи пребывающимъ. Еще присылаюпся награды разнымъ Ламамъ; но для сихъ привозяпгъ множесшво духовныхъ книгъ, въ Хласъ печашаемыхъ.

6. *Начальники.*—Начальники Тибеша назначаюпся живущими въ Хласъ Генералами Кыпайскими, по одобренію Далайламы. Выбираюпгъ людей съ хоршими способносшями и добронравныхъ, изъ богатныхъ домовъ. Правленіе оспоншгъ изъ 4 *Каліоновъ*, копорые по часшямъ управляютъ Тибетомъ;

изъ нихъ одинъ старшій, за всѣмъ надзирающій. Нѣсколько *Цзянцзювѣ* (Чжяцзюнгъ или Шанцзаба, т. е. управителей) единственно завѣдываютъ податями; нѣсколько *Нансосжювѣ* наблюдаютъ за судною расправою и земскими повинностями; нѣсколько *Чжункоровѣ*, имѣющихъ пребываніе въ Хлассей Цюканѣ, управляютъ двлопроизводствомъ, и наконецъ *Цзэйганъ* распоряжаются счешами. Большая часть Чжункоровъ и Цзэйгановъ имѣютъ наследственные чины. Изъ сихъ избираютъ большихъ и малыхъ *Тебѣ*. Старшина, посылаемый по дѣламъ, имѣетъ титулъ *Гусію* (господинъ); докладчикъ при чиновникахъ называется *Чжонербъ*; управитель—*Нерба*; зполмачъ—*Несляба*. Земскихъ главныхъ начальниковъ называютъ *Теба*. Пяль войсковыхъ Головъ сунъ слѣдующіе: *Дѣйбунъ*, а подъ нимъ *Цзэйбунъ*, начальникъ 200 солдатъ; *Сюбунъ*, завѣдывающій 100 солдатъ; *Динбунъ* 45, *Цзюбунъ* 10^ю солдатами. Есть низшій старшина, называемый *Коду*. Всѣ вышеописанные Тебы и старшины содержатъ себя податями, собираемыми съ подчиненныхъ имъ мѣстъ.

7. *Войско*.—Въ Тибетѣ счисляется войскъ болѣе шестидесяти тысячъ, а именно: въ Хлассѣ конницы 3000, въ Цзанѣ конницы 2000, въ Нэри конницы 5000, въ Кобѣ (*Сотбо*) конницы 1000; въ Тарцзы, Ланцзы, Ланмуцо и у черноюрпныхъ Монголовъ конницы 3000. Въ Нэри и въ обоихъ Тибетахъ пѣхоты 50,000. Наборъ войска происходилъ такимъ

образомъ, что съ каждыѣхъ десяти или пяти чело-
вѣкъ берутъ одного человека, и съ лошадью, безъ
всякаго приспраспія. Если должно идти на вой-
ну; то надѣваютъ латы, кои дѣлаются изъ же-
лѣзныхъ ушей пластинокъ, или кольчатые изъ
цѣпочекъ. Конные на шлемахъ прикрѣпляютъ кра-
сивыя кисты или павлинья перья; на бедра привѣ-
шиваютъ песаки, за спиною ружье, въ рукахъ
носятъ копьа. Пѣхотные солдаты на шиникахъ
выпикающъ пѣтушья пера, на бедра привѣшива-
ютъ песаки, за поясъ выпикаютъ сабли, при се-
бѣ имѣютъ лукъ и стрѣлы, въ рукахъ держатъ
щитъ шроспинный или деревянный; иные имѣ-
ютъ копьа. Деревянные щиты ихъ шириною въ
полпѣра, длиною въ 3 фута и 2 дюйма, роспи-
саны пиграми и украшены разныхъ цвѣтовъ перь-
лами. Снаружи обиты желѣзными листами. Стрѣ-
лы дѣлаютъ изъ бамбука съ орлиными перьями и
желѣзкомъ наподобіе шила, длиною 3—4 дюймовъ.
Луки ихъ изъ дерева съ роговымъ налучникомъ,
малы, но луги.

8. *Художества.*—Въ Тибетѣ каменопесцы и сло-
лры достигли высочайшей утонченности. Венцы,
изъ разныхъ металловъ приготовляемыя, равно и
головныя женскія уборы одинаковы съ Китайскими.
Вырѣзываемыя изображенія людей и распѣній
очень походятъ на натуральныя.

9. *Естественныя произведенія.*—Вообще: золото,
добывается въ Цзиньшацзянѣ; серебро, мѣдь, же-

лѣзо, свинецъ получаются изъ Кама; лазурикъ и лучшая буре (Ворах) добываются подлѣ озера Мапама; соль естъ бѣлая и пурпуровая; изъ живописныхъ: буйволы, лошади, овцы, рыси; изъ расписной: пшеница, ячмень, полевой горохъ и проч.

Произведенія собственно Хлассинской области оушъ: овцы, свиньи, не болѣе 1½ пуда вѣсомъ; лошади, мулы, ослы, буйволы, аргали, зайцы, лисицы; курицы весьма малыя; лебеди, ушки дикія, желтые фазаны. — Сарацыйское пшено, (сѣютъ его много въ окрестностяхъ города Хлассы; воду для сего собираютъ въ плошины; сохи Тибетцевъ подобны Кишайскимъ, только упряжка ихъ состоитъ изъ пяти воловъ), пшеница, полевой горохъ, Индѣйская чечевица, бобы, капуста, лукъ, чеснокъ, пепрушка, картофель. Изъ лѣсовъ: кедръ, кипарисъ, осина, виноградъ, Грецкіе орѣхи, абрикосы, фиги. Цвѣты разнаго рода: макъ махровый, рожи, піоны, горные піоны въ видѣ кустарниковъ, маргаритки. — Соль, лазурикъ, бирюза, янтарь, кораллы, селенитъ, нашатырь. — Въ Тибетѣ выдѣлывается много разныхъ шелковыхъ матерій, также баекъ и камлоповъ, весьма уважаемыхъ въ Индіи; а равно благовонныя курищельныя свѣчи, возжигаемыя обыкновенно передъ кумирами. Деревяныя чашки двухъ родовъ: одинъ называется *Чжамжял*, изъ желтаго дерева; сіи чашки крѣпки, съ глянцомъ и тонкими спируми; другой сортъ *Хунларѣ* — вѣскольکو желтоватаго дерева. Оба рода весь-

на дороги; ибо употребляемое на сія чашки дерево, по словамъ Тибетцевъ, уничтожаетъ силу яда. Монголы весьма стараются приобретать сего рода чашки; но, кажется, издѣліе сіе получило большую цѣну отъ того, что оно приготавливается въ странѣ, освященной пребываніемъ Далай-ламы и почишаемой колыбелью Шигемуніанской вѣры.

10. *Древности Тибетскія.*—Танскій камень спонитъ въ Хласъ, по правую сторону воротъ у Капища Хласейцоканъ, по Кип. Дачжао. На немъ вырѣзана надпись, напоминающая кляпву между дворами Танскимъ (Кип.) и Туфаньскимъ (Тибет.) Сей камень и по нынѣ въ цѣлости. Въ надписи сказано: „Просвѣщенный, воинственный и общепочтительный Велико-Танскій Императоръ, премудрый и божественный Велико-Тибетскій Кябу, два Государя, дядя и племянникъ, совѣщаясь о соединеніи двухъ Державъ, поспановляющъ кляпвенный договоръ о великомъ мирѣ, во вѣки неразрывномъ. Духи и человеки сунъ свидѣтели сего дѣянія, и грядущіе роды превознесутъ оное. Почему, для преданія сего въ попомство, и водрузили камень съ надписью. Просвѣщенный, воинственный и общепочтительный Императоръ, съ премудрымъ и божественнымъ Кябу, сіи два Государя, обладая глубокою проникательностію и благоразуміемъ, понимающъ, въ чемъ состоитъ прочное образованіе народовъ; распроспирая чувства милосердія, всюду изливають благодѣянія. Они, совѣщаясь, едино-

мысленно пекутся о томъ, чѣмъ бы доспавили ни-
 щину народа, оказать имъ общее благошвореніе
 и упрочить надолго ихъ благоуспроисво. Сіе
 единодушное стремленіе въ утвержденію соседст-
 венной дружбы заслуживаетъ высокое одобреніе.
 Опселя въпредъ на положенныхъ рубежахъ двухъ
 Государствъ, Кытайскаго и Тибетскаго, всѣ зем-
 ли, лежація оупъ городовъ Даочжеу и Миньчжеу
 къ востоку, должны принадлежать Царству Ве-
 лико-Танскому; лежація же оупъ границы на за-
 падъ, Державъ Велико-Тибетской. Сіи два Государ-
 ства обязуются прекративъ кровопролитную
 вражду, не поднимать оружія другъ противъ дру-
 га, не производивъ взаимныхъ нападений. Если кто
 по какому либо случаю оспанется въ чужихъ
 предѣлахъ, яваныхъ брагъ; по надлежащемъ же
 ихъ допросѣ, снабжать одваніемъ и пищею и оп-
 пусканы въ свое ошечество, дабы не возмущивъ
 спокойствія своей Державы, оказаны благоговіе
 къ духамъ и любовь къ людямъ. Въ слѣдствіе сей
 взаимной дружбы между лдею и племянникомъ,
 при вступившихся ирудныхъ общоивельсинавахъ,
 должно ошноситься другъ къ другу и подаванъ
 помощь. Какъ между двумя Государствами всегда
 должно бытъ сообщеніе; шю положишь, чѣмъ бы
 опправляемые съ обихъ споронъ Послы въ Цзян-
 цюньчу перемѣняли лошадей. Оупъ Даочжеу и Минь-
 чжеу къ востоку Дворъ Велико-Танскій; оупъ го-
 рода Циншуй на западъ Дворъ Велико-Тибетскій

обязаны содержать ихъ. Надлежитъ въ полной мѣрѣ сблизить дядю и племянника, дабы огнь и прахъ не воздымались на ихъ предѣлахъ; подданные взаимно славятъ доброту Царей и никогда не помышляли о безпокойствѣ и страхахъ; путешественники не брали бы предосторожностей, и жители наслаждались тишиною. По изліяніи шаковыхъ благодѣяній на будущіе роды, звукъ славы всюду разнесся, гдѣ только солнце и луна сияютъ. Тибетецъ да внушитъ сможетъ въ Тибетъ; Кыпачъ да искуситъ веселіе въ Кышай; каждый, полагаясь на сей клятвопреступный договоръ, никогда не долженъ разрывать онаго. Предъ изображеніемъ боговъ и мудрыхъ, предъ лицомъ солнца, луны и звѣздъ, надъ завязаннымъ стопомъ утверждаемъ клятву. Если же кто не будетъ послѣдовать сему договору, то клятвопреступникъ да покарается огнь ихъ. Тибетскій Государь и Послы Кыпайскіе, поклоняясь до земли, подтверждаютъ договоръ, въ почтосии здѣсь изображенный. Добродѣтели двухъ Царей вѣчно будутъ гремѣть въ попомствѣ, и подданные прославятъ благо, наліяное на нихъ.“

Изъ Испоріи Танской Династіи видно, что въ 821 году по Р. Х. Туфанскій (Тибетскій) Государь отправилъ въ Кышай Посланника съ предложеніемъ о заключеніи договора; на что изъявлено было согласіе съ Кыпайской стороны, и Посолъ Лююандинъ, вмѣстѣ съ Туфанскимъ Посланникомъ

Лувьноло опсправился въ Тибетскую столицу и пашаъ заключилъ кляпвенный договоръ. Камень на сей случай былъ поспавленъ въ поже самое время (1).

Февр. 5. Во время праздниковъ Новаго года, продолжающихся до половины перваго мѣсяца, показывающъ здѣсь, между прочимъ, древній, огромный колоколъ въ Хошанскомъ монастырѣ, верснахъ въ 5 на 3. опъ Пекина, опъ Рускаго же подворья верснахъ въ 8.

Любопытшвуа видѣшь все вниманія достойное въ столицѣ опдаленнѣйшаго Государства, сколько по позволяешъ ограниченность положенія иносшранца въ Кишаъ, я опсправился ушромъ въ помянушый монастыръ, вмѣстѣ съ своимъ чивовниками и Членами прежней Мисси, Иеромонахомъ Серафимомъ и Слуденпомъ Сипаковымъ. Надлежало объѣхашъ спѣну дворцоваго города съ южной и западной спороны. Въ семъ направленіи пробирался водъ спѣною, видѣли мы близъ югозападнаго угла оной Магомешанскую мечешъ, поспроенную Цяньлунемъ для переселенныхъ имъ Турковъ, по завоеваніи Воспочаго Туркешана. Черезъ улицу опъ мечени и Туркешанскихъ домовъ, находилса за спѣною большой дворцовый садъ: пашъ видны

---

(1) О семъ шракашъ, вырѣзанномъ Тибетскими и Кишаискими буквами на особомъ памяшникѣ, который будшобы сооружеш на границѣ обоихъ Государствъ,—упоминаешъ, между прочимъ, г. Ремюза въ своемъ ученномъ швореніи: *Recherches sur les Langues Tartares*, I, 366.

кровли домовъ, бесѣдокъ и вершина насыпной горы, покрывшая можжевельникомъ. Въ саду, прошивъ самой мечети, сплоснѣ огромная бесѣдка, нарочно поспроенная Цзяньлунемъ для прѣзда на молибву 3ей Царицы его, взятой въ Туркеспанѣ, изъ Княжескаго дома. Супружество сіе имѣло наспоющимъ своимъ основаніемъ полипнику Манжурскаго Двора, успѣвшаго родспивенными союзами навсегда и безъ усилія привязать къ своей Державѣ покоренные имъ народы. Впрочемъ, шакový примѣръ представлялъ намъ и опечестивенная Испорія въ бракъ Царя Ивана Васильевича съ Кабардинскою Княжною (1) и проч.

При поворотѣ на - право по западной споронѣ Хуанчена сплоснѣ Княжеской дворець спаршаго браца покойнаго Цзяцина и дяди Имперапора, нынѣ вепупившаго на Кипайскій престоль. Неудачное покушеніе на жизнь Цзяцина, сдѣланное было

---

(1) Г. Броневскій въ Извѣстіяхъ о Кавказѣ, II, 80, также упоминаетъ о семъ обстоятельстве: „Царь Иванъ Васильевичъ, говоривъ оны, сочелася бракомъ, 1560, съ Черкесскою Княжною Марією Темрюковною, находившеюся тогда въ Москвѣ въ аманатахъ съ братомъ ея, Княземъ Михайломъ Темрюковичемъ, который былъ попомъ Царскимъ Болриномъ. Сей посупокъ, былъ ли оны слѣдствиемъ присираспія или политическихъ рашенствъ, прозвель, по тогдашнимъ обспивательспивеніямъ, весьма выгодное для Россіи сблажженіе Горскихъ народовъ, ослобавило Кабардинцевъ, Тюменскихъ и Таманскихъ Черкесовъ, которые въ походахъ Царя Ивана Вас. на Лифландію, Полюпу и прошивъ Крымскихъ Тамарь опсправляли службу на ряду съ Россійскими войсками.“

однимъ изъ служивцевъ Великаго Князя, о чемъ сказано выше (на стран. 59), повергло его въ немилость у покойнаго и нынѣшняго Государя.

Далѣе, по той же улицѣ, встрѣтили мы Корейскаго Вана; онъ ѣхалъ во дворецъ въ проспой коляскѣ, но въ сопровожденіи многочисленной свиты. Дядя сего Вана—помощь Корейскаго Князя, прішедшаго въ Пекинъ еще съ Манжурами при завоеваніи Кипая въ 1644 году, лишенъ былъ, за высокомеріе, Княжескаго достоинства покойнымъ Хуандіемъ. Онъ прѣбывалъ, что бы офицеры его ипаша докладывали ему такимъ же порядкомъ и съ такими обрядами, какъ самому Государю; сверхъ того, по необыкновенному жестокосердію, производилъ надъ своими людьми самыя мучительныя пытки. Дворецъ Вана, съ обширными садами, лежитъ неподалеку отъ западныхъ воротъ Хуачена.

На разсвѣтъ сего дня Императоръ возвращался изъ дворца Юаньминьюаня, лежащаго отъ Пекина на западъ. По Кипайскому обычаю, всѣ перекрестки большой улицы, по кошорой Государь проѣзжаетъ, на время шествія его закрываются. Мы нашли еще висѣвшія на шнурахъ занавѣсы изъ грубой кипайки синяго цвѣта. Сей опытъ служилъ новымъ доказательствомъ, что не всякой изъ Кипайцевъ, даже въ Пекинѣ живущихъ, можетъ видѣть своего Хуандія, сокрытаго въ непроницаемомъ величинѣ, и всегда окруженнаго многочисленною толпой своихъ раболѣпныхъ царедворцевъ. Когда онъ проѣз-

жасть полемъ во время путешествія, тогда польско подданные, повергаясь ницъ на землю, находятъ нѣкопорую возможность бросить робкій взглядъ на его чело.

Приближаясь къ городскимъ воротамъ Сичжи, мы пріябшили, что въ оныя нѣкого не пропускаютъ. Мы также остановились, услышавъ, что возвращается изъ Миньюаньскаго дворца сынъ Императора. Сперва проскакали верхомъ нѣсколько чиновниковъ въ придворной одеждѣ; вскорѣ за ними показался верхомъ, на *бѣлой* лошади, (у Китайцевъ бѣлая лошадь въ отличномъ уваженіи) молодой Принцъ, окруженный полпою свуховъ, въ придворной одеждѣ съ *Пуцзами*, (1) и съ павлины-

---

(1) Извѣстно, что люди, состоящіе въ Китайской или нынѣ Манжурской службѣ, гражданской и военной, въ означеніе своего сана, носятъ на верху шапокъ прикрываемыя пѣрышками или золотыми вышивками круглыя шарики разныхъ цвѣтовъ: цвѣтъ шарика показываетъ достоинство чина. Такъ на прии: шарикъ красный или коралловый носятъ только Генералу, синий прозрачный только Полковнику и ш. д. На шапкѣ Государевой прикрывалась большая драгоцѣнная жемчужина. Но, кромѣ сихъ шариковъ, *Пуцзы* суть также отличительные знаки Китайскихъ чиновъ; это небольшіе квадраты изъ атласа, пришиваемыя къ верхнимъ кафшамъ, на груди и на спинѣ. На нихъ вышиты, разными шелками, птицы и звѣри: первыя присвоены гражданскимъ чинамъ, въ Китайѣ сшаршины, а послѣдніе военнымъ. Пуцзы военного чиновника 2-й степени или, говоря сравнительно, Генерала представляютъ льва, а на Пуцзахъ гражданского чиновника 3 сш. сшаршей, или по нашему Спанскаго Совѣтника, изображенъ павлинъ и проч. Платье съ сими Пуцзами чиновники носятъ, подобно львакъ ко Двору или

ми перьями на шапкахъ; чшо производилъ пестрошу необыкновенную. Полицейскіе солдапы дали знакъ, чшобы всѣ вышли изъ повозокъ. Сію вѣжливоспъ сдѣлали и мы, и чрезъ шо самое могли видѣль Принца весьма близко: ему шеперь не болѣе 14 лѣтъ ошъ роду; онъ сухощавъ и блѣденъ. Увидѣвъ меня и прочихъ въ сершухахъ и мундирахъ, Принцъ спросилъ у одного изъ своихъ провожатыхъ: „Чшо это за люди?“ Евнухъ отвѣчалъ: *Иностранцы* . . . Принцъ посмопрѣль на насъ съ большимъ вниманіемъ, и похвалъ далѣе (1). За нимъ слѣдовалъ молодой человекъ лѣтъ 15, окруженный нижшими чиновниками—вѣроятно, какой нибудь приближенный къ Принцу.

Выѣхавъ изъ городскихъ воротъ, мы увидѣли на лѣвой сторонѣ, близъ одного моста небольшой храмъ; въ ономъ шель чай молодой Принцъ, съ ко-

---

въ какія либо торжественныя собранія, надѣвая приномъ на шею крупныя ченки, висяція до пояса.

- (1) Спусти нѣсколько дней послѣ сего, Португальскіе Миссіонеры довольно настоятельно просили меня, чшобы я прислалъ имъ свой и казачій Офицерскій мундиръ, для показанія оныхъ одной знаменитой особѣ, весьма любопытствующей видѣль одежду Россійскихъ чиновниковъ. Желая воспользоваться симъ случаемъ къ дальѣйшему знакомству въ Пекинѣ, я сказалъ, чшо у насъ, въ Россіи, считается неприличнымъ показывать военное платье, на противъ того было бы всего удобнѣе разсмопрѣль оное на человекѣ; для чего изъясляла я готовность или самому ѣхать къ упомянутой особѣ, или, по крайней мѣрѣ, послать къ ней нашего Офицера въ полномъ парадѣ. На сіе Португальцы не согласялись.

имъ имѣли мы удовольствіе встрѣшиться. Самъ Хуанди и супруга его, возвращаясь изъ Юаньминь-гоаня въ Пекинъ, всегда имѣютъ оподокновеніе въ семь капищъ. Нынѣ, по случаю браура, Государь не можетъ жить въ увеселительномъ дворцѣ, до окончанія 27 мѣсяцевъ.

По Миньюаньской дорогѣ, вымощенной камнемъ, ѣхали мы версны $1\frac{1}{2}$; попомъ поворотили на-право, и версны $1\frac{1}{2}$ пробирались до Хошанской кумирни по кладбищамъ, конми на большое разстояние окруженъ Пекинъ. Гробницы богатыхъ Кипайцевъ обнесены каменными стѣнами, внутри коихъ поставлены храмы и много роспешъ кипарисовъ и можжевельника. Могилы поселянъ расположены на самыхъ пашняхъ, и также украшены деревьями, согласно съ правилами Конфуція, совѣщающаго упоиреблять на погребеніе родителей даже половину своего имѣнія. Нынѣ царствующій въ Кипаѣ Государь, между прочими полезными мѣрами для блага народнаго, ограничилъ щещную распочинельность сыновнихъ пожертвованій на погребальные обряды, не рѣдко ввергавшую въ разореніе цѣлыя семейства.

Видъ Хошанской кумирни снаружи не значителенъ. По случаю праздника, стеклось сюда нѣскольکو тысячъ городскихъ жителей обоого пола. Любопытные со всѣхъ сторонъ нѣснили насъ. Къ счастью, бывшіе тамъ Полицейскіе солдаты помпачь оказали намъ честь, и очищали для насъ по-

всюду свободный путь, извѣснѣе здѣсь среднимъ—длинною плешью. По входѣ съ передняго двора въ ворота, предспавляется глазамъ низкій жедрь съ обширными выпвами; за онымъ поперечное двухъ-этажное строеніе; въ нижнихъ комнатахъ учреждена общая столовая и спальня. Хошаны (родъ монаховъ Кипайскихъ) въ пищу соблюдаютъ строгій постъ: не употребляютъ ни молока, ни рыбы; даже спать должны сидѣть. Тогда, блѣдые Хошаны смотрѣли на насъ съ примѣрнымъ удивленіемъ. Позади означеннаго строенія находится башня, въ коей виситъ знаменитый у Кипайцевъ колоколъ. Онъ вышиной въ три аршина и оныя времени весьма почернѣлъ; вышиною болѣе 2 сажень, шириною съ низу около 4 аршинъ, въ верху же къ ушамъ аршина 2, а пошому имѣетъ видъ конуса, испещреннаго вышпными Кипайскими буквами; въсу въ немъ едвали можешь заключаться болѣе 3.000 нашихъ пудовъ. (1) Въ ушахъ колоко-

(1) Сказываютъ, что въ южномъ Кипайскомъ городѣ Нанькинѣ, правильнѣе Наньцинѣ, есть колоколъ въсомъ до 1260 пудовъ, слѣдовательно, по словамъ Аббата Грозье, несравненно огромнѣе Французскаго стариннаго колокола George d'Amboise, Dela China VII. 158. — Сколь ни великии представляють сіи произведенія литейнаго искусства; но извѣстные церковные колоколы у насъ въ Кіевѣ, Москвѣ и во многихъ другихъ Россійскихъ городахъ, по всей справедливости, суть огромнѣйшіе памятники сего искусства. Что же скажутъ иностранцы, услышавъ о Московскомъ колоколѣ, лежащемъ близъ Ивановской колокольной въ землѣ и выходящемъ въсу, какъ увѣряютъ, до 12.000 пудовъ: вонъ произведеніе, истинно гигантское!

ла, куда взбираешься должно по темной и крупной глыбкѣ, есть маленькое опверснїе; набожные посыпшители съ извѣстной высоты бросаютъ шуда чехи; попадающій въ опверснїе, выводитъ изъ этого счастливое для себя предзнаменованіе. Вся деньга падающъ на полъ подъ колоколомъ, и доспавляющъ Хошанамъ въ праздники порядочный доходъ. Возлѣ башни сновалъ пожаръ, въ которыкъ живемъ наспопшелъ монаспыря.

По причинѣ многолюдства, мы не могли долго оспывающъ въ капищѣ; ночему и опсправилъсь въ обратный пулъ къ пѣмъ же городскимъ воропамъ. Въ семъ направленіи переѣхали древній валъ, соспавляющій спѣну города при Юаньской Динаспии, при коей Пекинъ въ шрешій уже разъ подвинутъ къ востоку, для удобнѣйшаго снабженія жившелей водою. Попомъ слѣдовали мы подъ городскою спѣной на югъ, имѣя съ правой стороны каналъ, окружающій Пекинъ; за онымъ, на берегу сповалъ казармы для бѣднѣйшихъ солдатъ Пекинскаго корпуса. У прочихъ есть собственные дома въ городѣ.

Въхавъ въ городъ чрезъ воропа Фочень или Пинцзе, мы пробрались по берегу небольшого рва, идущаго съ сѣвера на югъ (Чэуэбу, вонючій каналъ) до Императорскаго слоноваго двора, лежащаго близъ воропъ Шуньчжи. Караульные пошчасъ пропустили насъ въ воропа, получивъ 500 чеховъ: золотой ключъ всякія двери опшираетъ! Дворъ весьма обширный; на ономъ есть кумиря, колодезь, чешы-

ре огромныхъ, весьма великихъ сараи для слоновъ и нѣсколько спроеній, въ коихъ живутъ чиновники и служилыи сего шшапа. Теперь находилса здѣсь только 18 слоновъ, а прежде бывало ихъ гораздо больше. Для содержанія ихъ въ шеплошъ, сдѣланы въ сараяхъ печи. Ихъ спаваютъ головою къ дверямъ; кормятъ пшеничною соломою, завершывая въ оную сарацнское шпено. Но, едвали $\frac{5}{10}$ доспаетса слонамъ ошъ назначенной порціи; прочее расходилса по рукамъ шшапныхъ чиновниковъ, и—*sicuti alibi*—превращаетса въ красивые домики, экипажи и ш. п. Слоновъ сихъ держатъ для перевозки сосудовъ, упопрѣбляемыхъ Хуандіемъ при жертвоприношеніи; для чего сдѣланы особыя, весьма огромныя носилки. Сверхъ шого, каждый день упромъ водятъ по 4 слона во дворецъ, для церемоніала. Одинъ слонъ, по голосу своего вожакаго, спучитъ хобшомъ въ ноль сполько разъ, сколько онъ прикажетъ; другой реветъ, подобно глухому звуку барабана, и шептъ или кричитъ весьма пронзительно. Многіе изъ нихъ спары и слабы; нѣкоторыя споль шмирны, шпо свободно ходятъ по двору. Въ Пекинъ приводятъ слоновъ большою частію изъ Бирманскаго Королевства, съ значительными на шю издержками. Въ путешествіи Лорда Макартнея сказано (1), шпо самцы и самки слоновъ приводятса въ Китай изъ окрестностей эк-

---

(1) Путеш. въ Китай, Ш. 148.

вапора, и нѣсколько ихъ родится въ сѣверномъ пропикѣ. По моему мнѣнію, еслибы слоны были распложаемы въ предѣлахъ самаго Киншя: тогда конечно нашли бы возможность держашь ихъ въ сполницѣ въ большемъ числѣ, и чаще ихъ перемѣнять молодыми.

Возвращаясь изъ слоноваго двора, мы проѣхали мимо Португальскаго монастыря, здѣсь извѣснаго подь именемъ Южнаго храма; ибо онъ находится у самой южной стѣны престольной часовни города. Храмъ сей есть великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ зданій, какія только видѣли мы въ Пекинѣ. Подлѣ монастыря находилсѣ Киншайская караульня. Въѣзды на городскую стѣну запершы послѣ бунта, случившагося въ Пекинѣ осенью 1813 года.

Февр. 10. Въ 2 часа по полудни приходитъ къ намъ, по приглашенію моему, Прислава То-лое, для объясненія по дѣламъ службы. Узнавъ предварительно, чрезъ дворовыхъ Бошковъ (см. 11. Генв.), о намѣреніи нашемъ перемѣнить казаковъ, въ Ц. Балгасу находящихся, То-лое, уже при первомъ вызовѣ моемъ, находилъ мѣру сію удобоисполнительною и со спороны здѣшней Палацы иносстранныхъ дѣлъ, а особливо услышавъ отъ меня, что наковья перемѣны бывали и прежде. Я въ особенності указывалъ на 1795' годъ (при Цяньлунѣ), когда въ качествѣ Прислава Миссія былъ Коллежскій Секретарь Василій Игумновъ. То-лое присовокупилъ, что если бы и не было примѣра, что Ки-

пайское Правительство всякому основательному требованію Россіянъ всегда сдѣлаетъ полное удовлетвореніе. Онъ совѣпвалъ мнѣ подать о семъ бумагу въ означенную Палату. Бесѣдая со мною, То-лое, съ большими похвалами опзывался о нынѣшнемъ Директорѣ Кяхлинской Таможни, П. Ф. Голяховскомъ, сказавъ о себѣ, что можетъ быть еще разъ будетъ служить на Кяхтѣ.

То-лое находился у меня, какъ явился Битхенн Ченъ. Довольно не кепали, припомъ весьма нескромно г. Битхенн началъ передъ То-лое осыпать меня похвалами, между прочимъ пославляя въ доказательство моего особеннаго снисхожденія то, что я даже успунилъ ему свою повозку во время пути по Монголіи, продолжительнаго и весьма труднаго, по причинѣ сильныхъ бурь и спужи. Часа черезъ два, госни разспались со мною дружески.

Февр. 12. Въ слѣдствіе объясненій съ То-лое, я опсправилъ въ 3 часу по полудни въ Палату мноспранныхъ дѣлъ прошеніе, на Россійскомъ и Манжурскомъ языкахъ (въ концѣ сей главы прилагаемое), о дозволеніи опсправить Обознаго съ 10 казаками въ Ц. Балгасу, для перемѣны людей и опспидельствованія казеннаго скопа. Бумагу носили г. Разгильдѣевъ 1^й и Переводчикъ Фроловъ, въ сопровожденіи Спуденпа Сяпакова и двухъ казаковъ. Экспедипоры Палаты, въ числѣ коихъ былъ и То-лое, приняли просьбу съ особенною вѣжливостію

и съ обвѣщаніемъ полнаго удовлетворенія моему пребыванію.

Между пѣмъ Архимандриты Іакинѣ и Пепрь въ коляскахъ, а съ ними я съ казачимъ Спаршиною Разгильдѣевымъ, Сопникомъ Пепровымъ и 6 казаками верхомъ, отправились посѣтить Порпугальскихъ Миссіонеровъ, живущихъ въ Южномъ монастырѣ. Крещеные Кипайцы встрѣтили насъ у воротъ и проводили черезъ Библиотеку, расположенную у входа въ монастырь, прямо въ церковь—подлинно огромную и великолѣпную! Зданіе имѣеть видъ продолговатаго чепвероугольника. Вскорѣ явился пуда наспопшель монастыря, О. Рибейра, Членъ Пекинской Аспрономической Академіи, имѣющій на шапкѣ бѣлый шарикъ непрозрачный, по Кип. 6го класса. Въ слѣдъ за нимъ пришелъ Нанькинскій Епископъ Францисканскаго же ордена (см. выше: 10 Генв.) Піусъ, лѣтъ 55,—видомъ и бѣлокурыми волосами весьма похожій на Рускаго. Они оба привѣщивали насъ съ великою ласковостію; разговаривали на Лапшинскомъ языкѣ. Изъ церкви провели насъ, восточными дверями, въ особую часовню, копорая устроена была для оппавленія службы, во время починки большаго храма послѣ землетрясенія, бывшаго при Хуандіѣ Ючженѣ. Въ часовнѣ виситъ нѣсколько люспрь; на главной стѣнѣ, пропивъ дверей, изображеніе Богоматери съ Кипайскою надписью: „Молящая за весь міръ.“ Возлѣ онаго другой образъ,

кого содержаніе взято изъ текста Евангельскаго: „Оспавише дѣтей и не возбраняйте имъ приняти ко мнѣ: пакovýchъ бо естъ Царство Небесное.“ (Матт. Гл. XIX, ст. 14). Спаситель пріемлетъ приношенія отъ ребенка, одѣшаго въ Кипайское дѣлнее платье; намъ же, въ шолтѣ Израильщанъ, видно нѣсколько Кипайцевъ, взирающихъ на сей подвигъ высокаго милосердія съ душевнымъ восторгомъ. На право предспавленъ Игнацій Лойола—основатель Іезуитскаго Ордена—благословляющій Ксаверія на проповѣданіе Евангелія въ Кипаѣ. Іезуитъ Ксаверій, первый изъ Португальскихъ Духовныхъ, проникъ въ сію землю съ крестомъ. На противоположной стѣнѣ онъ изображенъ въ церковной одеждѣ, проповѣдывающимъ собравшимся Кипайцамъ Слово жизни. Изъ часовни возвратились мы опять въ церковь, откуда Рибейра пригласилъ насъ въ госпитальную залу. Надлежало проходить коридоромъ, мимо покоевъ монашескихъ, въ видѣ квадрапа усироенныхъ и, какъ примѣрно, весьма великихъ. Госпитальная зала довольно обширна и украшена хорошею мебелью и картинами, изъ коихъ одна изображаетъ явленіе Креста Греческому Царю Константину Великому. На стѣнахъ же, съ правой и лѣвой стороны отъ входа, написаны два перспективныхъ вида внутренности покоевъ, весьма искусно, такъ, что изображенный на картинѣ сполъ съ книгами шрудно различить отъ дѣйствительно какъ бы поспавленного шамъ.

Едва вошли мы въ залу, какъ вбѣжалъ шуда какой-то Манжуръ, Полицейской Офицеръ, съ ужаснымъ крикомъ. Безъ всякаго опъ хозяина приглашенія, шопчасъ сѣлъ онъ на первое мѣсно и обратился къ Епископу Піусу съ громкими укоризнами, для чего приняли они гостей, когда опъ Правительства воспрещенъ уже входъ въ сей монастырь людямъ поспороннимъ. Епископъ, махнувъ рукою, сказалъ: эшо не мое дѣло. Офицеръ, весьма вырочемъ непрезвѣый, вскочилъ съ дивана и началъ выговаривать Наспомпелю монастыря, Рибейръ, что онъ ввергаспъ его въ опасноспъ лишнпшся чина; ибо народъ, любопытшспвуя видѣшъ Рускихъ, прѣхавшихъ къ Рибейръ, собрался у монастырскихъ воротъ въ шакомъ множеспвѣ, что невозможно прѣхаспъ по улицъ, и ежели кшо либо изъ государспвенныхъ Оберъ-Прокуроровъ увидитъ сіе, шо могутъ бышъ весьма худыя послѣдствія. Рибейра, приспѣженный шаковымъ посрамленіемъ въ глазахъ Россіянъ, коихъ приглашалъ въкопорымъ образомъ для показанія Пекинской публикѣ, что Европейцы довольно уважаютъ Португальцевъ, началъ успокоивать Офицера; но шщелшно. Манжуръ схватилъ Францисканскаго монаха, и шачилъ его въ Полицію къ опшвѣпу за произведенный безпорядокъ. Видя столь позорное явленіе Манжурской наглоспи и упадка Каполиковъ въ Кипаѣ, мы вспали и начали просишъ у Епископа позволенія возвратишъся домой, оплагая

посвященіе свое до другаго удобившаго времени. Піусъ удерживалъ насъ, говоря, что Полицейской Офицеръ пьянъ, и что они привыкли уже къ шаковымъ приписаніямъ со стороны Кипайцевъ.

Попомъ онъ повелъ насъ въ особые покои, гдѣ прежде жили Португальскіе Пекинскіе Епископы. Тутъ вышелъ къ намъ на встрѣчу Ферейра, также Миссіонеръ, въ семь монастырѣ пребывающій; туда вскорѣ пришелъ и Рибейра, проводившій, и не съ пустыми руками, безпокойнаго Офицера. Угощали насъ чаемъ и сухими фруктами. Епископъ спрашивалъ меня о мѣсѣхъ службы моей, о чинѣ, также: не былъ ли я въ Парижѣ вмѣстѣ съ Россійскими войсками, и проч. Опносительно настоящаго приключенія ихъ съ Полицейскимъ Офицеромъ, Португальцы опознались, что еще покойный Хуанди Цзяцинъ началъ слѣснять и даже преслѣдовалъ людей ихъ общесва, подозрѣвая, не соспавляютъ ли Миссіонеры прошивъ него какого либо опаснаго кова. Но есть надежда, что нынѣшній Государь Даогуанъ поддержитъ ихъ; ибо онъ имѣетъ характеръ довольно пвердый и великодушный. Онъ, какъ сказываютъ, не опасается и своихъ сосѣдей; готовъ свято сохранятьъ миръ, но не успрашился выйти въ поле. Даогуанъ, говорящъ, опмѣнилъ всѣ мѣры предоспорожности по границѣ съ Россією, каковыя приняты были Цзяциномъ, родителемъ его, показавшимъ много опытовъ малодушія и подозрительности.

Епископъ спрашивалъ у О. Архимандрита Пестра, зачѣмъ Англійскіе Миссіонеры живутъ у насъ въ Селенгинскѣ?—Опивъшспровоано, что Англичане обучающіяся памъ Монгольскому языку. Епископъ возразилъ, что, по его мнѣнію, упомянутые Миссіонеры должны имѣть другую, особенную цѣль. Попомъ Португальцы склонили рѣчь на то, что нынѣ Европейскіе Ученые, преимущественно же во Франціи, ревностно занимаются изданіемъ поврненій своихъ о Кипаѣ, о языкахъ Кипайскомъ и Манжурскомъ, никогда не выдавъ сихъ мѣспъ и не зная основательно излагаемаго ими предмета; при чемъ особенно указали на Дегиня (1) и Клапроша (2). Вообще Европейцы произносятъ Кипайскія слова различно: Англичане не совсѣмъ правильно; Французы иначе, Нѣмцы иначе, да и сами Португальцы... Впрочемъ и другіе Воспочные языки подверглись въ Европѣ той же участи.

Черезъ полчаса, одинъ изъ крещенныхъ Кипайцевъ (солдатъ Зеленаго Знамени, Малппіасъ) напомнилъ Португальцамъ, что время уже разспанься

---

(1) *Voyage à Peking, par M-r de Guignes fils*, при Голландскомъ Посольствѣ, 1795. Разборъ сей книги, доказывающей самонадѣльность сочинителя, наложенъ въ многочисленномъ швореніи *De la Chine, par M-r l'Abbé Grosier*. См. Часть I, discours préliminaire, справа XV и слѣд.

(2) Г. Клапрошъ находился при Россійскомъ Посольствѣ, назначенномъ 1805 въ Кипай и недоспигшемъ далѣе Урги; нынѣ Профессоромъ Воспочныхъ языковъ въ Парижѣ; издалъ прибавленіе къ Кипайскому Словарю Дегиня и проч.

съ гостями: опасались новаго явленія Манѣжурскихъ припязаній. Епископъ Пюсъ, спарецъ Ферейра и наспопшель Рибейра проводили насъ до самыхъ воротъ. Тамъ дѣйствительно нашли мы болѣе тысячи зрителей, собравшихся во кругъ нашихъ казаковъ, (1) кои оставались при лошадяхъ въ монастыря. Будошники, при помощи своихъ длинныхъ пѣшей, едва могли удержатъ, чпобы любопытный народъ не вломился въ монастырь: но, увидя наши сабли, всѣ давали намъ дорогу.

Проспившись съ Францисканами, мы нарочно опсправились для обзорнїа города, по западной улицѣ (Сисъпайло) въ сѣверную часпъ дворцоваго города, гдѣ проѣзжали черезъ мраморной мостъ. Влѣво оставался островъ съ обелискомъ изъ бѣлаго же мрамора, поставленнымъ на холмѣ изъ догичихъ камней, кои при Юаньской Династїи (съ 1280 по 1367) доставлены были Монголами изъ южныхъ губерній Кипая. Большое, мраморною решепкою обведенное озеро Ненюфаровъ или кувшинчиковъ (Nepurhar. Nuphræa nelumbo, по Кип. *Лянхуа*) (2) шеперь покрывно льдомъ; а льпомъ,

(1) Въ бумагахъ, посылаемыхъ опъ имени нашего Сената къ Кипайскому Правительству, на Манѣжурскомъ языкѣ, слѣдуетъ казаковъ называть солдатами (по Манж. *Чохай Нялла*, военный человекъ); ибо подъ словомъ *Казаки* или *Хасакъ* Кипайцы разумѣють орды Киргизскїа.

(2) Зерна и края коря сего распива у Кипайцевъ употребляютъ въ числѣ многосложнаго ихъ десерта, подаваемого за столомъ передъ кушаньемъ. Сшаушомъ говорятъ, что во вре-

когда распускаются цвѣтны, пышный видъ и благоговіе сихъ водяныхъ лилій придають здвиганнымъ мѣсламъ особенную прелесть. Тутъ видна гора Цзянь, великолѣпная и высокая, съ пачью бесѣдками на вершинѣ. Гора сія насыпана изъ каменнаго уголья. За озеромъ стоитъ домъ и садъ, въ коемъ Императрица занимается шелководствомъ. Наконецъ, миновавъ школу евнуховъ, домъ актеровъ, храмъ, въ коемъ нынѣ лежатъ до времени пѣло Цзяцина, и неоправданныя казармы Хуандіевой гвардіи, выѣхали мы въ сѣверныя ворота дворцоваго города и достигли двухъ башенъ, на коихъ висятъ бубень и колоколь; въ сей послѣдній часовые бьютъ пачь или время смѣны. Въ башняхъ не успроено ворошь для проѣзда; а всходящъ на оныя по огромному крыльцу. Опъ двухъ башенъ поворотили

мя заправковъ, которые давали Англичанамъ Китайскіе чайники, нерѣдко пощивали Посланника и его свиту распѣиомъ *Ламъсуа*, которое, по его замѣчанію, должно быть вѣролпнѣ Египетскій дошикъ, *Lotus*. — Пуш. въ Кип. А. Макаринал, II. 207. —

Къ югу отъ города Баодянь-фу, въ коемъ нѣтъ приближеніе Чжиданскій Генераль-Губернаторъ, лежатъ небольшое озеро, славное множествомъ распущихъ на немъ неюфаровъ, имѣющихъ сходство съ обыкновенными въ Европѣ водяными лиліями. Цвѣтны оныхъ, фиолетовые, бѣлые или розовые, возмѣшаются до аршина и болѣе надъ водою, по коей плавающихъ ихъ широкія листья. Всѣ частки сего распѣія, даже и корень колѣчатый, служатъ для пищи или другаго употребленія. *Джальдъ*, описаніе Кип. Иннери, Ч. I, стран. 211. *Мальтбрек*, *Précis de la Géographie*, III. 519.

*

мы на-право къ Аньдинскимъ ворошамъ; опкуда возвратились домой пою дорогою, по коей нмѣла вѣздъ новая Миссія 1 Декабря минувшаго года.

Провѣзая по улицамъ, мы въ разныхъ мѣстахъ находили большія толпы празднаго народа. Въ нномъ мѣстѣ смоурашъ на обманы какого нибудь фокусника, въ другомъ слушающъ сказки; а нндѣ суетвѣрные вопрошающъ о жребіи своемъ гадашелъ, кошорый, начерпивъ мѣломъ на землѣ нѣкопорыя непоняшныя буквы, дошедшія еще опгъ Фуси (первый Государь Кипай, о коемъ только упоминаешъ здѣшняя Исторія, жившій будшобы за 5 т. лѣтъ до Р. Х.), опкрывашъ шочность прошедшаго, ишину насшюлцаго и шайны будущаго. За всѣ сіи забавы каждый плапипгъ не болѣе 10 чеховъ.

Февр. 13. Поршугальскіе Миссіонеры, услышавъ вчера опгъ нашихъ, что въ библіошкѣ новой Миссіи, между прочими книгами, ешъ Журналъ послѣдняго Англійскаго въ Кипай Посольства (Лорда Амгерспа, въ 1816), (1) присълали къ О. Архимандришу Пешру—просипъ для прочшенія сію книгу, кошорая нмъ и послана.

Кромъ извѣшій, опносящихся собшвенно до пріема сего Посольства Кипайцами, въ означенной книгѣ находнтся крашкій, не совсѣмъ однако вѣрный опзвѣвъ и о нашей Пекинской Миссіи. Въ 1й Части, на спраницѣ 225 сказано: „Двое Рускихъ

---

(1) *Voyage en Chine, ou Journal de la dernière Ambassade Anglaise à la Cour de Pékin; par M-r Ellis. Paris, 1818.*

и одинъ Французъ, (1) *состолицей въ Россійской службѣ*, ходящъ уже при дня въ окрестностяхъ нашего дома (въ Тунчжеу). Въ первый день Французъ вспушилъ въ разговоръ съ барабанщикомъ нашей музыки и сказалъ ему, что они желали засвидѣтельствовать свое почтеніе Посланнику: но не были допущены къ сему Кипайскимъ карауломъ, кошорый никого не впускаетъ въ мѣсто, занимаемое Посольствомъ, кромѣ чиновныхъ особъ, коихъ узнаютъ по шапкамъ. Онъ присовокупилъ, что находился въ Кипаѣ уже девятый годъ (съ 1808). Лордъ Амгерстъ приказалъ не имѣть съ ними никакого сообщенія; а попому мы болѣе объ нихъ

(1) Это былъ Архимандритъ Іакинфъ, говорящій по-Французски; а съ нимъ Іеромонахъ Серафимъ и Студентъ Сипаковъ. Все прочее дѣйствительно такъ случилось. Но слѣдующее, самъ же сдѣланное примѣчаніе сочинителемъ или Французскимъ переводчикомъ, довольно странно: „Рускіе имѣютъ въ Пекинѣ заведеніе, для образованія нѣкотораго числа людей, назначенныхъ служить на границѣ, въ качествѣ переводчиковъ. *Тобольскій Сенатъ* (?) сносится непосредственно съ однимъ изъ Пекинскихъ Трибуналовъ.“— Неужели въ 1816 и 18 году еще не было извѣстно Европейцамъ, что Россійскій Сенатъ имѣетъ пребываніе въ С. Петербургѣ, а не въ Губернскомъ городѣ Тобольскѣ? — Сношенія наши съ Кипаемъ происходили чрезъ Тобольскъ, до заключенія дружественнаго трактата въ 1728; съ того же времени вся переписка съ Далинскимъ или Кипайскимъ Государствомъ производилась по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ именемъ Сената, согласно принятымъ условіямъ. Какой же просвѣщенный Европейецъ не знаетъ, что Министерство и Сенатъ, какъ высшія правительственныя мѣста, во всѣхъ Государствахъ, и даже во всё время, располагались только въ столицахъ. —

ничего не слышали. Они были одыпы совершенно по Кипайски.“

Февр. 14. Шель большой снѣгъ; около полудня сильная метель.

Февр. 17. Часпный учитель Спудентповъ нашей Миссія И-сяншенъ, преспарый Мажуръ—судя опкровенный единоплеменниковъ своихъ, посѣпивъ меня, сказываль, что нынѣшній Кипайскій Государь младшаго брата вдовспвующей Императрицы, а своего дядю Хошипая выславъ Генераль-Губернапоромъ въ одну внупреннюю губернію, за его проныршва при Дворѣ. Сей-по Хошипай, задаренный Кипайскимъ Генераль-Губернапоромъ въ Канпонѣ, разспроилъ послѣднее Англинское Посольство; копорое, между прочимъ, имѣло цѣлю взысканіе огромнаго долга Оспъ - Индской Компаніи, съ давнихъ лѣтъ числящагося на Канпонскомъ Хань (Hong), п. е. торговомъ обществѣ или компаніи Кипайскихъ купцовъ.

Февр. 20. По здышнему Календарю 1го числа II луны, въ началѣ супночнаго Зодіака (1) *Вейтженъ*

(1) Для счета годовъ, мѣсяцовъ и часовъ, Кипайцы употребляютъ принятыя у нихъ знаки двѣнадцати Зодіаковъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Мышь.	Быкъ.	Вабръ.	Заецъ.	Драконъ.	Змѣя.
1,1	2,3	4,5	6,7	8,9	10,11

И н и к а с и по полукости.

(овень), т. е. въ 3 часу по полудни, было въ Пекинѣ зашмѣніе солнца съ воспочнаго края, продолжавшееся 1 часъ и 35 минути. Опть Астрономической здѣшней Академіи предварительно, дня за 4, Португальцами изданы были на азыкахъ Китайскомъ и Манжурскомъ вычисленныя таблицы о семъ зашмѣніи на всѣ важнѣйшія мѣста Китая и Корейскаго полуострова. Въ продолженіе зашмѣнія, служащіе чиновники, во всей числотѣ вышней, должны были находиться при мѣсплахъ своихъ. Между шѣмъ во всѣхъ капищахъ безпрестанно били въ бубны и колокола: гласъ народной молитвы ко Всевышнему о пощаду Хуандія, ежели онъ по чему либо содѣлался виною шаковаго громаго лясніа на небѣ.

Односпельно солнечныхъ зашмѣній въ Китай, Сирь Георгъ Сшаунпонъ (1) примѣчаетъ, что исчезаніе сего свѣтила на блестящемъ пути его и внезапный мракъ, среди копорого природа, кажепся, превращается въ ничпожеспво, должны устрашашь шѣхъ, копорые не знаютъ причины шакого событіа и крашковременнаго его продолженія. Съ самыхъ опдаленнѣйшихъ временъ Китайцы ду-

Лошадь.	Овень.	Обезьяна.	Курица.	Песь.	Свинья.
12,1	2,3	4,5	6,7	8,9	10,11

Ч а с ы п о п о л у д н и .

(1) Путеш. Лорда Макартгеля въ Китай, II. 229.

мали, что солнечныя зашмвнїа предвѣщаютъ великое бѣдспвіе; но какъ теперь спараюся увѣришь ихъ, что благоденспвіемъ своимъ они одолжены мудрости и добродѣтелямъ своего Государя; но подданные и заключаютъ, что онъ содвлагъ какое-нибудь преспуленіе, если показывается на небѣ сіе злополучное предвѣспіе. Хуанди, сообразуясь съ симъ народнымъ помяшїемъ, по приближенїи солнечнаго зашмвнїа, не предпринимаетъ ничего важнаго; а напрошнвъ беретъ на себя видъ, будто бы удаляется отъ своихъ придворныхъ, и ящашельно расмаприваетъ ходъ управленїа своего Государспвомъ, дабы исправить сдѣланныя имъ погрѣшности, за копорыя низпослано зашмвнїе. Въ сіе время всякой изъ его подданныхъ можетъ подать ему свой совѣтъ.

Такое поведеніе принимаетъ повелитель Кншя не токмо при зашмвнїахъ солнца и луны, но и при всякомъ другомъ явленїи природы, неожиданностию своею или грознымъ видомъ поражающемъ сердца суевѣрныхъ.

Проншаго 1819 года Апрѣля 30го случилась въ Пекинѣ жестокая буря отъ юговоспока, поднявшая съ песчаныхъ морскихъ береговъ густыя облака мѣлкаго песку, копорыя гнала на сполнцу. Весь воздухъ получилъ отъ сего видъ густой, желшовой массы. Въ поже время на западѣ небольшая шуча зашмвнила солнце, и въ Пекинѣ вдругъ

сдѣлалось такъ темно, что за нѣсколько шаговъ нельзя было различить предметовъ.

По Философiи Кишайцевъ, основанной на ихъ священныѣхъ книгахъ, всякое необыкновенное явленiе въ природѣ почивается предзнаменованiемъ, кошорымъ Небо вразумляетъ о безпорядкахъ въ нравственномъ мiрѣ, и Хуанди, какъ глава общеспвеннаго порядка, долженъ вмѣстѣ съ своими Чинами пенсiясь о сохраненiи онаго и объ исправленiи недоспапковъ. Въ книгѣ Шуцзинъ въ главѣ, названной Великимъ Образцемъ, сказано: „Продолжительный вѣспрѣ еспъ признакъ слѣпопы.“ А по сему покойный Государь, во свидѣпельспво нѣкопорога раскаянiя своего и для унчпженiя суевѣрныхъ полковъ Кишайскаго народа, могшихъ обрапшпсь во вредъ общему спокойспвию, обнарудовавъ слѣдующiй указъ, Цзяцина 25 года, IV луны 9 числа (п. е. Мая 1 дня, 1819), помѣщаемый здѣсь въ переводѣ съ Манжурскаго языка.

„Вчера, въ пять часовъ и при чепверпш по полудни, внезапно подулъ вѣспрѣ съ юговоспока. Чрезъ нѣсколько минушъ воздухъ наполнился пылью, и въ покояхъ не иначе, какъ при помощи огня, можно было различать предметы. Сiе явленiе весьма необыкновенно. Чувспвуя спрахъ во глубинѣ сердца, я во всю ночь не могъ предапсья покою, помѣпшля о причинахъ вразумленiя небеснаго. По исполкованiю признаковъ виновности, изображенныѣ въ Великомъ Образцѣ, *продолжительный вѣспрѣ*

теръ знаменуетъ слыоту. Конечно сіе происпекло опть шого, что я безъ проицапельности упра-влялъ дѣлами, чиновниковъ опредѣлялъ недоспойныхъ. Можесть бысть, по невнимательности къ чувспвованіямъ народнымъ, оныя не доспигающъ престола; а опть сего недоспашки и погрѣшно-сти въ Правленіи, по необходимости, оспаюцца не исправленными. Можесть бысть, между находящимися въ Пекинѣ и другихъ городахъ Китая Чинами еспъ лукавые и несправедливые, кошорыхъ я не въ соспоініи примѣнишь. Долгъ Предспавителей (Оберъ-Прокуроровъ) еспъ раздѣлять со мною чувспвованіе спраха, происшедшее опть гнѣва Небснаго. Каждый изъ нихъ обязанъ доводить обо всемъ до моего свѣдѣніа, руководспвуясь единымъ усердіемъ, а не личностію. Если въ дѣлахъ Правительсшва находяцца неуспройспва, если что ли-бо слѣдуецъ ввести вновь, или оцмѣнишь; шо да обсудяшь они съ совершенною шочностію и безприспраспемъ. Если кто въ народъ напрасно спра-ждесть и невинность его сокрывающъ, шо да предспавяшь мнѣ, дабы явишь шоржеспво справедли-востп во всемъ его блескѣ. Что принадлежишь до злонамѣренныхъ чиновниковъ, подрывающихъ Цар-ства, упѣсняющихъ народъ; если они, будучи изо-щрены въ хипроспахъ, производяшь и оспавля-ющъ что-либо, укюняясь опть успановленнаго порядна и примѣняясь только ко времени, шо на-таковыхъ доносишь съ шочностію, изображая дѣ-

да ихъ въ обвинительномъ докладѣ. Сими образомъ предсавленія будущаго проспекта оныя единого усердія къ престолу, и я буду внимать онымъ, для управленія Государствомъ, соопшвѣспивенно велѣніямъ Неба. Но если, увлекаясь частными пользами, будущаго въ виду имѣть свое корысполубіе, или изобрѣтанъ вымыслы, для опущенія за прежнія неудовольствія, для изліянія личнаго гнѣва; шо, напрошивъ, бѣлое превращающагося въ черное и произойдетъ смѣшеніе истины съ неправдою. Чрезъ сіе шребованіе мое не только сдѣлаешся щещепнымъ, но еще усугубишся знаменованіе слѣпопы. Сверхъ сего, нынѣ сердце человеческое упущано злоштію, безымянные доносы одинъ за другимъ слѣдуютъ, и честные люди, будучи опущиваемы оными, доходятъ до разоренія и гибели. Все сіе доспапочно къ навмеченію гнѣва Небеснаго. Но въспрѣ повѣять съ юговоспока: надобно думать, что юговоспокъ пишаешъ укрывающихся намъ бѣглыхъ мятежниковъ, копорыхъ мѣстные начальники не могутъ оперьшпъ, чѣмъ и произведено пошрясеніе въ гармоніи Неба.

„Будучи исполненъ опасенія и шраха, единшвенно помышляю объ испытаніи и исправленіи себя, и съ преспонною сердца вопрошаю всѣхъ обо всемъ. Вышніе и низшіе Сановники, какъ въ Пекинѣ, пакъ и въ сей сполнцы, должны обратишь вниманіе на свои погрѣшности, всѣмъ сердцемъ и всѣми силами пещись объ усердномъ прохожденіи въвренъ

ныхъ имъ должностей, дабы содѣйствовать моимъ намѣреніямъ, клонящимся къ утверженію добродѣтелей собщественныхъ и къ опроверженію бѣдспвій народныхъ.“—

Февр. 25. Ченъ Ламá-Хубилганъ, находящійся при Фое, живущемъ въ кумирняхъ дворцоваго города (см. Февр. 4.), сего числа посѣпиль меня. Сей Лама имѣелъ большія свѣдѣнія въ своей Богословіи, въ Философіи и въ Географіи Кипая. Отличное опъ прочихъ Кипайцевъ воспишаніе дѣлаешъ его весьма пріятнымъ въ обращеніи. Онъ совершенно знаетъ Индѣйское фехшовальное искусство, и много показалъ охоты и вкуса къ произведеніямъ Европейскимъ. Между прочимъ, увидѣвъ у меня рисунки, принадлежащіе къ путешествіямъ въ Кипай Макаришея, Голмеса, Амгерспа и другихъ, Лама весьма хорошо умѣлъ оцѣнить превосходство Европейской гравировки. Онъ распоряжаешъ въ своихъ капищахъ обученіемъ духовенства Тибетскому языку, копорый знаетъ онъ, какъ увѣряюпъ, въ совершенствѣ. У Ченъ Ламы могъ бы онму научиться одинъ изъ Членовъ новой Миссіи; найпи же особаго и свѣдущаго Учишеля въ Пекинѣ, весьма трудно. Ченъ Ламъ извѣспны опчаспи языки Сѣверо-Индѣйскихъ областей; а пошому онъ въ наспопщей силѣ понимаетъ сущность Фоевской вѣры. О. Іакинфъ, при переводѣ Кипайскихъ сочиненій о Тибетѣ, не мало воспользовался свѣдѣніями сего Ламы-Хубилгана.

Кромѣ наславленій въ Тибетскомъ языкѣ, онъ большую помощь могъ бы оказати нашему Студенту, занимающемуся Медициною. Духовные Фоевскаго закона вообще умѣютъ пригопавливать нѣкопорья, весьма цѣлительныя лѣкарства изъ простыхъ произведеній природы. Наши Братскіе Ламы своимъ лѣченіемъ неоднократно спасали жизнь многимъ даже изъ нашихъ соотечественниковъ; но Ламы Тибетскіе, преимущественно предъ всѣми прочими, отличаются врачевнымъ искусствомъ.

Въ разговорахъ, довольно искреннихъ, Ченъ-Лама объявилъ намъ, что его Фое или Купухша въ IV Лунѣ отправился въ городъ Долонноръ, неподалеку отъ Халгана, для укрѣпленія себя въ Монгольскихъ степяхъ отъ несносныхъ жаровъ, бывающихъ въ Пекинѣ лѣтомъ, и вмѣстѣ для принятія серебра, щедро приносимаго ему воспочными Монголами, спешающими обыкновенно въ Долоннорскія капища на поклоненіе. Ченъ Ламъ желатель но отправиться вмѣстѣ съ своимъ Первосвященникомъ; но онъ не имѣетъ къ тому приличныхъ его сану способовъ: хотѣлъ занять 200 рублей серебромъ, но не успѣлъ.

Отъ него узнали мы, что 11 числа III Луны, (31 будущаго Марша) повезутъ на западное кладбище тѣло Цзяцина, хранившееся досель въ Пекинѣ. Новый Хуанди, сынъ его — нынѣ каждый день съ колѣнопреклоненіемъ совершаетъ установленный обрядъ надъ гробомъ родителя и, до самаго опу-

щенія пѣла его въ землю, не войдешъ въ Императорскіе чертоги. До сихъ поръ онъ живетъ и занимается Государственными дѣлами въ особыхъ покояхъ.

Марта 1. Получивъ изъ Иностранной Палаты разрѣшеніе на просьбу мою, поданную 12 Февраля, объ отправленіи нашихъ казаковъ въ Ц. Балгасу, я сдѣлалъ сегодня окончательныя по сему предмету распоряженія. Черезъ Туркестанца Абдуллу, часно приходившаго на Руское подворье для мѣлочной продажи, приисканъ подрядчикъ, Пекинскій купецъ Люсыхай. Онъ согласился перевезти казаковъ отъ Пекина за Великую Стѣну, въ кочевья Монголовъ Цахарскаго рода, гдѣ оспавался нашъ скопъ на зимовку и обратно съ ожиданіемъ двухъ супокъ на мѣспѣ. За двѣ большія шельги для перевѣзда 9 казаковъ, а равно за двѣ верховыхъ лошади для Обознаго и Сопника Пепрова, Люсыхай запросилъ-было 100 Ланъ (200 р.) серебра; но послѣ продолжительнаго торга, рѣшился взять 60 Ланъ на Эрлямпинъ вѣсъ, что соспавило 5 фунтовъ 16 золотниковъ на вѣсъ Руской. Въ задатокъ отпущено подрядчику $\frac{1}{2}$ фунта серебра. По предсавленіи имъ письменнаго контракта на Китайскомъ языкѣ, получилъ онъ 4 фунта серебра; оспальное же количество положено выданъ ему, по возвращеніи нашего Обознаго въ Пекинъ.

Бошко Ургеншай приходилъ ко мнѣ въ 4 часа по полудни съ объявленіемъ, что Иностранная

Палапа назначила его, для провожанія нашихъ людей и въ сію повозку. Тупъ онъ принялся - было за прежнее: началъ жаловаться, что ему опть Правительсва не дано никакого пособія на подъемъ въ пунь; что онъ разорлепся, будучи принужденъ ѣздить по нашимъ дѣламъ, и проч. Я съ своей стороны рѣшишельно опвѣчалъ Бошку, чрезъ Переводчика Фролова, на языкахъ Монгольскомъ и Манжурскомъ, что мы не имѣемъ права судить о распоряженіяхъ Кипайскаго Начальсва, да и Правительсво наше не имѣетъ обязанности поддерживать, своимъ иждивеніемъ, Чиновниковъ иностранной Державы, участвующихъ въ нашихъ дѣлахъ по долгу службы. Бошко, по извѣстной уже намъ удовкѣ его, казался непонимающимъ моихъ словъ, и полагалъ навѣрное, что успеетъ выпросить у насъ ланъ 10 или болѣе. Между тѣмъ явился ко мнѣ Слуденпъ Сяпаковъ. По моему порученію, онъ рѣзко предспавилъ Бошку, на Кипайскомъ языкѣ, все нахальсво его поступка и невыгодныя послѣдствія его наспойчивоспи и предосудительнаго поведенія во время проѣзда Миссиа до Пекина, въ случаѣ нашей жалобы Палапъ иностранныхъ дѣлъ. Безспыдный сподвижникъ (1) Манжуровъ (въ родѣ своемъ не послѣдній) опказался опть своихъ ипре-

(1) Бошко Ургеншай, какъ замѣчено въ I Ч. на стр. 66, происходитъ опъ Монголовъ, поселившихся въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Манжурами, по завоеваніи Кипая. Люди сего происхожденія исключительно занимають должности въ Пекинской Палапѣ иностр. д. и по всему ея вѣдомству.

бованій и обѣщаль впередъ, однимъ усердіемъ и угодливостію снискивать знаки нашей, всегда щедрой признашельности къ услугамъ иноспранцевъ.

Впрочемъ жалобы нашего Бошка на опказъ ему Иноспранной Палаты въ пушевомъ содержаніи— были совершенно ложны. Ибо въ Кипаѣ всякому курьеру, опсправляемому по дѣламъ службы, во время пуши дается однажды въ день споль, цѣною въ 1 лану (2 руб.) серебра. Но смѣшливые курьеры предпочипаюгъ серебро казенному сполу: вмѣсто кушанья, беругъ деньги, а пипаюгся, какъ удагся.

Я объявилъ Бошку, что наши люди опсправлягся черезъ два дня изъ Пекина.

Мар. 3. Начало Марпа мѣсяца ознаменовалось весьма теплою погодой. Сегодня, въ 12 часовъ полдня, было 10 град. тепла въ тѣни, а по полудни 13 град. Деревья пуспили почки, и начали цвѣсти; уже видна была новая лрава.

Мар. 4. Обозный пригошвленъ мною къ опсправленію въ Ц. Балгасу, для перемѣны казаковъ, жившихъ тамъ съ Ноября мѣсяца, и для освидѣтельствованія казеннаго скопа. Г. Разгильдѣву 1му и Сошнику Пепрову, съ 9 казаками опсправленному на смѣну, даны отъ меня по сему предмету письменныя наспавленія и надлежащее количество серебра на жалованье и другіе расходы.

Сего числа въ 9 часовъ ушра они оставили Пекинъ, въ сопровожденіи Бошка Ургенпал.

Въ 5 часовъ по полудни пошелъ довольно частый дождь, первый нынѣшнею весною; попомъ, часа черезъ три, поднялась жестокая буря, продолжавшаяся во всю ночь.

Мар. 8. Съ 4го по сіе число стояла мрачная и холодная погода; а сегодня съ утра до 5 часовъ вечера шелъ мокрый снѣгъ.

Мар. 10. Во 2 часу по полудни, Епископъ Піусъ посвѣтилъ нашихъ Опцевъ Архимандритовъ, Іакинфа и Пешра; попомъ онъ сдѣлалъ сію честь и мнѣ. Входя въ Посольскій домъ, Епископъ ироническимъ тономъ сказалъ: *Domus spatiosa, domus maximè Imperatoris Sincensis . . .* давая имъ знать, что зданіе обширно, но убранствомъ ни мало не соотвѣтствуетъ величію Кипайскаго Государя. Долго разговаривалъ онъ со мною о подробностяхъ пути отъ Санктпетербурга до Кяхты, а отсюда до Пекина. Попомъ сдѣлалъ вопросъ: получаемъ ли мы, въ проѣздъ по владѣніямъ Кипая, сколько Хуандіевъ?—Услышавъ, что мы пользуемся таковымъ пособіемъ, а ѣдимъ на щепъ нашей казны, Піусъ сказалъ, что одинъ изъ Кипайскихъ чиновниковъ утверждаетъ прошивное тому. Впрочемъ онъ присовокупилъ, что и Каполическимъ вѣронсповѣдникамъ, ѣдущимъ изъ Кантона въ Пекинъ, отъ Хуандія повелѣно всякой разъ давать казенныя подводы; при всемъ томъ, Европейцы всегда принуждены бывать нанимать оныя отъ себя. Чиновники Кипайскіе положенную ихъ Прави-

пелельствомъ на таковыя перевзды сумму удержи-
ваюшъ у себя: но это естъ малѣйшее изъ суще-
ствующиыхъ въ семь Государствъ злоупотребле-
ній относительно расходовъ казенныхъ. Сравнеше
мое замѣчаніе о семь предметъ, сказанное выше:
20 Ноября и 4 Декабря 1820.

Мар. 16. Во весь день шелъ снѣгъ, выпавшій вер-
шка на при.

Мар. 17. Поутру дулъ холодный вѣтеръ. Въ
полдень почти весь снѣгъ спаялъ; опять сдѣла-
лось ясно и тепло.

Мар. 18. Ясно; но съ самага утра порывистый
сѣверный вѣтеръ поднималъ густыя облака пыли.

Переводчикъ Фроловъ, будучи по домашнимъ дѣ-
ламъ въ лавкахъ, встрѣтился шамъ съ однимъ Мон-
голомъ изъ Ордоса (въ излучинѣ р. Желшой, на СЗ.
отъ Пекина; см: Карпу Азіи г. Брюе, 1814). Ордо-
сецъ весьма удивился, услышавъ, что Россіянинъ
споль хорошо говоритъ по-Монгольски; а пошому
спросилъ, неужели сей языкъ естъ вмѣстѣ и Ру-
скій?—Монголь объявилъ г. Фролову въ разговорахъ,
что Аймакъ Ордосскій раздѣленъ на 7 Хошуновъ.
Есть у нихъ Цзюнванъ (владѣтельный Князь 2^й
степени), при Бейлэ и чепыре Бейсэ. Храненіе
Государственнoй печати и управленіе дѣлами Ай-
мака ввѣрено не Цзюнвану, но спаршему Бейлэ,
какъ способнѣйшему и пользовавшемуся отличными
вниманіемъ покойнаго Богдохана. Изъ всѣхъ 7 Хо-
шуновъ, однажды въ годъ, собирается Сеймъ гла-

внѣйшихъ владѣльцевъ или полковыхъ Начальниковъ; тамъ разсмащриваюупъ и рѣшаупъ важнѣйшія дѣла общеспвенныя.

Мар. 20 Кипаецъ Пепрѣ Буржуа сказывалъ мнѣ, что на сихъ дняхъ, изъ полуденныхъ губерній, новому Хуандію предспавлено однимъ изъ Государспвенныхъ Спрятчихъ (Оберъ-Прокуроромъ) нѣскольکو приговоренныхъ къ наказанію Кипайцевъ, обвиняемыхъ за исповѣданіе ими Хриспіанской вѣры. Государь спросилъ: въ чемъ именно состоиптъ преступокъ сихъ подсудимыхъ? Спрятчій объяснялъ, что они оспавили законъ предковъ своихъ и послѣдуоупъ ученію иноспранному. Хуанди, не открывая въ таковомъ поспупкѣ ничего вреднаго государспвенному спокойствію, повелѣлъ возврашпль ихъ въ дома на щепъ казны.

Говоря вообще, въ Кипаѣ всѣ вѣроисповѣданія перпимы. Поляпника Двора Манжурскаго, между прочими средспвами къ удержанію подѣ своимъ скипешпромъ разноплеменныхъ народовъ, вошедшихъ въ соспавъ Кипайской Имперіи, предспавила каждому изъ нихъ свободное исповѣданіе религіи предковъ его. Манжуръ, слѣпо вѣрящій Шаманамъ; Кипаецъ, чтпшель Конфуція и Лоуцзыя; Монголь, ревностный Шигемуніанинъ; Туркестпанецъ, послѣдовапель Магомеша—всѣ пользуются равнымъ покровительспвомъ поляпическихъ и гражданскихъ законовъ, и въ частпныхъ опношеніяхъ довольно дружны между собою. Одна древность происхожде-

*

віа, прежнее могутество и степенъ образованія—опредѣляютъ отличія сихъ народовъ въ обращеніи ихъ между собою.

Въ Китаѣ собственнѣно при Религіи, принятыхъ Правительствомъ. Слова: Вѣра, Богослуженіе, Законъ—извѣсны тамъ подъ однимъ наименованіемъ *Ученіе*. *Первое* есть ученіе Конфуціево: основаніе его—Природа, а предметъ поклоненія—Небо. Оно предписываетъ нравственныя правила и нѣкоторыя обыкновенія, оцъ исполненія копорыхъ ни одинъ человекъ не освобождается, начиная съ Государя до послѣдняго подданнаго. Впрочемъ сіе ученіе наполнено темными умозаключеніями и большими противорѣчіями. Къ эпохѣ сектъ Ученыхъ отнесся и священныя ихъ Цзинны, или книги, содержащія въ себѣ Конфуціевы умствованія.—*Второю* вѣрою почитается Даосская, коей основателемъ былъ современникъ Конфуція, Лоуцзый, мужъ глубокаго ума. Всѣ сочиненія его ограничиваются шемъ, что онъ, по неощущенной просьбѣ своего истиннаго друга, Губернатора того мѣста, написалъ претемную о мірозданіи Лагоническую книжку. Онъ умеръ опшельникомъ, По смерти его, книжка сіа нашла чипашелей; а яомкованіемъ, основывалась на ней, составили новую вѣру. Предметъ вѣры сей—побѣда надъ спрашымъ. Позднѣйшіе потомки Даоссовъ слѣдуютъ ей.—*Третья* вѣра принесена изъ Индійскаго Княжества, называемаго Шеньду и Тяньчжу. Основатель ея — Князь Фое.

Онъ воспишанъ былъ пусшынниками шой страны въ горахъ, издалъ безчисленное множесшво книгъ и объявилъ себя Божесшвомъ.—Со вспущеніемъ на Китайскій пресшоль Манжурскихъ Хановъ, введена въ предѣлы Государсшва сего и *четвертая* Религія—Шаманская, нынѣ сосшоящая болѣе въ призываніи духовъ или шѣней праощевъ. Исключишельно слѣдующъ оной Манжуры.

Мар. 21. По-Кип. календарю 1° число III Луны; день былъ самой бурный. Весна въ Пекинѣ сопрождасшся жесшожимъ въпромъ. Кишайцы увѣрили насъ однако, что прошлая зима и насшупившая весна необыкновенны. Зима, по здѣшнему климату, была чрезвычайно холодная; но за шо весною нерѣдко выпадалъ мокрый снѣгъ, шелъ дождь, благошворный для сухихъ полей; воздухъ довольно влаженъ, и не было еще при насъ ни одной подобной бури, каковыя случаются здѣсь около сего времени и бывающъ ужасны своими опущошеніями.

Нерадвніе Пекинской Полиціи о чисшопѣ города не шолько причиняелтъ великія неудобсшва, но даже вредъ здоровью. Не говоря уже, что улицы, для смоченія пыли, обыкновенно поливаются здѣсь помоями, уриною и ш. п., съ половины II до половины III Луны (въ Маршѣ мѣсяцѣ) производящъ чисшку подземныхъ городскихъ шрубъ. Накопившуюся въ теченіи года нечисшопу вышаскиваютъ ошшуда и осшавляютъ на улицѣ; ошъ чего воздухъ наполняется нестерпимою вонью. Здѣшніе

жители около сего времени носятъ обыкновенно крѣпкіе духи, въ видѣ небольшихъ, красивыхъ чешоковъ, привѣшиваемыхъ къ плащю на груди. Въ сосавѣ оныхъ большею часію входятъ мускусъ, коего запахъ Китайцы предпочтительно любятъ.

Около полуночи поднялась буря съ Сѣверо-запада. Съ сей спороны зимою наносится снѣгъ, а лѣтомъ жестокаго грозы; съ В. приходитъ дождь отъ сосѣдственнаго Желтаго моря; южный вѣтеръ бываетъ довольно крошокъ.

Мар. 23. Начальникъ новой Миссіи опсправиль было Геромонаха Веніамина, при Переводчикѣ Фроловѣ, въ Палапу иностранныхъ дѣлъ, съ бумагою, коею испрашивалъ свѣдѣнія, будетъ ли производимо Хуандіево жалованье и провіантъ Членамъ новой Миссіи; ибо что и другое доселѣ получали прежніе Миссіонеры, съ Генваря 1808, ш. е. съ самаго времени прибытія ихъ въ Пекинъ. Привратный Боцко удержалъ посланныхъ на дорогѣ, сказавъ, что нынѣ въ Палапѣ нѣтъ никого изъ присудствующихъ.

Мар. 24. Первый праздникъ Китайской весны. Въ кумирѣ, находящейся въ Люличанѣ, близъ спекляннаго завода, нынѣ торжественное собраніе народа. Хошаны переносятъ до извѣснаго мѣста своихъ кумировъ, возжигаютъ предъ ними благовонія, читаютъ приличныя сему торжеству молитвы. Въ этотъ день Китайцы совершаютъ раз-

ные обряды, данные ими въ избавленіе себя отъ какихъ либо несчастій: надѣваютъ на себя желѣзные цѣпи, переходятъ версту и болѣе, дѣлая черезъ каждые 5 или 10 шаговъ земные поклоны, и проч. Спеченіе народа въ Люличанѣ бываетъ многочисленно. Міряне одѣваются въ блестящія одежды особеннаго покроя, украшаютъ головы цѣвшами, румянятъ свои лица, и проч. Вообще, набожные изъ Кипайцевъ обоюго пола имѣютъ много подобныхъ обрядовъ. Они нерѣдко отправляются пѣшкомъ (1) въ прославленныя благопвортнымъ вліаніемъ капища, верснть за 100 и далѣе; соблюдаютъ посты весьма строгіе, пакъ, чпо не ѣдятъ ни рыбы, ни даже прной зелени, какъ по: луку, чесноку и ш. п.

Въ 7 часовъ вечера возвратился Обозный изъ Ц. Балгасу, и при немъ Сопникъ Захаровъ съ 9 казаками, жившими при казенномъ пабунѣ.

Мар. 26. Въ покоѣ одного изъ церковниковъ, сначала мною занимаемомъ, на разсвѣтѣ открылся пожаръ; но, къ счастью, скорѣ былъ потушенъ. По внимательномъ изслѣдованіи причины погго, оказалось, чпо въ кухнѣ, къ оному покою прина-

---

(1) Можно себѣ представить, какихъ усилій стоить сіе благочестивое спрпавіе для Кипайскихъ женщинъ, поселенокъ и знатныхъ, часто имѣющихъ ступень ноги не болѣе 2½ верш.— наружное достоинство, составляющее особенную прелесть Кипайскихъ дамъ, кои, пакже какъ Европейскія, много заботятся о наружности своей, не щадя для украшенія ея ни издержекъ, ни опытовъ, ни времени.

длежащей, *Луца* (поваренный очагъ) складена не далѣе 3 вершковъ отъ деревяннаго сполба, копорые, по правиламъ Кипайской Архипектуры, соспавляютъ обыкновенную связь каменнаго спроенїя. Спѣтка отъ жару преснула, какъ примѣшно, съ давняго времени, и весь сполбъ внушри совершенно уже испѣлъ, только сего числа вышелъ огонь наружу. Сгорѣло нѣсколько бумаги и книжекъ.

Бошко Ургенпай, прибывшій съ нашими людьми, явился сего дня ко мнѣ для извѣщенїя о благополунномъ окончанїи сей поѣздки. По засвидѣпельспивованїю Обознаго о дѣйспвипельномъ усердїи Ургенпая въ оба пупи, до Ц. Балгасу и обрашно до Пекина, я подарилъ ему: чернаго сукна $3\frac{5}{4}$ аршина, коришневаго казимиру $2\frac{1}{4}$ арш., сободей 2; равнымъ образомъ служпшело его кожу краснаго сафьяну и ямской ножъ.

Подрядчику Люсыхаю, перевозившему казаковъ, опдано остальное серебро, 1 фуншъ. По замѣченной исправности въ семь подрядъ, я подарилъ Люсыхаю казацкую саблю, и пригласилъ его придпли къ намъ въ послѣднихъ числахъ Апрелья, для порга на перевозку до Цаганъ Балгасу Мисси, должспивовавшей возврашпсь въ опечесшво.

Сего же числа послупило ко мнѣ отъ Обознаго донесенїе по предмету опправления его въ Ц. Балгасу. Въ ономъ было сказано, что изъ числа опспавленнаго шамъ казеннаго скопа, съ 16 прошлаго Ноябрья по 14° Марша, пало верблюдовъ 35, лошадей

29; и такъ оспалось въ наличности первыхъ 28, послѣднихъ же 107. Причиною столь значительной, но, по обстоятельствуспавать, неизбѣжной пощери должно полагать вынѣзную многоснѣжную зиму и сильныя морозы, произведшіе великое опуспощеніе и въ спадахъ мѣсяныхъ жилищей Монголіи. Конечно, если бы Китайское Правительствво согласилось на выѣздъ Миссін изъ Кяхты ранѣе; то мы не понесли бы такой пощери. Ибо, пришедъ подъ Халганъ еще въ осеннее время, рабочій скопъ, до наспущенія морозовъ, могъ бы нѣсколько ондохнушь послѣ дороги и оправившись для выдержанія суровой зимы, шѣмъ болѣе, что Бурашскій скопъ всегда находившя на подножномъ корму въ печеніи всего года. Наспомнній опытъ служилъ новымъ убѣжденіемъ въ необходимости шребованъ опъ Пекинскаго Трибунала иностранныхъ дѣлъ, дабы впредь наши Миссін пропускаемы были въ предѣлы Китайскаго Государства оппюдь не позже 1 Августа.

Мар. 31. Сего числа, Кит. 11° III луны, выносили шѣло покойнаго Цзяцина. Нѣкоторые изъ Членовъ прежней и новой Миссін, въ Китайскомъ плашьѣ, выѣзжали за городъ, дабы видѣшь сію церемонію. Я, съ находящимися при мнѣ чиновниками, не могъ принять учаспія въ семь зрѣлицъ: Руская одежда наша подвергла бы насъ великому спѣсненію опъ любопытнаго народа. Сверхъ того, намъ должно было на сіе испросить предва-

рипельное дозволеніе высшаго Начальства; что сопряжено еще съ большими неудобствами.

Намъ рассказывали, что гробъ провозжали на носилкахъ, закрытыхъ краснымъ сукномъ, обыкновенные носильщики; вокругъ же онаго находилось нѣсколько солдатъ съ почепными знаменами и Чиновниковъ низшихъ степеней, со своими служивыми:—воплъ все великолѣпіе и вся свѣтлость Царскихъ похоронъ, шедшая припомъ въ великомъ безпорядкѣ. Министры и другіе старшіе Чиновники, гражданскіе и военныя, опсправились съ новымъ Хуандіемъ на слѣдующую спаницю, для встрѣчи шамъ гроба, съ колынопреклоненіемъ, что будетъ продолжаться до самаго западнаго кладбища, отспоящаго отъ Пекина на 150 верспъ. Цянь-лунъ былъ погребенъ на воспочномъ Императорскомъ кладбищѣ, находящемся почти въ одинакомъ разспояніи отъ споллицы, по дорогѣ къ лѣвному дворцу Жехэ. Порядокъ, вразсужденіи мѣсна погребенія Кипайскихъ Государей Дацинской Династии, наблюдается попеременно, пакъ, что въ случаѣ смерти нынѣшняго Хуанди Даогуана, плѣло его погребено будетъ на воспочномъ кладбищѣ, а слѣдующаго за нимъ Государя на западномъ, и ш. д.

Причиною слишкомъ скромнаго погребенія Цзяцинова плѣла полагаютъ желаніе Даогуана—его сына—показати Кипайцамъ примѣръ, дабы они не

трапили великихъ суммъ на исполненіе подобныхъ обрядовъ.

Апрѣля 2. На разсвѣтѣ долго слышны были пушечные и ружейные выстрѣлы. Полки военного корпуса, въ Пекинѣ расположеннаго, обучающагося весною въ звѣринцѣ (Хайцзы), лежащемъ на югъ отъ столицы, верспахъ въ 7. Ученье кавалерійское и снрѣляніе изъ луковъ бывающъ изрѣдка на равнинѣ, за Аньдинскими воротами, неподалеку отъ Рускаго кладбища. Иноспранцевъ никакъ не допускающъ бытъ свидѣтелями шаковыхъ экзерцицій Манжурскаго воинства.

Въ 5 часовъ по полудни О. Іакинѣ приглашалъ къ себѣ меня, вмѣстѣ съ г. Разгильдѣевымъ г^н. Тамъ нашли мы казеннаго Учителья Манжурскаго языка. Чжунъ-лое, между прочимъ, говорилъ намъ съ удовольствіемъ о прилѣжаніи Спуденша новой Миссія Леонтьевскаго, котораго въ Манжурскомъ языкѣ оказалъ споль же быстрые и хорошіе успѣхи, какъ г. Войцеховскій въ Кипайскомъ.

Апр. 3. По полудни посѣщилъ меня Корейскій полмачъ, по фамиліи Ванъ, находящійся при Генералахъ, на сихъ дняхъ прибывшихъ отъ Корейскаго Владѣтеля въ Пекинъ, для церемоніи при выносѣ грѣла Хуандія Цзяцина. Въ знакъ ласки нашей, полмачу подарено зеркальцо.

Апр. 4. Помянутый Ванъ явился упромъ ко мнѣ вмѣстѣ съ спаршимъ подмачемъ Корейскихъ Генераловъ, по прозванію Чэ. Тотъ и другой, чрезъ

Синуденпа Зимаилова, на Китайскомъ языкѣ сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о положеніи, обширности Россіи, объ образѣ постройкы нашихъ домовъ, городовъ и проч. Чѣ имѣеть понятіе о Руской землѣ, лежащей, по его словамъ, на сѣверъ оуъ Кореи; ему извѣстно, что Россіяне пріѣзжали нѣкогда въ Японію (1); онъ знаетъ также Кяхту и то, что въ предѣлахъ нашего Государства естъ прекрасные соболи, лисицы, бѣлки и бобры.

-
- (1) По Книгѣ *Жибень*. Означительно Японіи, въ Китайской Исторіи упоминается, что еще при раздробленіи Китая на удѣльныя Княжества, за 450 лѣтъ до Р. Х. удѣльный Князь Ханчжеускій подялъ войну противъ Князя Шаосинскаго, нѣтъ сильнаго, нежели онъ; поразилъ ополченіе сего Князя, взялъ его самаго въ плѣнъ и три года содержалъ въ пленницѣ. Между тѣмъ Министръ и одинъ изъ Военачальниковъ Княжества Шаосинскаго тайнымъ образомъ собрали новое ополченіе, обучили оное и доставили своему Князю случай—уйти изъ Ханчжеу. Возвратясь въ отечество, Шаосинскій Князь, нашедъ у себя готовое войско, приспунилъ со флотомъ подъ Ханчжеу и долго держалъ сей городъ въ осадѣ, такъ, что Ханчжеускій Князь принужденъ былъ бѣжать изъ своей столицы на судахъ въ море, взявъ съ собою всѣхъ приближенныхъ. Въспроивъ пришло ихъ къ острову *Нифону*. Изгнанный Князь перенесъ туда съ собою Китайскій языкъ, искусство и проч. Островъ названъ Китайцами *Жибень* (*жи*—солнце, *бень*—начало) и. е. островъ восточный. Жители южнаго Китая, особливо Губерніи Чжацзали, съ кенци Европейцы прежде всего познакомились, не могутъ произносить грубыхъ звуковъ своего языка; а потому Жибень назвали *Нипень*; а Европейцы, по своему произволу, составили изъ того слова: *Нифонъ* и *Японъ*.

Апрѣля 6. По предварительному приглашенію съ моей стороны, къ намъ прѣѣзжали, въ 3 часу по полудни, при чиновника Палатны иносстранныхъ дѣлъ, приспавленные къ Миссіи. Основываясь на донесеніи и личномъ засвидѣтельствованіи Обознаго, я объявилъ г-ну То и его шоварицамъ о значительномъ ущербѣ, каковой попергѣли мы въ скопѣ минувшею зимою; попомъ просилъ, дабы чиновнику, которому надлежало провожать Миссію на обратномъ пути, дано было отъ Палатны приказаніе, содѣйствовать намъ въ наймѣ подѣ шяжесши недоспающаго скопа, по примѣру 1808 года, и въ промѣнѣ казеннаго, на случай успалошши. Чжангини все обѣщали, съ изъявленіемъ усердія своего къ пользамъ Правительствва нашего. Съ общаго согласія мы положили, чѣобы я вошелъ съ предспавленіемъ по дѣлу сему въ Палату. „Сіе, присокупилъ То-лое, для насъ послужитъ основаніемъ къ пребуемымъ распоряженіямъ; а для васъ увѣренностію, чѣо, за недоспаникомъ скопа, Миссія не поперитъ въ пути никакой оспановки.“ Совѣщавали однако же не спѣшилъ препровожденіемъ просьбы, попому чѣо Хуанди, а равно и Миниспры возвращающіяся съ западнаго кладбища не прежде 28 числа III луны, ш. е. 19 Апрѣля. При семъ я далъ знать Кишайскимъ чиновникамъ о намѣреніи моемъ выѣхать изъ Некина съ прежнею Миссіей не позже 25 или 26 числа IV луны, ш. е. 14 или 15 Мая. (Миссія

Архимандрита Грибовскаго выѣхала изъ Пекина 11 Мая 1808). Чжангини одобрили паковое предположеніе; ибо до того времени нельзя еще ожидать въ степяхъ Монголіи доспапочнога корма для скота.

Попомъ посѣпили меня при Корейскихъ чиновника, прѣхавшихъ въ Пекинъ вмѣстѣ съ своими Генералами.

Офицерамъ сдѣлано приличное угощеніе. Спаршій изъ нихъ, лѣпъ подѣ бо, показалъ великое любольпспво касашельно Руской одежды, домашнихъ вещей и проч. Особенно Корейцы любовались нашими саблями и пистюлепсами. Для бдльшаго знакомспва съ чиновниками земли, споль опдаленной опѣ Россіи, подарено двумъ офицерамъ по небольшому погребцу съ чайною посудой, а прешьему хорошій ножикъ съ пружиною. Сверхъ того, я подарилъ каждому изъ нихъ по чашкѣ изъ лучшаго фарфору Императорскаго Санктпепербургскаго завода, и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги Пепергофской фабрики: всѣ сіи подарки приняпы ими съ опмѣннымъ удовольспвіемъ, а особливо наша писчая бумага. Черезъ часъ они оспавили меня со всѣми изъявленіями дружбы.

Корейцы, подобно Японцамъ, единоплеменны Кипшайскому народу. Сіе доказываетса наружноспію ихъ лица, буквами ихъ, образомъ жизни, и, наконецъ, вѣрою въ Фое и Конфуція. Но, въ опношеніи къ языку, спраннымъ покажетса, что

Кипаецъ и Кореецъ другъ съ другомъ разговари-
вать не могутъ; на письмѣ же не только свобо-
дно объясняются, но Корейцы въ краснѣ почер-
ка даже превосходятъ Кипайцевъ. Буквы или зна-
ки у нихъ одни и тѣже; вся разность состоитъ въ
томъ, что Кореецъ иначе произноситъ ихъ. Та-
кова участь Кипайскаго языка: знаки его прие-
млются въ одинакомъ смыслѣ, но произношеніе
образуется мѣстными жителями каждой провин-
ціи. Самый Кипаецъ, родившійся на сѣверѣ, не мо-
жетъ понимать соотечественника своего, живу-
щаго въ южныхъ губерніяхъ, и, при всякомъ слу-
чаѣ, для объясненій прибѣгаетъ къ помощи полмача.

Корейцы роста средняго, сложенія довольно крѣ-
пкаго; лице имѣютъ смуглое, волосы черные, видъ
смѣлый. Они ходятъ въ шакомъ плащѣ, какое но-
сили Кипайцы до покоренія своего Манжурами:
съ длинными и чрезвычайно—широкими рукавами
изъ дабы, т. е. соломы, сдѣланнаго изъ хлопча-
той бумаги; черныя оспроконечныя шляпы ихъ,
плетенныя изъ бамбука, имѣютъ необыкновенно
широкія поля. Въ обращеніи Корейцы просты, и
не весьма заботятся о сохраненіи правилъ благо-
приспособности. Ихъ называютъ здѣсь *Гавми* и
Чаосля.

Бывшіе у меня сего дня офицеры открыли
намъ, что въ Корее продолжается народный мя-
тежъ противъ царствующей нынѣ Династїи. Ко-
роль не смѣетъ иначе выйти изъ дворца, какъ въ

сопровожденіи своей гвардіи, состоящей болѣе изъ конницы.—Владѣтель Кореи утверждаетъ въ семь достоповисивѣ Китайскимъ Императоромъ. На сей конецъ, при восшествіи на престолъ новаго Короля, Пекинскій Дворъ посылаетъ къ нему Королевскую грамоту чрезъ своего сановника, которымъ обязавъ присудствованіи при обрядѣ коронованія. Въ началѣ каждаго года, какъ выше замѣчено, Корейскій Король, въ знакъ вѣрности своей, присылаетъ Богдохану дань, и отъ него взаимно получаютъ подарки, далеко однакожь уступающіе въ числѣ и качествѣ тѣмъ, которыми пользуются отъ Его Премудраго Величества Князя Монгольскіе, за ихъ непрекословную покорность. Малолюдство и мирный духъ Корейцевъ причиною невниманія къ нимъ со стороны Китайской Державы и самаго пренебреженія; что весьма отражается на спѣшительныхъ поступкахъ Китайскихъ чиновниковъ съ прѣзжающими въ Пекинъ Корейцами. Японія равнымъ образомъ собираетъ съ Кореи установленную подать, золотомъ. Я не имѣлъ случая узнать достоверно, на чемъ основана сія зависимость, весьма опягонительная для Кореи; ибо Японское Правительство строго наблюдаетъ, чтобы Корейцы не имѣли никакихъ сношеній съ иностранцами, исключая Китайцевъ. Корейцы, бывая въ Пекинѣ, немало уже ознакомились съ Русскими и весьма довольны ласковостію нашихъ; разумѣютъ географическое положеніе и самое ве-

личіе нашего Государства. Иные, впрочемъ чрезъ Китайскихъ купцовъ, получили даже понятіе о обширности Кяхтинскаго торга и самыхъ предметовъ мѣны, шамъ производимой. Наша Северо-Американская Компанія, при счастливейшихъ обстоятельствахъ, могла бы войти въ торговля связи съ Кореею, основавъ новый портъ гдѣ-нибудь на берегу восточной Азіи.

Главнымъ произведеніемъ Кореи можетъ почесаться хлопчатая бумага и выдѣланныя изъ оной полотна. Съ сими поварамъ, а равно съ писчею бумагою, споль крѣпкою, какъ холстъ, шелкомъ сырцомъ и маперіями изъ него, впрочемъ весьма грубыми, съ куришельнымъ табакомъ и лошадьми Корейскіе купцы прѣвзжаютъ каждый годъ въ Пекинъ, при посольствѣ отъ Корейскаго Короля. Изъ всѣхъ означенныхъ произведеній весьма уважаются, по особенной ихъ прочноти, полотна (Гольская даба) и писчая бумага, а равно лошади, по ихъ необыкновенно малому роспу и крѣпкому сложенію. На сіи произведенія Корейцы вымѣниваютъ въ Пекинъ хорошія шелковыя маперіи, разныя мешалическія вещи, фарфоръ и проч.

Апр. 8. Около полудня посѣпиль О. Іакинфа спарый Гененаль Корейской свиты. Выпроводивъ, 31 Марша, пѣло Цзяцина за городъ, Корейцы оспались въ Пекинъ до возвращенія Даогуана съ кладбища; а въ половинѣ Мая опсправлялся въ свое опечесство. Я былъ приглашенъ О. Іакинфомъ, для

свиданія съ знаменистымъ Корейцемъ. Сей Генералъ, по фамилии Лиюйху, 64 лѣтъ, вида благороднаго и весьма скромнаго, въ сравненіи съ Манжурами. Еще съ сыномъ его, бывшимъ здѣсь назадъ тому лѣтъ 5, О. Іакинфъ познакомился довольно коротко. Генералъ объяснялся съ нами письменно: вопросы съ нашей стороны излагалъ домашній учитель духовныхъ Членовъ новой Миссіи, молодой ученый Кипаецъ. Лиюйху спросилъ: сколько мнѣ лѣтъ отъ роду (обыкновенное привѣтствіе, по Кипайскому обыкновению, между незнакомыми); давно ли пріѣхалъ я изъ опечесва, и п. п. Мы показали на ландкартѣ разстояніе между полуостровомъ Корейскимъ и Санктпепербургомъ, и Кореецъ весьма изумлялся, видя необъятное пространство, почти на 10 п. верстъ отдѣляющее столицу нашего опечесва отъ Пекина, и постигая всю трудность столь отдаленнаго пути.— Отъ О. Іакинфа гость пошелъ въ нашу церковь; отшуда въ монастырскій садъ, въ библіотеку Миссіи; поѣхалъ О. Архимандрита Петра, который принялъ его съ возможнымъ гостеприимствомъ. Попомъ пребожалъ онъ позволенія видѣть и мое жилище, гдѣ любовался видомъ и одеждою казаковъ, размапривалъ съ великимъ вниманіемъ нѣкопорыя наши вещи, ружья, пистолепы, сабли и проч.

Сообщаю опривокъ моего разговора съ Лиюйху, на письмѣ:

Мой вопросъ: Смыю спросишь, какъ далеко находится отсюда столица Гаульского Государства (Кореи), и какъ она называется?

Отвѣтъ: Отъ нашей столицы до Пекина считають болѣе 3000 Ли; имя ей Хайбянь.

Вопр. Гаульское Государство на сколько разделяется обласпей, и какія имена имъ?

Отв. Наше Государство не велико; отъ востока къ западу содержишь 1000, а отъ юга къ сѣверу 4000 Ли. Области у насъ называютъ *дорогами*, по Кип. *Дао*. Всего восемь Дорогъ: Цзинцзи, (1) подобная губерніи Чжилиской; южная дорога называется Чжунцинъ, еще южнѣе Цюанъло; восточная Цзяньюанъ, юговосточная Циншанъ; западная называется Хуанхай, еще западная Пинъанъ; сѣверная называется Сяньцзинъ. Въ семь числъ нѣкоторыя Дороги имѣють имя сложное изъ имени двухъ большихъ областей, какъ по: Чжунчжеу и Цянчжеу, Цюанъчжеу и Лочжеу. Всего считаешь болѣе трехъ сотъ шестидесяти областей, правленій, губерній и уѣздовъ. Области завѣдываютъ правленіями, правленія губерніями, губерніи уѣздами; всѣ же вообще сослужатъ подъ главнымъ распоряженіемъ своихъ Правителей.

Вопр. Есть ли въ Гаульскомъ Государствѣ большія рѣки и озера?

---

(1) Католическіе Миссіонеры именемъ сей губерніи Цзинцзи-дао (Kin-ki-tao) называютъ и столицу Кореи; что доселѣ шведы ихъ ревностные послѣдователи.

Отв. Много высокихъ, неприспунныхъ горъ, но мало равнинъ; а по причинѣ множествва горъ, много и водъ, образующихъ великія рѣки и озера, которыя, послѣ излучишаго печенія, впадаютъ въ море, и число ихъ просенирается до нѣсколькихъ десяшковъ. *Позвольте мнѣ возвратиться.*

Въ заключеніе всего, ошъ меня поднесена Корейскому Генералу офицерская сабля (Сибирскаго Злашууповскаго завода), копорая понравилась ему чрезвычайно. Я увѣрялъ его, сколь пріятно будетъ для Рускихъ, ежели сіе слабое произведеніе нашихъ опечешвенныхъ заводовъ и въ Корейъ будетъ ему напоминать о Россіи. Генераль благодарилъ за подарокъ съ примѣннымъ удовольствіемъ. Пошомъ онъ опправился домой, приказавъ своему полмачу спряшашъ саблю сколь можно лучше, дабы Кипшайскіе приврашники нашего и Корейскаго подворья не могли увидѣшь и даже опннать сего подарка. Манжурскіе Бошки напоминали уже Корейцамъ, что они слишкомъ часпо ходятъ на Россійской дворъ.

Корейскій Генераль прѣзжалъ въ закрышой Кипшайской коляскѣ, въ сопровожденіи своего Секретаря, спарика лѣтъ 80, носящаго очки и павлиное перо на шляпѣ, пакже съ полмачами и двумя служилелами.

Апр. 9. Поршугальскіе Миссіонеры, Гау и Рибейра, прѣзжали поздравилъ нашихъ Опщевъ Архимандритовъ съ наступающимъ праздникомъ Пас-

хи, и вмѣстѣ съ приглашеніемъ посѣпимъ, на сѣхъ дняхъ, Поршугальскій монастырь.—Долгомъ считаю упомянуть при семъ, что Великій постъ былъ проведенъ нами, и въ Пекинѣ, съ спросимъ соблюденіемъ правилъ православной Греко-восточной Церкви. Божія служба совершаема была духовными Членами новой Миссии, въ монастырь, во всѣ дни первой и спраспной недѣли чешыредесятницы, а въ прочія 5 недѣль оной отправлялась по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Апр. 10. Сего числа, какъ первый день Пасхи, въ монастырской церкви изъ числа крещенныхъ Албазинцевъ былъ только Алексѣй съ двумя своими родственниками, коимъ, по распоряженію Начальника новой Миссии, сдѣлано хорошее угощеніе.

Корейскій Генераль, по Азіатскому обычаю, прислалъ мнѣ взаимные подарки: 2 вѣра, куришельную трубку, фунтъ шабаку и нѣсколько прохладительныхъ пилюль. Толмачу, принесшему сіи вещи, данъ за пруды складной ножикъ; а слуга награжденъ деньгами, 1000 чеховъ.

Апр. 12. Еще вчера Іеромонахъ Веніаминъ отправился съ причепникомъ Вознесенскимъ въ Успенскую церковь, для служенія въ оной всенощной.

Сего же числа упромъ выѣхали шуда О. Архимандритъ Пешръ и О. Іакинфъ, съ Іеромонахомъ Даніиломъ, Іеродіакономъ Израилемъ и со всѣми Спуденшами прежней и новой Миссии. Въ слѣдъ за ними отправился и я, верхомъ, въ сопровожде-

вѣи Обознаго, казачьяго Спаршшны, Переводчика, Сопника Захарова и десяши казаковъ. Прочіе конвойные казаки пошли въ оную церковь, въ 6 часу утра. Сильный дождь, шедшій до полудня, разспронвалъ нѣсколько сей парадный выгвздъ нашъ.

Обвдню служилъ О. Архимандритъ Пешръ, соборомъ, съ духовными Членами новой Мисси. По окончаніи обвднн, принесено Господу Богу молебспвіе, о дарованіи обильнѣйшихъ благословеній Государю Императору и всему Августѣйшему дому Его. Съ чувспвомъ умленія взирали Кипайцы на вѣрныхъ подданныхъ *Благо Царя*, усердно молящихся о немъ и за Великою Спѣной.

Изъ Албазинцевъ, даже крещенныхъ, никого невилось на сіе празднеспво, кромѣ Алексѣя Мукунды или спарѣшны Руской Сопни, ш. е. Албазинской ропы, сосполщей въ Хуандіевой гвардіи.— Алексѣй указывалъ намъ въ иконоспасѣ Успенской церкви на образъ Спасишеля, въ шперновомъ вѣнкѣ сѣдлцаго въ пемницѣ, принесенный предками его изъ Албазина. Образъ написанъ довольно хорошо; но, по вкусу шого вѣка, а можешъ бышъ опъ дѣйспвія самаго времени, имѣешъ видъ слишкомъ шускый.

Зданіе Успенской церкви сполько обвешшало, шло близко уже къ разрушенію.

Въ обратный пупъ до Рускаго подворья проѣхали мы внѣ города, подѣ воспочною спѣной, берегомъ канала, по коему въ Пекинъ доспавляешся

хлѣбъ, привозимый изъ полуденныхъ губерній Кинна, какъ часпъ подали, которую Правительсво собираетп съ земледѣльцевъ. На берегу канала стоятъ казенные магазейны съ сарацынскимъ пшеномъ. На одной изъ башенъ вышеозначенной стѣны успроена Езуишами Обсервапорія, въ видѣ чешвероугольной, невысокой бесѣдки. Вверху на опхрыпшой площадкѣ, по видимому, для показанія народу, выспавлено нѣсколько Аспрономическихкхъ орудій, небесная сфера и проч. Инспрументы сін принадлежатп къ числу вещей, присланныхъ въ даръ Цяньлуню опп Англійскаго Короля чрезъ Посланника Лорда Макарпнея. Тамъ же находятся Аспрономическія орудія, кои получены изъ Европы еще при Кансѣ—Государѣ просвѣщеннѣйшемъ, и полезными предпріятіями своими превосходящемъ всѣхъ Хуандѣвъ нынѣ царспвующей въ Кипаѣ Дацинской Династіи Манжуровъ.

Апр. 15. Въ 9 часовъ утра выѣжалъ я за восточныя ворота Пекина, для обозрѣнія близлежащаго шлюза. Я немогъ опказать себѣ въ любопытствѣ видѣть произведеніе Кыпайской Гидропехники. Меня сопровождали Обозный, казачій Спаршина, Переводчикъ Фроловъ, два казака, также Студентъ Зимаѣловъ, и, для защиты спокойствія нашего, приврапный Бошко. Мы выѣхали въ ворота Чунвынь, проспю Хапамынь, къ южному предмѣстію; опшуда въ боковыя ворота Дунбянь. Попомъ верспы 3 до перваго шлюза про-

бирались мы верхомъ, по берегу канала, служащаго для подвозки хлѣба въ Пекинъ. Каналь выкопанъ давно; берега глинистые, опспоянъ опъ урѣза верхней линіи воды, сажени на 2. Такъ называемый шлюзъ еспъ не что иное, какъ преградная площина, наглухо сдѣланная изъ дикаго камня. Сія площина вышиною опъ горизонта нижней воды сажени на 4; на верху оной построена госпитилица, для угощенія, за деньги, проходящихъ чаемъ. Суда, приходящія изъ полуденныхъ губерній большимъ каналомъ, съ хлѣбомъ, чаемъ и разными издѣліями Кипайскихъ фабрикъ, оспанавливаются въ городъ Тунчжеу (1), верспахъ въ 25 опъ Пекина на воспокъ. Сей городъ еспъ главное мѣсто складки шоваровъ: тамъ учреждены огромнѣйшіе запасные магазейны сарацынскаго пшена, принадлежащаго Государю. Изъ Тунчжеу хлѣбъ, въ извѣстномъ количествѣ, перевозится до Пекина по каналу, окружающему столицу, на небольшихъ (похожихъ на наши Тихвинскія лодки) судахъ, кои поднимаются вверхъ по бичевъ судорабочими людьми опъ одного шлюза до другаго, на разспояніе 2 или 5 верспъ; при каждой площинѣ, хлѣбъ перегружается въ верхнія лодки. Хлѣбъ, который большею частію соспоянъ изъ сарацынскаго пше-

---

(1) Нѣкоторыя подробности о семъ городѣ можно читать въ Путешествіи Л. Макартнея II, 226; а равно въ Voyage en Chine, ou journal de la dernière Ambassade Anglaise à la Cour de Pékin (Л. Ахгерста) I. 227.

на, кладется сверху на палубъ, въ холщевыхъ мѣшкахъ.

И въ сей споронѣ, какъ вообще въ окрестностяхъ Пекина, верснѣ на 5, на каждомъ шагу находящаяся кладбища; между оными зеленѣютъ пахатныя поля, засѣяныя огородными овощами, пшеницею и проч. Въ сіе время были уже видны стебли выпшиною болѣе $1\frac{1}{4}$ аршина.

Опгъ шлюза мы пробрались между нивами къ буку (*Хуанъ либъ жу*), весьма почишаемому Пекинскими жителями. Огромное дерево, длиною болѣе 12 сажень, а въ діаметрѣ близъ корня около 4 аршинъ, лежнѣ въ особомъ сараѣ. Въ народѣ носнтся преданіе, что еще при Минской Династїи, лѣтъ за 200 предъ симъ, сей букъ выброшенъ былъ волнами изъ моря на берегъ. Одинъ евнухъ, по набожности своей, перевезъ оный въ сіи мѣста, построилъ надъ нимъ навѣсъ, а поблизости небольшое капище. Другіе наполивъ того увѣряли насъ, что дерево сіе здѣсь и росло. Долго украшало оно Пекинскія окрестности, возбуждая своею огромностію въ сердцахъ жителей особенное уваженіе; наконецъ, онъ вѣтхосн, низвержено съ корня порывомъ бури. Императоръ Цяньлуиъ, просвѣщенный любитель всего рѣдкаго, а пѣтъ болѣе памятниковъ народнаго благочестїя, за 50 лѣтъ предъ симъ повелѣлъ, на помѣ мѣстѣ, гдѣ прежде стояло означенное дерево, сооруднть капище, бесѣдку и въ немъ двѣ мраморныхъ доски,

на коихъ вырѣзана Кипайскими буквами вся исторія сего бука. Замѣштитъ надобно, что надпись снята съ подлинника, писаннаго Цяньлунемъ, который въ искусствѣ численосанія, какъ и въ самомъ знаніи Манжурскаго и Кипайскаго языковъ, почищается доселѣ превосходнымъ знашюкомъ. Трудно впрочемъ рѣшитъ, къ какому роду именно принадлежитъ упоминаемое дерево: долговременное существованіе на корнѣ, и дѣйствіе воздуха нынѣ, весьма много измѣнили поверхность его. Теперь въ дуплѣ бука укрывающся, на ночь, подгородные нищіе.

Отъ сего дерева продолжали мы путь къ западу до кладбища Су-Цинвана, Князя 1^й степени, одного изъ числа 8 Манжурскихъ Князей, поселившихся въ Пекинѣ по завоеваніи Кипая. Шунчжи опецъ Кансіа, первый Хуанди Дацинской Династїи, въ память признательности къ военнымъ доблестямъ Су-Цинвана, устроилъ сіе кладбище, состоящее изъ нѣсколькихъ зданій, кумирни и проч. Настоящій памятникъ поставленъ въ бесѣдкѣ: двѣ огромныхъ доски изъ блага мрамора утверждены на черепахахъ, изъ того же мрамора сдѣланныхъ. На доскахъ вырѣзаны Манжурскими, Кипайскими и Монгольскими буквами надписи, гласящія попомощву о подвигахъ славнаго полководца въ битвахъ съ разными Монгольскими племенами. На дворѣ возвышается кедръ, подъ длинными вѣтвями коего устроены переходы (узкія, деревянными

сполбами раздѣленные алей), въ ширину отъ корня сажень на шесть. Вокругъ кладбища ростетъ много кипарисовъ и можжевельныхъ деревъ.

Вдоль южной стѣны Пекинскаго предмѣстія, по нивамъ, мимо сельскихъ домиковъ, проѣхали мы до воротъ Юдинъ, отъ коихъ обратились прямо на югъ, по дорогѣ къ звѣрincu. Верстахъ въ 3 отъ города видѣвъ, между многими другими, направо отъ дороги къ 3. памятникъ, довольно необыкновенный. На двухъ черепахахъ поставлены 2 скрижали; надписи на нихъ стерлись отъ времени; по объѣмъ споронамъ находящся спашуи: съ лѣвой (у Китайцевъ почтеннѣйшей) гражданскій чиновникъ, а съ правой вельможа въ военныхъ доспѣхахъ; также двѣ лошади, а еще ближе къ дорогѣ два барана. Все высѣчено изъ бѣлаго мрамора; но все уже разрушается, съ упадкомъ попомснвательства людей, коихъ прахъ здѣсь положенъ. Такихъ оспавленныхъ памятниковъ вокругъ Пекина немало. Во исполненіе правила Конфуція, который поддерживалъ древнее Китайское обыкновение, нещадилъ ничего на погребеніе родителей, въ доказательство сыновней любви—твердѣйшей опоры общеспвеннаго благоуспройснва,—въ исполненіе, говорю, сего правила, окрестности Пекина украшены памятниками и большими рощами кедровъ, кипарисовъ и можжевельника. Сии послѣднія, смолистымъ испареніемъ своимъ, много способспвуютъ къ очищенію воздуха на кладбищахъ. Нынѣшній

Хуанди, какъ неоднократно уже замѣчено мною, ограничилъ сію роскошь почтительности сыновей, и мы сегодня видѣли нѣсколько похоронъ, не весьма пышныхъ, хотя сопровождаемыхъ большими толпами родственниковъ и носильщиковъ.

Дорога къ звѣринцу идетъ все между кладбищами. Неподалеку отъ онаго, надлежишь переѣзжать чрезъ мраморный мостъ на небольшой рѣчкѣ, которая, во время лѣтнихъ дождей, выходитъ изъ береговъ и нерѣдко производилъ великія опустошенія. Звѣринецъ, простирающійся въ окружности верстъ на 80, обведенъ каменною стѣною, имѣющею въ вышину около трехъ сажень или 21 футъ; съверозападными вихрями присыпало къ оной высокіе песчаные бугры. Споявшіе у воротъ караульные нерѣшились пропустить насъ, какъ иноспранцевъ, въ звѣринецъ, чрезъ который лежишь впрочемъ большая дорога. Она претовали, чпобъ мы явились къ ихъ Офицерамъ и испросили на то позволеніе. Но мы, видя въ семъ затрудненіе, возвратились. Впрочемъ, въ звѣринцѣ нѣтъ ничего такого, чшо заслуживало бы особеннаго любопытства: одни пески, небольшія деревеньки и рощи, въ коихъ содержатся олени, дикія козы и п. п. Тамъ изрѣдка занимается Хуанди маневрами войскъ Пекинскаго корпуса; а иногда охотою или спрѣляніемъ звѣрей. Съ обвалившейся горки, по сю сторону моста лежащей и, по видимому, насыпной, открываешь внутренность звѣринца и при-

дегаюція къ оному долины. Въ опдаленной же си-
невѣ видна поднимающаяся до облаковъ цѣпь запа-
дныхъ горъ, ограничивающихъ обширную Чжили-
скую (неправильно называемую въ нашихъ Геогра-
фіяхъ: Petchelie, Печели) равнину, которая проспши-
рается къ югу почти до Желтой рѣки.

Мы возвратились въ городъ поюже дорогой,
черезъ южное предмѣстіе, Вайлочень. Прѣзжали
подъ спѣнами обширныхъ жерпвенниковъ, воздви-
гнутыхъ во славу Небу и изобрѣшашеламъ зе-
мледѣлія. Внушренныхъ зданій, за спѣною, неви-
дно. Близъ храмовъ, по обѣимъ споронамъ дороги,
выспланной дикимъ камнемъ, примѣшны слѣды
бывшихъ здѣсь красивыхъ прудовъ. Покойный Цзя-
цинъ послѣ бунша, возгорѣшнагося въ 1813 году
(1), повелѣлъ засыпать сіи пруды, дабы во время
его проѣздовъ для жерпвоприношенія, не могъ
укрываться въ прибрежномъ проспшиникѣ какой ли-
бо злонамѣренный убійца: шщелная защита для сла-
баго Хуандія, коего не ограждають сердца народа!

Апр. 17. Ушромъ прѣзжалъ къ намъ Поршуга-
лецъ Ферейра съ приглашеніемъ О. О. Архимандри-
повъ и меня въ южный Монашпырь, на слѣдую-
щій день къ обѣду. Онъ почшилъ меня шщпломъ
Centurio.

---

(1) Возмущеніе предпріяшо было природными Кишайцами, между
коими находшся пошомки и послѣдней Минской Династш, въ
рѣшительномъ намѣреніи истребить Манжуровъ. Искры сей
народной вражды доселѣ шлшся въ сердцахъ Кишайцевъ.

Апр. 18. Въ 9 часовъ упря явился ко мнѣ вновь назначенный изъ Трибунала, для провожанія нашей Миссии до Кяхты, 7го (проплавъ нашего 14) класса Бишхени Фусангэ, съ прежнимъ Бошкомъ Ургеннаемъ и спарымъ Нербою, кошорый служилъ у Чень-лое (провожавшаго новую Миссию) и нынѣ приспалъ къ Фусангэ, какъ человекъ, бывавшій уже въ Монголіи и знающій свое дѣло. Крайне жаль, что и новый пушководитель нашъ, кромѣ Китайскаго языка, не умѣетъ говорить ни по-Монгольски, ни по-Манжурски, и далѣе Чжанцзякэу (Халгана) не бывалъ; а пошому и можно предполагать, что Бошко или Нерба будутъ главными дѣйствующими лицами и въ семь пушесествіи. Фусангэ предлагалъ мнѣ оповѣстись въ Трибуналъ письменно объ оппавленіи Миссии изъ Пекина, не назначая рѣшительно времени для выѣзда; а равно объяснилъ сей Палатѣ недоспашокъ нашъ въ казенномъ скопѣ для переѣзда Миссии, дабы она заблаговременно дала предписанія, о пригошовленіи по спанціямъ въ Монголіи рабочаго скопа въ пошребномъ количествѣ. Опъ меня объявлено, что сколь ни велика пошера казеннаго скопа; но для насъ нужно будетъ, на первый разъ, не болѣе 10 вспомошательныхъ верблюдовъ, конхъ мы, по прежнему примѣру, головы нанимаемъ.

Для приласканія Фусангэ, я подарилъ ему 7 аршинъ чернаго казмиру на *алндай* (коропкая курма или верхній кафшанъ), 3½ аршина чернаго су-

кша на курму и пару лучшихъ соболей; а служивело его шкурку краснаго сафьяну.

Въ 11 часу Португальцы прислали чепыре карешы свои, въ Кышайскомъ вкусѣ, за О. Архимандритомъ Пепромъ и О. Іакинфомъ, за мною и Разгильдеевымъ ^{1^{мъ}}. Они просили-было къ себѣ и всѣхъ Членовъ новой и прежней Миссіи; но изъ нихъ опсправился только одинъ Спудентъ Войцеховскій. Намъ не объявили предварительно, что Францискане давно изъявили желаніе свое видѣшь у себя всѣхъ Россіянъ, даже и всѣхъ казаковъ. После узналъ я, что Португальцы, желая загладить униженіе, причиненное имъ Кышайскимъ Офицеромъ (См. выше, спран. 223) въ нашихъ глазахъ, нарочно просили Пекинскаго Генераль-Полицмейстера о дозволеніи имъ принять Россіянъ, какъ бы своихъ единосемцовъ; на что и дано имъ благосклонное опъ здѣшняго Начальства разрѣшеніе.

Францискане приняли насъ въ вожномъ монастырѣ; гдѣ нашли мы Епископа Піуса, избраннаго въ сей санъ Гау, Рибейру и преспарълаго Ферейру. Члены Португальской Миссіи обласкали насъ, со всѣми знаками дружбы и гостепрїимства, изъявляя только сожалѣніе свое, почему и прочіе Россіане не сдѣлали имъ чести своимъ посвщеніемъ. Епископъ долго занимался разговоромъ со мною о числѣ нашихъ войскъ, о ихъ оружіи, одеждѣ, въ особенноти же много любопытствоваль о Донскихъ казакахъ и п. п. Онъ пожалъ о претерпѣнной

нами поперѣ въ скопѣ, и сдѣлалъ вопросъ: почему Россіяне, подобно прочимъ Европейцамъ, не ѣдутъ изъ Нешербурга въ Кипай моремъ? Я отвѣчалъ, что перевозъ сухимъ путемъ до Пекина, для насъ, гораздо короче и надежнѣе.

За споломъ Поршугальцы пили за здравіе нашего Государя Императора; въ соопшвѣспивенностъ сему и мы, съ своей спороны, пожелали здравія и мира повелипелю Поршугалин. Мы возвращались домой въ 3 часа по полудни.

О. Архимандритъ Пешрѣ, въ слѣдспвіе предва-рищельнаго нашего совѣщанія, подагъ сего числа, чрезъ Спуденша Сипакова, просьбу свою въ Трибуналъ иноспранныхъ дѣлъ, объ опсправленіи Геродіакона Изракля въ опечеспво, и объ оспавленіи, вмѣсто его, Переводчика Фролова въ качеспвѣ Спуденша Россійской Миссіи въ Пекинѣ. По возвращеніи изъ Палапы, г. Сипаковъ донесъ, что Члены оной бумагу приняли; но, касапельно замѣщенія Геродіакона свѣпскимъ чиновникомъ, изъявили нѣкопсрое сомнѣніе, присовокупивъ, что мѣсто духовнаго Члена Миссіи долженъ занять также духовный.

Апр. 21. На разсвѣтѣ поднялась жестокая буря, съ великимъ шумомъ въ воздухъ и густою пылью, и продолжалась до полудня.

Апр. 23, по Кип. Календарю 4 IV^{ой} Луны. Въ 11 часу утра приходили ко мнѣ два Пекинскихъ подрядчика, Люсыхай съ товарищемъ торговались

на перевозку до Ц. Балгасу Миссиа, долженствовавшей возвращаться изъ Пекина. Я объявилъ имъ, что Миссиа, съ принадлежащими ей пѣжеспями, выдѣсть опшюда не прежде 25 или 26 числа сей IV луны, т. е. около половины нашего Мая. Для перѣзда людей нужно: Начальнику прежней Миссиа О. Такинфу носилки; также Геромонахамъ Серафиму и Аркадію, жаловавшимся на распроенное свое здоровье, двое носилокъ на двухъ мулахъ каждая; двѣ большихъ шельги для 10 казаковъ, кои будущъ ѡхашъ по 5 человекъ въ каждой; верховыхъ лошадей: для меня, Обознаго, казачьяго Спаршины и Переводчика (или Геродиакона), также для двухъ Спуденшовъ прежней Миссиа Сипакова и Зимаилова, церковника Яфицкаго и для 9 казаковъ, имѣющихъ ѡхашъ при носилкахъ и пѣжеспяхъ, пошребно было 16 верховыхъ лошадей и муловъ. Сверхъ того, разныхъ пѣжеспей при Миссиа показано, примѣрно, около 10 ш. гиновъ.

Подрядчики назначили слѣдующія цѣны: за каждая носилки по 30 ланъ (60 руб. серебр.); за шельгу 20 ланъ; за верховую лошадь и мула по 6 ланъ; а со 100 гиновъ пѣжеспи по 6 ланъ серебра: цѣны чрезвычайно высокія! Съ моей спороны предложена имъ плаша нѣсколько ниже пропивъшой, конкорой спомлъ намъ въ 1820 году перѣздъ новой Миссиа опъ Халгана до Пекина. Но подрядчики не приспустили къ рѣшительному торгу, а дали обѣщаніе явиться дня черезъ два.

Старшій Учитель Пекинскіи Россійской школы Шуминъ приносилъ сего дня г. Сипакову, для перевода съ Рускаго на Манжурскій языкъ, списки съ двухъ опношеній (обыкновенно посылаемыхъ на языкахъ Россійскомъ и Монгольскомъ) правившаго должностъ Иркутскаго Гражданскаго Губернапора, Спапскаго Совѣтника И. С. Зеркалеева къ Ургинскимъ Правителямъ пограничныхъ дѣлъ, опъ 19 и 29 Марта 1821 года. Въ сихъ бумагахъ заключались опзывы на письма Вана и Амбана: а) о восшествіи на Кипайскій престолъ Императора Даогуана, и б) о назначеніи въ Ургу новаго Амбана. Переводяпъ ихъ въ Пекинъ на попъ конецъ, дабы полученную изъ Россіи бумагу сличипъ съ переводомъ оной, обыкновенно въ Руской школѣ сдѣланнымъ, и пакимъ образомъ удостовѣрится въ ея почности.

Иеромонахи Серафимъ и Даніилъ и Спуденпъ Войцеховскій, послѣ 3-дневнаго опсудствія, возвратились сего числа съ теплыхъ водъ, находящихся опъ Пекина верспахъ въ 35, у подошвы сѣверовоспочныхъ горъ (1), неподалеку опъ уѣзднаго города Чанпинъ-чжеу. Близъ теплицъ выспросятъ Императорскій подъѣздный дворецъ, съ зѣ-

(1) Въ Путеш. Л. Макартина упоминается о сихъ теплицахъ, III. 10. „Неподалеку опъ сихъ горъ, сказано шамъ, есть минеральныя воды, извѣстныя подъ именемъ Императорскихъ банъ, или пошому, что онѣ огорожены и заспросены на Государственныи кошпъ, или пошому, что кто нибудъ изъ Императорской фамиліи пользовался ими, или, наконецъ, предяку онѣ не принадлежатъ никому изъ частныхъ людей.“

ринцемъ и прекраснымъ садомъ. Лѣкарь Войцеховскій имѣлъ случай, по своимъ свѣдѣніямъ въ Химіи, сдѣлавъ наблюденія о свойствѣ здѣшнихъ водъ. Дѣйствіе ихъ весьма сильно и полезно; но изъ Пекинскихъ жипелей пользующся сими водами почти только одни Ламы. Проведя во время пупи въ Кипай около 75 дней, среди снѣговъ и песковъ Монгольской степи, подъ опкрытымъ небомъ (sub Jove), я почувствовалъ неблагопріятное для здоровья послѣдствіе сего кочеваго путешествія. Необходимость побуждала меня также воспользоваться Пекинскими теплыми водами. Трибунальскіе Чжангини, услышавъ отъ меня о такомъ намѣреніи, опклонили исполненіе его, сказавъ между прочимъ, что Трибуналь, озабочиваясь о сохраненіи спокойствія и жизни Россійскихъ чиновниковъ, въ Кипай пріѣзжающихъ, не иначе рѣшился оппустить меня на нѣсколько дней изъ Пекина, какъ въ сопровожденіи своего Бипхени, и при томъ назначивъ мнѣ хорошее содержаніе при водахъ и сдѣлавъ другіе расходы: о чемъ нужно будетъ поднести Хуандію особый докладъ и проч. Я забылъ собственную свою пользу, и охотно избавилъ почтенныхъ Чжангиновъ отъ такихъ хлопотъ.

Апр. 24го явился ко мнѣ подрядчикъ Лиляндынь, перевозившій новую Миссію, къ порту на перевозку прежней Миссіи до Ц. Балгасу. Какъ онъ на опытѣ доказалъ свою исправность и умѣренность въ

*

цѣнахъ; но я спарался только, чпобъ на сей разъ убавить число-либо изъ цѣвъ, кои заплачены нами во время переезда сюда. Лиляндынь охотно соглашался принять на себя и новыи подрядъ по слѣдующимъ цѣнамъ: за носмаки и за большія шельги по 10 ланъ за каждыя; за лошадь и мула, для переезда верхомъ, по 2 ланы 8 чинъ; а со 100 гинновъ шяжесни по 2 ланы 3 чины. Цѣвы сии дѣйствительно умѣренны даже соспоявшихся на основаніи порга 21 Ноября прошлаго года, сколько по уваженію того, что нынѣ подрядчикъ долженъ будешь провезти Миссію, еще бо вершъ за Халганъ, сполько и по недоспанку въ сію пору рабочихъ верблюдовъ, кои въ началѣ весны отправляются извозчиками обыкновенно въ степи, на свѣжій подножный кормъ. Опъ подрядчика я пребовалъ: 1) чпобы рабочейи скопъ и экипажи были въ надлежащей чиспостъ и годности къ пуши; 2) чпобы Миссію доставить изъ Пекина въ Халганъ въ 8^й день, по выгздѣ изъ столицы; 3) въ Халганъ промедливъ не болѣе супокъ, для закупки нужныхъ намъ въ дорогу припасовъ, а попомъ чрезъ два дня бытъ всѣмъ въ Цаганъ-Балгасу, и 4) за оспановки, могуція вспрѣпиться со спороны Кишайскихъ чиновниковъ при выгздѣ изъ Пекина, или на пуши, мы не принимаемъ на себя опвѣпственности. Лиляндынь на все согласился.

Имперапоръ Даогуанъ сего числа, 5го IV Луны, приносилъ жертву во храмъ Неба, а попомъ про-

вель первыя бразды на нивѣ близъ жертвенника, воздвигнушаго въ честь изобрѣтателя земледѣлія. Такой обрядъ, установленный для поощренія земледѣльства, въ сей же самый день совершается по всему Государству, опаршими мѣстными начальниками. Возвратясь на сихъ дняхъ съ западнаго кладбища, Его Премудрость рѣшилъ 6 дней посѣщать знаменитѣйшія капища Пекяжскія. Тамъ, съ соблюденіемъ строгаго поста, возносятъ онъ молитвы къ [высочайшему Духу, объ успокоеніи души преславившагося своего родителя. Сему примѣру послѣдуютъ и чиновники, состоящіе на службѣ во всѣхъ городахъ Имперіи. Въ присудственныхъ мѣстахъ, какъ и всякой разъ, за день до установленныхъ жертвоприношеній и передъ зашмѣніями солнца и луны, выставляюща красная доска съ слѣдующею золопою надписью на обоихъ языкахъ: Воздержитесь и очиститесь! *Цзинь, гжай* по-Кипайски; а по-Манжурски *Болгоми, торга*.

Апр. 25. Въ 2 часа по полудни я отправилъ въ Палату иностранныхъ дѣлъ прошеніе о выѣздѣ Миссіи изъ Пекина: мы назначили отправиться въ путь не позже 26 числа IV луны, т. е. нашего 15 Мая. Тамъ же изъяснено было о встрѣчаемой необходимости въ повелѣніи Правительства Кипайскаго провожаемымъ Миссіи, дабы они содѣйствовали мнѣ въ наймѣ недосѣцающаго скопа подъ наши плясепти. Руководствуясь примѣромъ Типулярнаго Совѣтника Первущина, провожавша-

го Миссію въ 1807 и 1808, я рѣшился и на сей разъ объявить Трибуналу готовность свою платить извѣстную цѣну за наемныхъ верблюдовъ и лошадей. Таковой вызовъ съ моей спороны сдѣланъ былъ на шоптъ конецъ, дабы поспая на видъ сему Трибуналу плату за наемимый нами скотъ, придавъ оной чрезъ по нѣкоторую опредѣлительность, и дабы Кышайскіе провожающіе не имѣли случая возвышать цѣны по своему произволу, какъ шо бывало въ прежнія поѣздки. При семъ еще имѣлъ я намѣреніе удостовѣрить всѣхъ, сколь далеко наше Правительствово отъ того, чшобы его подданные, проѣзжая землями иносѣранной Державы, получали пушевыя для себя потребности съ какимъ-либо спѣшеніемъ чужеземцевъ, и чшо малѣйшая услуга съ ихъ спороны всегда вознаграждается нами щедро.

Прошеніе носили Обозный и Переводчикъ, въ соупшвїи г. Сипакова и двухъ казаковъ. Бумага принята Членами Палаты благосклонно и обѣщано скорое и благопрїятное для насъ рѣшеніе. Но по предмету оной возникло нѣкоторое недоразумѣніе. То-де, главный Приспавъ Россійскаго подворья, просидъ Обознаго изъяснить мнѣ, чшо по дѣлу нашему они должны поднести докладъ Государю; никакъ не смѣютъ однакоже предсавить ему, чшо Россїане, подданные сильнѣйшей сосѣдственной Державы (которую шолько знаютъ и уважаютъ Кышай), въ проѣздъ чрезъ владѣнія Премуд-

раго и Святейшаго Хуандя, вынуждающа пла-
 щить за все. По словамъ же То-лое, Кипайское
 Правительство, въ доказательство дружбы съ Рос-
 сіею, совершенно готово доставить Миссію до Кях-
 ты даже на свой собственный счетъ, если бы, по
 несчастію, не оспалось у насъ ни одной лошади
 и ни одного верблюда. Сверхъ того онъ присово-
 купилъ, что провожавшему Миссію въ 1807 и 1808
 годахъ Бицхени, какъ и всегда, было предписано
 оказывать ѣхавшимъ въ Кипай Россіянамъ, равно
 и возвращающимся опшуда, всякую помощь и за-
 щиту. Если же онъ, при шаковыхъ пособіяхъ, вво-
 дилъ Россіянь въ излишніе расходы, что подтвер-
 дилъ г-ну То Разгильдеевъ 1^й, находившійся и по-
 гда въ казачьемъ опрядѣ при Миссіи; то оный
 Бицхени поступилъ въ противность даннымъ
 ему наставленіямъ, о чемъ однакоже Иностранной
 Палатѣ ничего неизвѣстно, и мы сами конечно не
 пожелаемъ дать теперь поводъ къ судебному из-
 слѣдованію просупковъ помянутаго Бицхени. По
 всемъ шаковымъ причинамъ, То-лое убѣдительно
 просилъ объ опмѣнѣ въ нашей бумагѣ того об-
 стоятельства, что въ минувшую поѣздку нашъ
 Приславъ получалъ въ Монголіи недостававшее
 число скота, для перевозки тяжестей, *съ платою
 денегъ*. Такимъ образомъ, для сохраненія взаимнаго
 согласія (упорство съ нашей стороны было бы
 здѣсь и неумѣстно), Обозный принужденъ былъ
 взять бумагу обратно, съ тѣмъ, дабы, согласно съ

просьбою г-на То, сдѣлашь въ ней истребемыя оп-
мѣны и представитъ ее опять въ Трибуналъ.

Вечеромъ шелъ сильный дождь.

Апр. 26. Ночью и утромъ свирѣпствовала же-
спокая буря.

Въ 3 часу предспавлена опть меня въ Палату
иноспранныхъ дѣлъ новая бумага о возвращеніи
прежней Миссіи въ опечество. Сія бумага, съ ко-
ей списокъ прилагаешся въ концѣ наспоющей Гла-
вы, Чжангинями принята. Но, и въ семь случаѣ,
одинъ изъ Членовъ Палаты обнаружилъ приказ-
ное умщвованіе. Я просилъ опть Китайскаго Пра-
вительсва вспомогапельнаго распоряженія, на ос-
нованіи *дружественнаго* между обѣими Имперіями
трактата, заключеннаго съ Кипайцами на Кяхтѣ
Графомъ Владиславичемъ 21 Окт. 1727 и размѣн.
14 Іюня 1728. Чжангинь, изъ опасенія повидимо-
му, чптобы мы, распрспрацяя силу сего посша-
новленія въ свою пользу, не сдѣлали какихъ - либо
значительныхъ пребованій, насшаивалъ, дабы вмѣ-
сто слова *трактатъ*, было написано: *согласіе*, чпто
г. Сипаковъ въ Палатѣ же исполнилъ въ Манжур-
скомъ переводѣ моего прошенія; но Руской подлин-
никъ оспался въ своемъ наспоющемъ видѣ. Не было
въ присудспвіи То-лое, хорошо знающаго порядокъ
дѣлъ, опть шого и возникло новое припязаніе, не-
имѣвшее впрочемъ никакихъ основаній. Требова-
ніе объ оказаніи пособія или, справедливѣе ска-
зашъ, о *непрепятствованіи* намъ со стороны Ки-

тайскихъ провожатыхъ нанимать и вымѣнивать въ пупи нужныйъ скопъ у Монголовъ, сдѣлать я по почному смыслу слѣдующаго поспановленія, изображеннаго въ IV пунктѣ означеннаго пракшапа: „Ежели купцы (казенныхъ каравановъ, ходившихъ въ Пекинъ; о перѣздѣ же Миссиі въ пракшапѣ не сказано ни слова) на дорогѣ пожелають купить верблюдовъ и лошадей, кормъ, и нанять рабшниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ.“ Изъ сего поспановленія открываеица, что коль скоро людямъ, вѣдущимъ по видамъ торговли, дозволено на собственный счетъ заимствовать отъ иностранцевъ пособія, необходимыя по споль прудному пупи, и плащю доставляющія выгоду мѣстнымъ жипеламъ; по, по смыслу пракшапа, гораздо справедливѣе содѣйствовать людямъ, каковы суть посылаемые Россією въ Пекинъ Духовные и Студенты, кои служатъ какъ бы залогомъ прочнаго мира и дружбы между двумя сосѣдственными Державами, и при томъ, находясь въ Пекинѣ, получаютъ все содержаніе отъ Хуандія.

Г. Сипаковъ, при Обозномъ и Переводчикѣ, объявилъ въ Палапѣ желаніе Начальника новой Миссиі—знать, чѣмъ рѣшено предспавленіе его о высылкѣ въ Россію Иеродіакона Израиля и объ оспавленіи, вмѣсто его, при Пекинской Миссиі переводчика Фролова. Трибунальскіе чиновники отвѣчали, что по докладу о семъ дѣлѣ Государю, Его Пре-

мудрое Величество позволяеть Ламѣ, по болѣзни, возвратиться въ Россію; а въ Пекинѣ повелѣть оставить только 9 человекъ Россіянъ, вновь прибывшихъ: о чемъ со спороны Трибунала будетъ послано извѣстіе въ Россійскій Сенатъ.

Апр. 29. По прибытіи новой Миссіи въ Пекинѣ, Начальникъ оной, О. Архимандритъ Пешуръ прежде всего обратилъ вниманіе свое на исправленіе, по возможности, монастырской церкви. Глава на оной, назадъ тому 15 лѣтъ сооруженная, пришла въ крайнюю ветхость; а потому О. Пешуръ еще въ Маршѣ мѣсяцъ сдѣлалъ распоряженія о возобновленіи оной. Изготовленная глава доспавлена сего числа въ монастырь и внесена на церковь. Глава съ крестомъ изъ желшой мѣди, подъ хорошею позолотой; а шея (круглая) и основаніе (четвероугольное) сдѣланы изъ красной мѣди, кошорую, по силѣ заключеннаго съ мастеромъ контракта, надлежало чрезъ долговременную закалку привезти въ темный цвѣтъ; на бокахъ предспала, южномъ и сѣверномъ, прибиты двуглавые вызолоченные орлы, гербъ Россійской Имперіи представляющіе. На все сіе украшеніе опущено изъ церковной суммы болѣе тысячи ланъ серебра, ш. е. на наши деньги около 10 ст. ассигнаціями. Надобно сказать, что новая глава имѣеть хорошій видъ; жаркая позолота оной обратила на себя вниманіе Пекинскихъ жителей. Но ошдѣлка ея слишкомъ груба; самое большее яблоко не ошлифовано; отъ чего

сыроспъ, заспанывалъ въ раковинахъ, будеспъ прои-
зводитп ржавчину. Чшо касаетса до шеи и пьде-
спала, то масперъ весьма погрѣшилъ въ опдѣлкѣ
оныхъ: ибо вмѣсто закалки, могшей поспребовать
гораздо болѣе спуда и издержекъ на уголье, мѣдъ
густо покрыва пушью, или Кипайскими чернилами.

О. Такинфъ, руководспивовавшій симъ сооруже-
нїемъ, пакже обвинялъ подлогъ мѣдника въ оп-
дѣлкѣ главы; а потому, имѣя у себя конспрактъ,
положилъ удержать 150 ланъ или 300 р. серебромъ,
слѣдовавшихъ масшеру, какъ заковную мѣру пени
за его опспуленіе опъ договора.

Мая 4. Сего числа, по предварительному пригла-
шенію, ѣздилъ проспшпсья съ знакомымъ намъ
Чень—Ламою какъ всѣ Члены возвращающейся
изъ Пекина Миссиі, пакъ и я, съ находящимися
при мѣдъ чиновниками и Спуденпомъ новой Миссиі,
О. П. Войцеховскимъ.

Чень Ламá живеспъ въ большихъ кумирняхъ, ле-
жащихъ близъ самаго дворца, на С. 3. Въ провѣздъ
нашъ къ нему, видѣли мы у восточныхъ дворцо-
выхъ воротъ великое множеспво носилокъ, коля-
сокъ и верховыхъ лошадей, принадлежащихъ дол-
жноспнымъ и придворнымъ чиновникамъ. Непода-
леку опъ шого мѣспса находящя Пекинское Учи-
лище Рускаго языка.

Кумирни покрывы красною краской; онѣ обшпр-
ны, великолѣпны и содержатса въ примѣрной опра-
шноспи. Здѣсь живеспъ Фое или Купухша, коего

видѣли мы въ служеніи 4 Февраля; нынѣ удалися онъ на все льшо въ Долоннорскія свои капища. Намъ показывали и самыя покои сего Первосвященника, опдѣланные въ лучшемъ Кипайскомъ вкусѣ, съ богатыми украшеніями. Внутреннія перегородки въ оныхъ изъ дорогаго душиснаго дерева, а вмѣсто дверей придѣланы занавѣсы; полы устланы войлоками въ нѣсколько рядовъ и прикрыты сверху прекрасными коврами: ходишь мягко и никакого шуму опъ ногъ неслышно. На спѣнахъ виситъ нѣсколько картинъ Тибетской и Кипайской живописи; а въ двухъ комнапахъ видѣли мы и споловые часы Англійскіе. Въ сихъ кумирняхъ живутъ Ламы, преимущественно изъ Восточныхъ Аймаковъ Монголіи, коихъ духовными дѣлами завѣдываетъ обипающій здѣсь Кушухпа. Они весьма обрадовались, вспрѣшивъ случай, разговаривать съ нами по-Монгольски, чрезъ Обознаго и Переводчика Фролова.

Чень Лама принялъ насъ и угоспиль со всѣми знаками дружбы: онъ былъ пупеводипелемъ нашимъ при обзорѣніи кумирень. Часовъ черезъ пять, мы распались съ нимъ, изъявивъ ему искреннее наше желаніе, чтобъ онъ продолжалъ пріязнь свою къ нашимъ соотечественникамъ, оспавшимся въ Пекинѣ.

Наконецъ посѣщили мы въ послѣдній разъ и Ламъ, живущихъ въ Монастыряхъ Желтыхъ, *Хуансы*. Тамошнія капища, съ наступленіемъ весны, полу-

чили новую прилпность опть раскрывшейся зелени на дворахъ и въ окрестностяхъ.

Съ утпра до 5 часа по полудни шелъ дождь; вечеръ былъ сумрачный.

Мая 5. Учишель Пекинской Руской Школы, Шуминъ, приходилъ къ Спуденпу Сипакову съ просьбою, дабы онъ перевелъ на Россійскій языкъ съ Манжурскаго отношеніе изъ Палаты иноснранныхъ дѣлъ на имя Россійскаго Сенапа, о произведенной перемѣнѣ Пекинской Миссіи. Бумага сія на Лапинскій языкъ переведена Порпугальскимъ Миссіонеромъ Гау. Съ перевода г. Сипакова я взялъ списокъ для предспавленія онаго высшему Начальству. Члены Россійской Миссіи, сохраняя связь съ означенною Школой Рускаго языка, могли бы извлекать изъ шого пользу.

Мая 6. Сильный западный вѣперъ дулъ во весь день, поднимая густыя лучи пыли.

Мая 10. Подрядчикъ Лиляндынъ (См. Апр. 24) окончилъ въ присудствіи нашемъ перевѣску на Кипайскій безмѣнъ тяжестей, принадлежащихъ Членамъ возвращающейся въ опечество Миссіи и сопровождающимъ оную Чиновникамъ, а равно книгъ, купленныхъ въ библіотеки: Азіатскаго Департамента, Иркутскаго Училища Азіатскихъ языковъ и въ Санкшпешербургскую Императорскую Публичную библіотеку. Вообще большую часть тяжести соспавляли книги, съ присовокупленіемъ библіотеки Архимандрита Іакинфа и дру-

гихъ Членовъ Миссiи: 15 верблюдовъ навьючено было семи произведенiями Кипайской учености. Смѣло можно сказать, что во всѣ 8 перемѣнъ Россiйско - Императорской Пекинской Миссiи, бывшихъ въ печенiе 100 лѣтъ, не вывезено споль великаго числа полезныхъ сочиненiй, какъ въ настоящую девяную перемѣну оной. Въ самомъ концѣ сей часпи приложенъ респиръ важнѣйшимъ изъ нихъ.

Всеи пияжеспи оказалось 11,000 гиновъ, что на Руской вѣсъ соспавило, полагая во 100 гинахъ 3 пуда 25 фуншовъ и 80 золотниковъ—около чешы-рехъ сотъ пудовъ.

Такимъ образомъ подрядчику, за перевозку Миссiи отъ Пекина до казеннаго обоза, слѣдовало запла-шпшь серебра:

а) За прое носилокъ, по 10 ланъ съ каждыхъ	30 ланъ.
б) За 17 верховыхъ лошадей и муловъ, по 2 ланы 8 чинъ съ каждаго	47 ——— 6 чинъ.
в) За двѣ большихъ шелъги для 10 казаковъ, по 10 ланъ за каждую	20 ———
г) За перевозку на верблюдахъ 11,000 гиновъ пияжеспи, по 2 ланы 3 чины со 100 гиновъ	253 ———

И того за всю доспавку 350 ланъ 6 чинъ; а на Россiйскiй вѣсъ, согласно эрлямпину, п. е. полагая по 11 ланъ 6 чинъ въ фунтъ, 30 фуншовъ, или около 750 рублей серебромъ.

Въ удовлетвореніе просьбы подрядчика, выдано ему сего числа, въ щепть подрядной суммы, серебра 116 ланъ или 10 фуншовъ.

Мая 11. Была спрашная буря во весь день.

Учипель Пекинской Руской школы, Шуминъ, приходилъ, въ 4 часу по полудни, проспишьяся со мной и со всѣми опгвѣзжающими въ Россію.

Вечеромъ Порпугальскій Миссіонеръ Гау посѣпиль О. Архимандриша Пепра, для нѣкопорыхъ объясненій о преждевременномъ возвращеніи въ Россію Геродіакона Израиля.

Мая 12. Во 2 часу по полудни, по приглашенію Палаты иноспранныхъ дѣлъ, я посѣпмалъ въ оную Обознаго и Переводчика; при семъ сопуписпвовалъ имъ и Спуденптъ Сипаковъ. Члены Палаты вручили имъ лисптъ на имя Правилпельспвующаго Сенапа, опгъ 18го IV луны сего 1 года Даогуана, п. е. Свѣпнлаго Правленія (*Doctrinae illustrantis*), и просили, дабы я, возвращаясь въ опечеспво, доспавиль оную бумагу по принадлежноспи.

Мая 13. Туркестанецъ Лиландынъ предспавиль мнѣ письменное, на Кипайскомъ языкѣ, обязапельспво о перевозкѣ Миссіи опгъ Пекина до Ц. Балгасу, на вышеозначенныхъ условіяхъ. Срокомъ выгвзда Миссіи изъ Пекина положено 26 число сей IV^й луны, или, по нашему календарю, 15 Мая 1821 года, какъ день весьма счаспливый для онсправляющихся въ пушь, согласно Кипайской Аспрологіи.

Сверхъ опущенныхъ подрядчику прежде 10 фунтовъ серебра, въ полученіи коихъ онъ росписался на конспрактѣ, вновь выдано ему сего числа, подъ росписку, серебра 10 фунтовъ.

Равнымъ образомъ, выдано подрядчику серебра за 8 верховыхъ лошадей, по 1 Ланѣ за каждую, пригопвленыхъ особо для осьми казаковъ, изъ числа долженствовавшихъ вѣхать на шелъгахъ. Сихъ казаковъ я назначилъ, вмѣстѣ съ прочими, для составленія параднаго конвоя, при выѣздѣ Миосин изъ Пекина до первой станціи Цинха.

По полудни Приецавъ Россійскаго Посольскаго двора, То-лое, вмѣстѣ съ поварищемъ своимъ, приходилъ просидѣлся съ О. Іакинфомъ и со мною. Чиновники сіи объявили мнѣ, что по волѣ Хуандя, послано повелѣніе Халганскому Гузай-Амбаню, также Ургинскимъ пограничнымъ Правителямъ, Вану и Амбаню, объ оказаніи возвращающимся изъ Пекина въ опечесство Россіянамъ пособія въ скотѣ и во всѣхъ пупевыхъ попребносняхъ. Я изъяснилъ имъ общую благодарноснѣ за споль дѣятельное ихъ спараніе о выгодахъ нашихъ и за дружбу, оказанную во все пребываніе наше въ Пекинѣ; вмѣстѣ съ симъ я просилъ ихъ продлинѣ шакое расположеніе и къ оспашающимся здѣсь Членамъ Россійской Миссіи, не лишая ихъ помощи во всякомъ случаѣ. Вскорѣ распались мы съ сими добрыми попечителями, кои показали, а особливо То-лое, опыты истиннаго къ намъ усердія.

Вечеромъ явился ко мнѣ Бошко Ургенпай, назначенный для сопровожденія Миссiи. Цѣлю таковаго посвѣщенія г. Бошка было желаніе узнать, готовы ли мы къ отъѣзду. При семъ онъ не упустилъ случая унижать, въ глазахъ нашихъ, вновь назначеннаго къ сопровожденію возвращающейся Миссiи Бiшхеша Фусангэ. Въ предосужденіе ему, г. Бошко поставлялъ незнаніе ни Монгольскаго, ни Манжурскаго языковъ, а равно и то, что Фусангэ, не бывши никогда въ Монголіи, беретъ съ собою Нербу, кошпорый неоднократно причинялъ намъ въ пути неудовольствія. Таковыя извороты угодно было г. Бошку употребить для того, чтобы показать, по крайней мѣрѣ на словахъ, преданность свою къ Россіянамъ. Но мы довольно уже понимали насмѣшную цѣль сему человеку, и дивились только зависливому духу Манжурскихъ чиновниковъ, кои ни мало не стыдятся выказывать слабости своихъ, даже предъ иностранцами.

Мая 14. Сей день провели мы въ окончательныхъ пригошовленіяхъ къ обратному пути въ опечесиво, послѣ пребыванія въ столицѣ Китайскаго Государства нашихъ двухъ Миссiй вмѣстѣ, продолжавшагося ровно 5½ мѣсяцевъ.

„Дацинскаго Государства въ Трибуналѣ Иностранныхъ дѣлъ

*Пристава Россійско - Императорской
Пекинской Миссіи, Тиликовского,*

покорнѣйшее прошеніе.

„Изъ донесеній чиновника вашего, нынѣ сопровождавшаго Россійскую Миссію, можете бысть извѣстно уже сему Трибуналу, сколь много казеннаго скопа потерялъ я въ дорогѣ отъ Кяхты до Халгана, по причинѣ поздаго вспушленія Миссіи въ границы вашего Государства. Отъ Халгана до столицы вашей ѣхали мы на подводахъ наемныхъ, а нашъ скопъ оставилъ я, на зиму, въ урочищѣ Цаганъ Балгасу, и при ономъ десять человекъ нашихъ казаковъ.

„Сѣмъ казаки, изустными чрезъ вашихъ людей донесеніями, нынѣ увѣдомили меня, что отъ ранней зимы, жестокыхъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ—важное мѣсто для пребыванія нашего скопа, не только не могло доставить оцѣдыха оному послѣ труднаго пути; но еще болѣе измурило его совершеннымъ недоставкомъ кормовъ, такъ, что послѣ нашего отъѣзда пало еще нѣсколько верблюдовъ и лошадей. Припомъ и люди наши, для смопрѣнія за скопомъ въ Цаганъ Балгасу оставленные, привыкнувъ въ Россіи жить въ теплыхъ домахъ, весьма распроялись въ здоровьѣ, находясь шеперь

безъ перемѣны, чрезъ всю зиму, на открытой степи.

Въ слѣдствіе сихъ извѣстій, я обращаюсь Дадинскаго Государства въ высокую Палату Иносправныхъ дѣлъ съ покорнѣйшею просьбой, дозволишь мнѣ отправить, не позже 10 числа вашей II Луны, въ Цаганъ Балгасу, на своемъ кошпѣ новыхъ 10 казаковъ съ нашимъ Офицеромъ Г-мъ 14го класса Разгильдѣевымъ, съ пѣмъ, дабы онъ перемѣнивъ шамъ людей, съ прежними десятью казаками возвратился опять въ вашу столицу. Сія перемѣна нашихъ людей и въ прежніе годы производилась, да и теперь необходимо нужна, для того:

1) Чшобы казакамъ, прожившимъ въ Цаганъ Балгасу всю зиму, дать время отдохнушь здѣсь и поправить свое здоровье къ возвратному пути въ Россію, и

2) Дабы при семъ случаѣ нашъ Офицеръ на мѣспѣ увидѣть, сколько оспалось казеннаго скота, и годился ли оный для переѣзда нашего отъ Халгана до Кяхты.

Если же въ казенномъ скотѣ произошло крайнее распройснѣно и значительный ущербъ; то онъ долженъ будетъ, на слабыхъ верблюдовъ и лошадей вымѣнять свѣжихъ у мѣспныхъ жителей, а недоспающее число оныхъ купить. На сей конецъ я посылаю съ упомянутымъ Офицеромъ извѣстную сумму серебра.

*

„Побуждаясь вышеизложенными обстоятельствоми, я покорнѣйше прошу высокую Палату Иностранныхъ дѣлъ, на основаніи дружественнаго между обѣими Имперіями пакта, оказать мнѣ свою помощь въ семъ дѣлѣ, допустивъ перемѣнить нашихъ людей, живущихъ въ Цаганъ Балгасу, и снабдивъ отправляемаго мною Офицера благонадѣжнымъ проводникомъ до Цаганъ Балгасу, и оттуда обратно до вашей столицы.“

Подано въ Пекинѣ 12 Февраля, 1821, съ Манжурскимъ переводомъ г. Сипакова, прилагаемымъ у сего подъ лист. А.

„Дацинскаго Государства въ Трибуналъ Иностранныхъ дѣлъ

*Пристава Россійско - Императорской
Пекинской Миссiи, Тилковскаго,*

покорнѣйшее прошенiе.

„Осправленный мною въ прошломъ мѣсяцѣ, для перемѣны нашихъ людей и освидѣтельствованiя казеннаго скопа г. 14го класса Разгильдѣевъ, по возвращенiи изъ урочища Цаганъ Балгасу, донесъ мнѣ, что по причинѣ жестокаго холода и глубокихъ снѣговъ въ минувшую зиму, изъ числа оспавленнаго за Халганомъ скопа, пало болѣе 30 верблюдовъ и почти столько же лошадей. Сей Офицеръ приглашалъ мѣстныхъ Монголовъ, продать намъ пошребное количество рабочихъ верблюдовъ и лошадей; но Цахары оспозвались неимѣнiемъ у нихъ излишняго на продажу скопа.

„А какъ и оспавшемуся казенному скопу, весьма изнуренному суровостию зимы, нужно дать время хопя нѣсколько оправиться на весеннихъ кормахъ; то я намѣренъ выѣхать изъ столицы вашего Государства не прежде 26 числа сей IV Луны, съ Миссiею, долженствующею возвратиться въ Россiю. При всемъ помѣ подняться намъ въ подлежащiй пушь, при недоспапчномъ количествѣ оспавшагося собспвеннаго скопа, не предвидицца возможности.

„Извѣстно вамъ, что въ послѣдній разъ, лѣтъ за 13 предъ симъ, нашъ чиновникъ, сопровождавшій ѣхавшую обратно въ опечеснво Миссию, по малому количеснву казеннаго скоша, получалъ недостающее число верблюдовъ и лошадей на спанціяхъ въ Монголіи, по распоряженію вашего Начальснва. Почему и я, будучи приведенъ общоплельснвами въ подобное положеніе, а равно основываясь на дружеснвенномъ между обѣими Имперіями практангъ (согласіи), осмѣливаюсь покорнѣйше просить высокую Палату Иноснранныхъ дѣлъ объ оказаніи намъ, и на сѣй разъ, шаковаго же пособія.“

Подано въ Пекинъ 27 Апрѣля, 1821, съ Манж. переводомъ г. Сипакова, у сего прилагаемьсь подъ лшп. Б.

Рис. съ подлин. рис. Н. Иванова.

Граф. Н. Секири.

*Манжурка
въ придворномъ платьѣ.*

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ПЕКИНА.

I.

ОБЩІЯ ПРИМЪЧАНІЯ О ПЕКИНѢ.

Названіе. Столица Кипчая извѣстна въ Кипчайской Географіи подъ именемъ *Шунъ тлянъ фу*, ш. е городъ подвластный Небу. Политическіе перевороты, споль часто попрясавшіе сіе Государство, были поводомъ ко внутреннимъ раздѣленіямъ онаго. Верховный Правитель каждаго Удѣла располагалъ пребываніе свое въ спранѣ покоренной, или болѣе ему преданной. Такимъ образомъ во времена, опдалившіяся опъ баснословной древности и близкія къ нашему Христіанскому лѣтосчисленію, города: Чананъ (нынѣ Сианьфу, главный городъ Шаньсійскій) и Лоянь (областной въ Хэнани) въ продолженіе одиннадцати вѣковъ попеременно были столицными городами всего Кипчая. Государя новой Династїи, по видамъ своей политики, основали пресполь на *Съверть*, въ *Бейцзинь*, споль извѣстномъ Европѣ подъ именемъ Пекина. Но спанемъ говоримъ языкомъ понятнымъ; удержимъ сіе названіе нынѣшней столицы Кипчайской, принятое и нашими соотечественниками. Азіатцы должны привыкнутьъ уже къ превращеніямъ въ ихъ

Словесности, производимымъ Европейскою учено-спію; не забудемъ только названій, и для нихъ вразумительныхъ.

Время построенія. По преданіямъ Кипайскихъ Лѣтописцевъ, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ нынѣ лежишь Пекинъ, былъ построенъ довольно обширный городъ однимъ изъ первыхъ Императоровъ Чжеускаго Дома, царствовавшего съ 1122 по 1256 годъ до Р. Х. Пошомки Монгольскаго Хана Чингиса, владѣвшіе Кипаемъ (1280 — 1367 послѣ Р. Х.) подъ именемъ Юаней, учредили тамъ свою столицу. Хубилай, внукъ Чингисхановъ, положилъ основаніе Пекину, подъ именемъ Дáду, что значить великая столица; его называли также *Цзім-тань*, т. е. сполічный городъ. Онъ имѣлъ въ окружности бо Ли, болѣе 30 верстъ Русскихъ.

Венеціанскій дворянинъ Марко Поло, первый Европеецъ, посѣдившій Кипай въ XIII вѣкѣ и находившійся болѣе прехъ лѣтъ въ службѣ Кипайскаго Богдохана Хубилая, передалъ намъ слѣдующее описаніе его столицы. „Городъ *Ханбалу* лежишь на берегу рѣки, въ обласпи Кипайской: онъ весьма древень, и служишь издавна столицей. Названіе Ханбалу, на языкѣ памошнемъ, означаешь Царскій городъ (по-Монг. *Хань*—Государь, а *Балгасу*—городъ). Великій Ханъ перенесъ оный на другое мѣсто по той же рѣкѣ, узнавъ отъ Аспрологовъ объ угрожающемъ Имперіи бунтѣ. Сей городъ построенъ въ видѣ чепвероугольника, коего повер-

хмелнь проспивраешя до 24 миль, имѣл съ кажды-го бока около шестии миль длины. Спѣсны онаго съ опкосами и выбѣлены; вышиною до 20, а шириною 10 фушовъ. Въ спѣснахъ на каждой споронѣ естѣ прое главныхъ вороштъ, а всего двѣнадцашъ. Подлѣ каждыхъ вороштъ воздвигнушы великолѣпныя палашы, равно какъ и на углахъ спѣсны возвышающя прекрасныя зданія, въ коихъ хранился городское оружіе. Улицы и площади разбишы правильно по шнуру, шакъ чшо черезъ городъ можно видѣшь все проспраншво оштъ однѣхъ вороштъ до другихъ. По обѣимъ споронамъ улицъ спояшъ прекрасныя дома. По срединѣ города естѣ спроеіе, въ коемъ виситъ огромный колоколъ: въ оный ударяюштъ по при раза вечеромъ, давая симъ знашь, чшо никто не долженъ выходить изъ дому до другаго дня, исключая лѣкарей и повивальныхъ бабокъ. По сей причинѣ люди, имѣющіе надобноспъ выдти въ ночное время, должны нести съ собою фонарь. У каждыхъ городскихъ вороштъ спойштъ тысяча солдатъ не сполько изъ опасенія оштъ непріятельскихъ нападений, какъ для преслѣдованія воровъ и разбойниковъ: ибо Государь весьма забошися объ искорененіи сихъ вредныхъ людей.“ (1).

Дворцовыя зданія, гора Цзинъ, озера и каналы, кои донынѣ видны въ Пекинѣ, сушь еще памятники шого времени. Третій Государь послѣдняго

(1) *Бергеронъ: Voyages en Asie, стр. 67.*

(1368—1643) Кипайскаго Дома Минскаго, извѣстный Юнлэ перевелъ (1421) (1) свой Дворъ изъ Нанькина (южной столицы) въ Пекинъ, и съ того времени городъ сей сдѣлался мѣстомъ пребыванія Императоровъ и столицею всего Кипая: прежнее названіе его *Бейтинъ* переименовано на *Шуньтань*. Юнлэ повелѣлъ перестроить оный, украсилъ новыми зданіями, обвелъ стѣною; и съ тѣхъ поръ величина и внутреннее расположеніе Пекина, въ главныххъ частяхъ, остались неизмѣнными. По завоеваніи Кипая Манжурами (1644), Ханы ихъ, подъ именемъ Династіи Дацинской, также утвердили свой престолъ въ Пекинѣ. Первый изъ нихъ, Шуньчжи, оставя законы и обычаи Кипайцевъ неприкосновенными, сосредоточилъ въ одной столицѣ верховное управленіе Имперіи. Покорили Кипая — Манжуры, а равно войны Монгольскіе и Кипайскіе, сподвижники ихъ — сдѣлались Пекинскими гражданами.

Географическое положеніе. На основаніи Астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ на мѣстѣ Езуитами, сѣверная широта Пекина опредѣлена въ 39 град. 42' 15"; а долгота онаго отъ Парижскаго меридіана восточнѣе 7 ч. 36' 22" или подъ 114°.

Пекинъ лежитъ въ сѣверномъ краѣ Чжиліской гу-

---

(1) Слѣдственно наша первопрестольная Москва древнѣе Пекина. О началѣ оной упоминается еще въ 1147, а въ 1328 году городъ сей былъ главою Россіи. Г. Карамзинъ въ Исторіи Рос. Госуд. изд. 1816 и 1817, Т. II, стран. 206 и Т. IV, стр. 201.

Берни, коей однакоже главный городъ естъ *Баодимфу*. Отъ Великой стѣны, составляющей сѣверную границу Кипаля со спороны Монголіи, по нашему счисленію, до Пекина около 200 верстѣ. Городъ сей спойнѣ на равнинѣ, совершенно гладкой, сухой и безлѣсной. Верстахъ въ 15 отъ омаго къ западу, виднѣ хребѣтъ высокихъ горъ, простирающійся отъ сѣвера на югозападъ. Изъ сихъ горъ вытекають небольшія рѣчки, орошающія мѣстами равнину. Одна изъ нихъ обходящъ кругомъ всего Пекина (1) и, слившись въ одинъ рукавъ подъ названіемъ Юньхэ, п. е. подводный каналъ, впадаетъ въ р. Байхэ, у города Тунчжеу, за 25 верстѣ отъ Пекина къ востоку. Изъ той же рѣчки проведенъ съ сѣвера въ Цзинченъ каналъ, который разбивается на нѣсколько остраслей, обходящъ Императорскій дворецъ, образуя озера, какъ видно, съ помощію искусства; потомъ, сдѣлавъ кругъ около Цзинчена, выходитъ за городъ на востокъ, гдѣ соединяется съ Юньхэ.

Въ столицѣ воздухъ здоровъ, даже для иностран-

---

(1) Смощите планъ Пекина, въ концѣ сей Части находящійся. Расположеніе города сохранено съ возможною точностію и показаны всѣ предмѣты, достойные вниманія иностранцевъ. Прочія подробности, какъ то: малыя улицы, переулки и проч. мною не внесены въ чертежъ, по неизвѣстности ихъ и самой незначительности оныхъ. — Въ Дѣпо картъ Главнаго Шшаба Его Императорскаго Величества нынѣ находится новый планъ Пекина, составленный на мѣстѣ въ большомъ масштабѣ и со всѣми подробностями.

цевъ. Повальные болѣзни рѣдко посѣщаютъ здѣшнихъ жипелей; опуспшенія моровой язвы имъ вовсе не извѣсны. Воды покрывы льдомъ каждый годъ съ половины Декабря по Мартъ, иногда же менѣ времени; но морозовъ сильныхъ не бываетъ. Зимній холодъ 10—12° по Реом. не столь чувствительенъ, какъ у насъ въ С. Пешербургѣ. Весну сопровождающъ жеспокія бури и пыльные вихри. Лѣто ушомляетъ зноемъ, а особливо въ Июнъ и Июль; вмѣстѣ съ симъ идущъ проливные дожди, оживляющіе почву твердую, состоящую изъ глины и песка. Попоки дождевой воды, спремляющіяся съ горъ, не рѣдко разрушающъ села и производящъ въ верхнихъ слояхъ земли великія превращенія. Осень еспъ лучшее время года въ Пекинѣ, а именно Сенябрь, Октябрь и Ноябрь: воздухъ благорасшворенный теплошоко, небо ясное, погода шихая—все успоковаетъ тогда жипелей послѣ изнурипельныхъ лѣшнихъ жаровъ.

Раздѣленіе и пространство. Пекинъ состоящъ какъ бы изъ двухъ городовъ, или двухъ огромныхъ часпей, одна отъ другой отдѣленныхъ высокою стѣной. Сѣверная часпъ имѣетъ видъ почти совершеннаго квадрата (1), и называется *Цзинченъ*, и е. преспольный городъ. Южная предшавляетъ

---

(1) Нѣкоторые полагающъ, что южная стѣна Цзинчена отъ в. къ з. простираетъ на 11½ Ли, а восточная стѣна его отъ с. къ ю. имѣетъ 9 Ли и нѣсколько шаговъ. *Палласъ, Tagebuch zweier Reisen nach Peking*, стран. 143.

продолговатый чепвероугольникъ; ее называютъ *Вайлогенъ*, п. е. городъ вышній, а просто южное предмѣстіе. Оно не такъ широко отъ сѣвера къ югу, какъ преспольная часть, но гораздо длиннѣе отъ востока къ западу.

Окружность вышней, по естъ главной сѣкны Пекинской, всѣ Европейскіе Географы опредѣляютъ несогласно. Въ описаніи Пекина, переведенномъ съ Кишайскаго языка О. Іакинфомъ, (въ рукописи) сказано, что сѣкна одного Цзинчена имѣетъ въ окружности 40 Ли, а сѣкна Вайлочена съ шрехъ споронъ 28 Ли; следовательно, исключивъ южную сѣкну Цзинчена, простирающуюся на 10 Ли, окружность Пекина обставляетъ 58 Ли; что почти равняется нашимъ 30 верстамъ (1). Зубчатыя сѣкны сіи, не оштукатуренныя и не выбѣленныя, сложены изъ кирпича, вышиною въ 41 футъ, п. е. около 6 сажень (въ шомъ размѣрѣ зубцы вышины въ 5 фут. 5 дюйм.); а шириною или полщиною въ 21 футъ, п. е. 3 сажени, такъ, что на поверхности ихъ удобно можно ѣздить верхомъ. На сей конецъ, въ извѣстныхъ расщояніяхъ успроены оплогіе спуски, по копорымъ кавалерія можетъ

---

(1) Г. Орловъ говоритъ, что каждый бокъ сѣкны Цзинчена имѣетъ 6 верствъ, а вся сѣкна въ окружности 24 верствы; сѣкна Вайлочена съ шрехъ споронъ, за исключеніемъ сѣверной, имѣетъ около 16 верствъ 400 сажень. И такъ, по его словамъ, около Пекина 40 верствъ 400 саж. кроиъ предмѣстій. Описание Кита. Имперіи. Москва, 1820. Ч. II; стр. 62 и 66.

ваѣжапъ на самую вершину спѣнъ. Впрочемъ все сказанное опноиспса до ограда преспольнаго города; спѣны же Вайлочена поньше, проспѣе и не разняпса опъ спѣнъ другихъ городовъ въ Кипаѣ.

Въ Пекинѣ шестнадцать воропъ: 9 въ преспольномъ городѣ и 7 во внѣшнемъ. Имена ихъ сущъ слѣдующія:

Въ Цзинченъ.

1. На югъ, главныя воропа извѣсны въ народѣ подь именемъ *Цлянъмынь*; наспопщее же названіе ихъ, вырѣзанное по-Кипайски, еспъ *Чжондланьмынь*, чпо значптъ воропа, обращенныя къ полудню.

2. Попой же лянп на воспокъ *Чунъмынь* (1) п. е. почитаніе мудроспп, въ преспонародіа: *Хдта*.

3. Юговоспочныя—*Чаолань*, п. е. прпнимающія восхождение солнца, у преспаго народа *Ціхуа*.

4. *Дунъжи*, п. е. обращенныя прямо къ востоку.

5. На сѣверѣ—*Аньдинь*: прочный миръ.

6. На сѣверо-западѣ *Дѣшань*, п. е. воропа ратной доблеспп, предназначенныя для входа побѣдоносныхъ войскъ.

7. Западныя—*Сіажи*, п. е. обращенныя прямо къ западу.

(1) Ко всякому Кипайскому имени воропъ надлежитъ прибавить слово *лань*—воропа. Избѣгая повторенія однокоренныхъ словъ, я, сказавъ *ворота*, не говорю уже *лань* в. н. 2.

8. *Фугенб*, ш. е. утверждение пишины; просто—*Пинцзы*.

9. Къ югу же—*Сюань*: прославление храбрости, просто—*Шуньгенб*.

Въ Вайлочень.

10. Въ сѣверо-восточномъ углу *Дунблян*: боковыя восточныя воропа.

11. *Гуанцзюй*, въ простомъ народѣ—*Шаго*.

12. Къ югу—*Цзоань*: лѣвыя воропа мира.

13. *Юндинб*: непоколебимая пвердоспѣ.

14. *Юань*: правыя воропа мира.

15. *Гуанжинб*: совершенное спокойствіе.

16. *Сиблянъмынь*: боковыя западныя воропа.

Въ престольномъ городѣ воропа построены съ хорошими и высокими сводами, въ девять этажей и съ бойницами: внизу сдѣлано родъ залы (гаушвахпа), куда собираются офицеры и солдаты, приходящіе со смѣны и идущіе на часы. Предъ каждымъ воропами опкрышаго мѣсна болѣе, нежели на 360 фушовъ, какъ будпо для парадовъ; вокругъ онаго выведена такая же стѣна, какъ около города. Сія внѣшняя стѣна равномѣрно прикрыва башней, такъ, что изъ внутреннихъ бойницъ можно дѣйствовать пушками внутри ограды; съ внѣшнихъ же на предмѣстія и на всѣ близлежащія мѣсна. Сверхъ того, почти чрезъ каждыя 20 сажень, сдѣланы на стѣнѣ небольшія, четверугольныя

жараульни; а на углахъ оной естѣ довольно огромныя башни.

Улицы въ Пекинѣ большія и прямыя; хотя немощеныя, но довольно пвердыя. Главнѣйшія имѣютъ около 20 сажень ширины; одна только, извѣстная подъ названіемъ Чананьцзе (Chang-gan-kiai), ш. е. улица вѣчнаго покоя, шириной до 30 сажень. Она естѣ лучшая въ Пекинѣ, иделѣ оупъ воспожа къ западу излучиною, ограждаея съ сѣвера часенію южной стѣны Императорскаго дворца, а съ юга разными зданіями и присудешвенными мѣстами.

Домы въ городѣ вообще оджоэпашные, весьма низкіе, выспроены изъ кирпича, не оштукатурены и покрыты сѣрою черепицей. Присудешвенныя мѣста и Княжескіе дворцы опличаюся высокими фундаментомъ и красивыми ворошами; сверхъ того, на дворцахъ бываюшъ кровли изъ зеленой муравленной черепицы. Лучшими однакожъ зданіями въ Пекинѣ, по всей справедливости, можно признавъ капища, огромныя, проспранныя, съ колоннами и великолѣпными крыльцами изъ бѣлаго мрамора. По обѣимъ споронамъ главнѣйшихъ улицъ устроены кузеческія лавки, весьма красивыя снаружи: блескъ и разнообразіе шоваровъ, выложенныхъ на-показъ народу, въ нѣкопрыхъ часняхъ города предспамяюшъ пріятную для глазъ картинну.

Улицы и дома во внѣшнемъ городѣ гораздо хуже, нежели въ преспольномъ.

Кромѣ упомянутыхъ двухъ часпей, еспь еще подъ Пекиномъ 12 большихъ предмѣспій, проспирующихся въ длину версты на 2: инья болѣе, другія менѣе. Пропивъ прехъ южныхъ воропъ преспольнаго города, въ видѣ предмѣспія, лежитъ Вайлочень. За воропами Юндинскими, споящими посредия южной Пекинской спѣны опкрытое мѣспо; ко всѣмъ же прочимъ воропамъ обонихъ городовъ прилегаютъ Форштапы.

Число жителей. Преспольная и внѣшняя часпи Пекина, съ 12 предмѣспіями, соспавляютъ конечно весьма обширный городъ; но слѣдуетъ ли изъ того заключать, подобно многимъ путешественникамъ и сочинителямъ, что въ Пекинѣ число жителей соспощъ изъ 8 или, по крайней мѣрѣ, 3 миллионъ (1)? Это превышаетъ всю мѣру основательнаго народосчисленія. Во-первыхъ, половина внѣшняго города почти пуста: кромѣ проспранныхъ, огороженныхъ мѣспъ *Тянь тань*, п. е. храма Неба и *Сяньчунъ тань*, п. е. храма, посвященнаго Изобрѣтателю земледѣлія, тамъ находятся поля, сады, кладбища. Попомъ въ Цзинченъ или преспольной часпи, кромѣ Императорскаго дворца, весьма обширнаго, великое множествъ Княжескихъ дворцовъ, магазиновъ, присудспенныхъ мѣспъ, озеръ,

---

(1) Спашшонъ говоритъ, что по самымъ лучшимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Англійскому Посольству, Пекинъ содержитъ около шрехъ миллионъ жителей. Путеш. А. Макариша II, 285.

кумирень: все сіе занимаетъ болѣе половины Цзин-чена. Улицы въ сей часпн весьма широки; а дома въ обѣихъ часпяхъ очень низки, въ одинъ этажъ. Принимая все это въ соображеніе, О. Гобиль (1) полагалъ, что въ обѣихъ часпяхъ города со всѣми предмѣспіями менѣе жителей, нежели въ Парижѣ съ предмѣспіями его. Правда, что населенная часть Пекина многочисленнѣе подобной части Парижа или Пешербурга. Кипайцы не любятъ прохлаждаться въ обширныхъ покояхъ; одной комнаты доспапочно для многихъ: 20 Кипайцевъ удобно помѣстятся тамъ, гдѣ 10 Европейцамъ покажется очень тѣсно. О. Гобиль думаетъ, что въ обѣихъ часпяхъ Пекина съ предмѣспіями должно быть болѣе 2 милліоновъ жителей. *Это одно только предположеніе*, говоритъ онъ; но, кажется, довольно близкое къ истинѣ.—Сказавъ о числѣ Пекинскихъ жителей что-либо утвердительное, подобно какъ о населеніи всего Китая, для иностранца весьма трудно, почти невозможно; ибо само Правительство здѣшнее, не ведя постоянно—какъ говорятъ—исправной поголовной переписи подданныхъ, едва ли имѣетъ о семъ предметѣ точныя свѣдѣнія. Какъ бы по ни было, судя однако по всѣмъ выше-изложеннымъ основаніямъ и по собственному моему наблюденію, число Пекинскихъ гражданъ, обоого пола, можно полагать до 2 милліоновъ.

---

(1) Французскій Езуитъ, жившій въ Пекинѣ.

Европейца, конечно, поразило многолюдство въ нѣкопорыхъ улицахъ Цзинчена, и повсюду во внѣшнихъ частяхъ Пекина. Дѣйствительно оно такъ велико, что знашныя особы, проѣзжая по улицамъ, отправляютъ впередъ верховыхъ, для очищенія дороги. Женщины рѣдко являющя въ народѣ, не закрывая впрочемъ лица своего, какъ сіе дѣлается у Магомешанъ. Мужчины ходятъ для порговыхъ дѣлъ, но еще болѣе изъ любопытства: они спускаются большими толпами смотрѣть фигляровъ, собираютъ вѣсти, слушаютъ ворожей и шарлатановъ, выхваляющихъ чудесныя дѣйствія своихъ лѣкарствъ.

Что касается до наружнаго вида Кипайцевъ; то, говоря вообще, они роста средняго, а части ихъ тѣла, особенно руки и ноги, очень малы. Цвѣтъ кожи желтовато-смуглый, разумѣется, съ нѣкоторыми измѣненіями, зависящими отъ мѣста рожденія и образа жизни. Кипаецъ сѣверныхъ губерній нѣсколько выше и болѣе жилища Цзянсикаго и Гуандунскаго. Находящійся всегда на открытомъ воздухѣ *Кули* (носильщикъ) смуглѣе своего *Гуаня* (чиновника) или богача, и гораздо чернѣе какой нибудь женщины, заключенной въ гаремъ. Нѣсколько плоское лицо съ высокими скулами, небольшой и тупой носъ, выдавшіеся наружу и сжатые глаза, вмѣстѣ съ оппѣнкомъ кожи, черными и жесткими волосами на головѣ, кои весьма рѣдки на усахъ и бородѣ—ясно доказываютъ сред-

*

ство Кипайцевъ съ Монголами. Думать надобно, что сіе сродство болѣе произошло опъ временъ завоеванія Монголами Кипая. Разность въ наружности Кипайцевъ съ Манжурами почти непримѣтна. Сіи послѣдніе бывають однакоже гораздо дороднѣе, крѣпче и сильнѣе. Нѣкоторые полагають, что Кипаецъ опличается еще опъ Манжура положеніемъ, при равно хорошей пищѣ и беззаботной жизни, скоро полсѣтѣтъ. Замѣчаніе сіе имѣетъ свои основанія; хотя мнѣ случалось видѣть много Манжуровъ весьма пучныхъ, между итѣмъ какъ сего нельзя сказать о Монголахъ.

И женскій полъ, хотя съ лучшею наружностію, весьма далекъ впрочемъ опъ идеаловъ красоты, коими славятся другіе народы Азіи, какъ то въ Индіи, Грузіи, а особливо прелестныя обитательницы гордаго Кавказа. Вспрѣчаются и въ Кипаѣ женщины, преимущественно Манжурки, у коихъ, безъ всякой даже помощи бѣлизы и румянъ (употребляемыхъ нѣкоторыми слишкомъ распочипельно), споль свѣжія лица, что онія можно сравнивать съ прелестнѣйшими дѣвицами Европейскими. Но съ другой стороны, ихъ небольшіе, хотя впрочемъ черные, пламенные глаза не имѣють ни той нѣжности, ни той выразишельности, коими дышуть большіе голубые или черные глаза нашихъ красавиць.—Окладъ всего лица Манжурокъ почти такой же, какъ и у мужчинъ.

Сверхъ того въ Кишаѣ, болѣе нежели гдѣ либо, необыкновенно маленькія ноги соспавляютъ прелестнѣ женщины. Мѣра ноги опредѣляетъ цѣну невѣщны; ибо въ семь народѣ, гордящемся своею образованностію, жена есть поварь продажный. Безжалостный сластолюбецъ искажаетъ здѣсь самую природу. Вскорѣ послѣ рожденія, повивальная бабка обвиваетъ ноги плачущаго младенца крѣпкою кожей, чпобы онѣ не могли болѣе расти. До совершенія полного роспа дѣвочки, ноги ея посредствомъ перевязокъ стараются сдѣлать сколько можно меньше; опть чего пальцы сроспаются и представляютъ видъ спущенна оспроконечной, какъ бы съ однимъ пальцемъ, и вся спущенна съ пяпою рѣдко бываетъ длиннѣ вершковъ $2\frac{1}{2}$. Красивые, разными цвѣтами вышитые башмаки выказываютъ сіе безобразіе еще явственнѣе. Ноги около лодыжекъ получаютъ необыкновенную полщину, которую нѣсколько прикрываютъ шелковыя шаровары съ бахрамою. Сполъ безразсудный обычай лишаетъ женщинъ лучшаго дара природы, свободнаго движенія. Крестьянки также сжимаютъ свои ноги, однако не до такой степени, какъ женщины знатныя или воспитываемыя для богатыхъ гаремовъ: сіи послѣднія едва-едва могутъ ходитъ по комнатамъ своей веселой шемницы. Самая жестокая ревность могла только побудитъ Кишайцевъ къ такой жестокости. Подобно Туркамъ и Персіанамъ, держащъ они своихъ любимицъ въ крѣпкихъ затво-

рахъ, подъ надзоромъ оскопленныхъ спражей; но ни одинъ изъ означенныхъ женскихъ пирановъ не подвергается прекраснаго пола полюкому варварскому безобразію. Кипайцы, во многомъ единственныя, опличаются и въ семь случаѣ, подобно какъ и въ прочихъ обыкновеніяхъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, сія неистовая мода должна бытъ не слишкомъ древняя; ибо Марко Поло, бывшій въ Кипаѣ въ XIII столѣтіи, и довольно часно упоминающій о красотѣ Кипаянокъ и ихъ нарядахъ, не сказалъ намъ ничего о семь обыкновеніи.

Манжурки оставляютъ свои ноги въ естественной величинѣ; но за то онѣ носятъ красивыя, разноцвѣтными шелками вышитыя башмаки съ деревянными подошвами, сшитыми наискось, и имѣющими вышины по крайней мѣрѣ вершка три. Сія спранныя обувь также мѣшаетъ имъ ходити свободно, и на каменномъ или деревянномъ полу производитъ сильный спукъ. Кажется, одно чувство соперничества заставило Манжурскихъ дамъ искать средства прикрасити свое степное происхожденіе, и подражать воспитаннымъ Кипаянкамъ въ ихъ необыкновенной, зыбкой походкѣ, заставило ихъ наложить на свои ноги подобныя оковы, невредныя впрочемъ для ихъ плѣа. Вездѣ есць раболѣпные исполнители причудливыхъ законовъ моды.

Полиція. Въ большомъ и многолюдномъ городѣ непременно должна бытъ спрогая Полиція. Въ Пе-

кинѣ она такъ дѣшпелна, что весьма рѣдко слышно о безпорядкахъ. По улицамъ беспреспанно расхаживаютъ полицейскіе солдаты, съ плешью на плечѣ, для удержанія дерзкихъ отъ своевольтства. Они смопряпъ за чистопшою улицѣ въ Цзинченѣ, и, въ случаѣ нужды, сами принимаются за работу; караулятъ во всю ночь, и никому не позволяютъ ходитъ по улицамъ, развѣ съ фонаремъ, или по важному случаю, какъ то для приглашенія врача (по крайней мѣрѣ такъ положено въ Полицейскомъ Успавѣ); допрашиваютъ даже посланныхъ отъ Государя, и всѣ обязаны опвѣспивовать имъ удовольстворително; имѣютъ право задержатъ, до объясненія, всякаго, кто имъ воспротивился или покажешся подозрителнымъ. Генераль - Полицмейсперъ часто дѣлаетъ нечаянныя посѣщенія. Офицеры смопряпъ весьма спрого за своими солдатами; малѣйшее упущеніе не проходитъ безъ наказанія, и офицера подвергаютъ взысканію на другой же день. Сія полицейскіе солдаты супъ природныя Кипайцы и соспавляютъ нерегулярное войско.

Сверхъ того въ Пекинѣ еспъ многочисленная конница и пѣхота. Главная обязанность ихъ соспоятъ въ помѣ, чпобъ наблюдать за воропами и спѣнами, и, по первому пребованію, бытъ въ гошпвноспи къ высупленію въ походъ. Войско сіе, соспавляющее корпусъ около 80 тысячъ, раздѣляешся на *восемь* Дивизій Манжурскихъ, 8 Монгольскихъ и сполько же Учжснъ Чоха или Кипай-

цевъ, способствовавшихъ къ покоренію своего опечесства Манжурамъ, какъ по изяснено мною въ предыдущей главѣ, на стран. 146. Каждая Дивизія различается цвѣтомъ *знамени* и соотвѣтственнымъ оному мундиромъ. *Желтое* знамя (дивизія) есть главное; имѣетъ дома въ Цзинченѣ, занимая всю сѣверную часть отъ востока къ западу; подразделяется на 1° желтое знамя безъ коймы и 2° палкое же съ красною коймой. 3° Знамя *красное* безъ коймы и 4° красное съ бѣлою коймой; жилище-опво ихъ въ западной части Цзичена, копорую однакожъ оно не совсѣмъ занимаетъ. Сѣверная часть оной приписана къ желтому знамени. Знамя *голубое* занимаетъ часть города, сопредѣльную Императорскому дворцу; жилища онаго, уклонясь попомъ на югъ отъ дворца, проплетушы въ параллельной линіи проливъ южной стѣны до западной. Знамя сіе дѣлится на 5° простое голубое и 6° голубое съ красною коймой. Наконецъ знамя *бѣлое* 7° безъ коймы и 8° съ красною коймой: расположено по срединѣ восточной части города и граничитъ къ сѣверу съ первымъ знаменемъ, а къ югу съ третьимъ. Главному Начальнику каждаго знамени подчинены шесть низшихъ начальниковъ. Сямъ частнымъ начальникамъ вручается команда надъ однопоземцами. У каждаго знамени есть своя канцелярія, арсеналь, казначейство и школа для дѣтей. Надобно сказать, что здѣсь военные люди опправляютъ вмѣстѣ и важнѣйшія гражданскія должно-

спии въ присудшвенныхъ Палатахъ, какъ шо было прежде и у насъ въ Россіи. Миниспры, Предсдашели, Экспедиспоры, владѣя совершенно писчею киспью (1), не должны забывашъ искупсва вздипъ верхомъ, спрѣляшъ изъ лука и проч. Таково успройспиво Манжурскаго войска. Пекинскій корпусъ (кромъ особаго Кипайскаго, *зеленаго* Знамени, которое расположено въ Вайлочень) рѣдко бывашъ весь на лицо; ибо цѣлые полки онаго посылаюцца на службу къ Военачальникамъ главнѣйшихъ цограичныхъ мѣспъ, какъ напрімѣръ, на р. Или, въ Улясупай, Чичигаръ, Тибеспъ.

Одна изъ главнѣйшихъ обязанисспей Пекинской Полиціи еспъ предупреденіе голода. Какъ въ городѣ, шакъ и въ предмѣспіяхъ построено великое множеспво жипныхъ (хлѣбныхъ) дворовъ, гдѣ хранишся сарацынское пшено на случай голода. Если бы изданныя повелѣнія касашельно жипныхъ дворовъ шакже спрого наблюдались въ провинціяхъ, какъ поблизоспи Двора; шо не могло бы произойшп голода, который однако часпо опустошашъ многолюдныя Кипайскія губерніи, по холодноспи и чрезвычайнымъ злоупопребленіямъ хлѣбныхъ Приспавовъ. Кромъ сихъ жипницъ, еспъ у Хуандія еще другіе магазины, гдѣ сберегающъ пше-

---

(1) Кипайцы, Манжуры и Монголы не употребляютъ перьевъ. Они обыкновенно пишущъ, весьма скоро и красиво, большою киспью, упопребляя Кипайскую бумагу и чернила.

ницу въ зернѣ, разные овощи и кормъ для рабочаго скопа.

II.

Подробности о Цзинчжень.

Цзинчжень состоить изъ прехъ часпей, одна въ другой заключающихся и огражденныхъ особыми стѣнами.

Первая ограда, ближайшая ко дворцу, называется *Цзыцзиньгенѣ* (кремль). Числа: 17, 18, 19, 20 на прилагаемомъ планѣ Пекина означаютъ четверо главныхъ воропъ въ сей оградѣ, и показываютъ обширность ея. Прибавимъ къ сему проспранство между воропами подъ 21, и воропами 17, которое составляетъ главный въѣздъ.

Вторая ограда оканчивается воропами 22, 23, 24, 25; называютъ ее *Хуангенѣ*, п. е. Императорскій городъ; а Рускіе дали оному названіе Краснаго города, по цвѣшу стѣнъ.

Наконецъ, *третья* ограда обнимаетъ весь преспольный городъ, называемый *Цзингенѣ* и имѣющій девять воропъ, о коихъ сказано выше.

1. *Цзыцзиньгенѣ* или Императорскій дворецъ.

Мы уже сказали, что окружность дворца опредѣляется на планѣ воропами 17, 18, 19 и 20. Фигура его есть родъ продолговашаго квадрата. Онъ окруженъ полною и высокою зубчатою стѣ-

ной, сложенной изъ кирпича. Надъ каждымъ воротами, равно какъ и на чепырехъ углахъ ограды, построены обширныя и высокія зданія. Цзыцзинь-ченъ имѣетъ около 6 Ли (болѣе 3 верстѣ) въ окружности. Около стѣнъ проведенъ широкой ровъ, выложенный песанымъ камнемъ; противъ воротъ сѣверныхъ, восточныхъ и западныхъ устроены подъемныя мосты.

Внутренность дворца есть рядъ дворовъ и залъ или покоевъ, одинъ другаго лучше и великолѣпнѣе.

Войдя въ престольную часть Пекина, чрезъ южныя ворота Цянь 1, и следуя къ сѣверу, должно сперва перейти большую улицу, параллельную полуденной стѣнѣ города. Потомъ выйдете на обширное квадратное мѣсто, окруженное мраморными перилами. Мѣсто сіе оканчивается къ сѣверу воротами 21, кои называются *Дайцинскими*, въ честь Манжурской Династїи Государей, нынѣ обладающихъ Китаемъ. Внизу прое огромныхъ воротъ, кои отворяются только тогда, когда самъ Императоръ въѣзжаетъ изъ дворца; прочіе входятъ и выходятъ воротами 26 и 27. Впорыя ворота, *Гьянь* 22, со сводами, огромны и глубоки; надъ ними устроена прекрасная зала.

Пространство между 21 и 22 составляетъ обширный дворъ, высланный большими кирпичами, окруженный поршиками и галереями, копорыя поддерживаются болѣе, нежели 200 колоннъ; что, по словамъ жителей, представляетъ

великоблпвнвшій видъ. Дворецъ сей къ сѣверу оканчивается улицей Чанъань, съ копорою сообщается онъ посредствомъ двухъ воропъ 26 и 27. Въ одинакомъ распояннн опъ оныхъ, на означенной улицѣ должно замѣшнпъ два торжеспвенныхъ входа, показанныхъ на планѣ. Почпи пропнвъ воропъ 26 и 27 шечешъ ручей или каналъ, въ половину засохшій, чрезъ копорый сдѣлано пять мраморныхъ мостовъ, украшенныхъ колоннами, перилами и изваяннями львовъ. Мосты снн ведутъ ко впорымъ воропамъ 22, состоящимъ изъ пяти проѣздовъ: одинъ Императоръ можетъ слѣдовать премо, находящимися по срединѣ; два другихъ, весьма низкихъ, опворены для всѣхъ, имѣющихъ право являться ко Двору. Впрочемъ покмо спарвнше изъ Манжурскихъ Князей удоспоены права въѣзжашъ верхомъ до самыхъ внуспреннихъ воропъ. Слгъны оныхъ полщнною болѣе 20 геомеприческихъ шаговъ; наверху, какъ и у прочихъ воропъ, построено жилье, а возлѣ небольшой дворъ, ведущій къ преспымъ воропамъ 28, называющимся *Дуань*. Прежде нежели дойдете до ихъ, увидише въ правой рукѣ 29 *Таймiao*. Кнпайское слово *miao* значнпъ храмъ или капище; въ ономъ поклоняющся памятнымъ скрижаламъ съ именами предковъ Манжурскихъ Государей. Надзоръ за симъ капищемъ весьма хорошъ. Императоръ, въ извѣспныхъ времена, посѣщаетъ его для исполненнл обычныхъ прсбъ, совершаемыхъ въ честь пред-

камь. Въ лѣвой рукѣ оупь сего зданія находипся *Шецитань* 30, храмъ въ прославленіе земли и распуцаго на ней хлѣба; и здѣсь бываепть Хуанди въ успановленное время, для обыкновенныхъ жерпвоприношеній. 28, 31, 32 сушь воропа обширнаго двора, куда Князья собираюпся каждыи мѣсяць, для выслушиванія Ханскихъ повелѣній. Придворные чиновники угощаюпъ ихъ чаемъ, и записываюпъ имена ихъ въ реэспры, для сего заведенные. Если кто изъ нихъ не можепъ явипсья въ опредѣленный день; по обязанъ извѣспипть о причинѣ своего опсудспвія. На помъ же дворъ Князья—данники изъявляюпъ Имперапору свою покорноспъ, сами лично или чрезъ уполномоченныхъ. Хуанди дѣлаепъ подарки Князьямъ и Посланцамъ ихъ, и сіи дары пріемлюпся въ видѣ награды. Тамъ же оппускаюпся подарки и Европейскимъ Посланникамъ. 33 и 34 въропшно предспавляюпъ Міао *Фанцунгань*, или хранилище иноспранныхъ классическихъ книгъ; близъ 31; не доказано, чпобъ между ими были книги Священнаго Писанія. (1).

-
- (1) Знаменитый Риччи, одинъ изъ первыхъ Езуитовъ, проникшихъ въ Кпшай, подаль мысль о существованіи тамъ, съ древнихъ временъ, Евреевъ—именно въ Кайфынѣ, главномъ городѣ губерніи Хэнаньской. Находившіеся въ Кпшай Римско-Католическіе Миссіонеры весьма усердно спарались о поддержаніи сей мысли во мнѣніи Европейцевъ. Но всѣ ихъ изслѣдованія по сему предмету оспались (и весьма естеспвенно) однимъ гадательными заключеніями. Аббашъ Грозье, въ IV Томѣ своей

Все, что мы видели до сих пор, составляет некопорымъ образомъ внѣшнюю часть дворца; во внутренность онаго ведутъ прекрасныя ворота 17. Онѣ называются башней или преддверіемъ южнымъ, и состоятъ изъ трехъ большихъ аркадъ; надъ ними усроена зала, копорая проспраннѣе, нежели въ предъидущихъ зданіяхъ. По обоямъ концамъ сей башни сдѣланы два перехода, подающихя къ югу на ружейный выспрѣлъ, или около пого, и оканчивающихся къ востоку и западу покоями или залами; переходы сіи продолжаются до 31 и 32. У южныхъ воротъ виситъ большой колоколь и бубень, въ кои ударяютъ, когда Императоръ выѣзжаетъ изъ дворца, или когда возвращается въ оный.

книги De la Chine etc., цѣлую XI-ю главу, изъ 22 страницъ состоящую, наполнялъ неясными Езуишскими преданіями о Евреяхъ, живущихъ въ Китаѣ. Изъ оныхъ видно, между прочимъ, что какіе-то Кайфынскіе Израильяне уведомили О. Гозани, Португальскаго Езуиша, бывшаго на мѣстѣ, будто бы въ одномъ изъ Пекинскихъ капищъ, вышеупомянуомъ *Францистанѣ*, находится Библія на Еврейскомъ языкѣ, въ числѣ прочихъ иностранныхъ книгъ. Французскіе и Португальскіе Езуишы испросили отъ Императора позволеніе войти въ означенное капище и осмошрѣть оныя книги. О. Паренень участвоваль въ сихъ разысканіяхъ; но и тамъ ничего не найдено. О. Буве предполагаетъ по крайней мѣрѣ, что они зашли въ семь книгохранилищъ на некопорыхъ рукописяхъ Сирійскія буквы. Думаютъ, что настоятель Міао (капища) употребилъ противъ Миссіонеровъ лукавство и скрылъ тѣ книги, конхъ они съ такимъ рвеніемъ искали.

Изъ воротъ 17, вспупають во дворъ, за копорымъ находится глубокий и полный воды каналъ, съ пяпью мостами изъ драгоценнаго мрамора, съ решешками, колоннами, пиласпрами, услупами, кои украшены изображеніями львовъ и другими изваяніями. Послѣ того приходять къ преспымъ ворошамъ, означеннымъ на планѣ безъ числа. За ними успроенъ прекрасной дворъ *Тайхэдльнъ*, куда также можно пройти боковыми ворошами 35 и 36. Дворъ сей обведенъ порпиками и галлереями, съ балконами и сполбами; увѣряють, что все сіе вмѣстѣ поражаетъ взоръ. На сѣверной споронѣ двора 37, прекрасная зала *Тайхэдльнъ* или преспольная палата Императорская. Въ оную вспупають по пяпи мраморнымъ крыльцамъ, изъ копорыхъ каждое о сорока двухъ спупеняхъ: среднее весьма широко и назначено для Императора; Князя и Сановники ходять по двумъ ближайшимъ; боковыя крыльца самыя узкія, и предоспавлены для евнуховъ и придворныхъ служителей. Въ Новый годъ и въ другіе церемоніальные дни, Сановники собираются передъ *Тайхэдльнемъ* по чинамъ. Императоръ сидитъ въ залѣ на провъ; Князя, Миниспры, сполбовые вельможи спояптъ вокругъ него; чиновники гражданскіе и военные изъвляють свое почшеніе Государю, кланаясь въ землю. Въ сей же залѣ Хуанди принимаетъ иноспранныхъ Владѣтелей и ихъ Посланниковъ. Сказываютъ, что во время Кишайской Динаспіи упомянутая зала

была чудомъ Свѣша: но мяпежнякъ Лицзыченъ, овладѣвъ Пекиномъ и дворцемъ, въ царствованіе послѣдняго Государя Минской Династіи (Чунъже-на), и будучи принужденъ оставивъ свою добычу, успрашася Манжуровъ, приближавшихся съ поспѣшностію, захопѣль оказавъ свою жестокость предъ уходомъ: онъ зажегъ дворець, и *Тайхэдянь* сдѣлался жершвою пламени. Манжуры возобновили его попомъ, если не съ прежнимъ великолѣпіемъ, то въ прежнемъ вкусѣ.

За Тайхэдянемъ, по бокамъ коего успроены ходы 38 и 39, еспь много другихъ палаптъ, одна за другою споящихъ; онѣ раздѣляются дворами, болве или менѣ проспранными. Седьмое дворцовое зданіе еспь пакъ называемая *весьма возвышенная зала*; осьмое извѣспно подъ именемъ *средней высокой залы*. Въ девятное, называющееся палаптой *Верховнаго согласія*, Императоръ приходитъ два раза въ день для разсужденія о дѣлахъ государственныхъ съ Чжунпанами, или Миниспрами и Сановниками шеспи главныхъ Пекинскихъ Палаптъ. Десятное зданіе еспь *Преддверіе яснаго неба*, а одиннадцатное называешся *Жилищемъ яснаго неба*: оно всѣхъ выше, богаше и великолѣпше. Передъ нимъ, на дворѣ, посшавлена маленькая башня изъ золоченой мѣди, съ оспрымъ верхомъ, вышиною опъ 12 до 15 фушовъ, испещренная множеспвомъ фигуръ, опработанныхъ съ удивительною чиспотою. По обвѣмъ споронамъ оной башни успроены двѣ

Большія курительницы изъ золоченой мѣди, гдѣ день и ночь жгутся благоуханія. Двѣ свѣдующія палаты, изъ коихъ одна называется *прекраснымъ домомъ средоточіемъ*, а другая *домомъ, окружающимъ собою небо*, соединяются съ предъидущимъ жилищемъ но, что можно назвать въ собственномъ смыслѣ Императорскими покоями. Двѣйшвышельно, въ сихъ времяхъ отдѣленіяхъ живутъ Императоръ, царствующая Императрица, Царицы и наложницы. Жилище сіе заключено въ продолговатомъ квадратѣ, который можно видѣть въ окруженіяхъ 40, потому что невозможно было всѣ зданія представить на планѣ. Въ оградѣ палаты, гдѣ живутъ Императоръ и Императрица, слѣпы и вороша выше, нежели въ оградахъ отдѣленій, занимаемыхъ Царицами и наложницами. Впрочемъ внутри всѣхъ есть небольшіе каналы, водомены, озера, цѣвнички, вдовольные сады и проч. Вдовольствующая Государыня живетъ въ обширномъ и прекрасномъ дворцѣ, на западѣ двора Тайхэдьянскаго 41, известномъ подъ именемъ *Цзыннегуи*, ш. е. черпкомъ сердоболія и спокойствія. На востокѣ того же двора, 42 другой дворецъ, занимаемый наслѣдникомъ престола, когда онъ бываетъ объявленъ.

40, есть поржеспивенныя вороша.

Позади Императорскаго жилища расположенъ обширный садъ, называющійся Императорскимъ и занимающій мѣсто XIV отдѣленія зданій; изъ не-

го проходилъ въ XV-е и послѣднее въ Цзыцзиньченѣ къ сѣверу, именуемое преддверіемъ *Ташметвеннаго* (духовнаго) *мужества* 19. Оно составляетъ одинъ изъ воротъ Цзыцзиньчена. За нимъ есть еще покон Императорскіе, составляющіе уже часть Хуанчена, копорой мы опишемъ ниже.

Сверхъ дворовъ и палащъ, о коихъ мы говорили, есть еще въ Цзыцзиньченѣ много другихъ зданій, какъ по: *Цзыньцзигу*—Тайный Советъ; *Ныиэ*—Сенапъ, *Нейуфу*— Придворная Контора; а равно большое количество мануфактуръ и магазиновъ, прекрасная капища, школа, гдѣ обучаютъ Великихъ Князей Словесности Манжурской и Китайской, Императорская типографія, прекрасная Аптека съ Лабораторіями и проч.

2. *Хуангенъ* (г). Ограда сія, начинаясь отъ 21 ждентъ къ сѣверу, черезъ улицу Чанань, до триумфальныхъ воротъ, находящихся за самымъ южнымъ озеромъ, и, повернувшись къ западу, обращается опять на сѣверъ, проходитъ чрезъ ворота 25, потомъ склоняется къ востоку по ту сторону озера; минуя ворота 24, и ручей, плыветъ на югъ по восточному берегу онаго, прерывается

---

(1) Европейскіе Ученые, принявъ иероглифу *Хуань*, означающую Императоръ и Императорскій, за однозвучную *Хуань*—железый, ошибочно переводятъ Хуанченъ желшою оградой. Стѣны Хуанчена нынѣ, въ 1821, покрыты красною краской; одна только крышка на оныхъ сдѣлана изъ черепицы, муравленой подъ желтый цвѣтъ.

ворошамъ 23; пересѣкая оняшь ручей, достигаютъ ворощъ 22, а попомъ приходишь на югъ къ ворощамъ 21, отъ кошорыхъ началась, сославля такимъ образомъ въ окружности 18 Ли, около 10 нашихъ верстъ. Все сіе проспранство было назначено для Императорскаго дворца при Государь Юнлэ, построившемъ ограду въ помъ видѣ, какъ она теперь существуешъ. Преемники его, раздавъ многія мѣста частнымъ людямъ, дозволили поселиться въ семь мѣстъ купцамъ, кошорые вообще имѣють въ оградѣ много лавокъ. Нынѣ живущъ тамъ, большею частію, чиновники и служители Придворной Канторы.

Выходя изъ Цзыцзиньчена къ сѣверу, въ преддверіе Таинственнаго мужества 19, и перешедши чрезъ ручей или ровъ, по красивому мраморному мосту, вступаешъ въ XVI отдѣленіе дворцовыхъ палагтъ, называющееся *весьма высокимъ преддверіемъ Сѣвернымъ* 43; XVII отдѣленіе дворца подъ 44, называешся преддверіемъ *Ваньсуй*; или многія лѣта. *Ваньсуй* есть одинъ изъ обычныхъ въ народѣ пишуловъ Императора. Оба сіи преддверія раздѣлены между собою дворомъ, проспирающимся на 30 сажень отъ юга къ сѣверу, и около 200 отъ востока къ западу.

Вороша 44, 45 и 46 принадлежатъ къ обширному урочищу, гдѣ находится гора *Цзинь*: она воздвигнута руками человеческими, и для нее брали землю, вырышую при копаніи ровъ и озеръ.

*

Говорятъ, что въ основаніи сей горы положено великое количество углей, служащихъ запасомъ, на случай осады города непріятелемъ. Цзиншань состоитъ изъ пяти невысокихъ холмовъ, изъ коихъ средній есть самой большой; прочіе подаются оплогосциями къ востоку и западу. Они покрыты деревьями, посаженными до верха въ симметрическомъ порядкѣ. Здѣсь содержатся зайцовъ, кроликовъ, оленей, дикихъ козъ и многу подобныхъ животноныхъ; между нѣмъ какъ воздухъ охлаждается гвнѣемъ птицъ, летающихъ по деревьямъ.— На сію гору ушелъ несчастный Чунъчжень, послѣдній Хуанди Минской Династїи, дабы не попасться живымъ въ руки мятежника Лицзычена, (какъ сказано) овладѣваго дворцемъ. Сей злополучный Государь, поразивъ свою дочь саблею, повѣсилъ самъ на деревѣ, на горѣ Цингъ, упрямъ 15 Апрѣля 1644 года. Наканунъ того дня, супруга его, подобною же смертію во дворецъ, избѣгла преслѣдованія Лицзычена.—Императоръ Цинъ гуиъ весьма украсилъ Цзиншань, устроивъ на оной превосходные сады, пріятныя гулянья, великолѣпный домъ и залы для спектаклей и концертовъ. Вообще Цзиншань и по сіе время есть дѣйствительно самое красивое мѣсто въ Пекинѣ.

Къ сѣверу отъ горы, вы видите преддверіе 47. Нѣсколько выше построена палата 48, называемая Царскимъ *Дворцемъ долговременной жизни*. Нынѣ стоитъ оный необитаемъ. По случаю только

кончины Императоровъ, шла ихъ, до пригошовленія кладбища, выспавляюся въ означенномъ дворцѣ. Далѣе идетъ длинная и широкая улица, по лѣвую сторону которой построена линія лавокъ, мастерскія придворныхъ фейерверкеровъ и лакировщиковъ, складочные дворы для строеваго лѣса, и другая линія лавокъ, подобная первой. На правой рукѣ двѣ такихъ же линіи. Находящееся между ими пространство заспоровано домами и даже дворцами. Тамъ же находится небольшое деревянное зданіе, въ которомъ живутъ солдаты Императорскаго гвардейскаго полка. Улица сія оканчивается преддверіемъ *диань*, т. е. земнаго покоя 24; оно составляетъ однѣ изъ воротъ Хуанчена и есть двадцатое и послѣднее отдѣленіе Императорскаго дворца. Теперь можно его почесть даже за двадцатъ первое, съ того времени, какъ Императоръ Цяньлунъ построилъ на Цзиншани дворецъ, о комъ говорили мы выше.

Главнѣйшія мѣста въ Хуанченѣ и Цзинченѣ суть большіе частныя капища, или *міао*, Присутственныя Палаты и дворцы: а попому, для сокращенія частныхъ ссылокъ на планъ, сдѣланы на ономъ мѣстопорыя общія выноски. Капища означены звѣздочками. Мы разсудили однакожь пропустить множество небольшихъ *Міао*; ибо, кромѣ того, что количество звѣздочекъ чрезвычайно бы умножилось, нѣтъ ни одного Княжескаго дворца и казеннаго

заведенія, гдѣ бы не было принадлежащей ему кумирни.

Дипера Д. означаетъ дворець казенный Регула или Князя изъ рода Государей Манжурской Династїи, собственно Князей, участвовавшихъ въ первомъ завоеванїи Кипая. Всѣ они получаютъ отъ Правительсва жалованье, весьма значительное, на содержаніе себя и находящихся при нихъ шпанскихъ чиновниковъ. Принцы Крови и означенные Князья подраздѣляются на особые классы, изъ коихъ первого класса имѣютъ титулъ *Цинь-Ванъ*, второго разряда называющагося *Цзюнь-Ванъ*, третьего *Бейлэ*, четвертаго *Бейсе* и пятаго *Гунъ*. По смерти какого-либо изъ сихъ Князей, достоинство переходитъ къ тому сыну, который отъ отца назначенъ наследникомъ: прочія дѣти оспаются подъ общимъ названіемъ *Хуанъ Дайцзы*, т. е. желтопоясные (1) Принцы: но они не имѣютъ уже приписныхъ дворцовъ. Впрочемъ, Манжуры могутъ быть Князьями не только по происхожденію, но и по брачнымъ союзамъ съ царствующимъ Домомъ.

Дипера П. означаетъ Палаты или Присудственныя Мѣста, какъ правительственныя, такъ и подвѣдомственныя. Мы будемъ говорить о нихъ послѣ.

На западной сторонѣ Цзыцзиньчена и Цзинша-

(1) Въ Китаѣ цвѣтъ желтый предоставленъ Государю. Манжурскіе Принцы весьма спаряются, хотя желтыми поясами, сохраняютъ доказательство своего Царскаго происхожденія.

ны есть озера, вырытыя руками человеческими. Къ сѣверу поспроено плыть бесѣдокъ на самомъ озерѣ. Туда Императоръ ѣздитъ на лодкѣ для прогулки. Тамъ же, по словамъ Пекинскихъ жишелей, обитаютъ лѣшомъ прелеснѣйшія изъ Китайскихъ женщинъ Хуандіева гарема.

Выше бесѣдокъ 49, весьма пріятное мѣсто съ красивымъ зданіемъ на берегу озера. На сѣверъ отъ оного поспроено капище, гдѣ поставлена колоссальная, изъ золоченой мѣди, статуя Фо или Шигемуні—основапеля Ламайской вѣры: кумиръ спорукой, вышиною болѣе, нежели въ 60 футовъ. Храмъ построень недавно, и соспавляетъ весьма красивое зданіе посреди обширнаго сада. Къ сѣверо-востоку отъ оного находится другое капище.

Обращаясь къ югу, представляется глазамъ островъ на озерѣ 50, образующій гору, гдѣ поставленъ *Бай-та* или бѣлый обелискъ въ видѣ высокаго, оспроконечнаго сполпа изъ блага мрамора. Холмъ, на коемъ воздвигнулъ обелискъ, соспоишь изъ рѣдкихъ камней, привезенныхъ въ давнее время изъ южныхъ губерній Китая. Наспоющая Династія превратила сей островъ въ Монгольское капище, въ коемъ внухи служать Ламами. Впрочемъ на ономъ, кромѣ храмовъ, много престольныхъ замъ и бесѣдокъ, опдѣланныхъ съ изящнымъ вкусомъ: все сіе представляетъ величественный видъ, которому придають особенную красоту периламъ

изъ бѣлаго мрамора, возвышенная на самомъ берегу острова. Онъ состоитъ изъ одного изъ лучшихъ украшеній Кипайской столицы.

По восточному берегу тогоже озера устроены садъ пушковыхъ деревъ *Сандюань*, для воспитыванія шелковичныхъ червей. Въ сѣверномъ углу оного 51, храмъ, посвященный духу—покровитель шелководства. Царствующая Императрица, въ установленное время, занимается сама каждую весну воспитываніемъ шелковичныхъ червей. Придворныя дамы разделяютъ сей благой трудъ, имѣющій цѣлю поощреніе шелководства, необходимаго въ Кипай для одежды жителей: подобно тому, какъ Императоръ, собственноручнымъ обработываніемъ поля, поддерживаетъ успѣхи земледѣлія.

Въ югъ же направленіи, между двумя горами, по еспъ между Цзиншанью и бѣлымъ обелискомъ, встрѣчается въ 52—прекрасный дворецъ, гдѣ хранятся памятные скрижали Императора Кансіа. Царствующій Государь приходитъ туда въ извѣстные дни для поминкованія Кансіа, одного изъ славнѣйшихъ и счастливейшихъ обладателей Кипая. Онъ царствовалъ съ 1662 по 1722 годъ; благопріятствовалъ проповѣданію Евангелія; особенно же покровительствовалъ Езуитовъ, изъ уваженія къ ихъ учености. Озеро, на которомъ стоитъ обелискъ, отдѣляется великолѣпнымъ мраморнымъ мостомъ отъ другаго большаго озера, имѣющаго проложеніе къ югу на 2 Ли. Берега сего озера

также украшены разными дворцовыми зданиями, храмами и бесѣдками.

На южной сторонѣ онаго, 53, долженъ быть увеселительный дворецъ *Интай*. Онъ имѣеть великолѣпные сады, залы и гулянья; большая часть зданій онаго построена еще при Монгольскихъ Императорахъ Династіи Юаньской. Говорять, что въ семь дворцѣ покойный Хуанди Цзяцинь лично допрашивалъ главныхъ заговорщиковъ послѣдняго Китайскаго бунта, вспыхнувшаго осенью 1815.

54, Вороша, ведущія изъ дворца къ южному озеру.

На западъ отъ сего озера видѣнь, подъ 55, принадлежавшій прежде Французскимъ Езуитамъ монастырь, чрезъ который проведенъ ими и Пекинскій меридіанъ. Зданіе сіе извѣстно въ Пекинѣ подъ именемъ *Бейтанъ*, ш. е. Сѣверный храмъ.

Слѣдуя вдоль стѣнамъ Хуанченской на сѣверъ отъ воротъ 25, видно, вѣдше 56, много одинакихъ зданій, выстроенныхъ въ линію къ сѣверу: это пороховые и селишрамые магазины. Въ Хуанченѣ много есть другихъ казенныхъ магазиновъ, гдѣ хранятся: шелкъ, цыновки, кожи, холстъ, чай, масло, вино, уксусъ, лѣшцы, фарфоръ, лаковыя вещи, дрова, уголь и проч.

Нѣсколько на востокъ, проливъ середины пороховыхъ магазиновъ 57, находится звѣринецъ для шигровъ. Внизу большое Ламское капище.

Прямо на сѣверо-западъ отъ Хуанчена, внутри ограды устроена бесѣдка 58, откуда Императоръ

смопришт на спрѣллініе изъ лука и конскія рм-спанія своихъ воиновъ.

Направляясь въ сѣверовоспочный уголь Хуанчена, подъ 59 найдете мѣсто, гдѣ обыкновенно пригоовляющъ порохъ. По другую спорону ручья примѣпно спроеіе 60; здѣсь дѣлаютъ разную мебель для дворцовыхъ покоевъ. Ниже 61, огромное капище Монгольское *Сунгжусы* (1), въ коемъ живешъ Купхухпа, главный изъ шрехъ Первосвященниковъ Ламайскаго закона, находящихся въ Пекинѣ. При семъ капищѣ естъ большая Типографія, для печашанія духовныхъ книгъ на Тибетскомъ языкѣ.

62, конюшни Императорскія, копорыхъ много и въ прочихъ мѣспахъ сего кварпала.

63, Манжурское Училище Россійскаго языка.

Слѣдуя къ югу, увидише мѣсто, означенное 64: эпо Архивная Палаша. На полуденной споронѣ оной естъ Приказъ, завѣдывающій придворными кухнями: онъ означенъ числомъ 65. Близъ ограды Цзыциньченской естъ другая Палаша 66, въ копорой занимаются дѣлами касательнo изображенія Геніевъ-хранителей на домахъ.

Внизу Хуанчена, или въ южной споронѣ ограды успроеено зданіе, между ручьемъ и стѣною, 67:

---

(1) Здѣсь-то имѣешъ пребываніе Ченъ Лама, добрый пріятель нашъ, о коемъ довольно было говорено въ III Главѣ сей Части моихъ Записокъ.

эшо бесѣдка, опкуда вельможи смопрятъ на спрѣ-
ляніе изъ лука.

3. *Цзимгенѵ*. Сія прешья спѣна еспь ограда все-
го преспольнаго города.

На югъ опъ Хуанчена и на западъ опъ входа
во дворець, находихся *Чугутинѵ*, или палаша 68,
гдѣ споятъ вѣкогда бубень, и гдѣ днемъ и ночью
содержался опрядъ, соспавленный изъ чиновни-
ковъ и солдашъ. Въ давнія времена, кпо былъ ушѣ-
сненъ и не могъ найши справедливости въ При-
судспвенномъ Мѣсптѣ, шопъ приходилъ сюда и
ударялъ въ бубень. По сему звуку собирались чи-
новники, разспапривали жалобу просипела и рѣ-
шали сами его дѣло, или доспавляли оному закон-
ный ходъ. Нынѣ сіе обыкновение *древней* правды
уничпожилось.

Продолжая пупъ къ западу улицей *отънаго по-*
кол, вспрѣшпше на лѣвой рукѣ другое зданіе, хра-
нилище хоругвѣй, значковъ и другихъ украшеній,
носимыхъ за Имперапоромъ при въѣздѣ его изъ
дворца. Еще далѣе къ западу, подѣ буквою М, гла-
вная Магомепанская мечепь для Туркестанцевъ. Съ
другой спороны, или съ востока опъ входа во
дворецъ въ той же улицѣ, подѣ 69, еспь другое
хранилище для украшеній, носимыхъ предѣ Госу-
даремъ въ выше-сказанныхъ случаяхъ. Почпи вся
оспальная часть сего кваршала заняпа Присуд-
спвенными Мѣспами; въ числѣ оныхъ находятса
шессть главныхъ судилищъ, опъ коихъ зависапъ

прочія. Выше сказано о думныхъ Палатахъ внутри дворца. Онѣ учреждены въ видѣ Государственнаго Совѣща, съ преимущественномъ высшаго суда надъ всѣми другими Трибуналами, даже надъ шестью правительственными.

70, На востокѣ опять подъѣзда къ Императорскому дворцу, *Цзунжиньфу*, или Палата Княжеская, распоряжающая всѣмъ, касающимся до Царской фамиліи.

Подъ 71, *Либу* или Герольдія, есть первенствующая между шестью правительственными Палатами. Обязанность ея состоятъ въ томъ, чтобы опредѣлять гражданскихъ чиновниковъ въ разныя провинціи Государства, имѣть за ними надзоръ и доносить о поведеніи ихъ Императору.

72, *Хубу* или Палата Казначейства, управляющая государственными доходами и расходами, а также разбирающая всѣ тяжбы по землямъ. Она есть второе правительственное мѣсто.

73, *Либу*, Палата чиновленія или церемоніймейстерская, прешій правительственный Совѣтъ. Онъ опредѣляетъ все, относящееся до Китайскихъ церемоній, религіи, представленія Пословъ, объясненія съ ними и проч.

74, *Тайшоань*, Палата Медицинская.

75, *Цинтяньцзань*, Астрономическая Академія, или Приказъ, подчиненный Палантъ чиновленія.

76, *Хунлусь*, Палата, завѣдывающая церемоніями при Дворѣ.

77, *Гунбу*, Палата казенныхъ или публичныхъ зданий: шестное правительственное мѣсто.

78, *Бимбу*, четвертая правительственная Палата, военная. Содержаніе и управленіе войскъ, а равно внутренняя почта—составляютъ предметъ ея дѣйствій.

79, На западъ отъ дворцоваго подъѣзда, *Синбу* или Уголовная Палата, пятое правительственное мѣсто.

80, *Дугаюань*, или Палата Генераль - Прокурорская, называемая другими Судилищемъ Полиціи, отъ копорой зависятъ Губернскіе Прокуроры. Въ оную поступаюць и прошенія, подаваемыя на имя Государя, по важнѣйшимъ дѣламъ.

Судилище, внизу 79, есть второй Департаментъ Уголовной Палаты, подчиненный первому.

Три небольшихъ Палаты въ лѣвой сторонѣ, суть частныя Судилища прехъ Прокуроровъ, кои заведываютъ уголовными дѣлами собственно Пекинскихъ жителей.

Ображаясь въ восточную часть города, на полуденной сторонѣ улицы *Вигнаго покол*, близъ канала увидимъ подъ 81 *Ханьминь юань*, или Палату Исторіи и Словесности Кипайской. Предсѣдатель и Члены, составляющіе сію Палату, суть отличнѣйшіе, Правительствомъ назначенные Ученые, называемые *Ханьминь*. Ученые Кипайскіе, вышнія и нижнія учебныя мѣста зависятъ отъ сей Палаты. Она избираетъ и опредѣляетъ испытате-

лей и судей для сочиненій, перебуемыхъ опъ кандидатшовъ при повышеніи ихъ въ гражданскіе чины. Сія же Палата назначаешъ лучшихъ Поэшовъ и Вышій, которые обязаны посвящати свои досуги на сочиненіе стиховъ или краснорѣчивой прозы, для чпенія предъ Императоромъ.

По направленію того же канала къ югу, у моста *Чжуньюйхэ*, 82, Россійскій Посольскій дворъ и Срѣпенскій Спавропигіальный (1) Монашпырь. Здѣсь болѣе спа лѣтъ уже имѣешъ пребываніе Россійско-Императорская Миссія. Подробноспи самихъ зданій объяснены на особомъ чершежѣ, приложенномъ къ I Часпи сихъ Записокъ. Обширноспъ сего подворья, по-Кипш. *Вѣйтунгуань*, заключаешъ въ себѣ всѣ удобспва для жизни покойной и пріятной. Въ ономъ безъ спѣшенія могутъ помѣщашся человекъ 50 и болѣе; заведены прекрасныя фрукшове сады и цвѣшники. Смѣло скажу, что для человека благороднаго, который неспрашишся уединенія, любишъ умшвенныя занятія и охотно посвящаешъ себя исполненію видовъ опечеспва, для шакого человека жизнь въ Пекинѣ никогда не покажешся періодомъ скуки или спраданія. Тамъ можете всегда найши много предметовъ, досшойныхъ внимательнаго изысканія; можете имѣшъ шаже время и способы для пріятнаго развлеченія.

---

(1) Зависацій опъ Свяшійшаго Синода.

Къ Россійскому Монастырю принадлежишь церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, находящаяся въ самомъ сѣверовосточномъ углу Цзинчена, 83. Тамъ поселены были наши казаки, взятыя въ плѣнь при Императорѣ Кансѣ 1685, изъ города Албазина, существовавшего на л. берегу рѣки Амура. Нынѣ при оной церкви есть нѣсколько домиковъ, принадлежащихъ Монастырю.

Неподалеку отъ Россійскаго подворья на югъ, 84, у самой городской стѣны, *Гвэшугань* или подворье Корейское.

Поднявшись нѣсколько на сѣверовостокъ отъ нашего подворья, за каналомъ, въ улицѣ *Сымаго покэ* находится 85 *Лифаньюань*, Палата иностранныхъ дѣлъ, относящихся до Россіи, Монголіи, Или, Восточнаго Туркестана, Тибета и Кореи.

Почти противъ воротъ сей Палаты, на южной сторонѣ той же улицы, 86 *Таньцзы* или храмъ Шаманскій, предназначенный для поклоненія праотцамъ Манчжурской Династіи. Въ 1 день каждаго Новаго года, 1го числа каждаго мѣсяца, и по особеннымъ случаямъ при Дворѣ, также во время отъезда изъ столицы или прибытія въ ону, Китайскій Императоръ является въ сей храмъ, для совершения здѣсь установленнаго обряда. По возвращеніи войскъ съ побѣдою, при знаменахъ, приносятъ намъ благодареніе всевышнему Духу.

Гораздо правѣе, близъ восточной городской стѣны 87 *Гуньюань* или *Цзюйгань*, отдѣленіе Хань-

двѣдѣи. Обширное мѣсто, гдѣ обыкновенно экзаменуются служащіе въ гражданской службѣ для повышенія ихъ въ чинахъ, осмѣняютъ ихъ 10,000 горницъ или каморокъ, кромѣ прекраснѣйша покоя для Чиновниковъ, присудствующихъ на экзаменахъ. Сія послѣдніе надзирають за сочинителями сколько для благоустройства, особливо и для того, чпобы незнающій не воспользовался наспавленіями своего проваритца, болѣе ученаго. Съ нью же спрогоспію осмапривають кандидатовъ при входѣ, дабы они не приносили съ собою книги или гоневыхъ сочиненій, написанныхъ другими. Подобныя мѣста учреждены и въ губернскихъ городахъ для жспытаній. Императоръ назначилъ нуду Предсѣдателями сполчныхъ Хамьлиновъ, которые суа люди знашые, равняющіея первымъ вельможамъ.

Обсерваторія Императорская тамъ же 88, на восточной городской стѣнѣ; основана при Юаньской Династїи въ 1279, въ 16 лѣтъ Императора Юаньчжа, слишкомъ за 500 лѣтъ ному назадъ. Какъ прежніе орудія Астрономическіе, по причинѣ ихъ древности, сдѣлались неудобными къ употребленію; но по волѣ Императора Кансіа въ 1673 опредѣлено, подъ руководствомъ Езуитовъ, шестъ новыхъ орудій. Тамъ же сполнѣ Астрономическіе инструменты, привезенные въ подарокъ отъ Англійскаго Короля, Посланникомъ, Лордомъ Макартнеемъ.

Къ сѣверозападу отъ Обсерваторіи, ближе къ Хуанчену подъ 89 означено мѣсто, гдѣ была обитель Св. Іосифа, извѣстная въ Пекинѣ подъ именемъ восточнаго Христіанскаго храма. Въ оной помѣщались Езуиты разныхъ Европейскихъ Государствъ, исключая Французовъ, кои имѣли свой особый монастырь, какъ выше сказано. По случаю бывшаго въ сей обители пожара 1812 года, она уничтожена.

Выше означенной обители на сѣверъ идетъ большая улица, на перекресткѣ копорой, 90, деревянныя (1) триумфальныя ворота, по-Кит. *Дунъ сыпайлоу*, т. е. восточныя 4 триумфальныя ворота. Онѣ построены изъ высокихъ столповъ, связанныхъ вверху перекладинами въ нѣсколько рядовъ; крыши красною краскою съ надписями и изображеніемъ разныхъ живописныхъ.

Капище *Лунфуся* 91, на западъ, подлѣ самихъ воротъ и на сѣверной сторонѣ отъ *Ма ши* или конной площади. Великолѣпное сіе капище въ 1452 сползло большыхъ издержекъ; оно перестроено при вышней Династїи, въ царствованіе Юнчжена. На дворѣ онаго ежемѣсячно въ 9 и 10, въ 19 и 20, въ 29 и 30 день съ полудня бываетъ ярмарка, на копорую со всѣхъ частей города собираются куп-

(1) По отдаленности лѣсныхъ мѣстъ отъ Пекина и по трудности въ доставкѣ шажестей, деревянныя зданія обходятся несравненно дороже каменныхъ, и шѣмъ доказываютъ богатство и пышность строителей; оныя здѣсь весьма рѣдки.

цы съ поварами: епеченіе народа чрезвычайное. Богатыя и высокія фамиліи ѣздятъ сюда съ дышми для прогулки.

Длинные ряды зданій 92 и 93, ближе къ воспочной стѣнѣ города, предшавляюптъ огромныя магазины для складки сарацынскаго пшена; изъ оныхъ оппускается ежемѣсячно провіаншт офицерамъ и солдатамъ Пекинскаго корпуса (1).

Опшуда на сѣверъ, неподалеку опъ Аньдинскихъ вороштъ, 94 *Юнхогунъ*, обширное мѣсто, гдѣ прежде былъ дворецъ четвертаго сына Кансіева. Онъ наследовалъ опцу, подъ именемъ Юнчжена. Сынъ его Цяньлунъ приказалъ разломашъ дворецъ, вмѣсто доего построилъ: 1) палашу въ честь Юнчжена; 2) прекрасныя для себя комнаты, на случай пріѣздовъ къ соверпенію обряда въ память опца своего; 3) великолѣпный храмъ въ честь Фо; 4) монастырь, гдѣ живуштъ болѣе 300 Ламъ Монгольскихъ. У нихъ болѣе 200 учениковъ, обучающихся Тангушскому или Тибетскому языку, разумвнію духовныхъ книгъ, писанныхъ на ономъ, ученію Фо, Медицинѣ и другимъ знаніямъ. Здѣсь находяшся шакже ваящели и живописцы. Ламы читаюптъ въ своихъ кумирняхъ день и ночь молитвы. Вообще Юнхогунъ ештъ первое капище, по своей обширности и великолѣпію зданій. Оно красосою не уступаешъ Императорскому дворцу и

(1) Членамъ Россійской Миссіи оппускается пшено лучшее въ дворцовыхъ магазинахъ.

увеселительнымъ замкамъ, построеннымъ при Цяньлунь.

Черезъ улицу на западъ, 95 *Гѳцзыцзянь*, или Императорскій Университетъ, въ которомъ много Профессоровъ, обучающихъ Китайской и Манжурской Словесности. Въ семъ зданіи сооруженъ прекрасный храмъ Конфуцію (Кун-фу-цзы) и ученикамъ его. Въ извѣстные времена года, и непременно въ первый день II Луны, Императоръ прѣзжаетъ сюда, для изъявленія своей почтительности къ памяти Философа Конфуція—какъ Мудреца и наставника народнаго. Входы, ворота, дворы и покой Гѳцзыцзяня весьма достойны примѣчанія, по своему красивому устройству.

На югъ отъ Университета, по западной стороне улицы, идущей отъ воротъ Аньдинскихъ, встрѣчается 96. Это Правленіе Шуньпяньфу или Пекинскаго Губернатора. *Фу* по-Кит. означаетъ первоклассный городъ; къ шаковымъ *фу* обыкновенно приписываются *тжеу* и *сянь*, или города впадога и прѣснаго класса, какъ бы уѣздные и окружные. Шуньпяньфу, п. е. Пекинъ, кромѣ многихъ *тжеу* и *сяней*, зависящихъ отъ него, вмѣщаетъ въ себя два особливыхъ *Сяня*, изъ коихъ каждый имѣетъ своего Правителя. *Дасиньсяньскому* Правителю, заведывающему гражданскими дѣлами жителей восточной части Пекина, и причисленныхъ къ оной селеній въ чертѣ 15 верстъ, принадлежитъ Палата 97, на юговостокъ отъ

*

предыдущаго Губернскаго Правленія. Близъ оной на воспокѣ Монетный дворъ, каковыхъ еще найдены два въ другихъ часяхъ Цзинчена. Правитель же *Ваньшиньскому*, коему подчинена западная часть Пекина съ ея округомъ, присвоена другая Палата 98, пропивъ сѣверо-западнаго угла Хуанчена.

Идучи къ сѣверу изъ дворца чрезъ Хуанченъ, у моста на ручьѣ встрѣчаеше, нѣсколько вправо, 99 домъ главной Полиціи: *Тиду ймунь*. Далѣе къ сѣверу 100 *Гулѳу*, или башня съ бубномъ: въ него бьютъ 5 разъ ночью, пакъ, что слышно во всѣхъ чашахъ города. Прежде, говорятъ, были здѣсь мѣдные водяные часы, нынѣ оставленные безъ употребленія. Какъ сія башня, пакъ и слѣдующая, построены при Юнлэ, прелъемъ Государь Минской Династїи.

Нѣсколько сѣверѣе, 101 башня, на которой виситъ большой колоколъ для шаковаго же употребленія, какъ и бубень. Юнлэ приказалъ отлить 5 колоколовъ, изъ конхъ каждый вѣсилъ до 3,000 пудовъ. Самой звонкій и лучший по оцѣнкѣ найдены въ 3 верстахъ отъ Пекина на западъ, въ Хошанскомъ капищѣ; (1) впрочемъ у дворцоваго подъезда, близъ воротъ У 17, о которыхъ мы говорили; прелїи на *Чжунлоу*, о коемъ шеперь идетъ рѣчь; другіе оставлены безъ вниманія въ кумирнѣ ближайшей къ *Чжунлоу*.

(1) См. выше: въ сей же Ч. стран. 216.

Весь северозападный уголь Цзинчена орошается большими, искусственными озерами, чрезь копорья сделаны плосины, усаженныя въшвыспыми ивами; роспешть оныхъ много и по берегамъ озеръ. Впрочемъ, сія часть города весьма мало населена.

Западную сторону Цзинчена разсѣкаетъ на двѣ части Чэугэу, или вонючій каналъ, проведенный съ сѣвера на югъ, для сшока нечистоты.

На улицѣ, ведущей въ городъ отъ западныхъ воротъ, у самага начала Чэугэу, видно мѣсто, на коемъ былъ Монастырь 102, гдѣ жили некогда Миссіонеры Пропанды (сословія распространителей Вѣры); нынѣ сей монастырь уничтоженъ.

Прошедъ нѣсколько къ востоку, поворотише на югъ въ большую, прямую улицу. На-лѣво спойишь огромное вепкое зданіе 103; эпо капище *Хуэосы*, извѣстное по многолюдной ярмаркѣ, бывающей ипуть ежемѣсячно въ 7 и 8, въ 17 и 18, въ 27 и 28 день.

Еще подавшись къ югу по большой улицѣ, вспушите въ деревянныя пріумфальныя ворота 104, по-Кип. *Си сыпайлоу*, и. е. западныя 4 пріумфальныя ворота, проптивуположныя воспочнымъ.

Выѣхавъ изъ сихъ воротъ на западъ къ городскимъ воротамъ Сичжи, увидише 105 капище *Диванмяо*, гдѣ хранятся памятныя скрижали всѣхъ Кипайскихъ Императоровъ и великихъ Мужей, за исключеніемъ злочеспивыхъ, начиная отъ Фуси, основателя Имперіи, до Государей нынѣ царснву-

ющей Династии. Здѣсь, въ положенное время, приносятъ жертву въ память мудрыхъ Царей и доблестныхъ Героевъ, прославившихъ себя мирными добродѣтелями или подвигами на полѣ брани. По обѣимъ сторонамъ сего Палладиума возвышаются триумфальныя ворота; а противъ онаго споймъ огромный щипъ, мимо котораго—изъ почтительности къ мѣсту—не дозволяется ѣздить ни верхомъ, ни въ коляскѣ: всѣ должны или проходить пешкомъ, или обѣзжаясь позади щипа; о чемъ напоминаютъ надписи, вырѣзанныя на особыхъ ошолпахъ.

На западной сторонѣ помянушаго храма возвышается огромный обелискъ 106, выдѣленный извѣстною. Сооруженіе онаго относитъ къ XI вѣку. Хубилай, Монгольскій Ханъ на Пекинскомъ престола, въ 1271 году раскрылъ сей обелискъ и нашелъ въ немъ, между прочимъ, монету, на коей вычеканено было его имя, какъ бы въ предсказаніе его обладанія Китаемъ: работа Монгольскихъ Ламъ, справившихся удосповѣривъ Китайцевъ, что само Провидѣніе назначило Хубилая ихъ Царемъ.

Отъ западныхъ триумфальныхъ воротъ прошедъ по большой улицѣ до самой южной стѣны Цзинчена, приближившись къ воротамъ Шуньченъ. Неподалеку отъ оныхъ, къ востоку, 107 обширный монастырь, въ коемъ нынѣ живутъ при Капюлика Францисканскаго Ордена—единственныя въ Пекинѣ Европейскіе Миссіонеры, зависящіе отъ Папы.

На западъ отъ Шуньченскихъ воротъ, у южной городской стѣны 108 зѣринецъ, въ коемъ содержатся придворныхъ слоновъ.

Сверхъ описанныхъ нами зданій въ Цзинченъ, почти на каждой улицѣ воздвигнуты небольшія пріумфальныя ворота, кои правильнѣе можно бы назвать *красными*, по цвѣту ихъ и потому, что они составляютъ одно только украшеніе города, впрочемъ слишкомъ скромное и даже ничтожное въ сравненіи съ Европейскими сооруженіями сего рода.

III.

Вайлочень.

Сія часть Пекина просперансвомъ, красотою зданій и числомъ жилищей уступаетъ Цзинчену. Окружность Вайлочена опредѣлена выше (спран. 301) гдѣ говорено было вообще о раздѣленіи Пекина. Теперь укажемъ на мѣста и постройки сего внѣшняго города, заслуживающія вниманіе иностранцевъ.

Главный выѣздъ изъ преспольнаго города въ Вайлочень усроенъ чрезъ южныя ворота Цянь. Средній проѣздъ въ воротахъ предославленъ для Императора; а народъ ходитъ обыкновенно въ боковыя преддверія, къ востоку и западу отъ главнаго. Отъ упомянутыхъ воротъ къ югу идетъ пря-

мал, весьма широкая улица, вымощенная камнем и разделяющая Вайлочень на двѣ части, восточную и западную. Улицу сію, по всей справедливости, можно почесть большою дорогою. По обѣимъ сторонамъ оной пшануся длинныя ряды лавокъ до самаго ручья, пересѣкающаго дорогу почти на половинѣ.

У самаго западнаго выѣзда изъ Цяньскихъ воротъ, много лавокъ съ разными поварами. Помомъ и каменный мостъ на каналъ, орошающемъ Вайлочень съ сѣвера во всю длину. Подлѣ моста есть богатыя лавки съ шелковыми матеріями. Далѣе, на большой улицѣ, деревянныя триумфальныя ворота 2.

Въ первой улицѣ опъ триумфальныхъ воротъ къ востоку 3, цѣлыя ряды гостинницъ или пракшировъ, лучшихъ во всемъ Пекинѣ. Тамъ Кипайцы услаждающъ вкусъ свой роскошными яствами. Хорошій обѣдъ, состоящій обыкновенно блюду изъ двадцати и болѣе разнаго кушанья, подаемаго впрочемъ на шарелкахъ въ умеренномъ количествѣ, одному человеку можеть обойтись не менѣе 1500 чеховъ, или 10 рублей на наши деньги—ассигн.

Къ югу опъ пракшировъ, по той же улицѣ, большіе ряды лавокъ съ холстомъ и гошовымъ платьемъ. Улицу сію пересѣкаетъ 4, переулокъ Сяньковъ, *Сяньюй кэу*, получившій сіе названіе опъ рыбныхъ рядовъ, около сего мѣста находящихся.

Въ шестъ же переулкѣ нѣсколькѣ публичныхъ театровъ и лавокъ съ разными пиварями.

Отъ триумфальныхъ воротъ къ сѣверовостоку идетъ улица, въ коей 5, богатыя лавки съ шелковыми матеріями, женскими шорами и галантейными вещами.

На сѣверъ отсюда, на самомъ берегу канала есть мѣсто 6, гдѣ въ особыхъ ямахъ, окрытыхъ землею, сохраняется для продажи лѣтомъ ледъ, добываемый изъ канала. Нѣсколькѣ яковыхъ ледниковъ находится и въ другихъ мѣстахъ по шому же каналу.

Далѣе къ востоку 7, театръ, въ коемъ представляются зрѣлища, по заку отъ людей, желающихъ ознаменовашъ симъ поселеніемъ радость свою по какому-нибудь пріятному случаю. Приглашаемые сюда обыкновенно приносятъ хозяину праздника дружеское пожертваніе деньгами, не менѣе 1 лянъ, т. е. 2 руб. серебромъ. Сии пожертвованія, въ кругу знакомъ, бывають взаимныя. Такого рода театры нодящя и въ другихъ мѣстахъ Вайлочена; но въ восточной части Пекина оныя уничтожены, изъ дозрѣнія, покойнымъ Императоромъ Цзяциномъ.

На югъ отъ ледника, чрѣ нѣсколькѣ улицъ, 8 довольно обширное мѣсто, дѣ учреждены народныя бани. Близъ оныхъ 9 роеніе, въ коемъ прежде былъ театръ, сломанный при Цзяцинѣ, по случаю Кипайскаго бунта: сенью 1813; пакъ какъ

въ семь шастръ, и канунъ опшкряннiя мяпежа, заговорщики веселиль всю ночь вмѣстѣ съ хозяиномъ, участвовавшимъ въ зломъ ихъ намѣренiи.

Отъ банъ изкривенный переулкъ выводитишь къ воспоку на большу) улицу, проспирающуюся къ югу отъ впорыхъ зинченскихъ воропъ, Чунвынь или Хана. Почши рошивъ сказаннаго переулка идетъ къ воспоку з другая улица 10, на коей бываетъ значительнiя ярмарка, болѣе сельскими произведенiями и ведами, для проспаго народа нужными: оная собираеся ежемѣсячно 4, 14 и 24 числа.

Въ самомъ сѣверовпчномъ углу воропа, ведищiя къ хлѣбоходному каналу, пропекающему подъ спѣнами Пекина.

Вся частъ Вайлоче отъ сихъ воропъ до южной спѣны мало населена: въ оной заведены огороды и пашни; мѣстами видны озера большнои воды. Вообще сiя часть города болѣе походитъ на разбросанныя деревьки.

Вайлочень, въ длиннѣ воспока къ западу, пересѣкаеся большою ищей, по копорой видны мѣлочныя лавки; а бле къ главной улицѣ естъ небольшой моспъ на рпокъ. Отъ онаго по переулку выйдете къ ю на площадь 11, гдѣ бываетъ многолюднѣйшiя ярмарка каждый день съ разсвѣта до 10 часовъ утра; главный шоргъ производится гошовымъ шьемъ всякаго рода и вида, болшею частшю уношеннымъ.

На югъ оупь площади, 12 много прудовъ, содер-
жимыхъ оупь Правипельсшва. Въ нихъ для заба-
вы водятъ золошую рыбу, почему и дано имъ на-
званіе *Цзинъюи*, ш. е. пруды золотыхъ рыбокъ.
Гуляющіе приходятъ шуда, и кормятъ сихъ во-
дяныхъ живелей хлѣбцами. Кпо былъ въ Пекинѣ,
шощь конечно слышалъ, шпо окреспноспи сихъ
прудовъ изобилуютъ еще и другими предметами
разшьянностпи для людей безбрачныхъ. Впрочемъ,
во многихъ мѣспяхъ Вайлочена находяшся подоб-
ныя гнѣздилища, вовсе чуждыя, какъ увѣряютъ,
прешольной половинѣ Пекина.

На сшверь оупь прудовъ, 13 большіе ряды лавокъ,
въ коихъ шоргуютъ спроевымъ лѣсомъ.

Теперь перейдемъ въ западную половину Вайло-
чена.

Оупь моста, близъ Цянъмыня лежащаго, нѣсколь-
ко на сшверозападъ идешъ кривая улица 14, въ ко-
ей много лавокъ съ разными поварами.

Оупь шрумфальныхъ воротъ поворошивши на-
право съ большой улицы, вспуните 15, въ ряды
Чжубаоши, ш. е. жемчугу и драгоцшнностпей, ла-
вокъ, почишаемыхъ въ Пекинѣ богашшшми. Здѣсь
поражаютъ глаза иносшранца галаншерейныя ве-
щи изъ золотца и дорогихъ камней, лучшія шелко-
выя шкани, дорогіе мѣха, получаемые изъ Россіи,
и разныя произведенія Кишайскихъ мануфакшуръ
и художешвъ.

Списокъ улицъ Пекина
Составленъ въ 1862 году
Генералъ-майоръ А. А. Сиверс

Въѣво 16 лавки, гдѣ продаются каршины, писанныя на бумагѣ водяными красками, (масляныхъ здѣшніе живописцы почти не знаютъ) не слишкомъ привлекательныя для Европейца, но имѣющія свое достоинство. Вскорѣ по моемъ прѣздѣ въ Пекинъ, на выѣскѣ одной изъ сихъ лавокъ предшавленъ былъ любопытнымъ зрительямъ порпелгъ одного изъ казаковъ нашего опрйда. Кипайскій живописецъ примѣпно спарался познакомиться соопечесвенниковъ съ силою и мужествомъ сѣвернаго воина, изобразивъ его съ огромнымъ лицомъ, предлинными усами и съ грудью необычайной ширины. Видно, Рускіе казаки вездѣ беруптъ дань удивленія!—

Къ югу, галанперейные ряды пересѣкаютъ улица, идущая на западъ 17: эпо жилище Мельпомены и Талии, равно любезныхъ и Кипайцамъ. Здѣсь успроены шесть театровъ, одинъ возмѣ другаго. На нихъ даются предшавленія трагическія и комическія, съ пѣніемъ и музыкою, почти каждый день (1), начиная съ половины дня до вечера. Женскія роли играютъ мальчики, копорые, какъ говорятъ, весьма искусно подражаютъ акприсамъ.... Они пользуются особеннымъ вниманіемъ и щедрыми наградами распочительныхъ Манжуровъ и

(1) Во время пребывания моего въ Пекинъ, театры были закрыты на три года (съ Авг. 1820 по Авг. 1823), по случаю траура по смерти Цзяцива. Обрядъ сей наблюдается вообще по кончинѣ Кипайскихъ Государей.

Handwritten notes in Russian script, including names like 'Кипайскій живописецъ' and 'Манжуры'.

богашыхъ, сладоспратныхъ Кипайцевъ. За входъ въ театръ плащящъ не болѣе 150 коп. мѣдью. Для зрительей сдѣланъ партеръ и ложи: сядящя на деревянныя скамейки за сполы, на которыя подаютъ поспыщящя опъ содержашелей театра безденежно чай, правда, не самый лучший, и пльющящя свѣчки для раскуриваня трубокъ.

Чпо касаетя до театральныхъ пьесъ (1), п. е. Трагедій, Комедій и Оперъ; чпо въ составленіи оныхъ Кипайцы не слѣдуютъ пльмъ драматическимъ правиламъ, кон приняты и строго соблюдаются въ Европѣ. Они не знаютъ ни прехъ нашихъ единствъ, ни всего того, чпо мы исполняемъ, дабы придащъ силу и правдоподобіе театральному дѣйствію. Въ ихъ Драмахъ представляющъ не одно какое либо дѣяніе, но цѣлую жизнь героя, въ печеніе двухъ или прехъ лѣтъ. Единство мѣста въ представленіи не лучше наблюдается: зритель, находящійся въ первомъ актѣ въ Кипаѣ, въ слѣдующемъ переносится въ Манжурію или Монголію. Кипайскій сочинитель руководствуется одною природой: ни одно изъ нашихъ правилъ ему неизвѣстно, а можетъ бытъ, онъ и не пожалѣетъ объ нихъ, достигнувъ своей цѣли, состоящей въ томъ, чпобъ понравиться, пронуть, поощрищъ къ добру и сдѣлащъ порокъ ненавистнымъ.

(1) Аб. Грозье De la Chine, VI. 50—57.

Handwritten notes in Russian script, likely a transcription or commentary on the text above. The text is mostly illegible due to cursive handwriting and some fading.

У Киптайцевъ нѣтъ различія между Трагедіею и Комедіей; а попому они не знаютъ особенныхъ правилъ, присвоенныхъ каждому изъ сихъ предспавленій, споль различныхъ между собою. Всякая драматическая піеса раздѣляется у нихъ на нѣсколько часпей, коимъ предспавствуетъ нѣкопорый родъ пролога или введенія. Часпи сіи или акпы можно подраздѣлить на сцены, назначивъ сіи послѣднія сообразно появленію и выходу акперовъ. Всякое выступившее на сцену лице начинаеть всегда знакомить зрителей съ собою; оно объявляетъ имъ о своемъ имени и о роля, копорую будетъ играть въ піесѣ. Одинъ акперъ предспавляетъ часпо нѣсколько ролей, въ одной и шой же піесѣ. Напримѣръ, извѣстная Комедія разыгрывается пяшью акперами, хоша содержитъ десяти или двѣнадцати говорящихъ лицъ, кои спспешенно появляются. Лице акпера, извѣстное за одно и шоже въ двухъ весьма различныхъ роляхъ, много опнимаеть очарованія. Можнобы являться на сцену съ раскрашеннымъ лицомъ или упошреблять маску для прикрышя сего недоспапка; но маски здѣсь надѣваютъ въ однихъ балетахъ, или подъ оними показываются на псепрѣ только злодѣи, ашаманы разбойниковъ, осужденные прсшупники.

Трагедія Киптайская не имѣеть собспвенно шакъ называемыхъ хоровъ, но прерывается пѣніемъ. Въ нѣхъ мѣстахъ піесы, гдѣ акперъ долженъ быть волнуемъ какою либо сильною спраспію, прерыв-

ваептъ онъ свою рѣчь и начинаептъ пѣшь, нерѣдко съ аккомпаниманомъ музыкальныхъ инструменшовъ. Сии арін, писанныя въ спискахъ, должны изображать сильныя движенія души, какъ по: гнѣвъ, радоспъ, любовь, гореспъ. Акшеръ поелтъ, когда онъ раздраженъ прошивъ разбойника, когда возбуждаептъ себя къ мести, или когда гошовишся къ смерти.

Китайскіе актеры не имвюптъ постоянныхъ пещашровъ, исключая столицы и нѣкопорыхъ большихъ городовъ. Они скишаюпся по всему Государспву, посѣцаюптъ разныя провинціи и города и ходяптъ играптъ въ частныя дома, куда обыкновенно ихъ призываютъ, ежели хопяптъ присоедишптъ удовольспвіе Комедіи къ наслажденіямъ пиршесства, кои рѣдко обходяпся безъ сего рода предспавленій. Въ ту минушпу, когда госши садяпся за столъ, входяптъ въ залу чепшверо или пяпшперо комедіаншовъ, богато одѣныхъ; они всѣ вмѣсптъ кланяюпся, и шакъ почпщительно и ловко, чпшо касаюпся чепшпре раза лбомъ до земли. Пошомъ одинъ изъ нихъ подносиптъ главному изъ собесѣдниковъ книгу, въ коей написаны золотыми буквами названія пяпидесяши или шеспидесяши комедій, копорыя они знаютъ наизуспъ и въ соспоаніи пошчасъ предспавиптъ. Главный госпъ назначаетъ піесу, по своему выбору тогда шолько, когда спсокъ обойдетъ кругомъ и ошптъ къ нему окончательпо будептъ переданъ. Предспавленіе начинаеп-

ся при звукѣ барабановъ изъ буйволовоу кожи, флейшъ, дудокъ и трубу.

Сцена располагается на ровномъ мѣстѣ и занимаетъ пустое пространство, оспающее между шпалами, поставленными въ два ряда; только полъ залынакрываютъ ковромъ, а вмѣсто кулисъ служатъ актерамъ сосѣдственныя комнаты, изъ коихъ они выходятъ играть свои роли, всегда при дневномъ свѣтѣ. Они имѣютъ обыкновенно болѣе зрителей, нежели сколько собрано гостей; ибо, по существующему обычаю, впускаютъ во дворъ нѣсколько людей, кои наслаждаются такъ же зрѣльцемъ, хопя не для нихъ приговореннымъ. Женщины могутъ принимашъ въ оныхъ участіе, не будучи видимы. Онѣ смотрятъ на актеровъ сквозь рѣшетку, ихъ самихъ закрывающую.

Во время праздниковъ и публичныхъ гуляньевъ, открываютъ театры въ переулкахъ и посреди улицъ. Комедіанты представляютъ на оныхъ различныя пѣсы съ ушра до вечера для простаго народа, за самую умѣренную плату.

Кипайскіе Ученые рѣдко пишутъ для театра, и пріобрѣтаютъ не много славы отъ произведеній въ семъ родѣ; ибо комедія болѣе шерпама, нежели дозволена въ Кипаѣ. Древніе народныя мудрецы всегда оную оуждали и почитали искусствомъ, развращающимъ человека. Въ Исторіи упомянуто въ первый разъ о театральныхъ пѣсахъ, въ похвалу одного Императора *Ханьской* Династіи

(царствовавшей въ Кипаѣ съ 206 г. прежде Р. Х. до 219 послѣ Р. Х), за уничтоженіе сего рода увеселеній, легкомысленныхъ и вредныхъ. Къ *Сюандію*, изъ Дома Чжеускаго (съ 1122 по 256 до Р. Х), поступилъ опть Миниспровъ докладъ, коимъ они просили его объ удаленіи опть Двора шеапральныхъ предшавленій, для оптвращенія пагубнаго, будпобы, вліянія на нравы. Другой Государь былъ лишенъ почести погребенія, за излишнее присшраспіе къ шеапру и посвщеніе молодыхъ комедіанповъ. Имперашоръ Юнчженъ спрогимн указами воспренилъ Манжурамъ посвщашъ шеапры. Покойный Цзяцинъ подшвердилъ сіе запрещеніе, и Манжурскіе офицеры могли бывашъ въ шеапрѣ скрышно, снявши съ своихъ шапокъ знаки чиновъ, п. е. цвѣшныя шарики. Опть сего-по образа мыслей, довольно общаго въ Кипаѣ, произошло, что шеапры почишаются на ряду съ домами разврата и удалены въ предмѣспія городовъ. Кипайскія газетны спвщашъ обнародовашъ имя самаго неизвѣснаго солдаша, опличившагося храброспію въ сраженіи; объявляющъ цвмой Имперіи примѣръ дѣвской любви, черпу кротоспи и невинноспи просшой деревенской дѣвушки: но издашели сихъ лисповъ подверглись бы наказанію, еслибы осмѣлились оскорбить народъ, занимая оный описаніемъ игры, наружноспи или успѣховъ какого-нибудь акпера.

Но, довольно о Кипайскомъ шеапрѣ.

Часть II.

23

По искривленной улицѣ отъ пешеходовъ можно обратиться далѣе на западъ, къ книжнымъ лавкамъ 18. Здѣсь продаются, и довольно дешево, всѣ учебныя произведенія Кипайской и Манжурской Словесности. (См. выше, спиран. 140)

Между книжными лавками естѣ капище, въ которомъ бываетъ ярмарка и народное гулянье отъ 1-го по 18-е число 1 луны Нового года.

Въ той же улицѣ, нѣсколько на сѣверѣ, 19 обширное мѣсто *Люшань*, гдѣ учрежденъ заводъ, для дѣланія изразцовъ и муравленой черепицы; тамъ же изготовляются и спеклянныя вещи.

Перейдя мостикъ къ западу, увидиме лавку 20, въ коей преимущественно продается шелкъ и вышитыя онымъ вещи, превосходнѣйшей доброты; а равно и другіе лучшіе товары, доставляемые изъ полуденныхъ губерній Кипая, болѣе славящихся художествами. Лавка сія шѣмъ еще примѣчательна, что въ ней продаютъ всѣ вещи безъ запроса лишней цѣны; каковыхъ лавокъ въ Пекинѣ не такъ много. Здѣшніе купцы, подобно нашимъ, любящъ извѣдывать опытность покупателя и смѣло, при первомъ словѣ, объявляютъ цѣны впрое выше наспоющихъ: горе несвѣдущему или неперпѣливому!

Въ прямомъ направленіи къ западу, выйдете на большую улицу, проложенную изъ Цзинчена черезъ ворота Шуньченъ. По оной спустившись къ югу до большой же улицы, идущей отъ запада

къ востоку, приближишься къ перекрестку 21; путь казнятъ преступниковъ. Нѣсколько выше сего мѣста, близъ озера естъ глубокая яма, въ которую бросають ихъ тѣла, по совершеніи казни.

На югозападъ, не доходя другой поперечной улицы, 22 Магомепанская мечеть, выстроенная для Туркеспанцевъ, живущихъ въ сей части Пекина.

Объ остальномъ проспранствѣ западной половины Вайлочена можно произнести заключеніе, какое нами сдѣлано о восточной части: поже малолюдство, поже пустоша, сполько же огородовъ и пашень. Впрочемъ, сверхъ описанныхъ нами мѣстъ, въ Вайлоченѣ естъ еще небольшія капища и казармы. Въ сихъ послѣднихъ помѣщаются нѣсколько полковъ Пекинскаго корпуса, принадлежащихъ (на случай обороны) къ Шуньченскимъ и Сюаньскимъ востанамъ Цзинчена, п. е. преспольной половины Пекина.

Наконецъ, должно упомянуть о двухъ достопамятнѣйшихъ зданіяхъ Вайлочена, именно о храмахъ Неба и Изобрѣшателя земледѣлія, лежащихъ у самихъ южныхъ воротъ.

Храмъ Неба *Глнътань* 23, отъ большой улицы направо. Высокая ограда онаго имѣетъ въ окружности 9 Ли, около 5 нашихъ верстъ. Всѣ красивыя зданія внутри ограды пышно убраны. Императоръ ежегодно является сюда въ день поворота солнца съ зимы на лѣто, для торжественнаго поклоненія Небу. За день до того онъ прѣзв-

*

жаелтъ на разсвѣтъ къ жершвеннику и гоповиптъ себя къ обряду спрогимъ поспомъ, въ особой палатѣ очищенія. Высокая, круглая изъ бѣлаго мрамора площадка, въ видѣ холма, гдѣ Государь приносили жершву, украшена великолѣпно. Вскоды къ оной съ прехъ споронъ: юга, воспока и запада, подѣ огромными сводами, успроены изъ чистѣйшаго мрамора; ведущія студа лѣспницы опдѣланы превосходно. Впрочемъ Хуанди посѣщаетъ *Тяньтань* и въ другое время года, для поклоненія Небу, и вмѣстѣ для совершенія духовныхъ обрядовъ въ память своихъ предковъ.

Противъ капища Небу, на западѣ опѣ большой улицы, 24 жершвенникъ Изобрѣшашелю земледѣлія, по-Кип. *Сяньнунѣтань*. Мѣсто сіе пакже обведено высокою каменною стѣной, въ окружности на 6 Ли, болѣе прехъ вершѣ. Кипайскіе Государя каждый годѣ, весною, прѣвзжають въ Сяньнунѣшань, для воздѣланія земли и для принесенія жершвы Небу. Находящіяся памѣ зданія, сами по себѣ, не предшавляють ничего великолѣпаго; но обрядѣ земледѣлія любопышенъ и производися съ большимъ поржеспвомъ. Ниву, воздѣлываемую Хуандіемъ, прикрываютъ на по время особеннымъ навѣсомъ. Проведя въ семь священномъ прудѣ около получаса, Имперашорѣ удаляешя въ бѣсѣдку и смоприптъ опшуда на работу Князей и Миниспровѣ, кои, будучи руководимы опличѣйшими изъ насполящихъ земледѣльцевъ, пашуть

землю подъ опкрытымъ небомъ, не имѣя никакой защиты отъ ненастья. Въ продолженіе сего обряда придворные пѣвчіе поютъ гимны, еще въ древности сочиненные въ похвалу земледѣлія. Императоръ, Князя и всѣ вельможи облакаются на сей разъ въ одежды поселянъ; ихъ земледѣльческія орудія, хранимыя въ особыхъ кладовыхъ, весьма чисны. Въ сохи запрягають быковъ, единственно для того содержимыхъ. Въ той же оградѣ находится небольшая жипница, куда ссыпають плоды священной жипвы. Замѣчено, говорящъ, что зерно (просо) съ нивы, воздѣланной руками Хуандія, несравненно превосходитъ добропу произведеній того поля, которое обработано Князьями и Чиновниками. Изъ тѣхъ зеренъ, кои выросли отъ прудовъ Императора, пекутъ хлѣбы, употребляемые при жертвоприношеніи Небу. Государь приговоряетъ себя къ описанному здѣсь обряду посломъ, молитвами и благоговѣйнымъ уединеніемъ. Цѣль сего торжественнаго обряда есть сохраненіе памяти тѣхъ временъ, когда владыки народовъ были вмѣстѣ и земледѣльцами. По мнѣнію другихъ, обрядъ сей долженъ подкрѣплять въ сердцѣ могущественныхъ Хуандіевъ неоспоримую истину, что великое Государство не можетъ существовать безъ земледѣлія, и что богатство онаго есть плодъ прудовъ поселянина. Начало сего обряда въ Кишаѣ покрыто мракомъ временъ опдавленнѣйшихъ.—

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Объяснивъ внутреннее мѣстоположеніе Кипайской столицы, я охотно уступаю честь подробнѣйшаго и занимательнѣйшаго описанія оной достойнымъ соотечественникамъ, кои нѣсколько лѣтъ провели въ Пекинъ и имѣютъ лучшіе къ тому способы. Съ моею стороны неизлишнимъ считаю присовокупить нѣсколько крапкихъ, общихъ замѣчаній о семъ достопамятномъ городѣ.

Пекинъ отличаетъ отъ прочихъ столицъ и большихъ городовъ Азіатскихъ сооружениями своими и внутреннимъ порядкомъ. Не должно искасть въ немъ огромныхъ зданій въ 4 и 5 этажей; вы не увидите тамъ великолѣпныхъ набережныхъ и прогуаровъ, и не встрѣтите яркаго освѣщенія домовъ, лавокъ и улицъ—учрежденій, коими обыкновенно прельщается путешественникъ въ городахъ Европейскихъ. Различіе двухъ сопредѣльныхъ частей міра, Азіи и Европы, въ климатѣ и населеніи, въ степени нравственнаго образованія и вкуса, а равно въ отношеніяхъ внутренняго хозяйства и бытій политическихъ—соспавляетъ рѣзкую противоположность и въ произведеніяхъ народовъ, обитающихъ въ сихъ частяхъ Свѣта. Сія особенность наиболѣе поражаетъ иностранца въ Китаѣ, коего жители чужды подражанія обычаямъ ино-

земнымъ. Не смотря на то, столица сего Государства (судить о прочихъ онаго мѣстахъ, гдѣ я не былъ, не принадлежишь къ моему предмету) предспавляетъ намъ много доказательствъ пою упощенности, кошою народы достигаютъ въковыми опытами и умспвеннымъ совершенствомъ.

Тамъ находите вы почти всѣ средства, попребныя для сущесствования благоуспроеннаго общесства: а) покой жипелей огражденъ нравспвенными правилами, швердыми успавами и бюспительною Полиціей; б) продовольствіе ихъ обезпечено свободными дѣйспвіями промьшленности, и в) въ часы досуга каждый гражданинъ находить развлеченіе въ общеспвенныхъ увеселеніяхъ. Скажемъ о сихъ учрежденіяхъ нѣскольکو подробно.

а. *Порядокъ гражданскій.* Въ Пекинѣ рѣдко услышать можно о несогласіяхъ семейспвенныхъ. Правила ученія Конфуціева, первые уроки дѣтскаго воспитанія, не шолько сохраняются Кипайцами въ памяти; но оспаются швердымъ основаніемъ, и какъ бы пушеводнымъ созвѣдіемъ на всѣ лѣта и случаи ихъ жизни. Неограниченная покорность дѣтей родиселямъ опредѣляетъ поступки каждого съ родспвенниками, друзьями и согражданами. Она дѣлаетъ Кипайцевъ безусловными исполнителями распоряженій Правительспва и почшпительными къ предспавителямъ власни онаго—Чинамъ гражданскимъ и военнымъ.

Съ другой стороны Кипайцы, подобно всѣмъ народамъ, имѣють не мало слабостей и пороковъ. Холодность не только къ иностранцамъ, но и къ самымъ соотечественникамъ, есть важнѣйшій ихъ недоспашокъ. Опъ сего Кипаецъ (поже разумѣшь должно и о Манжурахъ) высокомеренъ, мспинеленъ, корысполубивъ, зависпливъ и крайне недобрчивъ. Лукавство онъ поспавляетъ главнѣйшимъ основаніемъ въ поведеніи со всѣми сопоронными людьми, во всѣхъ сдѣлкахъ домашнихъ и торговыхъ. Къ сему впрочемъ не мало понуждаетъ его бѣдность, весьма примѣтная между здѣшними гражданами всякаго сословія. Богатство государственное, въ сложности, велико; но оно дѣлится здѣсь, по причинѣ необыкновеннаго многлюдства, до невѣроятной дробности. Кипайскій Чиновникъ Полковничьяго чина, говоря сравнительно, живетъ бѣднѣ нашего проспаго офицера, предположивъ, что оба получаютъ все свое содержаніе опъ одного жалованья. Въ числѣ пороковъ, здѣсь весьма обыкновенныхъ, есть чрезвычайное распушество, къ удвсленію коего служатъ люди обоого пола. Кромѣ одной жены, законнымъ образомъ приобрѣтаемой, доспапочные люди содержатъ въ домахъ многочисленныя гаремы. При всемъ томъ, увлекаясь развратомъ, они нерѣдко посѣщаютъ и Вайлоченскія жилища дѣвъ веселости и юныхъ жрецовъ Талии.

Съ другой стороны Кипайцы, подобно всѣмъ народамъ, имѣють не мало слабостей и пороковъ. Холодность не только къ иностранцамъ, но и къ самымъ соотечественникамъ, есть важнѣйшій ихъ недоспашокъ. Опъ сего Кипаецъ (поже разумѣшь должно и о Манжурахъ) высокомеренъ, мспинеленъ, корысполубивъ, зависпливъ и крайне недобрчивъ. Лукавство онъ поспавляетъ главнѣйшимъ основаніемъ въ поведеніи со всѣми сопоронными людьми, во всѣхъ сдѣлкахъ домашнихъ и торговыхъ. Къ сему впрочемъ не мало понуждаетъ его бѣдность, весьма примѣтная между здѣшними гражданами всякаго сословія. Богатство государственное, въ сложности, велико; но оно дѣлится здѣсь, по причинѣ необыкновеннаго многлюдства, до невѣроятной дробности. Кипайскій Чиновникъ Полковничьяго чина, говоря сравнительно, живетъ бѣднѣ нашего проспаго офицера, предположивъ, что оба получаютъ все свое содержаніе опъ одного жалованья. Въ числѣ пороковъ, здѣсь весьма обыкновенныхъ, есть чрезвычайное распушество, къ удвсленію коего служатъ люди обоого пола. Кромѣ одной жены, законнымъ образомъ приобрѣтаемой, доспапочные люди содержатъ въ домахъ многочисленныя гаремы. При всемъ томъ, увлекаясь развратомъ, они нерѣдко посѣщаютъ и Вайлоченскія жилища дѣвъ веселости и юныхъ жрецовъ Талии.

Главный классъ Пекинскихъ гражданъ соспавляе-
 ешь Манжурское войско, коего офицеры бывають
 вмѣстѣ и Членами Палагъ гражданскихъ, гдѣ одна-
 коже, чуждаясь пруда занимался разсмапривани-
 емъ дѣлъ, они опдаются въ руководство весьма
 распоропныхъ, ученыхъ Кипайскихъ Секретарей.
 По взятіи Пекина Манжурами, каждому офицеру
 и солдашу даны были дома Кипайцевъ, копорые
 перемѣщены въ южный городъ; но давно большая
 часпъ Манжурскихъ солдатъ и офицеровъ живепгъ
 въ наемныхъ кварширахъ. Дома и земли ихъ, по
 общей судьбѣ людей роскопныхъ, нерасчепливыхъ,
 перешли опяпъ въ руки Кипайскихъ купцовъ.
 Доспапочные изъ военныхъ людей приобрѣпають,
 собспвеннымъ иждивеніемъ, особые дома и лавки,
 кои приносяпъ имъ значипельный доходъ.

Другой классъ жипелей соспавляють купцы и
 ремесленники. Здѣсь нѣпъ раздѣленія промышлен-
 никовъ на гильдіи и цехи. Купечеспво помѣщаеп-
 ся болѣе въ Вайлочепъ или южной, внѣшней по-
 ловинѣ Пекина. Великое населеніе Кипая, споль-
 ко всѣмъ извѣспное, лишаепъ многихъ жипелей
 возможности получать пропипаніе опъ земледѣ-
 лія или другихъ сельскихъ работъ. По сей причи-
 нѣ, изъ всѣхъ губерній спекаепся въ сполуцу не
 мало людей, спспавляющихъ всю цѣну своего шу-
 да—въ одномъ дневномъ пропипаніи. Но и сей огра-
 ниченной нуждѣ они не всегда удовлетпворяють.
 Классъ попрбишелей весьма умѣренъ въ своихъ

прихопяхъ; а попому не всякой работникъ имѣеть случай къ приложенію своихъ силъ и знаній на личную услугу или какое-либо руководіе. Говорятъ, что въ Пекинѣ находится однихъ праздновающихъ до 50.000. Сей-то классъ людей покушаешся и на воспрещенные способы пріобрѣшенія, на воровство, мошенничество и ш. п. Бднтельность и спросность городской Полиціи препяпсивуешъ однако же имъ занимашся симъ ремесломъ съ большимъ успѣхомъ. По крайней мѣрѣ, проведя въ Пекинѣ около 6 мѣсяцевъ, я не слышалъ ни объ одной значительной покражѣ. А какъ нищіе у Кипайцевъ въ величайшемъ презрѣніи, и просипель милоспныи повсюду вспрѣчаешъ холодной ошказъ; по весьма немногіе изъ бѣдныхъ обращаюся къ сему легкому, но здѣсь весьма невѣрному способу пропитанія. Они принуждены соспавлять общеспва и, подѣ вѣдніемъ своихъ спаросптъ, изыскивать какія-либо работы, дабы не умереть съ голоду. Они занимаюся чищеніемъ, поливаніемъ садовъ и улицъ, земляными работами, переноскою тяжеспей; иногда же соспавляюцъ шолпы сопупниковъ при церемоніяхъ брачныхъ, погребальныхъ и проч. Часпо случалось мнѣ видѣть сихъ бѣдняковъ, едва могущихъ прикрывать нагопу свою, сопровождающими, въ шапкахъ съ красными перьями и церемоніальныхъ плащахъ, гробъ какого-нибудь богача. Ежели хозяинъ лавки снабдитъ васъ шакого рода носильщикомъ, для до-

спавленія купленныхъ вещей на домъ; по хопя бы оныя стоили дороже 50 рублей, онъ въ почности исполнилъ сіе, безъ вашего надзора, и весьма доволенъ будешъ, получивъ копѣекъ 40 за прудъ, продолжавшійся часа два. Такъ сильно дѣйствуешъ необходимостъ довѣрія, открывающаго способъ къ пропитанію.

Слуги въ Пекинѣ упопреляюцца изъ поселянъ; а иногда нанимаюцца въ должностъ сію и солдаты, опкупааясь опъ полковыхъ обязанностей прелпью частію своего жалованья. Человѣка презваго, распороннаго, знающаго нѣскольکو чипашъ и писашъ, можно наняшъ за 1500 чеховъ или 12 рублей мѣдью въ мѣсяцъ, сверхъ пищи. Лучшіе слуги принимаюцца въ домъ за частною порукою, въ исправности, данною какимъ-нибудь богатымъ купцомъ.

Всѣ люди означенныхъ сословій подчинены однимъ и тѣмъ же законамъ гражданскимъ. Военныхъ судовъ не бываетъ, исключая сужденія преступниковъ, открывшихся въ военное время въ полѣ. Ясностъ и почностъ успавовъ естъ вѣрный залогъ внушренняго порядка въ городѣ. Всякое *обнаруженное* прелупленіе неминуемо прелѣдуешся строгостію закона, частно имѣющею видъ самой жестокости. Жалоба опца и мащери на дѣшей удовлетворяешся немедленно, почши безъ изслѣдованія; ибо, по мнѣнію Кипайцевъ, нѣжностъ ро-

дипельская не можетъ имѣть прихотливой взыскабельности.

Разбирательство споровъ, по неважнымъ дѣламъ, производится словесно и безъ всякой проволочки.

Живущіе въ Пекинѣ Россіяне пользуются между гражданами особеннымъ уваженіемъ, и неослабнымъ покровительствомъ законовъ; чего сказать нельзя о прочихъ иностранцахъ, тамъ же имѣющихъ пребываніе.

На случай пожаровъ, Пекинская Полиція имѣетъ свои огнегасительныя орудія, успуающія, правда, силою и исправностію Европейскимъ: но за то орудія сія нечасто употребляются, потому что пожары весьма рѣдки въ Пекинѣ. Всѣ зданія сущь каменныя, п. е. построены изъ кирпича; для приготовленія пищи и нагреванія покоевъ, употребляется каменный уголь, недающій сильнаго пламени и при томъ содержимый на открытыхъ очагахъ; а что всего важнѣе, осмотрительность и бережливость, копорыми Китайцы сполько отличаются предъ всѣми народами,—вопъ причины, опъ чего жилища Пекинскіе рѣдко подвергаются опустошительному дѣйствію пожара, часшо у насъ превращающаго въ пепель цѣлые города.

Для пользованія больныхъ, въ каждой часши Пекина можно найти нѣсколько врачей. Искуснѣйшій Медикъ (какихъ однако же не мало въ Китаѣ, и болѣе опытныхъ практиковъ, нежели оспроум-

ныхъ Ученыхъ) получаешь опть достапочнаго больнаго, за каждое посѣщеніе, не болѣе 5 рублей на наши деньги ассигн.; а бѣднымъ, приходящимъ на домъ, врачи подаютъ помощь безъ всякой платы или за самую малую. Лѣкарспвенныя вещества продаются въ особыхъ лавкахъ или Апшекахъ. Лѣкарспва опть многихъ болѣзней оппускаютъ безъ предписанія врача, шѣмъ болѣе, что Кипайская Медицина вообще упопреляетъ въ пособіе травы и другія произведенія природы, въ проспомъ ихъ видѣ. Иногда пригошвляютъ и пилюли изъ цѣлебныхъ корней. Особенное же Кипайцы имѣютъ довѣріе къ чудесному дѣйспвію корня *Жиньшень*, подкрѣпляющаго жизненныя силы, обновляющаго испощенныхъ и—какъ говорится—*дѣлающаго стариковъ молодыми*. Но люди бѣдные лишены сей опрады: і золотникъ Жиньшени Гуаньдунскаго, ш. е. Манжурскаго, спощъ 280 рублей; Корейскій доброшпоу ниже, а попому и не сравненно дешевле.

Удобному и скорому сообщенію въ городъ помагаетъ великое число извоциковъ. На каждомъ перекресткѣ, у cadaго моспа найдеше вы спощія пельжки о двухъ колесахъ, съ крышкою, убранныя апласомъ и бархашомъ. Въ оныя впрягаютъ муловъ и лошадей; но преимущественно первыхъ, какъ скопъ, весьма сильный и быспрый въ вѣдѣ. Вельможи, а особливо знашныя дамы упопреляютъ носилки; на сіе однакоже они должны пред-

варипельно получипь соизволеніе Императора. Предпочипельнѣе всего, чиновники ѣздятъ на верховыхъ лошадахъ; что, по причинѣ неровности Пекинскихъ улицъ и пѣснопы на нихъ, гораздо успѣшиѣе и покойнѣе для переѣздовъ, какъ по я испыталъ и самъ. Въ Пекинѣ много шакихъ чиновниковъ, кои имѣюпть собспвенные экипажи и верховыхъ лошадей; не смопря на то, промысль внутрпняго извоза приносипть, занимающпмся онымъ хозяевамъ, большіе доходы.

б. *Продовольствіе.* Внутрпннѣ оборопы, для снабженія жипелей Пекина разными припасами и вещами, соспавляюпть для Кипайскихъ промышленниковъ предметъ великой дѣятельности и обильный испочникъ наживы. Въ семъ опношеніи полуденныя губерніи, а особливо по шу спорону р. Цзяна лежащія, могупть быпть почпены средопчпемъ внутрпнней шорговли: памъ родипся чай, сарацынское пшено, хлопчатая бумага; памъ приготавлиелся шелкъ и разныя изъ него издѣлія (въ городахъ Ханчжеу и Сучжеу; сей послѣдній, въ поняпін Кипайцевъ, еспъ земной рай), шакже фарфоръ, чернила (пушъ, по-Кипш. *мо*), лакированныя вещи, тонкія деревянныя издѣлія для украшенія комнашъ и проч.

Жипели Пекина всѣмъ попребноспямъ городского своего хозяйспва удовлетпворяюпть привозными поварами съ юга. Въ самой сполницѣ нѣмъ хорошихъ фабрикъ, исключая изрзцового и спек-

лянаго заводовъ, красильныхъ лавокъ (нигдѣ лучше, какъ въ Пекинѣ, не могутъ красить въ синій цвѣтъ) и каменныхъ гранилень, такъ что полуденные купцы, говоря шуточно, ограничиваютъ промыселъ Пекинскихъ шорговцевъ однимъ каменнымъ углемъ. Припомъ купцы Пекинскіе дѣлаютъ свои запасы товарами, спрога сообразуясь съ числомъ попребителей и соразмѣрно ихъ роскоши. Пекинскія лавки, подъ конецъ коммерческаго года, примѣнно пускѣютъ до новаго подвоза товаровъ, которъй начинаешся по совершенномъ опкрытіи водяныхъ сообщеній, въ V лунѣ, ш. е. съ Іюня мѣсяца.

Товары, нужные для одѣянія и обуви, какъ шелковыя и бумажныя шкани продаются въ Вайлоченѣ, ш. е. южной части Пекина. Тамъ же находишь можно издѣлія и высшаго вкуса, хорошія мебели, каршины, разныя каменныя изваянія и проч.

Съѣстные припасы продаются во всѣхъ частяхъ города. Почши на каждомъ шагу можно видѣть лавки съ сарацынскимъ пшеномъ, мукою, на водяномъ пару печенымъ, правильнѣе сказать, варенымъ хлѣбомъ, мясомъ и проч. Пекинскіе жители, а особливо Кипайцы, преимущественно довольствуются свишиною, которая здѣсь и вкуснѣе нашей и легче для желудка; баранину употребляютъ Манжуры, Монголы и Туркеспанцы, въ Пекинѣ имѣющіе пребываніе; говядину ѣдятъ только послѣдніе. Впрочемъ надобно сказать, что мясо баранье и говяжье

дѣйствительно здѣсь не вкусно: причиною тому дальній, прудный перегонъ скопа изъ Монголіи, и спѣсненное содержаніе онаго въ мясныхъ рядахъ на соломенной сѣчкѣ. Молока достасть въ Пекинѣ весьма прудно. Масло, болѣе овечье, привозится изъ Монголіи. Кипайцы предпочитаютъ оному свиной жиръ, не перья и запаха коровьяго масла. Изъ домашнихъ птицъ Кипайцы употребляютъ въ пищу гусей, куръ и утокъ. Первые супъ необходимая принадлежность свадебныхъ пировъ; куриное мясо людямъ слабымъ воспрещается, но утки—*лицы*, шучья *лицы* супъ самое лакомое блюдо Кипайскаго стола, состоящаго, на званыхъ объѣдахъ, перемежь изъ 30 и болѣе. Пекинскія утки необыкновенно велики, весьма жирны опъ испушеннаго корма, и вкусны. Зимкою продаются рябчики, фазаны и дичь всякаго рода. При покупкѣ однакоже съѣстныхъ припасовъ, надобно быть осмотрицельнымъ: Кипайскіе купцы нарочно подмѣшиваютъ въ муку алебасръ или песокъ, для шажеспи; часно продаютъ мясо живопныхъ издохшихъ или нечиспыхъ, какъ шо: ослиное, муловое, верблюжье и проч. Бѣдные Кипайцы и Манжуры слишкомъ не разборчивы... Утокъ и куръ (Индійскихъ вовсе нѣтъ) какимъ-шо образомъ *надуваютъ*, пуская воздухъ за кожу, опъ чего онѣ кажутся весьма бѣлыми и жирными, и проч.

Рыба свѣжая, болѣе карпы, доставляется въ Пекинъ изъ ближайшихъ рѣкъ и съ приморскихъ

мѣспѣ; много копченой рыбы, соленыхъ морскихъ раковъ и проч. Зимю привозятъ ко Двору съ р. Амура, на верблюдахъ, большую мерзлую рыбу: осепровъ, бѣлугъ, сазановъ и проч. Государь разделяетъ оную съ первоспешенными Князьями, и такимъ образомъ сія рыба переходитъ, въ извѣстномъ количествѣ, и на часпную продажу.

Огородныя овощи и садовые плоды можно находить всѣ прежде, къ коимъ привыкъ Европейскій вкусъ: капуста, весьма большую и вкусную, огурцы, морковь, рѣпу, редьку и проч. Всѣ сіи овощи, кромѣ капусты, солятъ еще весьма крѣпко, для употребленія за споломъ вмѣсто соли. Много винограду, персиковъ, яблоковъ и грушъ, необыкновенно сочныхъ и вкусныхъ; естъ апельсины и лимоны, но весьма невкусные.

Общій и всегдашній напитокъ есть чай; но совсемъ другаго вида и вкуса, нежели оппускаемый въ Европу. Для себя Кытайцы срываютъ съ чайнаго кустарника молодой листъ и сушатъ его на солнцѣ; такого рода чай пріятнѣе запахомъ и вкусомъ, и даже полезенъ для желудка. А намъ, Европейцамъ, продаютъ листъ уже созрѣлый, поджаренный на сковородахъ, подкрашивая оный чайными цвѣтками; или же приготавлиютъ зеленый чай, надущая оный цвѣтами, называемыми Чжунань. Близъ Пекина не растутъ чаю.

Винограднаго вина вовсе нѣтъ въ Пекинѣ. Водку гонятъ изъ сарацынскаго пшена, весьма крѣп-

кую; Кипайцы пьютъ ее, подогрѣвши и маленькими чаркамъ. За столомъ употребляютъ, также шеплымъ, родъ вина кисловапаго, *Шаусинъ*, приготовляемаго изъ сарацынскаго шена, посредствомъ броженія и перегонки. Впрочемъ Кипайцы и Манжуры, говоря вообще, не слишкомъ ревностные почитатели Бахуса.

Приложенная мною, въ концѣ сей главы, особая вѣдомость можетъ нѣсколько объяснить предметы жизненныхъ потребностей въ Пекинѣ, и сколько нужно издержекъ для домашняго содержанія себя въ семъ городѣ.

Великое неудобство для иностранца въ Пекинѣ предсавляетъ разность вѣсовъ и мѣръ, употребляемыхъ въ торговыхъ сдѣлкахъ и по работамъ. Трудно примѣниться къ почному расчету въ дѣленіи пшеспи и проспрансва: всякаго рода масперовой имѣетъ особый аршинъ; каждый купецъ рознаго шовара имѣетъ свои вѣсы. При покупкѣ вещей, за неизвнѣемъ во всемъ Кипай другой монеты, кромѣ *Цней*, чеховъ или копѣекъ мѣдныхъ, отдается серебро отъ покупателя на вѣски лавочника, и при семъ-шо случаѣ открываешся Кипайцамъ обширное поле обмановъ: проворство рукъ купца уменьшаетъ пшеспи получаемого серебра, нарушая непримѣннымъ образомъ равновѣсіе безмѣна, часто также фальшиваго; сдадутъ вамъ серебро, перемѣшанное съ мѣдью и проч. и проч. Бережливѣйшіе изъ Кипайцевъ, опира-

вляясь въ лавки для покупокъ, берутъ съ собою и вѣрные вѣски. Къ сей же главѣ я присовокупилъ подробный, составленный мною расчетъ Китайскаго вѣса, въ сравненіи съ нашимъ Русскимъ: не ручаюсь за совершенную точность онаго; по крайней мѣрѣ, не имѣя другаго, я долженъ быть въ расходахъ серебра руководствоваться и руководствовался симъ расчетомъ.

Не излишнимъ счищаю упомянуть, что въ Китаѣ выдуманъ еще безмолвный шоргъ, посредствомъ означенія цѣны пальцами руки. Напримѣръ: какое нужно объявишь число, сколько показывающъ пальцевъ; ежели 5, то выспавляютъ распростертую руку со вѣми 5 пальцами; 6 или 60 означаютъ чрезъ пригнушіе прехъ среднихъ персповъ и чрезъ выспавленіе мизинца и большаго; 7 или 70 или далѣе 700 и проч. чрезъ пригнушіе указательнаго и средняго, и чрезъ выспавленіе мизинца, безымяннаго и большаго; 8—80—800 и проч. чрезъ пригнушіе мизинца, безымяннаго и средняго, и чрезъ выспавленіе прямо прочихъ пальцевъ; 9—90—900 и проч. означаютъ чрезъ пригнушіе мизинца, безымяннаго и средняго, и чрезъ прямое выспавленіе большаго и наклоннаго къ нему выспавленія указательнаго и п. д.

Сіе средство употребляется и явно и тайно:

1. Далекъ отшедшій покупатель, не могши сообщитъ своей мысли на словахъ, поспѣшь выспавляетъ руку съ изображеніемъ цѣны, наприм.

*

7; если продавецъ еще не сомасень и съ своей стороны выспавляетъ 9, то покупателя къ прибавляетъ и показываетъ 8 и п. п.

2. Употребляютъ сей способъ тайно. Желая сокрыть свой торгъ отъ людей постороннихъ, Кишайцы берутъ другъ друга за руки въ ихъ широкихъ рукавахъ, и вышеозначеннымъ образомъ на пальцахъ тайно и безмолвно торгуются. Монголы сей способъ весьма любятъ; употребляютъ оный и господа, имѣющіе за собою слугъ. Въ Кишаѣ есть общее злоупотребленіе слугъ, изъ цѣны, плапимой господиномъ при покупкахъ, брасть отъ купцовъ себѣ 8-ю или 9-ю часпъ. Господинъ, скрывая отъ слугъ число даваемой суммы, какъ бы обнадеживаетъ чрезъ сіе купца, что слуги его, не зная плапимой цѣны, принуждены будутъ взять, что имъ дано будетъ. Не взирая однако на сіе, слуги, споящіе за господиномъ, съ своей стороны чрезъ тайное отъ него выспавленіе пальцевъ, назначаютъ купцу на прим: 7, 8, 9-ю и проч. часпъ въ ихъ пользу изъ суммы, которую получаютъ отъ господина; а купецъ, смотря на такое претребованіе слугъ, принуждается или возвыситъ до такой мѣры цѣну вещей, или совсѣмъ не продастъ. Наприм. безъ слугъ продастъ бы за 10, а при нихъ нельзя продасть дешевле, какъ за 11, и сія 11-я часпъ тайно отдается имъ, а иногда уже и явно. Сей поспупокъ у нихъ не подлежитъ ни суду, ни даже худому вареканію. Здѣсь я говорилъ

о слугахъ; но позже можно сказать и о всѣхъ поч-
 ши Кипайцахъ. Нельзя положиться и на лучшаго
 пріятеля и на извѣснаго гражданина, чпобы и
 онъ не присвоилъ такой же чести, когда бы вы
 пригласили его съ собою въ лавку для компаніи
 или для споргованія. Шу-лое, учитель Манжур-
 ской школы Рускаго языка, при покупкѣ по моей
 просьбѣ нѣкоторыхъ бездѣлокъ, никакъ не удер-
 жался, по обычаю своей земли, взять при семъ
 случаѣ рублей 10 или 12 лишняго.

Наконецъ и самыя, словами произносимыя цѣны,
 для пріѣзжающаго изъ дальнихъ мѣстъ также не
 понятны. Въ Кипаѣ не только всякая губернія,
 но почши всякой уѣздъ имѣетъ особенныя одной
 и той же монетѣ словесныя оцѣнки, не перемѣня
 существеннаго оной достоинства. Наприм., въ
 Пекинѣ выговаривая 2, означающъ 1; 20 означ. 10
 и проч. Въ другихъ же мѣстахъ чрезъ 5 означ. 2,
 янѣ чрезъ 100 означ. 30 и проч. Все сіе можетъ
 отчасти объяснить затруднительныя условія въ
 торговлѣ Кипайцевъ, и вмѣстѣ послужить дока-
 зательствомъ ихъ непрямаго характера.

в. Увеселенія. Кипайцы мало показываютъ рас-
 положенія къ гимнастическимъ упражненіямъ. Ка-
 жется, они неспособны къ забавамъ такого рода,
 по причинѣ плѣсной слабости, происходящей на-
 больше отъ жаркаго климата, скудной пищи и
 чрезмѣрнаго истощенія жизненныхъ силъ. Необ-
 ходимость приучаетъ служащихъ въ полкахъ, осо-

бенно Манжуровъ, ѳздишь много и скоро верхомъ, спрѣляпъ изъ лука и ш. п. Танцовъ они не знаютъ, исключая панпоминъ, весьма несовершенныхъ, предспавляемыхъ на сценѣ комедіянпами.

Бесѣды природныхъ Кипайцевъ, а равно Манжуровъ, извъспныхъ лѣпъ и чиновъ, бываюпъ весьма принужденны. Сколькo въ Европѣ общеспво безъ дамъ бываетъ скучно, сполькo въ Кипаѣ съ женщинами почитаепся неприспойнымъ и низкимъ. Собраніе Кипайцевъ въ госпахъ часпо предспавляепъ видъ Академическаго засѣданія, гдѣ непросвѣщенныя ихъ дамы не должны имѣпъ мѣста, какъ особы, препяпствующія порядку и важности ихъ разговоровъ. Въ собраніи благородныхъ людей всѣ обращаюпъ вниманіе на спарѣйшихъ, кои, по мѣрѣ своего просвѣщенія, избираюпъ цѣлію разговора какіе нибудь предметы нравспвенные, служащіе, пакъ сказапъ, лекціей для молодыхъ людей. Таковыя бесѣды ихъ хопя нерѣдко бываюпъ довольно глупы; но всегда, и усамыхъ поселявъ, оспровождаемыя нѣкопорою важностію, никогда не выходяпъ изъ правилъ благоприспойности. Всякой Кипайскій Чиновникъ вмѣспѣ почитаепся и Ученымъ. Тихій и обдуманпый его разговоръ, прикрашенпый соопвѣспствующимъ движеніемъ шѣла, опличаепъ его предъ прочими. Важнѣйшія же особы принимаюпъ на себя видъ людей, погруженныхъ въ глубокія размышленія.

Они любятъ Исторію; заимствуютъ изъ нее приличные предметы, полкуютъ и всегда склоняютъ сужденія свои къ наученію и подражанію. Съ умиленнымъ духомъ повторяютъ дѣянія мудрыхъ предковъ, и вздыхаютъ, не чувствуя въ себѣ способностей къ содѣланію подобнаго добра:

Aetas parentum, pejor avis, tulit
 Nos nequiores, mox daturos
 Progeniem vitiosioreм. (1)

ш. е.

Предвѣспникъ худшаго опцевъ былъ нашихъ вѣкъ;

Мы спали предковъ нашихъ хуже:

Помощество будетъ—хуже насъ.

Кипайцы объясняютъ, нерѣдко съ великими погрѣшностями и суевѣріемъ, причины возвышенія и паденія многихъ царственныхъ Домовъ, причины 22 важнѣйшихъ переменъ ихъ престола; съ желчію говорятъ о введеніяхъ новыхъ Манжурскихъ, по ихъ мнѣнію, всегда бѣдственныхъ для опечесства; упорно защищаютъ пользу древнихъ поспановленій, нападаютъ на роскошь, какъ пайную причину многихъ безпорядковъ и несчастій.—Ученое общество, особенно веселыхъ, оспрыхъ молодыхъ людей нерѣдко занимается мѣлыми стихопвореніями, какъ по напрям: одинъ въ одной спрокъ предлагаетъ загадку, а повариха его опзываетъ

---

(1) Horat. L. III, c. 6.

ся другою рифмованною спирокой, въ которой заключается описаніе.

Впрочемъ и Кишайцы и Манжуры симъ бесѣдамъ, довольно холоднымъ и утомительнымъ, охотно предпочитаютъ удовольствіе проводить время въ веселомъ обществѣ пріятелей, приправляя оное хорошимъ споломъ, оспрыми шулками и игрою пальцевъ, по-Кип. *Хуацзоанъ*. Игра сіа состоитъ въ томъ, что одинъ показавъ другому сжатую руку, опгадываетъ число вдругъ поднятыхъ пальцевъ на обѣихъ: худой опгадчикъ, въ наказаніе, долженъ выпить лишнюю рюмку вина. Играютъ въ карпы, въ шашки, забавляются поединками перепеловъ, пѣшуховъ, земляныхъ сверчковъ и проч.

Вѣдностъ гражданъ и Азіатская ревностъ супруговъ не позволяютъ имъ дѣлать пріемы и угощенія своихъ знакомыхъ на дому: шуда приходятъ родные, и только для свиданія. По симъ причинамъ всякой, въ знакъ радости, или по шягоспной обязанности искашеля, созываетъ обыкновенно своихъ пріятелей и людей для него нужныхъ въ пракпирь, и шамъ уже оказываетъ щедрость свою, смотря по достатку и надобности. Тамъ-то бывають лакомые пиры и царшвуютъ шумныя забавы.—И такъ нѣкоторые расчепливые Европейцы, гордящіеся удобствами пракпирнаго хозяйства передъ Россією—единственною справою въ мірѣ, гдѣ *Гость всегда и сѣтъ и веселѣ*—

не могутъ присвоить себѣ изобрѣненіе скипающагося госпепрїимспва.

О расположенїи Кипайцевъ къ псапральнымъ зрѣлищамъ, замѣчено уже выше.

Кипайцы любягь многолюдныя собранїа. Для сего при капищахъ Пекинскихъ устаномлены народныя гулянья, кои впрочемъ бываюгь не весьма часто; граждане всякаго соспоянїа собираюгься шуда цѣлыми пысячами. Кромѣ праздниковъ новаго года и еще не многихъ, тому подобныхъ, у Кипайцевъ нѣтъ дней недѣльныхъ: народъ занимается работами безпреспанно.

Весною бываюгь гулянья въ окреспноспахъ Пекина къ югу и западу, наиболее украшенныхъ опъ природы прїащнымъ мѣспоположенїемъ. Бѣдныя обоого пола спекаюгься шуда пѣшкомъ, пьюгь чай въ шпракширахъ, смотрягь на фигляровъ и проч. и съ насшупленїемъ вечера, довольные возвращаюгься въ Пекинъ,—надъ кошорымъ вѣчно носигься облако пыли. Люди знашныя, богашыя и безпечныя Манжурскїе выпязи, съ гордоспїю показываюгься на гуляньѣ въ дорогихъ коляскахъ, запряженныхъ красивыми мулами, или верхомъ на репивыхъ Киргизскихъ иноходцахъ. Духъ шщеславїа и роскоши, общїй гражданамъ всѣхъ споллицъ, и въ Пекинѣ видѣнъ подѣ одинакими черпами.

П Р И Л О Ж Е Н І Я
к о І І Ч а с т и .

РѢСТРЪ

Кишайскимъ и Манжурскимъ книгамъ, купленнымъ въ Пекинъ 1821 года.

А.

Въ Императорскую С. Пешербургскую публичную Библиотеку.

1. *Тунь цянь гань жу*. Древняя и новая Исторія Кишай: единственное произведеніе знаменитаго Чжуцзыя, жившаго въ XII столѣтіи. Онь началъ онь перваго Императора Фуся, жившаго (если вѣрять Кишайскому лѣтосчисленію) за 3331 годъ прежде Рождества Христова и довелъ до X столѣтія по Р. Х. Она оканчивается 1368 годомъ, въ которомъ послѣдній Императоръ Юаньскій, попомокъ Чингисъ-Хана, изгнанъ изъ Кишай. — 10 Томовъ; цѣна 10 Лань.

2. *Чжуньгарь бо нецисъмо токтбуха бодохони битхэ*. Подробное описаніе войны, производимой Манжуро-Кишайскимъ Императоромъ Цяньлуномъ съ 1754 по 1759 годъ противъ Монгольскаго народа, Чжуньгарь называемаго (Зюнгорцы), а потомъ противъ воспочнаго Туркеспана или Малой Бухаріи. На Манжурскомъ языкѣ. — 12 Томовъ; заплачено 30 Лань, ш. е. около 60 руб. серебромъ.

3. *Пинь динь чжунь гань фань ляо*, таже книга на Кишайскомъ языкѣ. — 12 Томовъ; 30 Лань.

4. *Па ци и тунъ тжи*. Испорія происхожденія и соспоянія Манжурскаго, Монгольскаго и Кипайскаго дворянства (чиновниковъ) и войска, соспоящихъ подъ пакъ называемыми осьмью знаменами каждаго народа, или въ 24 корпусахъ. Въ 18 Томахъ (въ лиспъ) сей книги подробно описаны: соспавъ оныхъ корпусовъ; разныя привиллеги, имъ данныя; раздѣленія пахашныхъ земель, посступившихъ во владѣніе дворянства (чиновниковъ) и войска, по завоеваніи Кипая; построеніе казармъ во всѣхъ частяхъ Пекина, общеспвенныхъ зданій, запасныхъ жишницъ, оружейныхъ дворовъ и арсеналовъ; воинскія поспановленія и успавы; положенія объ училищахъ; чиноположеніе или шабель о рангахъ; поспановленія о Манжурской Имперапорской фамиліи, о гражданскихъ и воинскихъ чинахъ и наслѣдспвенныхъ доспоянствахъ; также Біографія и военные подвиги Принцевъ крови, военачальниковъ и оказавшихъ важныя услуги опечеспву своимъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями гражданскихъ чиновниковъ; жизнеописаніе многихъ женъ и дѣвицъ, опличившихся цѣломудріемъ и семейспвенными добродѣтелями, и проч. На Манжурскомъ языкѣ.—18 Томовъ; 26 Ланѣ.

5. Лексиконъ *Канси цзы дль*, сочиненный по волѣ Имперапора Кансіа, и еспъ одна изъ лучшихъ въ семь родѣ книгъ какъ полнопою своею, пакъ яснымъ и проспраннымъ изъясненіемъ каждаго слова.—18 Ланѣ.

6. *Иненгидари цзяннаха дунь битхэ*: четырехкнижіе, содержащее въ себѣ собраніе всего лучшаго изъ ученія Конфуція и Менцзыя, двухъ знаменитыхъ Философовъ древняго Кипая, съ пространнымъ толкованіемъ, сочиненнымъ первой степени учеными мужами по волѣ Императора Кансіа, для собственнаго его упражненія.—2 Тома; 3 Ланы.

7. *Жи цянб сы шу*. Таже книга на Кипайскомъ языкѣ.—2 Тома; 8 Ланб.

8. *Шэу ши тунб као*. Руководство къ порядочному домоспроинпельсву, земледѣлію, шелководсву, садоводсву, размноженію куспарника хлопчатой бумаги, шкальному искусству и прочимъ сельскимъ занятіямъ, съ гравированными фигурами разныхъ орудій, употребляемыхъ по всѣмъ часпямъ хозяйсва. На Кипайскомъ языкѣ.—4 Тома; 8 Ланб.

9. *Хуанб тао ли ци ту*. Изображеніе всего, употребляемаго при нынѣшнемъ Кипайскомъ Дворѣ во время торжественныхъ и другихъ собраній, какъ то: жертвенныхъ сосудовъ, математическихъ, астрономическихъ и музыкальныхъ орудій и инструменповъ, одеждъ и другихъ уборовъ, начиная съ Императорскихъ до послѣдняго чиновника, одеждъ Императрицы и женъ чиновниковъ, Императорскихъ регалій, воинскихъ доспѣховъ, огнеспрѣльныхъ орудій, знаменъ, воинскихъ шапровъ и палатокъ, съ гравированными фигурами. На Кипайскомъ языкѣ.—2 Тома; 15 Ланб.

10. Апласъ Кишайскаго Государства.—6 *Ланб*.
11. Описаніе Шаманскихъ обрядовъ, съ гравированными фигурами жертвенныхъ сосудовъ, музыкальныхъ инструментовъ и другихъ вещей, употребляемыхъ Шаманами при ихъ богослуженіи. На Манжурскомъ языкѣ.—1 Томъ; 2 *Ланы* и 5 *гинб*.
12. Поучительныя слова къ народу Императоровъ Дайминской Династїи, продолжавшейся съ 1368 по 1644 годъ. На Кипп. языкѣ.—1 Томъ, и
13. Тѣже слова на Манжурскомъ.—10 Томовъ; 25 *Ланб* и 5 *гинб*.
14. *Чжурханъ бо бадарамбуха дуинъ битхэ*. Чепыреклижіе съ крашкимъ объясненіемъ словъ и смысла, и показаніемъ времени происшедшій, на Киппайскомъ и Манжурскомъ языкѣ вмѣстѣ напечатанное.—4 Тома; 10 *Ланб*.
15. *Дайцинб гуруни фукицини дорб нейхэ бодохони битхэ*. Испорїя возвышенїя Манжурскаго Государства, или дѣянїя первыхъ двухъ Государей Манжурскихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Тайцзу и Тайцзуна, съ 1616 по 1644 годъ, положившихъ прочное основаніе къ завоеванію Кишай и послѣдующему величію своихъ преемниковъ. На Манжурскомъ языкѣ.—2 Тома; 25 *Ланб*.
16. *Міо фа лань хуа цинб*. Священная книга поклонниковъ Фо, преподающая наставленїя, посредствомъ коихъ можетъ (будшо) всякой по смерти паки возродиться на цвѣткѣ Ненюфоръ, или Кишайскомъ кувшинчикѣ, и продолжая жизнь бла-

женную; почему и книга сія названа именемъ се-
го цвѣпка. На Кипайскомъ языкѣ.—1 Томъ;

17. *Мылъ сль цзинѣ*. Священная книга шойже
секты, о свержестеспивенныхъ опкровеніяхъ
пѣмъ, копорые прелѣжно чипаюшъ оную. На Ки-
пайск. 1 Томъ;

18. *Лылъ лнь цзи*. Священная книга шой же сек-
ты, о жесповихъ мукахъ во адѣ. На Кипайскомъ.—
1 Томъ;

19. *Дѣо дѣ цзинѣ*. Правила премудрости и до-
бродѣтели, сочиненіе знаменипаго Лаоцзюня, жив-
шаго почпи за 600 лѣтъ до Рождества Христо-
ва; на Кипайскомъ.—1 Томъ. Всѣ сіи чепыре кни-
жки подѣ Но 16, 17, 18 и 19—спокушъ 4 *Ланы*
и 5 *гинѣ*.

20. *Синѣ ли цзинѣ и*. Собраіе философическихъ
разсужденій по часпи Меттафизики, Физики и нрав-
спвенной Философіи. На Манжурскомъ языкѣ.—1
Томъ; 1 *Лана* и 5 *гинѣ*.

21. Адресъ-Календарь на 1820. годъ — 1 Томъ;
6 *гинѣ*.

22. Манжурскій словарь съ Монгольскимъ пере-
водомъ.—4 Тома; 5 *гинѣ*.

23. *Си юй сынъ цзянь лу*, Записки о спранахъ,
лежащихъ на Западъ опъ Кипая: В. Туркеспанѣ
или Малой Бухаріи, Зюнгаріи, Хасакахъ и проч.; о
полишическомъ и нравспвенномъ ихъ соспоянніи,
о происшедшихъ шамъ перемѣнахъ въ послѣдней

половинѣ XVIII столѣтія, и тому подобномъ.—
2 Экземпляра: 4 книжки; 5 Ланѣ.

24. Пушевой Журналь 1712 года Кипайскаго Посланника Тулишена къ Калмыцкому Хану Аюкъ черезъ Монголію и Россію; на Манжурскомъ.—1 Томъ; 1 Лана и 5 гинѣ.

25. *Хуанѣ цинѣ гжи гунѣ ту*. Краткое описаніе народовъ извѣстныхъ Кипаю и почипаемыхъ шамъ своими данниками (въ помѣ числѣ и нѣкошорыхъ Европейцевъ), съ изображеніемъ одеждъ и уборовъ обоего пола чиновныхъ людей и проспаго варода: напечапано по волѣ Имперашора Цяньлуня. На Кипайскомъ языкѣ.—2 Тома, 6 Ланѣ.

26. *Ванъ нянь шу*. Кипайская Хронологія.—1 Томъ; 1 Лана.

27. Манжурскій Словарь, расположенный азбучнымъ порядкомъ, съ Монгольскимъ, Тибепскимъ и Кипайскимъ переводомъ.—8 Ланѣ и 5 гинѣ.

28. Двѣ карпы Кипая.

29. Планъ Пекина.

30. Изображеніе обѣихъ половинъ Земнаго шара по примѣру Европейскому; и

31. Изображеніе обѣихъ половинъ небеснаго глобуса. Карпы подъ Но 28, 29, 30 и 31—споюпшъ 3 Ланы и гины.

*

Рисунки разкрашенныя, Кипайскихъ костюмовъ, представленные отъ бывшаго при Пекинской Духовной Миссіи Монаха Іакинфа, и находящіяся нынѣ

также въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ копорую оныя присланы по высочайшему Государя Императора повелѣнію въ 1824 году.

Китайскій Чиновникъ собственно въ Китайскомъ одѣяніи, копорое однакожь, со времени покоренія Китая подъ властью Манжуровъ, оставлено и замѣнено Манжурскимъ.

Китайская дама въ собственно Китайскомъ одѣяніи, копорое нынѣ позволено имъ употреблять только въ день бракосочетанія и во дни жертвоприношенія праотцамъ.

Нашивки, нынѣ употребляемыя *статскими* Китайскими Чиновниками (отъ 1 до 12 класса) на груди и на спинѣ верхней одежды, и нашивки, употребляемыя *военными* Китайскими Чиновниками на груди и на спинѣ верхней одежды соотвѣтственно классамъ чиновъ, отъ перваго до осьмаго включительно.

Китайскій Чиновникъ въ придворномъ церемониальномъ одѣяніи, и

Манжурская и Монгольская дамы, въ придворномъ одѣяніи.

Вообще Китайскіе Чиновники въ придворномъ одѣяніи, и

Китайская дама въ нынѣшнемъ одѣяніи.

Манжуръ въ конной спрѣльбѣ, и

*

Кипайскій Чиновникъ въ домашнемъ одѣяніи, которое нынѣ позволено употреблать только въ театральныхъ представленіяхъ.

Сражающійся солдатъ Зеленаго Знамени со щипомъ, представленный въ шакой одеждѣ, въ какой являющіяся только для главнаго смопра, и

Инфанпериспъ изъ войска Зеленаго Знамени, во время генеральнаго смопра.

Общее зимнее одѣяніе Кипайцевъ, употребляемое нынѣ и Чиновниками и просполюдинами.

Общій мундиръ Кипайскихъ солдатъ Зеленаго Знамени, исключая Манжуровъ и Монголовъ.

Общее лѣтнее одѣяніе Кипайцевъ, употребляемое нынѣ и чиновниками и просполюдинами, и

Проспая Манжурка въ лѣтнемъ одѣяніи, отъ котораго зимнее отличаетъ пѣтъ, что бываесть спеганое, или на мѣху.

Кипаецъ въ лѣтнемъ одѣяніи за-проспо, и

Проспая Кипайка южныхъ спранъ.

Съверный Кипайскій креспьянинъ, продающій наушники и слюду, и

Съверная Кипайская креспьянка, моющая бѣлье.

Южный Кипайскій креспьянинъ, копающій землю, и

Южная Кипайская спаруха, несущая гуся.

Лама въ священнослуженіи, и

Лама въ проспомъ одѣяніи.

Дѣосъ, Монахъ Лаодаіевоі секты, собирающій подаваніе въ корневую чашу, и

Хошанъ Фоевской секпы, собирающій поданіе
въ холщевую суму.

Бицини, проспо Нйгу, Монахиня Фоевскаго зако-
на, и

Кипайская дама въ колясочкѣ, муломъ запряженной:

Брадобрѣй, брѣющій голову; что дѣлается въ
домѣ и на улицѣ.

Баричъ и слуга въ льпнемъ одѣяніи, съ часами
и вѣромъ.

Слѣпой, музыкантъ и пѣсельникъ, и
Нищій.

Монголъ на верблюдѣ, и
Южная Монголка.

Кореецъ въ придворномъ церемоніальномъ одѣя-
ніи, какое въ глубокой древности употреблялось
при Кипайскомъ Дворѣ, нынѣ же оспалось толь-
ко въ театрахъ.

Корейка въ придворномъ церемоніальномъ одѣяніи.

Корейскій высшій спалскій Чиновникъ въ одѣ-
яніи, заимствованномъ оцѣ Кипайцевъ, и

Корейская дама,

Одѣяніе среднихъ, какъ чиновниковъ такъ и раз-
ночинцовъ Корейскихъ, и

Дѣвица Корейская.

Кореецъ въ одѣяніи запроспо, и

Проспая Корейка.

Корейскій мужикъ.

Тибепецъ и Тангупъ.

Малобухарецъ, собспвенно Туркеспанецъ, и

Сѣверная доспапочная Монголка.
 Туркеспанка, и
 Дѣвица Туркеспанская.
 Разночинець Люцюозскихъ оспрововъ, и
 Чиновникъ Люцюозскихъ оспрововъ.

Б.

Книги въ Библіотеку Азіатскаго Департаментна
 Минисперсва Иноспранныхъ Дѣлъ,

На Кипайскомъ языкѣ:

32. *Жи цянѵ и цзинѵ*, по естъ книга измѣне-
 ній, съ проспраннымъ полкованіемъ, сочиненнымъ
 первой степени учеными мужами, для упошребле-
 нія Императора Кансіа. Три черпы цѣлыхъ и столь-
 ко же пересѣченныхъ соспавляютъ основаніе сей
 древней книги; первыя при ошносятся къ небу, а
 послѣднія къ землѣ. Изъ смѣшенія цѣлыхъ съ пере-
 сѣченными произошло восемь приграмъ: а сіи, бывъ
 помножены на себя, соспавили 64 гексаграммы,
 коими новѣйшіе Кипайцы думаютъ объяснишь
 происхожденіе міра и всего въ немъ существую-
 щаго. Но Вынь Ванъ и его сынъ Чжеугунъ, также
 Конфуцій, разбирали черпы сіи и дали имъ смыслъ
 болѣе полипическій, нежели метафизическій. Изо-
 бръшапелемъ сихъ приграмъ почипается Фуся,
 Царь и Законодатель первобытнаго Кипая, жив-
 шій, какъ полагаютъ Кипайцы, за 3331 годъ до
 Рождества Христова.—2 Тома; 3 Ланы.

33. *Сань го жи*, Испорія прехъ Царствъ: Шу, Вей, У, на которыя раздѣленъ былъ Кипай со 189 по 265 годъ по Р. Х., по - еспь: по разрушеніи Ханьскаго Императорскаго Дома до основашеля новой Цзиньской Династіи Сымаяня, положившаго конецъ онымъ премъ Царствамъ. Произшесшвія, въ печеніе 76 лѣтъ, описаны живыми красками со многими вымыслами, свойственными болѣе Героической Поэмъ, нежели Испоріи. — 6 Томовъ; 11 Ланб.

34. *Хунб ло мыб*, сатирическій романъ на возвышеніе и упадокъ одной знатной фамиліи Манжурской.—4 Тома; 8 Ланб.

35. *Лю цзинб ту*, изображеніе древняго Кипая или собраніе всего достопримѣчательнаго описательно къ Географіи и Статистикѣ сего Государства, съ гравированными картами и фигурами достопамятныхъ вещей.—2 Тома; 5 Ланб.

36. *Си юй сынъ цзянь лу*. См. выше, N 23.

37. *Вань мло сы дьянь*, Чиноположеніе пурже-спивенныхъ жертвоприношеній въ храмъ Конфуція, съ пространнымъ описаніемъ привилегій и почестей, воздаваемыхъ во всѣ времена сему великому, какъ говорятъ Кипайцы, Учителю Царей и народовъ, равно Менцзыю и прочимъ мужамъ, прославившимся ученіемъ и добродѣтелями. При сей книгѣ приложено нѣсколько гравированныхъ изображеній жертвенныхъ сосудовъ, музыкальныхъ

орудій и прочихъ вещей.—1 Томъ: 4 книги, 1 Лана и 5 *гинб*.

38. *Чжу цзы цюань шу*, полное собраніе всѣхъ сочиненій Кишайскаго полигистора Чжу-сія, жившаго въ XII столѣтіи по Р. Х.—5 *Ланб*.

39. *Канси цзы дянъ*, Словарь. См. выше N 5.

40. Словарь *Чжу цзы вей*.—2 Тома; 1 Лана и 17 *гинб*.

41. Словарь *Юй танб цзы вей*.—6½ *гинб*.

42. Адресъ-Календарь на 1821 годъ. 6 *гинб*.

На Манжурскомъ языкѣ.

43. *Ши цзинб*, Собраніе стихопвореній, писанныхъ во время Чжеуской Династїи, коею начало полагается Кишайцами за 1222 года прежде Р. Х. Книга сія, по важности предметовъ, служившихъ основаніемъ стиховъ, раздѣлена на четыре части: I^а называется *Го фынб* и содержишь въ себѣ большую часть проспыхъ пѣсень Удѣльныхъ Княжеспв. Пѣсни сего рода присылались ко Двору Императора, гдѣ дѣлали имъ разборъ и выводили заключенія о нравахъ и склонностяхъ жишелей. II^а *Сло я*, стихи и пѣсни, сочиненныя Государспвенными Мужами; пѣвались при поржеспвенныхъ пиршествахъ при Дворѣ. III^а *Да я*, содержишь особенной важности стихи и оды; добродѣтели Вынь-вана и сына его У-вана были единспвеннымъ предметомъ оныхъ. Оды и пѣсни сего рода пѣвались при поржеспвенныхъ аудіэнці-

яхъ, даваемыхъ Кипшайскими Императорами Удѣльнымъ Князьямъ. IV^а. *Сунь*, или похвальныя гимны въ честь праошцевъ, кои пѣшы были при жертвоприношеніяхъ.—2 Тома; 3 *Ланы*.

44. *Гу вынь*, древнее краснорѣчіе или собраніе достопамятныхъ и примѣрныхъ сочиненій, указовъ, докладовъ и пому подобныхъ ученыхъ и политическихъ произведеній о разныхъ предметахъ, относительно къ государственному Правленію, общеспвенной и частной жизни.—12 Томовъ; 12 *Ланб*.

45. *Тунб цзнь ганб му*, древняя и новая Исторія Кипая, единспвенное произведеніе знаменипаго Чжуцзыя, жившаго въ XII сполѣціи. Онъ началъ опть перваго Императора Фусія, жившаго будшобы за 3531^г годъ прежде Р. Х. и довелъ до X сполѣція по Р. Х. Она оканчивается 1368 годомъ, въ которомъ послѣдній Императоръ Юаньскій, попомокъ Чингисъ-Хана, изгнанъ изъ Кипая.—10 Томовъ; 10 *Ланб*.

46. *Иненгидари цзяннаха дуинь битхэ*. См. выше, N 6. Собраніе всего наилучшаго изъ ученія Конфуція и Менцзыя, двухъ знаменипыхъ философовъ древняго Кипая, съ проспраннымъ полкованіемъ, сочиненнымъ первой спешени учеными мужами по волѣ Императора Кансіа, для собспвеннаго его упражненія.—2 Тома; 3 *Ланы*.

47. *Цинб вынь цзнь*, Манжурскій Словарь съ Кипшайскимъ переводомъ и правильнымъ выговоромъ

какъ Манжурскихъ, такъ и Кипайскихъ словъ, съ подробнымъ исполкованіемъ значеній каждаго слова.—8 Томовъ; 6 *Ланб* и 5 *цинб*.

48. *Исабуха битхэ*, Манжурскій Словарь съ Кипайскимъ переводомъ, расположенный по азбучному порядку.—2 Тома; 1 *Лана* и 3 *цины*.

49. *Сань хэ блян лань*, Манжурскій Словарь, съ Монгольскимъ и Кипайскимъ переводомъ, расположенный по алфавиту.—2 Тома; 5 *Ланб*.

50. *Сло сід*, Училище опроковъ, или начальныя правила, руководствующія юношество къ просвѣщенію и добродѣтели, съ разными анекдотами.—1 Томъ; 2 *Ланы* и 5 *цинб*.

51. Карта Китайской Имперіи и бѣльшей части Азіи, сочиненная Римско-Католическими Миссіонерами въ Кипаѣ, и напечатанная по особому повелѣнію Императора Цяньлуна въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія, на 118 листахъ.—20 *Ланб*.

В.

Для предполагаемаго въ Иркутскѣ заведенія Азіатскихъ языковъ.

52. *Маньджу гурруни, ухэри коли*, п. е. Манжурское Уложеніе, на Манжурскомъ языкѣ,—заплачено 40 *Ланб*, или 80 руб. серебромъ.

53. *Чжакунь Гузай и тунб гжи*, п. е. Исторія о происхожденіи и послѣдующемъ состояніи Манжурскаго народа, на Манж. 16 Томовъ, а на Кип. языкѣ въ 10.—26 *Ланб*.

54. *Фáфуни бѣтхэ*, п. е. Уголовные законы, на Манж., въ 6 Том., а на Кип. 4 Тома:—го *Ланб*.

55. *Юань гурруни бѣтхэ*, п. е. Испорія Юаньскаго Дома, или Чингисъ Хана и его потомковъ, на Манж.—г *Лана*. Разговоръ Хрисціанина съ Кипайцемъ о Вѣрѣ, на Монгольскомъ языкѣ, въ 2 Томахъ—г *Лана*, 7 *гинб*.

56. *Хунб ло жынб*, романическое сочиненіе на Кип.—4 Тома—г *Лана* 5 *гинб*.

57. Лексиконъ 4^х язычный, п. е. на Манжурскомъ, Монгольскомъ, Тибетскомъ и Кипайскомъ языкахъ.—9 *Ланб*.

58. Лексиконъ 3^х язычный, п. е. на Манж., Монг. и Кип. 4 Тома—7 *Ланб*.

59. Лексиконъ на Манж. и Кип. языкахъ, 8. Том.—6 *Ланб*.

60. Лексиконъ алфавитный Манжурскій, съ переводомъ и полкованіями на Кип. языкъ. 2 Том.—г *Л.* 2 *Чи*.

61. *Сань хэ блян лань*, или Словарь по Манжурскому алфавиту, съ переводомъ Монгольскимъ и Кипайскимъ 2, Тома—5 *Л.*

62. *Жи цзянб сы шу*, п. е. ежедневное полкованіе на Чепырекняжіе, пворенія *Куцзы* (Конфуція) и его учениковъ, на Кип. 2 Тома, 3 *Лань*.

63. *Эндурингэ тацислянь*, священное поученіе Кип. Имперапора Юнчжена, на Манж. и Кип.—5 *гинб*.

64. *Цинб вынъ ци жынб*, п. е. книга, заключающая въ себѣ Азбуку, Грамматику и разговоры, на обонхъ языкахъ.—3 *гинь*.

65. *Цянъ цзы вынъ, бо цзл синъ, санъ цзы цзинъ,*
на Кип. языкѣ.—2 *шны*.

66. *Санъ цзы цзинъ,* на Манж. и Кип., съ полкованіемъ.—2 *шны*.

67. *Сяо сіо,* ш. е. дѣшская школа, на обонхъ
языкахъ, съ полкованіемъ.—2 *Л. 5 Ч.*

68. Спо разговоровъ на Манж. и Кип.—2 *шны*.

69. Спо разговоровъ на Монгольскомъ языкѣ, съ
переводомъ Кипайскимъ.—7 *шнѣ*.

70. Два экземпляра Монгольскихъ законовъ, на
Монгольскомъ и Манжурскомъ языкахъ, каждый въ
2 Томахъ.—40 *Ланѣ*.

Ц ѣ н ы

Жизненнымъ припасамъ и разнымъ шоварамъ въ Пекинъ 1821 года: полагая 1 фунтъ серебра въ 92 руб. 80 к. ассигнаціями, а Кишайскую лану въ 8 рублей на Рускія, или 1.100 чеховъ на Кишайскія мѣдныя деньги.

I. Припасы.

	Ц ѣ н а.
Чай: цвѣточной, но не лучшей, гинь п. с. около $1\frac{1}{4}$ фунта	2 $\frac{1}{2}$ —3 Ланъ
— Черный обыкновенный . . .	1 —
— Луицзинъ, самый молодой листь, по-Кишайскому вку- су лучшей	1600—2000 чех.
— Чжүлань, зеленый	1—2 ланъ.
— Сянпінъ, въ Кишав упо- требительнѣйшій	320—1600 чех.
— Боршогонъ, родъ кирпич- наго, мѣсто или ящикъ	— 550 —
Сахаръ леденецъ бѣлый, гинь	— 150 —
— — — — — красный	— 120 —
Воскъ бѣлый, собираемый съ деревь — — — — — желтый	— 700 — 400—500 —
Виноградъ бѣлый и красный, гинь	40—70 —
Группъ 10, лучшихъ	— 300 —
— — — — — посредственныхъ	100—150 —
Яблоковъ 10, лучшихъ	200—300 —
— — — — — посредственныхъ	100—150 —
Гранатовъ 10	300—500 —

Ц ѣ н а.

Лимоновъ 10	700до 1000 чех.	
Мука пшеничная лучшая, гинь	35—	40 —
Крупа изъ сарацынскаго пшена:		
мѣра въ 20 фунповъ вѣсу	—	400 —
— — — Просовая, мѣра въ 20 фун-		
повъ, 275 чеховъ, а пудъ	—	550 —
Масла коровьяго, гинь	—	130 —
— — шравянаго	—	120 —
Сало въ свѣчахъ, гинь	—	130 —
Говядина { гинь	45—	60 —
Баранина { безъ	60—	70 —
Свинина { косшей	70—	80 —
Поросенокъ	1000—	1300 —
Гусь дворовой	600—	800 —
Ушка дворовая	500—	600 —
— — полевая	—	300 —
Курица	160—	250 —
Фазанъ	200—	350 —
Рябчиковъ пара	55—	65 —
Куриное яйцо	4—	6 —
Рыба мерзлая: бѣлужина, гинь .	60—	400 —
Сазаны и другихъ родовъ, бѣлая	50—	60 —
Сазаны живые, гинь	100—	130 —
Соль самосадочная, гинь	—	20 —
Бушьяка уксусу	—	11 —
Вина проспаго хлѣбнаго, гинь .	—	100 —
Водка, родъ наливки, наспоян-		
ной сладкими плодами, гинь . . .	120—	150 —
Шаусинъ (слабое) кисловатое ви-		
но изъ хлѣба гинь	56—	70 —
Горчица	—	65 —
Капуста	3—	5½ —

Ц ъ н а.

Шаньё (родъ длиннаго карпозеля)	30 до 40 чех.
Табакъ курительный листово́й, гинь	160— 250 —
— Гуаньдуньской или Ман- журскій	3— 660 —
— малыми брусками (Дин- цзыянь), брусокъ . . .	— 18 —
— въ карпузахъ полуден- ный (наньянь), карпузь	— 160 —
— нюхательный Бразиль- скій, доставляемый Пор- тугальцами, фунтъ, се- ребромъ	25 лань.
— душистой, въ Пекинъ приготовляемый, лана .	500—1000 чех.
— низкаго разбора, гинь .	— 250 —
Уголь каменной, обыкновенный	— 4½ —
— — — — — лучший . . .	— 6 —
— — — — — деревянный	13— 16 —
Дровъ, кои продаются на вѣсь, гинь	— 6 —

II. П р и с л у ж а.

Слугъ, въ лучшихъ домахъ пла- щаются въ мѣсяцъ . . .	3 л. или 3300 —
— въ посредственныхъ (пи- ща отъ хозяина)	1000—1500 —
Извозчику, за карету, запряжен- ную муломъ, въ день	1000—1200 —
Коляска	600— 750 —
Верховая лошадь на весь день .	600—1100 —

Въ сунпки кормъ одной лошади, солом. сѣчка съ зерномъ и мукой, епоиштѣ	250— 300 чех.
Въ сунпки кормъ одному мулу .	160— 200 —
Сполярю плапишся	— 300 —
Плопнику и каменьщику	— 200 —
Оклеищику покоевъ	— 200 —
Черно-рабочему	— 130 —
Поливка, съ коромысла въ два вѣдра, по	— 3 —

III. Бумага пистая и проч.

Бумага писчая, лиспгъ—6 нашихъ, —— обверпочная Маопучжи, величиною въ $1\frac{1}{2}$ листа нашей, лиспгъ	18— 22 — — 3 —
Туштъ самая лучшая въ одной цѣнѣ съ серебромъ. —— средней доброты, гинь . . .	1 лана— $5\frac{1}{2}$ л.
Киноварь лучшая почти въ од- ной цѣнѣ съ серебромъ.	

IV. Л ѣ к а р с т в а .

Жиньшенъ, Radix Chinae, самый лучшій, 1 лана или $8\frac{3}{4}$ золотни- ковъ, спонштѣ серебромъ	350 лань.
—— ——— Корейскій, гинь . . .	250 —
Куго или бобъ Св. Игнація, гинь	— 1250 чех.
Дензуй или Динцзыяо, бѣлый и красный	— 250 —

V. М е т а л л ы.

Золото самое чистое въ 18
крапъ дороже серебра, а 90^я про-
бы въ 16 крапъ.

Мѣдь бѣлая самая лучшая Юнь-
наньская:

— въ дѣлѣ, гинь	1 л. 2 чины.
— зеленая }	— 350 чех.
— красная } въ дѣлѣ	350— 400 —
Олово въ дѣлѣ, гинь	300— 450 —

VI. М а т е р і и ш е л к о в ы я.

Дуаньцзы, по - Сибирски канфа, апласъ лучший, ку- сокъ мѣрою до 20 ар- шинъ въ длину	25 ланъ.
— средней доброшпы пош же мѣры кусокъ	18— 19 —
— малые, мѣрою до $7\frac{1}{2}$ ар.	$4\frac{1}{2}$ — 6 —
Канча (Нинчэу) мѣрой до 22 ар.	22— 25 —
— малой руки отъ $7\frac{1}{2}$ до 8 ар.	7— 8 —
Гродешуръ (Гунчэу) до 22 ар. .	18— 20 —
Сяньчэу, саржа темнаго цвѣта мѣрой $8\frac{1}{2}$ ар.	$7\frac{1}{2}$ — 9 —
— цвѣтная, мѣр. 12 ар.	12— 13 —
Фансы, по-Сиб. Фанза, шафша широкая, гладкая, мѣр. до 27 ар.	11— $12\frac{1}{2}$ —
— узкая, гладкая, мѣрой 13 ар.	— $3\frac{1}{2}$ —
Линцзы, мѣрой до 13 аршинъ .	4— $4\frac{1}{2}$ —
Часть II.	26

Чжэучэу; самая же лучшая Ко- учжеу, или крепь гладкая, мѣрой до 27 ар.	—	16	лап.
Янчжэу — правчаяшая пошй же мѣры	11—	12	—
Мяньчэу—широкая, мѣрой въ 20 ар.	4 $\frac{1}{2}$ —	5	—
— — — узкая, въ 20 ар.	—	3 $\frac{1}{2}$	—
Ша, ш. е. Флеръ правчаяшый, самый лучший, широ- кий, мѣрою 26 ар.	20—	22	—
— — — посредственной до- бропы	—	11	—
— — — гладкй узкой до 13 ар.	—	3 $\frac{1}{2}$	—
Сяньчжеу, по-Сиб. полуселковни- ца и Ченча́ до 25 ар.	—	3	—
Сысычэу, по-Сиб. Чисычу́, до 24 ар.	—	5	—
Шелкъ: гинъ на вѣсь Кип. со- держитъ чистаго шел- ку 12 ланъ:			
— — — тѣневой	5—	7 $\frac{1}{2}$	—
— — — крученой	3 л. 7 ч.	до 5 $\frac{1}{2}$ л.	

VII. Бумажныя издѣлія.

Кипайки: кусокъ нелощеной въ 9 аршинъ	1 л. 2	чины.
— — — — — 7 ар. лощеной	6 — 7	чинъ.
— — — — — — нелощеной		1 лана.
Дабá (грубый холстъ), лучшая мѣ- рой въ длину ошъ 20 до 24 ар.	1 л. 1 ч.—1 л. 4 ч.	
Даленба въ $\frac{1}{2}$ ар. шир. мѣрой до 15 аршинъ	1 л. 3	чины.
Байка бѣлая, мѣрой до 13 ар.	1 л. 5	—

Гинь хлопчатой бумаги лучшей 250 чеховъ.

VIII. Товары пушные.

Мѣхъ на пулупъ бѣличьихъ хреб- шовъ	23—	25 лан.
— черевій	12—	13 —
Курма кошечья, съ просьдю черная	30—	40 —
— — — — — черная безъ сѣдины	25—	30 —
Мѣхъ бѣлой мерлушки на пулупъ	12—	15 —
— перерослыхъ, пушиспыхъ мерлушекъ	15—	17 —
Бобровые отворопыкъ рукавамъ	4—	10 —
Воропникъ изъ боброваго хвоста	5—	8 —
Шапка соболя съ шелковой ки- спью	6—	8 —
— вычерненныхъ хорьковъ съ киспью	2500—	3000 чех.
Курма изъ лапъ красныхъ лисицъ	50—	80 лан.
Мѣхъ на пулупъ лапчатый бѣ- лыхъ песцовъ	40—	60 —
— голубыхъ или сѣровапыхъ песцовъ	—	— —
— Хребповой бѣлыхъ песцовъ	60—	100 —

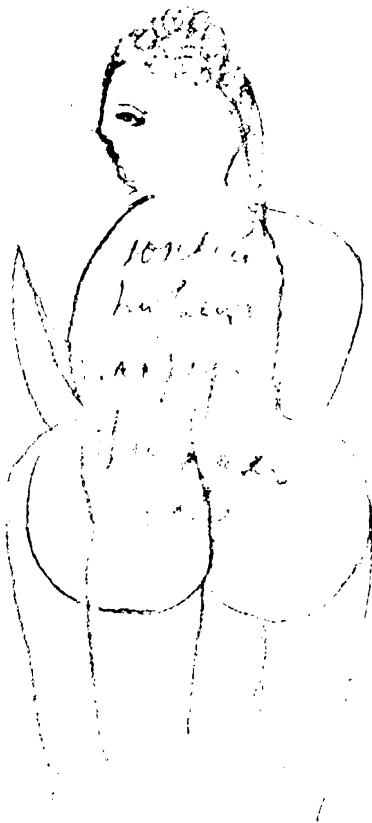
IX. Дерево въ доскахъ, на мѣлкя подѣлки.

Канфарное, гинь	40—	50 чех.
Кипарисное бѣлое	35—	40 —
Черное	—	300 —
Красное	—	250 —

Ц ѣ н а.

Сандальное красное	— 350 чск.
Сосновое	— 20 —
Липовое въ доскахъ, длиною 1 сажень, шир. $\frac{1}{2}$ ар. и толщ. $\frac{3}{4}$ вершка . . .	— 600 —
При постройкѣ домовъ, на стол- бы и связи употребляется кедръ и ель.	
Бревно до 3 саж. длины, въ оп- рубъ опъ 6 до 7 вершковъ . . .	10— 15 лан.

КИТАЙСКІЙ ВѢСЪ.

Гинь (цзинь) содержишь 16 лань, *Лана* 10 чинь (цянъ), одна *чина* 10 фунтъ, *фуна* 10 ли.

Въ Кипаѣ есть три различныхъ вѣса:

1. *Купинь* или казенный вѣсъ, коего 11 лань составляютъ одинъ Россійскій фунтъ; на сей вѣсъ принимаютъ подати, выдаютъ жалованье и проч:

2. *Шипинь*, по ошибкѣ Тямпинь (сіе послѣднее слово означаетъ просто равновѣсіе): по оному 11 лань и 1 чина равняются нашему фунту; вѣсъ сей почти не употребляется.

3. *Эрллитинь*. На сей вѣсъ торгуются Кипайцы; оный преимущественно употребляется въ обществѣ и торговлѣ; въ Россійскомъ фунтѣ содержишь сего вѣса 11 лань 6 чинь.

Золотой и серебряной монеты въ Кипаѣ вовсе нѣтъ. Серебро въ слиткахъ употребляется на плашу шруда и проч. Ходитъ одна только мѣдная монета *цянъ*. Монголы называютъ оную *Чжосъ*; по ихъ примѣру, Рускіе составили имя *тохъ* или *тэхъ*: это небольшой кружокъ желшой мѣди; съ одной стороны онаго выбито имя Государя, при кошоромъ выпущена монета, а съ другой названіе монетнаго двора, гдѣ она чеканена; по срединѣ чека сдѣлано четырехъугольное отверстіе. Монету сію ванизываютъ на снурокъ по 500, что называютъ Кипайцы *дло*—связка. Однимъ шолько Полицейскимъ солдатамъ, равно какъ дворцовымъ служителямъ, выдается жалованье чехами, ванизанными по 1000 на связку. Когда торгуются при покупкѣ или продажѣ, то всегда оговариваютъ, большая или малая связка чеховъ пребуется за вещь; пакимъ образомъ говоря *и дло дацянъ* ш. е. большая связка чеховъ, разумѣють 1000 оныхъ.

На мѣдную монету одна Лана серебра въ промѣнѣ спомнѣ 1100 чеховъ; но сіе подлежитъ измѣненіямъ.

Курсъ денегъ, и въ Кипаѣ, повышается и упадаетъ по состоянію внутренней промышленности.

Здѣсь слѣдуетъ расчесть Кипайскаго вѣса въ сравненіи съ Рускимъ.

Купинь, казенный въсь: въ фунтѣ 11 лань.						
Фунты.	Золотн.	Ланы.	Чины.	Фунты	Ли.	Чежами: за 1 лану 1060.
1	96	11				12,760
2	72	8	2	5		9,570
3	48	5	5			6,380
4	24	2	7	5		3,190
5	12	1	3	7	5	1,595
6	6		6	8	7½	797½

Фунты.	Золотники.	Ланы.	Фунты.	Золотники.
1	24 275	1		8 11
2	48 275	2		17 11
3	72 275	3		26 11
4	96 275	4		34 10
5	120 275	5		43 11
6	144 275	6		52 11
7	168 275	7		61 11
8	192 275	8		69 11
9	216 275	9		78 11
10	240 275	10		78 11
Чины.	Золотники.	15	1	34 10
		16	1	45 11
1	48 275	20	1	78 11
2	96 275	30	2	69 11
3	144 275	40	3	61 11
4	192 275	50	4	52 11
5	240 275	100	9	8 11
6	288 275	200	18	17 11
7	336 275	300	27	26 11
8	384 275	400	36	34 10
9	432 275	500	45	43 11
10	480 275	1000	90	87 11

Эрлямпинъ, купеческiй вѣсъ: въ фунтѣ 11 ланъ
6 чинъ.

Фунты.	Золошн.	Ланы.	Чины.	Фуны	Ли.	Чехами: за 1 лану 1100.
1	96	11	6			12,760
2	72	8	7			9,570
3	48	5	8			6,380
4	24	2	9			3,190
5	12	1	4	5		1,595
6	6		7	2	5	797 $\frac{1}{2}$

Фуны.	Золошники.	Ланы.	Фуны.	Золошники.
1	12 145	1		8 29
2	24 145	2		16 29
3	36 145	3		24 29
4	48 145	4		32 29
5	60 145	5		40 29
6	72 145	6		48 29
7	84 145	7		56 29
8	96 145	8		64 29
9	108 145	9		72 29
10	120 145	10		80 29
Чины.	Золошники.	15	1	28 29
		16	1	36 29
1	24 29	20	1	60 29
2	19 29	30	2	56 29
3	17 29	40	3	43 29
4	29 29	50	4	29 29
5	4 29	100	8	59 29
6	428 29	200	17	23 29
7	523 29	300	25	82 29
8	618 29	400	34	46 29
9	713 29	500	43	9 29
10	808 29	1000	86	19 29

Купишь, казенный вѣсъ.

Гивы.	Пуды.	Фунты.	Золотники.
1		1	43 $\frac{7}{11}$
2		2	87 $\frac{3}{11}$
3		4	34 $\frac{10}{11}$
4		5	78 $\frac{6}{11}$
5		7	26 $\frac{2}{11}$
6		8	69 $\frac{9}{11}$
7		10	17 $\frac{5}{11}$
8		11	61 $\frac{1}{11}$
9		13	8 $\frac{8}{11}$
10		14	52 $\frac{4}{11}$
15		21	78 $\frac{6}{11}$
20		29	8 $\frac{8}{11}$
30	1	3	61 $\frac{1}{11}$
40	1	18	17 $\frac{5}{11}$
50	1	32	69 $\frac{9}{11}$
100	3	25	43 $\frac{7}{11}$
200	7	10	87 $\frac{3}{11}$
300	10	36	34 $\frac{10}{11}$
400	14	21	78 $\frac{6}{11}$
500	18	7	26 $\frac{2}{11}$
1,000	36	14	52 $\frac{4}{11}$
2,000	72	29	8 $\frac{8}{11}$
3,000	109	3	61 $\frac{1}{11}$
4,000	145	18	17 $\frac{5}{11}$
5,000	181	32	69 $\frac{9}{11}$
10,000	363	25	43 $\frac{7}{11}$

Эрлямпинъ, купеческій вѣсъ.

Гивы.	Пуды.	Фушсы.	Золошники.
1		1	36 ¹² ₂₉
2		2	72 ²⁴ ₅₈
3		4	13 ⁴⁸ ₁₁₆
4		5	49 ²⁰ ₁₁₉
5		6	86 ³⁰ ₁₄₄
6		8	26 ¹⁴ ₂₀₈
7		9	62 ²⁶ ₂₅₇
8		11	3 ⁹ ₂₆₇
9		12	39 ²⁴ ₂₈₀
10		13	76 ⁴ ₂₉₃
15		20	66 ⁶ ₂₉₈
20		27	56 ⁸ ₃₀₃
30	1	1	36 ¹² ₃₀₈
40	1	15	16 ¹⁶ ₃₂₃
50	1	28	92 ²⁰ ₃₄₈
100	3	17	89 ¹¹ ₃₆₃
200	6	35	82 ²² ₃₇₈
300	10	13	76 ⁴ ₃₉₃
400	13	31	69 ¹⁵ ₄₀₈
500	17	9	62 ²⁶ ₄₂₃
1,000	34	19	29 ²⁵ ₄₃₈
2,000	68	38	59 ¹⁷ ₄₅₃
3,000	103	17	89 ¹¹ ₄₆₈
4,000	137	37	23 ⁵ ₄₈₃
5,000	172	16	52 ²⁸ ₄₉₈
10,000	344	33	92 ²⁷ ₅₁₃

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

СННА

